

2023

Алексей
Лапышев

Дан-Хранитель
Том 1
Судьба

Книга о жизни, точнее даже о двух жизнях молодого то ли полудемона, то ли полубога, а возможно и еще кого-то.... Дана.

И о том как он встретил свою Судьбу, естественно рыжую и симпатичную. Потом он встретил еще раз, еще одну судьбу, тоже рыжую и симпатичную. Вообще рыжих там много и еще мутит Локи, кстати он тоже рыжий))).

Книга о приключениях и о жизни. О демонах, богах и людях, больше наверно все-таки о людях об их чувствах и эмоциях, желаниях и надеждах.

О юморе здоровом, а может и не совсем здоровом местами.

О божественном и демоническом в каждом из нас, о влиянии обстоятельств на судьбу.

И, с определенного момента, трагедия, значимая и большая, со срывом в демонические дебри и божественные выси, что хуже из этого, еще и не известно. Закончится ли она Хеппи-энд или нет, будет ясно только в конце книги.

Твоя судьба, железною змеею
Ползущей с главной той реки
Тогда и повстречается с тобою
Когда придет предвестие победы в той войне

И будет у тебя лишь только шанс
Или принять и потерять
Иль настоять, забрав все то на раз
И лишь тебе решать.

А я стою перед горой. Ну вот и он, тот вход в пещеру. Да, местечко то колоритное, мрачненькое. И главное никто, из родственников то демонических, не соблаговолил сопроводить понимаешь. Говорят сам должен.

И что я тут приперся, собственно? Какое-то странное пророчество говорят оракул должен огласить. И ведь главное, зараза, не для всех оно, а, понимаешь ли, только для меня.

Говорят так и заявил, тот оракул:

«Пусть тот придет
Что был потерян
Ему пришлет
Судьба свой знак»

Ну да, со стихами-то у оракула не очень видно, как-то криво получилось в конце. Но говорят, не ошибается он никогда. И, если уж чего заявил, нужно делать. А то последствия совсем неприятные.

Ну вот родственнички и отправили меня к нему, сестричка так и сказала, вали, мол и не отвечивай. А получишь ценны указания, так и исполняй. А мы, говорит, если что подсобим, в меру своих сил скорбных.

А скорбных сил то у этой семейки много, ой как много. Ну так и не удивительно, у князей то домена. Так что подсобят, но сперва все мозги вынесут конечно. У них это

национальный вид спорта похоже.

Хотя с ними и не скучно, надо признать.

Стою, жду. Говорят заходить самому нельзя. Оракул знак подаст, как соберется. И что интересно, не знамо какой. Шутник он, понимаешь, ну с очень своеобразным чувством юмора. Ну хоть надеюсь не камнем по голове и не потоком лавы с небес. А он может, здесь-то у него сил хватит. Хотя и мне без разницы, меня тут этим не проймешь. Демоническая природа проявляется по полной, хотя внешне и не скажешь.

Стою, жду сигналов. А красиво то тут, ну прям как в сумасшедшем доме. Небеса с багровыми всполохами. Молнии фигачат, только так. А под ногами лава застывшая. На горизонте дымящиеся вулканы. И, ну натуральный бред авангардиста, розовые хрустальные деревья с иглами, что те кинжалы.

Стою, курю. Красиво, атмосферно. А в ушах, как всегда, играет что-то. Ну меломан я, что поделать тут. И давно уже. И сейчас играет, сообразно бредовости и места, и момента **Сплин «А мы сидели и курили»**

https://www.youtube.com/watch?v=Yzf4qt_VvGc

А я стою, курю. На стройку пока никто не идет и звать тоже не зовут.

Да красиво, не отнять. Ага попробуй у него отними. Говорят тут все подвластно только его воле и каждый раз все разное. Сегодня видно у него настроение то демоническое, ну с небольшой долей романтики. Вон деревца на то намекают.

«О — над пещерой появилась надпись — Следующий».

Огляделся, больше никого. Передо мной тоже не занимали. Ну видно это мне. Юморист блин. Захожу.

За столом мужик, такой вальяжный, благообразный, ну чисто сектант. Тянет коньяк из бокала. Рядом бутылка, пригляделся Арарат. Наш человек.

Сажусь на свободный стул, закуриваю, спрашиваю — что звал, наливая бокал коньяком.

Он немного прифигел, но потом вспомнил видно, что и мы наглостью не обделены. И сказал:

«Выпьем?»

«Давай, за знакомство» — отвечаю

Выпили не чокаясь, поминаем видно кого-то, может мою спокойную жизнь? Закурили и молчим.

«Ты что ли Дан из потерянного рода» — спрашивает Оракул

«Ну я» — отвечаю

«Тогда это тебе» — продолжает оракул:

«Твоя судьба, железною змеею

Ползущей с главной той реки

Тогда и повстречается с тобою

Когда придет предвестие победы в той войне

И будет у тебя лишь только шанс

Или принять и потерять

Иль настоять, забрав все то на раз

И лишь тебе решать.»

«И?» — я в ответ

«Все — отвечает и добавляет с мерзкой ухмылкой — Теперь исполняй»

«Так расшифруй» — все-таки спрашиваю

«Не дурак, сам поймешь» — резюмирует Оракул

И предлагает выпить. Пьем и курим. Потом все таки добавляет:

«Ищи, кто ищет тот найдет»

Я задумался, не, все конечно хорошо. Только вот пойдти туда не знамо куда, найди ту, вообще не пойми какую.

«Ну ты хоть подскажи то где искать, то? У нас, если то Волга имеется в виду, на ней куча городов и много больших. Где искать то?» — все-таки решил уточнить я.

Но был откровенно послан:

«Не то моя забота, мое дело тебе озвучить и все» — вновь ответил Оракул.

Ну ясно, все как всегда заботы холопов, панов не волнуют. Хотя мы и далеко не холопы, но по смыслу удивительно подходит.

Сидим, смотрим друг на друга, молчим.

И наконец Оракул не выдержал:

«И что сидим, задницу греем. Услышал, что хотел и вали» — заявил он.

«Не фигу себе заявки» — не остался в долгу я — Вызывают понимаешь, что-то наговорят, для расшифровки наговоренного еще шифровальщиков вызывать надо и еще я, и виноват. А как же баньку натопить, напоить, накормить, да спать уложить, да желательно с суккубой симпатичной?»

«Да пошел ты*****» — в конец распалился тут Оракул.

И разошлись мы на этом, вполне довольные общением и друг другом, как и полагается серьезным и ответственным разумным, ну иногда, существам.

Вышел я из пещеры. А над ней горела уже совсем другая надпись: «Пошел ****».

И я пошел, но конечно не туда, не той я ориентации. Пошел в направлении портала переноса.

Дошел довольно быстро и собственно там, и порталнулся до замка, где меня уже с нетерпением, и громкими криками встречали родные.

«Ада-Ада.....принцесса Ада» — донеслось из далека.

Мелкие опять сестричку доводят видно. А вот и она, собственной персоной, ласково смотрит на пытающихся от нее спрятаться демонов.

Да то семья и она то рада
Что я однажды тут возник
И Ада — что принцесса Ада
И Зан — что мастер тех интриг

И мелкие — что бесенята
И старшие — великие и очень то крутые
А в общем все хорошие ребята
Ну да, когда не очень злые

Вхожу я в замок свой родной. А тут, как всегда, шум-гам. Мелкие бесенята, Рал и Сина, носятся как сумасшедшие, ну они и есть такие, немного. Орут:

«Ада-Адапринцесса Ада.»

Опять за старое. Сейчас начнется.

О вот и она, принцесса рыжая. И умная к тому же, надо признать, ну слишком умная.

Стоит, смотрит грозно, но не особо страшно, если честно сказать. А уж мелких то и вообще мало кто испугать то сможет. Они если разозлятся, сами кого хочешь напугают. Ну не нас понятно, мы-то и не такое видали. А вот кого хочешь, могут.

Стоит, мелких в углу-то зажала, похоже опять к полу приклеила заклинанием каким то. Простой способ, но действенный. И ни как, Рал то с Синой, противодействия не найдут, при всей своей талантливости и пронырливости. Ну то и не удивительно, Ада то не хухры-мухры, а самая талантливая студентка Академии. Кстати, надо бы спросить при случае, а чего она такая талантливая, там уже 14 лет то учится? Кажется уже третий факультет заканчивает. Хотя чего спрашивать, и так понятно. Видно нравится просто, я это прекрасно понимаю, помня свое студенчество.

Но все таки надо поздороваться:

«Привет, Ада. Что случилось то. Чего мелких прифигачила к полу?»

«Привет, Дан, да достали уже, носятся, дразнятся, еще и мои наушники свинтили вместе с плеером» — отвечает Ада.

А, ну ясно. Значит опять свалила из Академии отдохнуть. Ну и с плеером видно пс

замку моталась, слушала Агату небось любимую. Вот блин принес им тогда нашей музыки — зафанатели.

Ада та от **Агаты Кристи** фанатеет все больше, особо помню запала на **Черную Луну**.

https://www.youtube.com/watch?v=xRFMCv_N2FM

Все помню ходит и распевает:

«Я же своей рукою, сердце твое прикрою»,

И ухмыляется при этом, так и задумаешься, а что с сердцем-то делать будет.

«Что, Черную Луну наверно опять слушала?» — вопрошаю я.

«Ага, классная музыка, прям про нас» — отвечает Ада, и продолжает — Ты как-нибудь посмотри, может у Вас, что похожее появилось?»

«Хорошо, Ада, конечно. Только ни чего особо интересного последнее время не появлялось, но посмотрю» — соглашаюсь я.

Потом здороваюсь и с мелкими:

«Привет, Рал и Сина, вы чего сестру злите? Вы же ее знаете, достанете — летать по замку будете, и никто не поможет, скажут тренировка, полезно»

«Привет, Дан. Да мы что, мы ни чего. Ну пошутили. Скажи пусть отпустит, а мы больше не будем — отвечают бесенята и тихо добавляют — Сегодня»

«А куда плеер дели? Верните» — требую я.

«Пусть отпустит, отдадим, честно»- отвечают.

«Ну что, думаешь?» — это я уже Аде.

«Ладно, сейчас отпущу» — отвечает, и что-то шепчет про себя.

Мелких отпускает, они тут же срываются и исчезают, но через мгновение появляются, суют мне в руку плеер и снова пропадают.

«Держи» — передаю я игрушку Аде.

«Спасибо, хоть ты их убедил» — отвечает Ада и:

«Где интересно прятали то, не чувствовала я его?»

«Ну видно, что-то придумали. Может пространственный карман освоили?» — предполагаю я.

«Да рановато, но если так, то надо родителям сказать. А то как бы чего не вышло, от мелких то чего хочешь ожидать можно. Спрячут чего важное, потом шуму будет. Нет, точно надо сказать, пусть думают, привязку какую поставят что-ли, или доступ организуют?» — задумалась Ада

Ну ее понесло, ну понятно, любимая тема-то.

«А они, ну старшие, смогут? Вроде говорили карманы-то пространственные не вскрываемые?» — поддерживаю я.

«А кто их знает, этих старших, что можно, а что нет? Вот скажем, тогда и узнаем» — закрывает тему Ада.

И резко меняет тему разговора

«Ты как сходил то, что сказал Оракул? Хотя подожди, пошли к тебе, там и поговорим» — спрашивает и одновременно предлагает сестричка.

«Давай» — соглашаюсь я и добавляю — Ты Зана позови, он наверно тоже пригодится. Одна голова хорошо, а три лучше»

«Сейчас брошу ему вызов» — соглашается она и не надолго замолкает. Потом продолжает:

«Сейчас будет, пошли»

И мы идем по коридорам не слишком большого Замка, скорее большого особняка. Но тут так принято.

Пришли, знакомая дверь. Прикладываю руку, срабатывает опозналка, дверь открыта. Да конфиденциальность у них в крови и чувство собственного пространства. Понятно, что старшие на раз вскроют любые двери, но ...у каждого своя комната, которая абсолютно не прикосновенна для остальных. Правда и убираться там приходится самому. Ну да это не большая проблема, с нашими то умениями.

Дверь открыта. Заходим. Сперва я, потом Ада. Только так, иначе так шарахнет, что мало не покажется. Девчонок тоже так приводить приходилось. А то помню в первый раз конфуз получился, привел симпатяжку, пропустил вперед, а ее как шарахнет и лежит, с улыбкой офигевшей. Не конечно, я не против, что лежит, но как-то не правильно — я еще не зашел, а она уже.... Короче все по порядку надо, по порядку.

Зашли, ждем Зана. Ну чтобы два раза не повторять. Я, на всякий случай, спрашиваю:

«Старших надо звать?»

«Нет, это твой вопрос и наш, они и так в курсе поверь, на обеде скажешь просто для приличия, что и как, и все. Они вмешаются только в крайнем случае, если сами не разберемся» — отвечает Ада.

Дверь открывается и влетает Зан. Как всегда, стремительный и неудержимый.

«Привет, как ты?» — спрашивает и тут же бьет по рукам, здороваясь.

«Нормально» — отвечаю.

«Ну давай, рассказывай» — берет с ходу быка за рога на правах старшего и наследника.

И я отвечаю:

«Короче съездил. Мужик конечно тот с прибабахом, выпили, поругались. Ну и озвучил он мне:

«Твоя судьба, железною змеею
Ползущей с главной той реки
Тогда и повстречается с тобою
Когда придет предвестие победы в той войне

И будет у тебя лишь только шанс
Или принять и потерять
Иль настоять, забрав все то на раз
И лишь тебе решать

«Ну и что сам-то думаешь?» — снова Зан, Ада пока молчит.

«Да неясного много. Ну понятно, что для моей Земли и моей страны, дата — это девятое мая, место поезд, выезд из города на берегу большой реки, скорее всего Волги. Но у нас-то таких городов только больших пять — шесть наберется и еще большая куча маленьких. И поездов то из каждого города не один ходит. Вот и проблемка. А может ну его, послать на фиг?» — отвечаю и одновременно коротко отчитываюсь я.

Тут уже вступает Ада:

«Я узнавала про такие пророчества, бывают периодически, с частотой лет в сто. Пытались на них забивать-кончалось плохо. Никто больше года потом не прожил.

В старых книгах нашла туманные описания правил — обязательно в этот день быть на

месте, где именно судьба приведет сама, ну это если есть разные вариации, как у тебя. Если кто приглянется — знакомиться. А дальше как кривая вывезет: может завяжется, может нет, может завяжется и потом рухнет, а может и навсегда останется.

Да и это бесконечная история, пока не познакомишься. Так и придется раз в год появляться в подобном месте в нужный день и смотреть не подсел ли к тебе кто интересный. Да кстати ни с кем больше познакомится ты в этот день не сможешь. И для развития отношений есть только вариант свободного выбора обоих. И кстати нельзя провоцировать разрыв, и не справедливо обижать вторую половину тоже кстати нельзя. Такие вот рамки.

Но есть и плюшки. Ни какого обета безбрачия нет. Можешь иметь еще жен и любовниц сколько угодно, но вторая половина не должна страдать. И еще — обещают ну очень крутую любовь тут, и сильное потомство. Так что вот так-то»

«Да уж, дела» — подытоживаю я. И кто же это так подсуропил вам и ...мне:

«Да то шуточка старая, ей уже не помнят сколько. Короче шутка-то Локи. Как то давно, очень давно поспорил он с нашими патриархами, что сможет придумать для нас такое, что вроде и хорошо, а вроде и не очень и отчего не отвертеться. И сделал два артефакта, да и подарил нашим.

Вот первый из артефактов и указывает на объект. Он-то и хранится в главном зале. А второй выдает пророчество и хранится у Оракула. Вот собственно недавно первый сработал, и указал на тебя. Ну тут переполох и поднялся, тебя и заслали к Оракулу. Ну а дальше ты сам знаешь»

Потом немного задумавшись и странно взглянув на меня, добавляет:

«Да и, чтобы был в курсе, все известные случаи сбывшихся пророчеств заканчивались появлением новых родов сверх сильных Посредников, а иногда и Лордов Доменов. Так что к тебе и твоей возможной избраннице будет приковано большое внимание, имей в виду»

Тут уже я задумался и переспросил:

«, То есть Ваша раса как раз и развивается сейчас по линии избранников пророчеств во многом? Ведь Вы и есть те самые контактеры, и посредники между антагонистами — богами и демонами, ну заодно, и разумными низших планов. Я верно понимаю?»

«Да ты все верно понял. Ты был для нас всегда дорог, с самого момента появления 17 лет назад. Но тогда, если честно не представлял для старших особой важности. А вот сейчас стал ключевым камешком в возможных планах. Так что имей в виду. Но на нас ты можешь во всем полагаться. Мы поможем и поддержим всегда, и во всем» — вступил в разговор Зан.

Ада на его слова согласно кивнула.

Мы все задумались и замолчали. Повисла тишина, умиротворяющая и убаюкивающая.

Потом я сказал:

«Ну и черт с ним, разберемся»

И резким движением включил центр — зазвучало «**Мы не ангелы....**» **Алексея Пономарева в исполнении Агаты Кристи и БИ 2**

<https://www.youtube.com/watch?v=LAhERiwhicQ>

И тишина как-то сама собой растворилась в воздухе. Жизнь, опять жизнь, опять движение. И да, мы не ангелы, и не демоны. Мы те кто между ними и между всеми остальными, Посредники и контактеры. Но это больше Старших касается, мы же пока так, больше на подхвате, а в основном учимся и отдыхаем.

Тут подхватился и Зан:

«Ну что, пошли обедать? За одно и со старшими пообщаешься»

Я согласно кивнул. Мы встали и пошли.

Может быстро, а может и не очень, но мы дошли и даже вошли в ту самую столовую, где обычно и собиралась вся семья. Семья не особо большая, но и не маленькая, принявшая меня когда-то давно, еще в том, сейчас уже туманном детстве. Ну вот и они, все в сборе, шепутные, не стандартные, то-ли Боги, то-ли Демоны, а скорее что-то среднее. Одним словом — Посредники, те кто между этими двумя силами всех реальностей, известных нам.

Во главе, как всегда, Лотер, глава семейства, посмотришь ну натуральный рокер в отставке, еще не старый, но уже и не столь безбашенный. А рядом с ним две красотки — Мара и Fiна, жены и матери детей. Лыдисто — блондинистая, эффектная и ехидная Мара и огненно-рыжая, легкая и веселая Fiна. Посмотришь на них и сразу ясно в кого дети. Но конечно половина-то от отца — а там железная надежность, напор, мощь и бешеная харизма.

Так и получается — вон сидят парочка демонят. Рыжий девятилетка Рал, как всегда, веселый и ехидная блонда Сина, она на год постарше.

Ну и старшие дети, конечно. Наследники, со мной пришедшие. Вечные спутники уж сколько лет. Рыжая принцесса Ада, которая принцесса Ада, умница и талант, и копия отца, старший Зан, стремительный шатен и великий интриган к тому же.

И я, приемный в этой семье, то-ли племянник сколько-то юродный, то-ли внук, так до конца и не разобрались, из погибшей несколько столетий назад второй ветви князей домена Антероса, когда-то давно волей случая пересекшийся с ними, моими родственниками с этой, или той, тут как посмотреть, стороны.

Да не слишком, конечно я на них похож. Высокий, выше всех здесь, брюнетистый и абсолютно уравновешенный человек. Или все же не человек?

Но тоже способностями, как оказалось не обделенный.

Но как не крути, то моя вторая семья, которой я за многое благодарен.

Все, все сели — расселись. Ада и Зан, как всегда, по бокам от меня, так уж повелось с самого начала. Рал и Сина напротив. И главенствующая тройка — Лотер во главе, и Мара и Fiна по бокам от него, наверно чтобы не сбежал. Хотя куда он-то убежит от таких то девчонок. Да, несмотря на возраст, а Маре и Фене уже за стольник, внешне больше тридцати ну ни как не дашь. Так что выглядят они как сестры Аде и Зану, которым в принципе по тридцатке примерно и есть. Ну а младшие лет на двадцать моложе.

Приступили к обеду, поели, попили. И тут наконец-то Лотер соизволил спросить:

«Ну что Дан, как результаты поездки? Что там старый хрыч наплел»

«Да все как и ожидали, Лотер. Слова есть, смысл туманен. Ясно одно — надо исполнять» — ответил я.

«Ну а конкретика-то есть?» — подключилась Мара.

«Я сбросил в сеть полный текст, Мара. Ясно, что нужно восьмого мая, по нашей системе дат, быть в поезде отправляющемся из города на Волге. Что за поезд и что за город, не ясно. Говорит сам поймешь» — ответил я.

«Ну поймешь, значит поймешь. Ты главное не забывай, что теперь у тебя дело на очень долгий период появилось, и от него не отвертеться» — это уже Fiна внесла свою лепту в обсуждение.

Ада и Зан благовоспитанно молчат, даже удивительно. Мелкие и вовсе притихли от

интереса, а то как же — тут же такие важные вопросы обсуждаются.

«Ты короче, держи все на контроле, Ада и Зан, если что помогут» — завершил тему Лотер и тут же продолжил:

«На северной границе пробой зафиксировали, в девятой зоне. Пока все спокойно, но нужно проверить что там и к чему. Так что берите флайер усиленный и смотайтесь, проверьте. Безопасники прикроют»

«Понял — ответил Зан — мы втроем смотаемся?»

«Да, слетайте втроем» — подтвердил Лотер.

Мы собрались и двинулись к гаражам. Загрузились во флайер. Вылетели. Зан на управлении, Ада как всегда на контроле, я на вероятностях.

Летим, болтаем по маленько, по делу и не очень.

«Что вообще думаешь по твоей ситуации, Дан?» — это Ада.

«А что тут думать, первое восьмое мая как раз через два месяца, вот и смотаюсь. Правда пока не понимаю куда. Но мужик-то сказал поймешь, когда-нибудь. Так что или встречу, или отдохну. Короче появился дополнительный отпуск ежегодный на какое-то время, может и на долго» — отвечаю я.

«Ада, что с контролем?» — это уже Зан занудствует.

«Все нормально, все под контролем» — юморит в ответ Ада.

Я не дожидаясь запроса, поддерживаю Аду:

«Вероятности в пределах допустимых вероятностей, отклонения маловероятны»

Все ржут и не много позже успокоившись, Ада заявляет:

«Ты если что стучи, мы поддержим и поможем»

Тут уже не выдерживает Зан и выдает:

«И подержим и уложим»

Снова ржем, отсмеявшись Ада заявляет:

«Это уже без меня, но Дан по моему в эти игры никогда не играл? Да и помощь вроде ему особо не нужна была никогда. Думаю справится сам»

«Справлюсь конечно» — подтверждаю я.

«А я что, я ни чего, я из лучших побуждений» — не успокаивается Зан.

«Да ну тебя, знаем мы тебя, сам то третий месяц свою блондинку от всех прячешь» — в один голос заявляем мы.

«А чтоб не сглазили, а то я вас знаю, глазливых» — не остается в долгу Зан.

Так и долетели, уже на месте. По бокам в паре километрах зависли два боевых флайера безопасников. Ждут.

Осматриваемся, анализируем, проверяем приборами и чувствами.

Есть, что-то есть, явно что-то.

«Дан, что у тебя по вероятностям?» — как всегда, истерит Зан.

«Зан успокойся, скачок, но не большой, ни чего критичного» — отзываюсь

«Ада, что с контролем?» — снова Зан.

«Все в норме, контроль на максимуме» — отвечает Ада.

И тут у меня выиграла чуйка, пятой точкой почувствовал проблемы:

«Зан, боевую безопасникам, сейчас что-то будет»

«Всем боевая, мощности на максимум, маги в нулевую» — немедленно включился Зан.

Над флайерами сопровождения вспыхнули поля безопасности, а в трех километрах впереди и снизу начал открываться спонтанный портал.

Внизу полыхнула радуга, по нервам тут же ударило чье-то тяжелое присутствие. Начинается.

Портал открылся и оттуда повалили разнообразные твари. Мелочь, но много.

Натуральный прорыв. Сплошным потоком они вылились на равнину и тут же визжащей толпой ринулись в направлении ближайшей деревни.

Надо успеть, если не успеть, то погибнут сотни разумных.

«Сопровождение, работаем заград — огнем по передней линии, постарайтесь остановить. Маги — работаем по флангам, не даем разбежаться. Ада — выбрасываешься на полкилометра ближе к деревне и ставишь поле, в бой не вступаешь. Дан на тебе с этого момента управление и смотри за вероятностями. Я пошел к порталу» — это Зан, раздал приказы и выбросился первым.

За ним ушла Ада. А я — я остался. Все как всегда. Боевой распорядок уже давно такой. Это моя главная задача отследить, вычислить, предотвратить и принять нужное решение в нужный момент и... в тот же нужный момент, уже на грани вытащить. До сих пор удавалось не одну сотню раз.

Я сижу в машине, таращусь на все приборы разом, отслеживаю вероятности и главное, слежу за состоянием Ады и Зана, чтобы в нужный момент успеть выдернуть их.

Из замка пришло сообщение, что тревожная группа вылетела, будет через пол часа.

А внизу кипит бой. Визжащие твари испаряются под ударами машин и магов, Ада сдерживает попытки прорваться к деревне. Зан увлеченно прорубается не посредственно к порталу.

Вижу, что из портала выходит, что-то крупное. Немедленно сообщаю Зану:

«Зан, из портала вылезла огромная хреновина, тебе в одиночку с ней не справится. Нужно перебрасывать Аду к тебе. Предлагаю посадить нашу машину и машины безопасников между деревней и прорывом полукольцом. Наши поля и маги по моим выкладкам сдержат толпу. А вы с Адой грохнете того кадра и на пару закроете портал. Помощь будет через пол часа. По угрозе я Вас выдергиваю без предупреждения»

«Подтверждаю, действуй» — приходит от Зана.

Раскидываю команды в сеть. Все, все пошло.

Еще полчаса и Зан с Адой укокошили таки Главгада. Портал закрыт.

Тварей удалось удержать практически на границе деревни. Все живы. И наконец прибыла поддержка.

Мы передаем контроль боевикам и отчаливаем. Дело сделано. Летим молча.

Да, мы снова были на грани и снова отскочили. Но люди живы и мы живы.

И значит все нормально.

А вот и башни замка. Долетели. Никто не торопится, никто не машет. Обычная работа, все как всегда.

И разошлись по комнатам, отдохнуть, помыться. До вечера.

А вечером ужин, прохожу в столовую. Все те же лица, хотя нет. Зана нет.

«Всем привет» — бросаю на входе.

Сажусь рядом с Адой и спрашиваю:

«А Зан где, не видно что-то?»

«Да он к своей блондинке уже намылился, стресс снимать» — отвечает сестренка.

«А ты что, к своему не свалила, у тебя стресс меньше?» — продолжаю расспросы.

«Да послала я его, ревнует он видите ли, не понимает чего это я постоянно исчезаю» —

отвечает

«Ясно» — подвожу итог я.

И что тут скажешь? Ничего. Умная, красивая, и характер даже нормальный, ну ладно иногда. Тридцать уже, а парни больше трех месяцев не удерживаются. Сложно с ней и ей тоже. Независимая, а свой пока не встретился.

Поели, особо не разговаривали. Разбежались по комнатам. Пора готовиться. Завтра ухажу в ту свою, первую или вторую жизнь. Ну и судьбу искать тоже.

Глава 2 Поезд. Знакомство и судьба

Ну вот и день, предсказанный настал
И город на берегу той самой-то реки
И скоро поезд, и номер символичным стал
Привязок столько, хоть беги

Иди и думай, будет или нет?
И на душе вроде спокойно
И говорят уж много лет
То не было такого

Я сидел в номере гостиницы в центре Саратова и думал, а что я собственно здесь делаю?

И странные мысли крутились в голове:

«Все из-за того странного предсказания оракула. Теперь иди, ищи судьбу.

Так в принципе у него и не было названо как такого Саратова. Просто намек на город на берегу Волги.

А Мало ли тех городов?

Да одних только миллионников чуть-ли не десяток наберется... Нижний, Казань, Самара, Саратов, Волгоград. Да и Астрахань туда же, в одну кучу. Уже шесть.

А сколько еще помельче? Из тех-то тоже ходят «железные змеи» до Москвы?

И как тут вычислить в каком городе искать?»

Встал, прошел до окна, посмотрел — машины, люди.

И как всегда с музыкой, без нее никак. Из Мага на столе льется **Мумий Троль Amore More Goodbuy**

<https://www.youtube.com/watch?v=5kGG2ZfHQQM>

Да, а песня-то в тему, лето на дворе, ну почти. Хорошо, аж прям жуть.

И снова мысли:

«А родственники-то демонические, говорят — шутить нельзя. Найдешь или нет, а

искать надо, или тебя найдут.

Но вот и задумался, надо ехать. А тут и дата подоспела.

Как там? — предвестие победы в той большой войне. Для нас это только Девятого мая. Значит Восьмого мая обратно.

Ну я так изначально и рассчитывал, четвертого мая сюда, восьмого обратно. Три денька погуляю. Ну и погулял.»

Вернулся обратно до стола, стою, думаю:

«Так, а я собственно, не совсем понимаю, а что меня дернуло то в Саратов ехать?»

Вроде ни как не мог выбрать, уже собирался жребий кидать и тут, как торкануло — Саратов, восьмого мая, девятка поезд.

Ну так и метнулся до вокзала, моментом взял билеты, по брони чекистов, туда и обратно. Понятно купе, наверно все таки судьба-то не поедет плацкартом или.....?. Да не, бред.»

Номер не велик, так и мечусь. Стол, кровать, окно. И мысли:

«Ну ладно, вот и проверим, выкладки. Обо мне-то легенды уже ходят в конторе, как о интуитивном аналитике, вот и посмотрим, как этот демонический то дар работает в личной жизни?»

И все-таки, что это за судьба и с чем ее едят интересно?

Родственники-то ни чего конкретно сказать не смогли. Говорят, в старых книгах написано: редко — редко, но бывает, что укажет судьба устами оракула на кого-то и обязательно, надо найти вторую то половинку.

А вот там-то интересно начинается. По книгам то старым, не все так просто. Там сплошные однако или — или. Может встретишь, а может нет. Может сложится, а может нет. Может сложится да поломается, а может и навсегда.

Так что вариации играют по слухам прям от сейчас и до года включительно. А там новый цикл начинается, что интересно. И так, собственно до бесконечности.

И соскочить с этого крючка можно только одним — тем, что сложится. И без разницы в первый раз, в пятый или в тридцатый.

А не станешь искать в этот день, так «заколбасит», что и вариантов не останется. Ну и как говорят, если встретишь, то и захочешь, мимо не пройдешь. А там дальше как сложится — год на то дается.»

Снова у стола:

«Кстати, а сколько там на часах у нас-то? О, Одиннадцать, хорошо поспал. Да не мудрено после такой-то гулянки.

Это во сколько я вчера приполз то? Вроде в три или позже? И, не маловажный вопрос, один или как?»

Не, девчонки были точно. Вопрос со мной пришли или нет, если пришли то куда дел? А если нет, то почему?»

Тьфу вспомнил.....она же в семь ушла, говорит на работу надо. Несчастливая, на работу. Она ходить то может?»

Уходила как-то с трудом, еще посматривала, такое впечатление решала — то ли поцеловать, то ли сразу по морде дать. Видимо так и не пришла к решению, ушла просто так. Не, ну это точно не судьба, наверно?»

Прошел опять к кровати, рухнул на нее:

«Вот блин, родственники подсобили. Ну ладно, что тут жаловаться. Вариантов все

равно нет, надо отработать эту линию.

Все, половина двенадцатого. Поезд в шесть с минутами, пол шестого нужно быть на точке. Как раз время позавтракать — пообедать, про швырнуться еще разок по городу, главное не забыть про поезд.

Номер продлен еще на полдня, так что можно пока не выезжать, вещи заберу не посредственно перед выдвигением на вокзал, значит часа в четыре не раньше. Итого у меня в запасе пять часов с копейками.

Ну все пора.»

Я подошел к двери и повернул ручку, начался новый день.

Открыл дверь, дальше коридор. Прошел прямо, до лестницы и вниз, всего-то два пролета. Фойе, направо ресторан. Надо бы наверное поесть.

Прохожу, вижу столы со всяким — разным вкусным. Самое оно сейчас.

Ну натуральный шведский стол, прям как в «лучших домах Лондона и Парижа».

Набираю салатика, колбаски естественно, сырку, ну как же без него. Ну и еще много чего. И попить, попить. Чай, кофе, сочку. Как всегда — глаза видят, а руки делают.

Сижу, ем, гляжу по сторонам.

О знакомые все лица:

«Привет, Егор» — горланю, не особо сдерживаясь.

«Привет, Дан» — отвечает рослый светловолосый парень.

«Ты как, живой?» — Продолжаю дозволенные речи.

«Да местами, в основном да» — отвечает Егор

«Слушай ты не помнишь, я с кем вчера-то ушел из бара?» — развиваю диалог.

«А ты что, забыл что-ли? Так с Алисой — медичкой свалил» — отвечает юморист доморощенный.

«. Да не я-то на лицо помню, и даже утром видел, просто что-то имя из головы вылетело. А еще она уходила, как то странно на меня посмотрела?» — говорю я.

«Да видел я ее с утра, она правда какая-то странная была, все по стеночке, да по стеночке. и улыбается. Я еще подумал, чего это она?» — отвечает.

«Ну ладно, главное все нормально» — завершаю я диалог.

«Верно» — отвечает Егор.

Ну вроде еда закончилась, сыт как абориген после откормки, главное не думать зачем откармливают.

Ну все, отправляюсь на променад, на ходу бросая:

«Пока Егор»

«И тебе счастливо» — Дан.

Выхожу из ресторана, потом направо в двери и на улицу, на свежий воздух.

Можно и даже нужно маленько прогуляться. На ходу закуриваю. Кайф.

Иду по Кирова, саратовский Арбат.

«Девчонки гуляют, красота. Не, реально красота — мини, мини, супер мини. Глаза свернуть можно. И зачем мне уезжать? А, ну да, судьба конечно, ну куда же без нее?»

Ладно, иду по Кирова, потом по Волжской и так до Речного Вокзала. И всего-то пол часа и Волга. И небольшая, но все таки набережная. И даже теплоходы стоят, до Казани вроде.

«Смотаться что ли? Всего-то три дня — туда и обратно. Или вообще только туда, а уже потом до Москвы? Но нет, нельзя. Судьба понимаешь. Все намертво, шаг вправо, шаг влево

— попытка к бегству, прыжок на месте — провокация. Так что ни как. Ждем поезд, гуляем. Не наоборот — гуляем, ждем поезд. А девушки — то, девушки. Интересная особенность, чем ближе к воде, тем юбки короче. Интересно почему? Подойти спросить что ли? Но ведь можно и по морде лица получить. А, с другой стороны, можно и просто получить и далеко не по морде. Но времени нет, поезд, и эта как ее, судьба»

Иду. Вот и набережная, и вокзал при ней, который Речной. Дошел.

Стою, думаю.

«А девушек все больше и больше. Табунами пошли. Симпатичными такими табунами, копытцами цокают, попами крутят. На охоту видно.....ох охота так охота и.....охота зараза.

Так стоп, куда-то меня не туда несет. Сейчас точно занесет, так что ни куда не поеду, а потом выносить будут, родственники-то, будь они не ладны предупреждали. Так собрать волю в кулак, все остальное тоже.....собрать, или наоборот. И отдыхаем»

Думал, думал и придумал. Надо где-нибудь сесть, лучше там, где наливают.

О, кафе. Захожу, класс — веранда с видом на Волгу. Можно посидеть пару часиков, подумать о вечном, о бабах, тьфу ты о девчонках, бабы нам пока не возрасту, мелковаты мы для них пока. О девчонках — тоже надо не много притормозить, не по теме прям сейчас однако.

Заказал пару пива, гренок чесночныххорошо. Сижу, курю, пивко потягиваю да на Волгу посматриваю. Хорошо. Тепло, светло и мухи не кусают, комары кстати тоже, пока рановато еще для них. Кстати, а рановато это сколько?

Взгляд на часы — о так уже пол третьего. Нормально.

И мысли, мысли:

«Еще пара часиков есть. Потом по-быстрому до гостиницы, освежиться, пообедать и выдвигаться на поезд. Дела не ждут, судьба тем более. Интересно будет ли она, та самая судьба?

И какая она будет? Масти какой — червонной или бубновой, или вообще трефовой? Худенькая али фигуристая?

А то мне все больше разные нравятся. Что-то меня сегодня на афоризмы пробило, тренируюсь что-ли подсознательно от нервов? Или от родственников заразился, у них за пару тысячелетий на каждого столько набралось, что главное ни чем посерьезнее не заразится, не к ночи будь помянуто — ну там некромантия всякая, или не дай бог гейминг.

Вон малого еле от компа оттащили, зараза, все кричал я соседний домен сейчас на бабки поставлю. У нас матч — реванш. Ну ни чего комп отобрали, на смарте инет вырубил. Вроде успокоился. Кстати, а тут-то еще про смарты и не в курсе вроде, счастливые или наоборот? А фиг его знает, тут как посмотреть».

О время прошло, четыре. Пора выдвигаться.

Расплатился, двинул обратно. Через полчаса в гостинице. По-быстрому принял душ. Метнулся в ресторан.

В ритме вальса поел, закидав в себя все на что взгляд упал, а взгляд падал много на что. И как пели Никитины — пора, мой друг, пора.

Все выдвигаюсь на вокзал. Еще полчаса и на вокзале.

Время пол шестого. Поезд есть, судьбы пока не видать. Ходят, много кто ходит, судьбы только не видать. Менты есть, тетки есть, даже два узбека мешок тащат. А вот ее нет, ну не видно.

Ну все наконец объявили посадку. Захожу, прохожу, нахожу, сажусь. Седьмой вагон,

семнадцатое место. Нижнее понятно. Сижу, жду попутчиков.

Вспоминаю, у меня же пиво в сумке целых четыре бутылки, с запасом. И не какое-нибудь, такое в Москве не найдешь, Камышинское. Да вот так в Саратове крутое пиво Камышинское, во повороты. Хорошо еще вчера закупились, на всякий пожарный, а вот он и настал.

А в ушах играет музыка, и вновь **Мумий Троль С Чистого листа**

https://www.youtube.com/watch?v=E9R_PrбXCjU

Слушаю и думаю:

«Может и в тему, с Чистого листа все, ну да посмотрим.»

Разложился, а тут и попутчики пошли — бабулька на нижнюю напротив, парнишка на верхнюю, и еще двое мужик с девчонкой. Ну так девчонка, не сильно приметная. Так я не понял — мест четыре, а нас уже пятеро. Кто-то явно лишний, надеюсь не я? И еще надеюсь, судьба это не бабуля? И тем более не мужик с парнишкой? Ну сейчас все и прояснится.

Так мужик размещает девчонку, судя по всему дочку и отчаливает. Кажись все приходит в норму.

И так я однозначно против бабули, тем более на фиг парнишку.

Методом исключения, после сложных математических расчетов и логических выкладок остается девчонка.

А ведь при таких выкладках, она очень даже ничего. Можно сказать почти красавица, наверно.

Ну что же будем знакомиться.

И, облом пришла проводница, со своим вечным:

«Ваши билеты»

«Да вот, пожалуйста», — отвечаем дружно.

А голосок то у девчонки ни чего, звонкий как колокольчик.

Ушла, в смысле проводница, девчонка на месте, ну кто же ее теперь отпустит, при таких то вводных в виде бабки и парнишки.

И наконец, знакомлюсь:

«Привет, пива будешь, хорошее, камышинское» — я в своем ключе, пытаюсь сразу ускорить процессы.

«Нет спасибо...давай. те» —.отвечает она.

А голосок то, голосок.

Парнишка оказался понятливым сходу, полез на верхнее и залег.

Бабка оказалась еще более компанейской, разложилась и ест, да смотри на нашу компанию. Похоже контролирует, чтобы чего не стыбрили, ну там соль или яйца...это же первое дело к пиву-то, конечно.

Ну да ладно, собаки лают, а караван идет...., а мы сидим и потихоньку пьем и знакомимся:

«А тебя как зовут?» — спрашиваю

«Аня» —.отвечает

«И тут же» — а Вас?

И я: «Даниил, можно просто Дан»

А глазки опустила, потом вот подняла.

«Аня, взвешиваю имя на слух — красиво и подходит.

И сама очень даже ни чего. А сразу то и не заметил. Рыженькая, хоть и темноватая. Не красавица, но что-то есть, такое, неуловимое, милое, родное.

Так что это со мной? Пробивает, что-ли? А ну....посмотрим.»

И продолжаю:

«А в Москву по делам, или как?»

«На учебу еду» — отвечает.

«И на кого учимся?» — не останавливаюсь я.

«На технолога, швея — модельер» — вновь отвечает, уже вполне с охотой.

Так, процесс пошел, бал буду править я ...вспоминается незабвенный Остап Ибрагимович, турецкоподданный.

И тут же... «Главное чтобы не пришлось потом сбегать, как от мадам Грицацуевой, ну и чтоб все таки ни Эллочка — людоедочка. А то Родственнички не поймут, хотя они-то, за свои тысячелетия всякого навидались, наверно уже ни чем не проймешь.»

Но продолжаю:

«И как, нравится?а в мыслях — а сколько тебе лет-то красавица? Но, впрочем, то судьбе откровенно по барабану»

«Да, очень» — .отвечает вполне охотно

Сидим, атмосферно болтаем, попиваем пиво. А ни чего-то пиво, правду сказали — классное. И разговор тоже льется. И девушка с каждым глотком все симпатичнее и симпатичнее. И не пойму — то ли пиво работает, то ли судьба и правда свои флюиды начинает распускать?

А девушка-то напротив тоже «плывет» по маленьку, глаза поблескивают, губки припухли. Взгляд — вниз — вверх, вниз — вверх. Прицеливается что-ли, стрельбу отработывает? Вопрос — а куда? Или ее тоже, та самая судьба накрывает?

Так, «куем железо, как говорится, не отходя от кассы».

А пиво-то в бутылках закончилось. Но есть еще запасик.

«Пива еще будешь?» — спрашиваю

«Можно» — немного задумавшись, все же отвечает Аня

«Не можно, а нужно» — подтверждаю я, и по студенчески, приветом из юности, лихо зажигалкой вскрываю бутылки.

«Держи» — передаю Камышинское

«И за знакомство» — Динь-Динь

«Спасибо» — отвечает

Чокаемся бутылками и....поезд тут трянуло, не сильно, но все же. Успеваю перехватить, чуть не упавшую Анину бутылку, а сама Анечка, слегка врезается в меня всей своей совсем не выдающейся, но весьма, как оказывается, приятной в контакте грудью.

Краснеет и немедленно отодвигается.

«Извините» — скорее спрашивает она.

«Да не за что, мне даже приятно было» — тут же отшучиваюсь я.

Краснеет еще больше и снова смущается. Как же мило.

А глазки тем временем продолжают свой обстрел. Были б взгляды материальны, я бы выглядел, как после сражения с мелкими, жутко кусачими демонятами. Дырки тогда помню, были в самых неожиданных местах.

Но похоже интерес-то есть. И у меня если честно тоже. Что-то есть в ней неуловимое, загадочное. Что так и хочется разгадать, понять...уложить, раздеть. Так стоп — опять

понесло. Тебе, что вчерашней Алисы мало? Которая загадочно по стенке уходила. Успеется еще. Ощущение, что ни куда-то она от меня и не денется.

Сидим, пьем пиво, смотрим друг на друга и молчим. Повисла тишина, наверно намечается новый этап.

Взгляд вправо — бабулька тем временем расправилась с едой, убрала. И теперь посматривает на меня с немым намеком — мол сам уйдешь, или палкой огреть для понимания?

Не дурак, все понимаю. Ипересаживаюсь к Анечке. Которая собственно вообще-то сидит на моем нижнем. Ну, а я не против. Мне все едино — нижнее, верхнее. Чего не уступить красивой девушке.

И объявляю

«Давай, ты занимай мое нижнее, а я на твоём верхнем — хорошо?»

«Спасибо» — отвечает

И снова краснеет. Да что же такое. Но мило.

Бабка тем временем постелилась, улеглась, взглянула с видом — «будете шуметь, порву как тузик грелку» и отвернувшись, немедленно заснула.

Парнишка наверху тоже не подает сигналов к жизни. Глянуть что-ли, он там живой вообще? Не, вроде живой, дышит.

Ну вот, мы и почти вдвоем. Она рядом, и теплая такая в соприкосновении, а оно есть, места-то не так много и чувствуешь нежное бедро. И уже хочется обнять и расцеловать, но как бы тем не испугать. Во — на стихи потянуло, значит дело реально «плохо».

И время уже восемь, как говорится в гости просим. И мы в гости, в ресторан. Надо поесть. Да и бабушку раздражать опасно, вдруг она демон воплотившийся, девятого то круга. Разнесет тут все однако, пока успокою. Посмотрел на бабушку, не — человек, точно.

«Может в ресторан.» — предлагаю я.

«Можно» — соглашается Аня.

Выдвигаемся. Идти не далеко, всего-то два с половиной вагона. Шесть дверей и три тамбура. Пошли.

Быстренько, как сайгаки, промчались по вагонам и тамбурам, аккуратно хлопая дверьми и вот уже и ресторан.

Присаживаемся за свободный столик и начинаем.

С едой вроде все нормально, заказали. А вот с напитками не большая засада.

Шампанского нет, и мартини тоже. А чем встречу отмечать тогда? Хотя с другой стороны — какое шампанское на День Победы? Ну хоть коньяк есть, правда КИНовский, ну да ладно, проживем и без родного, армянского.

«Аня, ты коньяк пьешь?» — с опаской спрашиваю я

Задумалась, видно решает и не может решить — пьет или нет? Потом все же решается:

«Да, Дан, не много можно»

Я обрадован и можно, и коньяк, и по имени. Хорошие сигналы. На лицо наплывает улыбка, впрочем, не у меня одного. У нее тоже. А глядя на нее улыбаться начинают даже официантки, что в наших поездах большая редкость.

Не, ну натуральное солнышко. Интересно в предках никто из Саламандр не затесался. Они же тоже такие, когда довольные. Вот помню.....не, не стоит отвлекаться сильно, а то может и в гости зайвится, потом объясняйся еще тут.

Сидим, смотрим друг на друга. И в душе что селится, пока не ясно что. Надеюсь не у

меня одного.

«Ну за знакомство» — объявляю я.

«За знакомство» — соглашается

Чокаемся, выпили. Коньяк пролетает не столько по пищеводу, сколько по нервам. Сглаживая и возбуждая все, что можно и тем более, чего нельзя.

Гляжу, не у меня одного. А глазки то зеленые еще больше заблестели, и губки пунцовые раскрыла — чтоб поцелуи прилетели? Так стоп опять стихи.

Дело похоже плохо. Крыша собирается отчалить до утра. Рукой махнула и сказала все, пока.

Время одиннадцать и разговор завис. Сидим, молчим и смотрим.

Вдруг, я тяну руку, чтобы долить и она тянет, чтобы взять рюмку, ируки сталкиваются. В первый раз. Похоже они друг друга нашли и больше расставаться не собираются.

Тепло и нежно, ее рука в моей руке. И улыбнулась, и взгляд вновь отвела.

В глаза не смотрит, но и руки не отнимает. И так сидим еще мы где-то пол часа.

Ну все, наверное пора.

«Пойдем?» — спросил я.

«Пойдем» — ответила она.

Я расплатился и мы пошли. И снова тамбуры и двери. И вот в очередном тамбуре притормаживаем покурить.

Закуриваем и молчим. Что говорить, совсем тут не понятно. И докурили. И тут то что-то меня толкнуло. Обнял, прижал, поцеловал. Не оттолкнула, ответила. Еще сильнее прижалась. Уже откровенно впиваюсь в губы. Целуемся, как сумасшедшие. Руки начинают бродить по ее телу, забираются под свитер. Не протестует, совсем. Чуть разворачиваю, рука уже на чашечке лифчика, потом под ним. Грудь легла в руку. И снова ни какого протеста. Похоже тоже завелась.

Задираю свитер и лифчик и уже откровенно начинаю гладить и целовать грудь, сосок ложится между пальцами. И вновь ни какого сопротивления, только прижалась всем телом ко мне и обняла за голову. Фактически сама уже вжимает голову в свою грудь. И начинает тяжело дышать.

Плывет, явно плывет. Возвращаюсь к жадным губам. И снова целуемся, уже до сумасшествия откровенно. Рука добирается до пояса ее джинсов и уже лезет под него. Уже, если честно слабо соображаю, что и как. Глажу живот и постепенно забираюсь глубже. Добираюсь практически до лобка и тут она наконец приходит в себя и, со смешком, перехватывает своей рукой мою. И тянет, тянет вверх.

«Не надо» — хрипло шепчет Аня прямо мне в лицо.

«Хорошо, не бойся» — отвечаю я ей в губы.

И возвращаю руку на грудь. И губы снова в губы и все по новой....

Мы разгорячены, одежда сбита. И тут поезд встал. Глянул на часы — пол первого. Остановка, к тому же «длинная» — Мичуринск, пол часа стоять.

Все таки останавливаюсь, немного отстраняюсь, одергиваюсь. Она тоже.

Надо охладиться маленько.

«Выйдем, покурим» — предлагаю Я.

«Пойдем» — соглашается Аня.

А в глазах одновременно и сожаление, и облегчение. Да остановка, как всегда, и вовремя, и наоборот.

Проходим в соседний, выходной тамбур и выходим на перрон. Свежо.

Ветерок остужает разгоряченные тела. Закуриваем. Потом я просто прижимаю ее к себе. Охотно тянется ко мне и доверчиво обнимает за пояс. Стоим и дышим, и воздухом, и больше взаимным теплом.

Полчаса пролетают не заметно. Заходим в вагон, вот и купе. Все спят, мы одни видно такие полуночники. В полутьме помогаю по стелиться на нижней. Завешиваемся простыней и укладываемся. Собственно просто целую ее и она охотно отвечает. И в какой-то момент засыпает. Для чего-то большего явно не тот момент. Я ее обнимаю и тоже проваливаюсь в сон, чувствуя на щеке уже родное дыхание.

Утро. Открываю глаза и вижу смущенную симпатичную мордашку. Аня. Она вся в моих руках, и вырваться не спешит. Смущена, но ужасно довольна и... улыбается.

«Доброе утро, Даня» — говорит она

«Доброе Анюта» — отвечаю.

И тянусь к ее губам. Отвечает с охотой. Надеюсь на продолжение вчерашнего безумства, но тут начинают ворочаться попутчики. Приходится вставать.

Гляжу на часы — шесть утра. Ехать еще час с небольшим.

«Чаю или кофе будешь?» — спрашиваю.

«Кофе, если можно» — отвечает.

Мечусь до проводников, беру пару кофе и обратно. Сидим, пьем. В стаканах позвякивают ложечки. Вагон просыпается. Начинается суэта.

Меж нами повисла неопределенность и тишина.

Нет, так нельзя и:

«Тебе куда в Москве?» Спрашиваю.

«На Бауманскую» — отвечает.

«Я провожу, ты не против?» — поддерживаю разговор.

«Меня будут встречать» — вновь отвечает.

«Телефончик оставишь?» — делаю последнюю попытку я.

«Лучше ты, диктуй, я позвоню» — после секундной заминки отвечает Аня.

Диктую, записывает. Ну хоть так, хоть какой-то контакт.

Оставшийся час до Москвы, проходит в тишине. Приезжаем. Поезд втягивается на перрон.

Собираемся и выходим. Перрон. У вагона ее встречают, подхватывают сумки и уводят. Я стою и смотрю, как похоже уходит моя судьба.

Внезапно она оборачивается и делает легкое движение рукой у уха. Видимо намекает на звонок. И улыбается. Я тоже улыбаюсь в ответ и машу рукой.

Пока моя судьба, пока. До новой встречи, надеюсь.

А я пошел до метро, там еще полчаса и Тимирязевская с моей холостяцкой берлогой.

А завтра новый день и новые дела.

Глава 3 Новые обстоятельства

Ну вот и встретил, может и судьбу
Пока того понять я не могу
Но что-то в том наверно все-же было
Увидим дальше, как оно то стало

Ну а пока продолжим путь
Рукою легкой разгоним муть
Решим проблемы, что на рисовались
И главное, чтобы при своих остались

И вот я и в Москве. И вроде все сбылось, да еще и с первого раза.

Судьба? Наверное судьба. Оказались в одном купе. Вроде понравились друг, другу. Поговорили. И даже было почти все, ну не совсем, но все же.

Да, наверно все-таки судьба. Тогда получается, осталось только дожидаться звонка, договариваться о встрече и начинать развивать отношения?

А как вообще-то она мне? Я так до конца и не разобрался. Ну вроде симпатичная, целуется хорошо, и грудь так очень даже, хоть и небольшая, но..... Так стоп, что-то я куда-то не туда поехал. Так стоп, стоп. Будем решать вопросы по мере их возникновения. Короче ждем звонка и пока с ума не сходим, все решено. Несколько дней подожду, ну неделю примерно. Если не отзвонится, тогда и буду подключать ресурсы.

Так, мне самому-то надо позвонить, что прибыл. Кирилл небось нервничает, ждет, переживает. Ага, от каменной стены больше переживаний, чем от товарища майора. Сколько мы там с ним знакомы то? Да почти с самого приезда моего в Москву, уже считай лет десять наверно, или больше? Он тогда у нас в институте вербовал студентов и на меня нарвался. Попытался вербануть, а не получилось. Как бы на оборот не произошло.

Но в итоге все нормально вышло. Взаимовыгодное сотрудничество и новый отдел. Как там официально — дополнительный информационно-аналитический отдел по Москве. Сокращенно ДИАОМ- красиво и смешно. А реально отдел по работе с миром 2 как его называли и моя крыша тут. И я там — консультант по общим вопросам при начальнике отдела, то есть при товарище майоре, он же Кирилл. И все довольны.

Ладно надо набрать, а то уже восемь на часах, а я не в одном глазу. Да не я ни разу не

сомневаюсь, что и в курсе, и вели, и в поезде, и в Саратове, и в метро. Но надо, порядок есть порядок.

Все звоню:

«Привет, Кирилл, это я, добрался, все нормально. Да завтра буду. Все, до связи»

Ну дело сделано, можно отдохнуть. А то устал маленько. Все таки тяжелый отдых, можно сказать бурный. Как там эта Алиса-то по стеночке уходила? Да класс. И вечерок то в поезде тоже ничего, а Анечка то, Анечка. Ух и эх. Пойти, что-ли у метро побродить, глядишь и познакомлюсь с кем интересным? Или до "Молодежки", да в клуб, там то точно много интересного можно заметить?

Нет все таки надо отдохнуть, а то и не спал, то почти, все таки на одной полке да вдвоем, при моих-то габаритах жестковато. Приятно, но не легко. Не если бы со всеми вытекающе — вытекающими, то оно конечно было бы и норма, но, как говорится на нет и суда нет. Так что у меня сегодня день отдыха. Книжка, телек, музычка и спать. А завтра — работа. Что-то от этих мыслей уже и глаза слипаются.....

.....

Так, потолок, стена, квартира.....хорошо же я придавил. От души отоспался. Сколько там на часах то — семь. Нормально, это получается я часов десять проспал. От души за все выходные выпался. Так по-быстрому привести себя в порядок, поесть и выдвигаюсь на работу. Но сперва, как всегда — сигарету в зубы и отравится маленько. Дальше ванная, кофе, метро и вперед. А что это я без музыки — непорядок, расслабился. Врубаем **ЛенинградСПБ.РУ** и вперед к новым свершениям.

<https://www.youtube.com/watch?v=XveGQdHa18I>

.....

Ну вот, почти и добрался, сейчас трамвай остановится и я практически на месте. Минут пять пешком и офис мой родимый, век бы тебя не видеть. Шучу конечно. Нормальный такой офис, особнячок в Мневниках. И до воды-то 10 минут пешком, и до пляжа 20 минут и тоже пешком. Летом вообще прикольно, Серебряный бор рядом, класс. А скоро лето, можно на пляж. А там девушки. Интересно, а здесь саратовское правило о взаимосвязи длины юбок и расстояния до воды работает? Нужно будет проверить.

Так стоп. У тебя же судьба по имени Анечка, вот на ней и проверишь. Кстати, а я-то ее в юбке и не видел. Как оно интересно? А без? Так гусары молчать. Так стоп, разошелся чего-то.

О моя остановка, все выскакиваю и помчался, естественно с сигаретой в зубах и наушниками в ушах. Ну куда — же без них. Все — дошел, докурил, дослушал и все одновременно. Время десять без пяти минут — какая точность, прям как у королей. Ну все вваливаемся.

«Всем привет» — бросаю на ходу, залетая в офис.

По пути здороваюсь и мчусь на второй этаж, побыстрее занять рабочее место, пока не увели(шутка юмора, однако). Все, на месте.

Бросаю сумку на стол, сам на кресло. Мгновенным движением руки включается системник, второй рукой подхватывается кружка и галопом на кухню, еще одна пробежка по лестнице туда — обратно, за кофе. Еще пара минут и все, готов к труду. Комп включен, кофе

налицо, умный вид создан. Сижу.

Тут конечно появляется товарищ майор, он же Кирилл:

«Привет, Дан»

«И тебе привет» — отвечаю без промедления.

«Зайди через полчаса, надо пообщаться» — продолжает тему Кирилл.

«Хорошо» — покладисто соглашаюсь.

Через полчаса захожу в начальственный кабинет и уже общаемся куда более неформально, все же в реале мы не начальник и подчиненный, а скорее давние друзья и соратники. А статус, что статус, здесь конечно его статус куда выше моего, но там мой статус не сравним даже с генеральским. Так что все относительно, как говорил великий Альберт.

«Как съездил, нашел, что искал?» — интересуется Кирилл.

Он как бы в курсе, что я не совсем просто так мотался в Саратов, но что именно мне было нужно, конечно не в курсе. Все таки не настолько мы близки и он не в курсе всех перипетий. Ну а то, что меня конечно вели и срисовали все контакты, ну так и что. Задолбаются проверять и Егора, и Алису, и Анечку. Так Анечка, нет они конечно не самоубийцы, и прецеденты уже были во всеми, для них не приятными последствиями, но все же лучше предостеречь. И я предупреждаю, на всякий, так сказать пожарный:

«Я с девчонкой познакомился в поезде, Аня зовут. Так вот, просьба настоятельная, чтобы близко к ней не подходили, не вербовали и тому подобное, а то обижусь, сильно обижусь, ты меня знаешь»

«И не собирались» — подтверждает то, что в курсе Кирилл.

Но информацию принял и зафиксировал.

«А что искал, то не нашел, нету там» — на всякий случай шифруюсь я, больше тумана, иногда лучше для здоровья.

«Ясно» — вновь односложен шеф.

И продолжает:

«Нужен будет твой анализ по одной теме, информацию сейчас сбросим тебе на комп. Посмотри и дай прогноз. Желательно по быстрее. Наверху торопят»

«Сделаю» — подтверждаю я.

Все таки и мы работаем и часто даже хорошо, и полезно для страны. Аж гордость пробрала прям до пятки и тут же ушла без следа, как будто и не было. Надо так надо.

«Туда когда и на сколько?» — интересуется Кирилл.

«Завтра и как обычно на сутки» — отвечаю.

Ну все, дозволенные разговоры закончены, пора и честь знать:

«Я пошел?» — вопрошаю я.

«Шагай» — подтверждает Кирилл.

Подхватываюсь и вылетаю из кабинета. По пути на свое место, составляю план действий. Так про Аню предупредил, не тронут. Надо за сегодня завтра добить анализ, сдать информацию и уже завтра к родственничкам. Типа на сутки. На самом деле абсолютно не предсказуемо на сколько, просто есть четкое ограничение — на время моего отсутствия здесь время для меня останавливается. И сколько бы я не пробыл там, вернусь все равно на следующий день, плюс-минус несколько часов.

Такие вот особенности меж мирового сопряжения. Уйти я могу в принципе из любой точки, репер есть, портал сам пробью до замка, но стараюсь не светить эту способность.

Пусть думают, что уход возможен только через стационарный портал в подвале особняка. Меньше знают, спокойней спят. Так что они не в курсе ни про это, ни про то, что я могу там оставаться сколько угодно, ни про много еще чего.

Захожу в наш родной аналитический отдел. Я де тут консультант — аналитик. Кроме меня еще трое работают. Двое пацанов — Игорь и Володя, и красотка — шатеночка Инга. Вот и весь наш дружный коллектив.

Все активно пьют чай и делают вид, что работают. Присоединяюсь с удовольствием, только с кофе.

«Всегда удивлялась, как ты столько кофе пьешь» — начинает разговор Инга, не оставляющая попыток захомутать меня. Но без толку. На работе не гуляем.

«Да я по чуть-чуть» — поддерживаю дежурный разговор я.

Еще несколько минут и разговор стихает, все заняты работой, на этот раз на самом деле.

Ну вот и время перехода. Анализ сделан, данные переданы. На самом деле ни чего интересного, так текучка. Аня не звонила. Начать что-ли искать. Нет адрес я думаю наши уже знают и в основном просветили. Но я спрашивать не хочу. Если, что и так найду. А пока подожду, обещала позвонить, вот и посмотрим. Хотя, что-то свербеть уже начинает. Но подождем.

А наши-то небось уже недоумевают, чего это она такому красивому мне не звонит. А то все, чуть ли не вешаются, а она смотри не звонит, о какая.

Ну типа я не в курсе, что телефон на прослушке. Все равно, что не захочу — не услышат. А так пусть слушают, работа такая.

Ладно, поживем — увидим. А сейчас — переход. Все, вот и портал. Активируем, пошло мерцание, все пора. Шаг и там. Сейчас дубинкой по башке и в пещеру, шучу. Это шутки у меня такие, дурацкие. Просто нервы. Сколько лет пользуюсь, а все никак не привыкну. Все кажется, сейчас как разберет на запчасти и соберет как-нибудь не правильно, вместо носа будет, что-то интересное и откровенно не приличное. Но пронесло. Все нормально, порталный зал замка. Охрана на месте и даже дубинкой не бьют. А то в первый, то раз пытались, да только не попали.

Да не, шучу конечно, тогда просто немного скрутили и потом выясняли кто, да как. Ну как проверили на родовом алтаре все сразу поменялось. А потом почти сразу Ада с Заном появились и понеслось.

Ну да то дела давно минувших дней. А сейчас у нас дела новые и дни тоже не старые, да и мы сами еще ого го.

Прохожу порталный зал, дальше по лестнице и наверх. В коридоре встречаю Аду. Расстроена.

«Привет, Ада, что случилось?» — сходу бросаю я.

«Привет, Дан. Да Зан буйствует, трагедия у него, личная» — отвечает Ада.

«Идем и по пути расскажешь» — говорю я

Ада соглашается и на ходу начинает рассказывать:

«Зан решил в гости к своей блондиночке съездить без предупреждения, ну и съездил не удачно. Застал ее в самый, что ни сеть не удачный момент, когда она кувыркалась с парнем. И главное ни с кемнибудь, а с Лерком. Ну помнишь его?»

«Да, проблема. Зан то Лерка не прибил?» — спрашиваю на ходу я.

«Да не, по мордам съездил и ушел. Теперь буйствует, ну сейчас увидишь, к нему вообще все боятся подходить» — продолжает рассказ Ада.

Заходим в комнату, в комнате Зан сидит на столе с бутылкой Арарата, да подсадил я их на наш родной армянский коньяк, и мечет ножи в стену. Пьяный в дым. В комнате гремят

Звери и Дожди — Пистолеты

<https://www.youtube.com/watch?v=CTQxNgCejVg>

«Привет, Зан, ты как?» — бросаю я на входе.

«Привет, Дан, хреново. Коньяк будешь» — отвечает он.

«Давай и сразу на троих. Вместе посидим, как в старые добрые времена» — соглашаюсь и предлагаю я.

Садимся втроем, минимум закуски, много коньяка и разговоры по душам с близкими людьми. Самое то, что нужно в такой ситуации.

По себе знаю. Тоже бывал и тоже помогали, они же.

Сидим, пьем болтаем. Зан постепенно успокаивается. Позже вырубается. Оставляем его и сваливаем с Адой на пару.

«Ты — то как съездил?» — вспоминает Ада.

«Нормально, похоже нашел. Но давай все завтра с утра проговорим. И по Зана проблеме и по моим делам. Просто и тут и там похоже так просто, с бухты-барахты не решишь. Надо думать и желательно на свежую голову» — предлагаю я.

«Хорошо» — без вопросов соглашается Ада. Умная девчонка, что ни говори.

«Ну до завтра» — бросаю я ей.

«До завтра» — отвечает она.

И мы расходимся по комнатам. Ночь. Надо все таки не много отдохнуть от суеты. И у полубогов бывают сложные моменты и усталость, а уж у полу демонов и подавно. Вырубаюсь.

Утро. Просыпаюсь. Знакомая комната, знакомый потолок. Все знакомо. Знакомое место уже столько лет. Тихая гавань в бескрайнем бушующем море.

А вон и волны похоже. Возможно даже и шторм, если судить по грохоту. То не слон по дороге пыльной ломится, то Рал и Сина в дверь стучатся. А не, уже не стучатся, уже вошли. А как же конфиденциальность и, понимаешь ли, оборонялки всякие? Похоже они о них забыли и, что интересно, оборонялки о них тоже забыли. Талант, ну что сказать, талант да и только.

«Дан, ты приехал, Ура.....вставай» — какая синхронность, у этих демонят.

«Привет, мелкие. Вы как вошли?» — в ответ спрашиваю я.

«В смысле?...через дверь» — отвечают бесенята.

«Да нет, тут же вроде не должно было пропускать?...и доброе утро» — продолжаю расспросы.

«Доброе.....а почему не должны?» — удивляются мелкие.

Так ладно, так долго можно препираться:

«Хорошо, че приперлись то?.....не видите человек спит?»

«Где... Где человек?» — искренне удивляются.

«Все, закрыли тему. На выход. Дайте брату одеться» — За мелкими зашла Ада.

Сегодня день посещений объявили с утра?

«Привет. А ты как вошла?» — здороваюсь и спрашиваю я.

«Да мелкие сломали защиту комнат в Замке, сейчас перенастраивают» — грозно глянув

на брата с сестрой, отвечает Ада.

И уходят, все трое. Да, дела. А подрастут — что сломают? Сразу порталный зал? И свалят потом куда? Или как мы тогда? С Заном то, весело было. А девчонки какие. Ада потом обижалась, что мы без нее сбежали. А куда бы мы ее там дели, на нудистском пляже-то? Она же нам бы тогда всю малину сломала. Ладно, что было — прошло. Но весело было.

Все собираюсь, умываюсь и далее по списку.

Все готов, выдвигаюсь до столовой. Сейчас по быстрому позавтракаю и потом, будем смотреть по делам.

Иду, дошел, вхожу. О, знакомые все лица. Все уже за столом, я фактически последний.

Здоровуюсь и прохожу на свое место. Я, как всегда, зажат между друзьями — родственниками. Слева Ада, справа Зан. Напротив, как всегда, неугомонные, Рал и Сина. В главе тройка старших — Лотер, Мара и Фина.

Завтракаем. В принципе, многое похоже на наши продукты. Хотя и ничего не обычного в том нет. Все-таки раса Посредников, к которой и относится великолепная семейка, сформировалась хоть и когда-то давно, но именно из выходцев с нашей Земли. И они вполне успешно перетасили со временем в новые миры и наши продукты, а точнее то, из чего их готовят. Ну и постоянные неявные контакты с нашей реальностью, тоже позволяли обновлять ассортимент. Хотя как неявные, это как сказать. Кому по службе положено, те знают, хотя конечно и не в полном объеме. Как тот же Кирилл, который майор, вместе со своим начальством. Да и выглядят они, ну эти посредники, как обычные люди, правда очень красивые в основной массе.

Так что на столе вполне привычные — сыр, масло, колбаска и все к завтраку прилегающее. Ну и конечно чай, кофе, соки. Куда же тут без них.

Позавтракали, насытились. За едой, как обычно, лишь тихое перешептывание. Порядок однако. Теперь чай с «плюшками» и разговоры всякие.

«Ну что, Дан. Как у тебя дела» — на правах старшего заводит тему Лотер.

«Нормально Лотер. Девчонку встретил вроде, похоже по крайней мере. Теперь жду, что будет» — откликаюсь я, сразу озвучивая всю необходимую информацию и для всех.

«Хорошо. Ты держи в курсе. Тема важная» — собственно и закрывает тему Лотер.

Остальные молчат, а что говорить, когда уже все сказано. Ну собственно и все. Позавтракали и неспешно разбредаются кто куда, по своим делам да развлечениям. Сегодня выходной, так что скорее второе.

Мелкие срываются в сад, наверно копать, или закапывать.....ну узнаем если что. А мы втроем выдвигаемся. А куда мы собственно выдвигаемся?

«Куда двигаем?» — спрашиваю я.

«Давай в зал, мяч покидаем и поговорим заодно» — предлагает Зан.

Ада просто кивает. Идем в Зал. Одеты по-домашнему, да по-летнему, так что ни чего не мешает покидать мяч прямо так. Интересная кстати особенность тут время года синхронизировано с Землей причем наша проекция, это примерно юг России. Собственно и мы не так далеко от моря находимся. Кстати можно будет смотреться.

Ну и так вот, время-то оно синхронизировано, но когда я тут, сколько бы не был, на Земле проходит не больше суток. Такая вот вечная жизнь.

Доходим до зала. Берем мяч, начинаем помаленьку изображать баскетбол. Не народ то спортивный, физикой не обижен. Но лень напрягаться как-то. Но если в голову взбредет, то только держись.

Вон Зан разогнался и с ходу сверху вколачивает мяч в кольцо, ага Шахил О" Нил понимаешь, с ростом метро восемьдесят. Но выпрыгнул то, так что голова вылетела выше кольца. Его б в нашу сборную. И Аду в защиту, с ее реакцией она у кого хочешь мяч перехватит. Но не интересно им это, понятно.

Ну вроде все успокоились, играем, кидаем, разговариваем.

«Ну что, как съездил в Саратов, рассказывай» — включается Ада.

«Да хорошо съездил, погулял, девчонки красивые. Закономерность опять же нашел новую между длиной юбок и расстоянием до воды. Вот планирую заняться исследованиями, диссертацию напишу» — стебуть не много я.

«Это ты молодец, нужная тема и главное важная. А по основной теме-то что? Говоришь девчонку встретил? — рассказывай» — не остается в долгу Ада.

«Да встретил, хорошая девчонка, тоже рыжая, так что, если что, вы друг друга поймете, звочки — не остаюсь в долгу я и продолжаю — но пока жду, должна позвонить»

«Ясно, держи в курсе, мы не чужие» — закрывает тему Ада.

А что, все сказано, все ясно. Своим много слово не надо. А Зан молчит все.

«Зан, как ты? Что у тебя приключилось?» — обращаюсь я уже к Зану, разрывая неловкую тишину.

«Что, что...ни чего. Нормально все» — огрызается Зан.

Значит не нормально и продолжаю:

«Ладно Зан, не злись. Давай рассказывай. Мы же свои и мы вместе. Кто, если не мы Помнишь — мы обещали всегда делиться и помогать?»

«Да, разочаровался я. Влюбился, а тут такое. Приехал, а она. Ну сорвался, ее обругал, ему по морде надавал и свалил. Ну и вчера грусть глушил, ну сами видели» — непривычно косноязычен Зан, волнуется.

«Что делать, собираешься?» — спрашиваю я.

«А что, что. Пусть живут. Раз так решила, пусть так и будет. Сама выбрала.» — отвечает Зан.

Тут вступает внимательно до того слушавшая Ада:

«Зан, так не пойдет. Ты наследник, то что произошло, удар по Дому. Ты с ней встречался открыто, заявил в качестве своей девушки, хотя нам и не показывал. Тебе изменили не уйдя. Нужна показательная ответка, сам понимаешь. Думайте, что можно сделать?»

Все задумались. Вопрос сложный. Кодекс Домов не дает спустить все это просто так. Тут конечно не совсем аристократия в прямом смысле, но многое осталось. Общество очень свободное, но подобные вопросы жестко регламентированы. Если бы расстались, то не проблема. А то, что встречалась и изменила с другим не расставшись, огромный моральный минус первому и плюс второму. Такие вот реалии. Так что думаем.

«Ада, я правильно понимаю, что нам надо сделать что-то, что сильно уронит престиж Дома Лерка и при этом будет не явно связано с нами. Но все должны будут понимать, что это мы провернули и в первую очередь Зан. И сделано это должно быть не сразу, а через месяцок скажем? А пока можно пару раз еще просто подраться с Лерком и тем самым свести ущерб как бы в ноль?» — спрашиваю я.

Зан с интересом смотрит, а Ада подтверждает:

«Да, идеальный вариант»

«Тогда предлагаю так — смотаемся к суккубам, помнишь Зан девчонок? Договоримся,

объясним ситуацию. Заодно и развеемся. Ну а через месяцок пересечем Лерка с девчонками, организуем знакомство, прикроем их артефактами. А там в нужный момент полыхнет скандал. Представляешь представитель Дома повелся на суккуб. Вот это будет тема. Но это через месяц, чтобы все красиво было. А ты тем временем, за месяц раза два — три пересечешься с Лерком и побьешь его маленько, ты же заметно сильнее. Как такой расклад?» — предлагаю я.

«Класс — соглашается Зан, и тут же — когда идем?»

«Я с Вами — подхватывает Ада — а что, я уже не мелкая, мне можно»

«Ладно — соглашаюсь я — пошли прямо сейчас. Старших предупреждать надо? И Зан не забудь, планирование на тебе, ты же у нас мастер интриг»

«Я сброшу в сеть, что мы ушли — сообщает Зан и подтверждает — все организую, не сомневайся»

И мы уходим порталом в мир суккуб к старым знакомым, там всегда весело и незабываемо.

Глава 4. Новая встреча и не только

А жизнь идет, плывет и тянется
Два мира, две жизни две судьбы
И что, и где и как останется
Про то никак не знаем мы

Но будем мы к тому стремиться
Чтоб сделать все, как надо и сейчас
Судьба, судьба, что на нее то злиться
Не в это раз, не в этот раз

Ну вот проснулся, и снова белый потолок. Знакомые все стены. Дома. Небось сейчас забарабанят в двери. Ну да, теперь их так просто не открыть. Лотер, что-то там перенастроил, теперь мелкие не пройдут. Ну по крайней мере пока. А говорят, что-то они-то сотворили, все заинтересовались, давно говорят такого не было — таланты одним словом.

Так надо вспомнить, что вчера-то было? Ну мы собрались и, как и договаривались, свалили к суккубам. Ой блин столько можно пить? Видно можно. Зато Зан махом в себя пришел. Не, там не только понятно суккубы, там вообще мир веселый, всякого хватает, просто мы с ними когда-то познакомились, давно уже, вот с тех пор так и называем по привычке. Ну мы то с Заном быстро свалили к знакомым, а Ада подружек нашла и не только, и зажигала там с ними, я даже и не ожидал. Ну полудемон таки, столько у них в крови по намешано, и у меня, говорят, тоже кстати.

Да, но все-таки надо вспомнить, что было и о чем договорились, профессиональная деформация однако:

Мы в порталном зале, Ада что-то читает, сейчас она главная, шаг и мы уже в пещере. Хрустальные колонны по краям, разноцветье. И как-то по нервам сходу бьет. Это порталный зал замка наших давних подружек. Сколько мы с ними знакомы то? Наверно лет с семнадцати, или раньше. Как нас тогда сюда случайно занесло то с Заном? Потом неделю нас искали. Но все нормально вышло. Девчонки веселые, внучки главы клана, увидели, что на нас их магия не действует, поняли кто мы, так сразу на том и подружились. Да и Главы,

что наши, что их не против. Полезное знакомство, а если дружба, то и вовсе.

А вот и встречающиеся. На рисовались, не сотрешь. А оно надо стирать то таких красоток? Вон стоят четыре демоницы, кобылицы, прелестницы? Да просто красотки. Наши кстати ровесницы. И как на подбор — блондинка, брюнетка, рыжая, лысая. Шучу конечно. Последняя снова рыжая. Внешне как наши азиатки, но с демоническим отливом. Лея, Рея, Зейя и Кона. Спрашивал как-то почему у трех старших имена созвучные, а у младшей совсем из другой оперы. Ржут, говорят отца задолбали дочери, вот он и решил точку поставить, не типичное имя дал. Кстати помогло — следующим сын родился, Лос.

«Привет, Зан, Ада и Дан, вы к нам по делам или как?» — приветствует нас старшая, эффектная блондинка Лея.

Остальные тоже поддерживают хором и киванием.

«Привет, Мы по делам и отдохнуть, примете?» — откликается на правах старшего Зан.

Мы с Адой тоже киваем

«Конечно, проходите» — подтверждает Лея.

Все следуем за Леей и компанией. Проходим в Зал и останавливаемся.

Зан приветствует всех находящихся в зале. На нас оборачиваются, но большого внимания не обращают. Тут мы довольно частые гости. Ну все приличия соблюдены, можно и пообщаться более свободно. Проходим в малую гостиную где и размещаемся веселой семеркой. К нам присоединяется еще и Лос, который сходу начинает практиковаться на Аде. Но его быстро приводит в чувство сперва грозный взгляд Зана, а после и подзатыльники сестер. Ада, впрочем, только посмеивается, у нее, как и у нас иммунитет к демоническим чарам. Завязывается разговор.

«Ну и что у Вас случилось?» — спрашивает средняя сестра Рея.

Объясняем ситуацию и задумку.

«Интересно, но что мы с этого получим?» — это уже младшая Кона.

«Услуга за услугу. Вы нам поможете, мы Вам. Так устроит?» — это умная Ада.

Что-то другое предлагать старым друзьям как-то не правильно.

«Идет, будете должны» — легко соглашается Лея.

Ну да она старшая и ей решать в данном случае

И Лея тут же продолжает:

«Но вы понимаете, что мы сами не сможем участвовать. Девчонок мы подберем, с вас прикрытие и артефакты. И смотрите, отвечаете, чтобы девчонки не пострадали» — подводит итог переговорам Лея.

«Все будет — соглашается Зан и продолжает — тогда через месяц?»

«Договорились» — согласны девчонки, а что не первый раз и не в десятый и мы для них, и они для нас такое творили, что ни в сказке сказать ни пером написать, как говорится.

Ну все торжественная часть закончена, можно веселиться.

«Пошли по городу прошвырнемся?» — практически хором предлагают девчонки.

«Ага» — соглашаемся.

И пошли.

А дальше был сплошной калейдоскоп образов и обстоятельств. Кафе и парки, люди и не совсем. Но было весело. Лос все с большим интересом поглядывал на Аду. Ада тоже вроде не против...интереса.

Какой-то псих решил докопаться до нас и причем почему то полез именно к Аде. Мы с

интересом смотрели на этого сумасшедшего.

Но Лос-то, Лос. Раздухарился и полез защищать девушку. Ага она сама кого хочешь защитит, на запчасти разберет, потом соберет неправильно и скажет, что так и было. Но той приятно. А Лос, он же Инкуб. Из него же на эмоциях как поперло, нам то что, а вот остальные, хоть стой, хоть падай.

Короче надавал он по мордам этому не совсем нормальному, а на него, ну на Лоса в смысле, как начали девки вешаться, чуть не выпрыгивают из всего что можно, и что нельзя тоже. Но тут уже Ада вмешалась, защитила рыцаря и увела.

Ну она взрослая девочка ей можно. Потом помню еще какая-то девчонка к ним присоединилась и они что-то увлеченно обсуждали за столом, надеюсь хоть не теорию магии.

Ну а мы с Заном по тусовались с сестричками суккубами и потом прихватив себе по девчонке благополучно свалили, по интересам так сказать. Да весело было. Нужно будет повторить при случае.

Ну а вечером уже пересеклись, как и договаривались в порталном зале, попрощались и отчалили к себе, но обещали еще вернуться и повторить, и продолжить.

Ада кстати очень тепло просталась с Лосом. Может чего и замутили? Ну да взрослые уже, сами разберутся. А мы если, что сестричку-то в обиду не дадим, защитим, или от нее защитим.

Мы вот так грозно на прощание и посмотрели на Лоса, он аж засмутился и сделал вид, что он тут просто случайно проходил и вообще любит хрустальными колоннами и совсем не виноват, что они за спиной Ады.

И что целовались, так-то по-братски, а что в засос, так случайно. Ну про руки я и вовсе молчу. Но мы посмотрели с грозным видом, он в ответ соорудил мордочку кота из Шрека и мы отчалили.

И вечером были уже дома, немножко пьяные и сильно довольные. Причем все и пьяные, и довольные. И по комнатам и спать, спать, спать.

Да надо вставать. Приятно вспомнить. Но надо. Сейчас на завтрак и назад в свой первый мир, в первую жизнь. Так и мотаюсь уже сколько лет, то тут, то там. Намекали уже тут, что может уже выбрать? Но пока не выбирается. Пока все так устраивает.

Все привычные водные процедуры. И пошел.

А вот и знакомая комната и знакомые все лица. Здравуюсь, сажусь. Сегодня без особых разговоров. Сегодня все немного заняты, сейчас народ начнет разлетаться по делам и учебам.

Ну поели, можно и честь знать.

«Всем пока, спасибо, я помчался?» — вопрошаю я.

«Пока Дан, счастливо» — отвечает Лотер

Остальные согласно кивают и машут руками. Ну точно ветер поднимают для попутной дороги.

Со мной вместе подхватывается Ада

«Я провожу» — спрашивает

Киваю и... интересно, сентиментальность не в привычках этой милой барышни, не то что-то.....

Идем и она спрашивает:

«Дан, а как тебе Лос, что ты о нем думаешь, твой дар ни чего не говорит?»

«Да нормальный вроде парень, Ада. Предубеждений нет. Производит впечатление довольно порядочного, если это понятие вообще применимо к их расе. А, что понравился?» — отвечаю я.

«Пока не знаю, ну ладно все пока, счастливо» — резко обрывает разговор она и уходит.

Да, интересно. Набираю Зана и предупреждаю, чтобы присмотрел неназойливо за сестричкой. Все таки дороже их у меня нет.

Все, вот и порталный зал, Арка раскочегаривается, мигает, переливается. Все пора. Еще шаг и...здравствуй старый мир, первый мир и первая жизнь. Взгляд на часы на стене — да все, как всегда, отсутствовал около суток. Сколько не отсутствуй на самом деле, а будет примерно так. Интересно что и там, родственники относительно меня за время моего отсутствия стареют ровно на столько, сколько у меня времени прошло здесь. Так что мы похоже навечно с Адом и Заной одного возраста. Да и жить мне предстоит очень долго. Столетия как говорят. В принципе столько де сколько и им.

Выхожу из подвала, теперь наверх и к начальству. Отчитаться и приступаем к работе.

Прохожу коридоры, этажи. Вот и кабинет Кирилла. Стучусь и захожу. А что, а вдруг он там не один, а например с секретаршей Машкой. Кстати ее на самом деле на месте нет. А ведь симпатичная. Брюнеточка стройненькая и что-то азиатское есть, такое не уловимое, но есть. И тоже кстати как бы из наших, из конторских. Лейтенант вроде. Но у нас-то в форме никто не ходит естественно, так что, только вроде.

Захожу, о, а сидят то рядышком, делают вид, что делом заняты. Но мою-то демоническую натуру не обманешь, на раз вижу чувства. Ну да ладно. Одобряю, Кирюха. И не просто так она, не просто так, при чем по-хорошему.

«Привет всем» — здороваюсь.

С Машкой-то можно сильно не шифроваться, секретарь это же правая рука начальника, или другая часть тела, учитывая обстоятельства?

«Привет» — отвечает Кирилл.

Маша все понимает без слов и кивнув мне, удаляется со словами:

«Все сделаю, Кирилл»

Ну да, так у нас в конторе не особо формально.

«Как сходил, новости есть?» — это он уже мне.

«Нормально, новостей особо нет, от туда-сюда пока не собираются, если что надо скажи, согласуем» — разом отчитываюсь.

«Ну ладно. Тогда работать? И вечером посидим, по болтаем за пивком?» — хорошо, отвечаю на все сразу и удаляюсь.

Выхожу из кабинета и проходя мимо Машки немного хулиганю — посылаю легкую и теплую эмоцию одобрения. Она с не пониманием оглядывается и слегка краснеет. Затем снова склоняется над клавиатурой.

Все, ушел. Прохожу на рабочее место. Начинается новый рабочий день.

Вечер пятницы метро, еще пару остановок и Тимирязевская. Отдых. Что-то умотался за неделю. Расчеты аналитика. Пару раз к нашим мотался. Страховал Зана, когда он бил морду Лерку, в соответствии с планом. Скоро, еще через недельку — другую начнется самое интересное...начнет «опускать» Лерка вот веселуха то будет.

Так почти доехал. На следующей выходить. Там наверх и прямо. Яблочкова и моя берлога. Двухешка. Зато своя. Да мне много и не надо. Ага кого обманываешь, просто убираться лень. Средств-то в реале на пентхаус легко наберется и на особняк на Истре останется. Просто так удобнее.

А что нужно, семьи-то пока нет. Места, чтобы девчонку привести хватает. Спальня, гостиная, кухня, ванная. Что еще надо человеку? И убирать не много. Кстати потому до сих пор и без машины. На метро мотаюсь или такси, ну или по необходимости на служебной. Тоже лень, привязки нет. А права есть и вожу на самом деле все. Даже танк, проверено. И вертолет — тоже пробовал, правда потом летчика пришлось отпаивать, говорит так нельзя летать. А я что? Я откуда знал, что не стоит на гражданском вертолете делать афганскую посадку падением. Ну не виноват я, что они такие нервные, я то все на вероятностях держал.

Так все выхожу, пошел. О, улица ветерок, свежо. Народ у метро в кафе сидит, пиво потягивает, даже в карты поигрывает. Девчонки идут мимо поглядывают, завидуют похоже. Пойти что-ли присоединится в карты поиграть, пиво попить, с девчонками познакомиться?

Не, домой. У меня же судьба понимаешь. Не звонит чего-то. Уже неделя прошла, а она не звонит. Забыла? Начинать искать или подождать еще? Вроде и дергаться нельзя и упустить тоже не хочется.

Ладно подожду еще пару дней, а там посмотрим.

Ну все дошел, теперь на третий этаж. Ну да пешком, а что — полезно. Ну и пятиэтажка это. И колорит все таки эти старые дома, дворы. Тараканы опять же. Но у меня их нет. И в доме тоже. Подозреваю, что и в соседних о них забыли. Все-таки таракан демону не сосед.

Ну все вот и зашел. Квартирка родная. Сейчас чай, кофе. Перекусить и отдохнуть с коньячком-то армянским немножко.

А чем у нас бог послал то в холодильнике, кстати надо по осторожнее с упоминанием, а то придет. Весь коньяк выпьет зараза и не откажешь, не вежливо. Не конечно можно и в лоб, ну если из младших, но ведь потом из старших придут, разборки опять же, типа опять Посредники кровинушку обижают. Было уже, проходили.

Так ладно, что у нас есть поесть. А есть у нас поесть пельмешки вкусные, да майонезик, первое дело к тому. Ставим, варим.

Ну вот наелся, можно сказать нажрался. Отдых. И не звонит.

Телефон-то работает, мой Старте то? Да в норме, он и в бункере то возьмет. Но не звонит. Ладно, как решил, так и делаю.

Что-то тихо у меня. Врубить мой верный Panasonic что-ли. Врубаю. Заиграло, ну очень подходящее к моменту и к настроению

Високосный год и Звони

<https://www.youtube.com/watch?v=QRgeacpo7yw>

Да, так звонить? А некуда. Номер-то и не знаю. Искать?

Опа... замигал телефон, запрыгал, сейчас того и гляди взлетит.

Беру трубку, номер не знакомый. Отвечаю и в трубке такой знакомый и получается, уже почти родной голосок:

«Алло. Это Дан?»

«Да. Аня?» — каким-то неожиданно простужено — хриплым голосом отвечаю я.

«Да. Это я» — соглашается телефон.

«Как дела? Уже и не надеялся тебя снова услышать» — слегка капризничаю я.

«Извини, замоталась не много» — отвечает все тот же голосок

А на душе теплеет.

«Ничего, бывает. Как дела, все хорошо?» — спрашиваю я.

«Да, все нормально» — грустно соглашаются в трубке.

Похоже и сама в раздумьях, а что дальше?

А что тянуть, лучше сразу и «беру быка за рога»:

«Как насчет, чтобы завтра встретится? Когда и где хочешь»

Голос теплеет, слышны эмоции и совсем не отрицательные

«Да, можно. Только не завтра, а послезавтра. Завтра я не смогу, извини. Давай в три часа на Арбатской у выхода из метро»

«Хорошо, договорились, в три часа на Арбатской у выхода — соглашаюсь я и добавляю — я буду ждать»

«Хорошо, я буду — отвечает Аня и добавляет — до встречи»

«До встречи» — говорю я уже отбойным гудкам, противно икающим в трубке.

И повторяю еще раз:

«До встречи Анечка»

А на душе как-то сразу потеплело

Воскресение, выход у Арбатской, три часа почти. Стою, жду.

Придет или нет? Ведь с того звонка и не разговаривали. Мобилы у нее нет, кстати надо будет купить, как-нибудь убедить принять подарок. А на домашний звонить как-то не комильфо. Но договорились и хочется надеяться. Жду.

Взгляд на метро, другой на Художественный. Оборот, а сзади собственно знаменитый Арбат. Место прогулок и отдыха, одно из мест притяжения Москвы.

Стою, время подходит. В зубах сигарета и даже без музыки сегодня. Не хочется.

Взгляд в сторону метро, мелькнул знакомый силуэт. Рыжие волосы полыхнули в выходящей толпе. Она.

Несколько шагов на встречу и да, она почти столкнулись. Замерла, явно не понимает, что говорить и делать.

«Привет. Аня» — беру инициативу на себя я.

«Привет, Дан» — слышу в ответ уже хорошо знакомый родной голосок.

«Пойдем?»- спрашиваю я.

«Пойдем» — соглашается и стоит.

Беру за руку и спрашиваю:

«Прогуляемся по Арбату?»

«Давай» — с радостью соглашается

И мы идем, так и держась за руки, как вчерашние школьники, почему, впрочем, как, на половину-то правда.

Иду и думаю, а дальше? И с головой бросаюсь в полымя. Резко притянул к себе, обнял, поцеловал. Не оттолкнула, ответила. Дальше проще, гораздо проще. Обнял и так идем по Арбату слегка обнявшись и прижавшись друг к другу.

Ощущаю эмоции — радость, удовольствие, тепло. Понимаю, что ей сейчас тепло и

комфортно, и мне тоже. На губах застывает дурацкая улыбка, причем у обоих. Народ начинает уже оглядываться.

Идут, улыбаются, обнимаются.... колоритная парочка, что ни сказать. Парень под два метра ростом не самого хлипкого телосложения и маленькая хрупкая девчонка — солнышко. А нам все равно. И тут как специально из припаркованной на обочине машины доносятся

Зверии Дело не в Этом

<https://www.youtube.com/watch?v=20eVCFqwcdQ>

И в этот момент я понимаю, а гори оно все огнем. Предсказания, пророчества. Волков бояться в лес не ходить. И надо просто жить сегодня. Любить, добиваться, дарить и брать тепло и радость. Просто жить.

И в этот момент на самом деле все стало гораздо проще. Мы просто идем, смеемся, шутим. Я простой и естественный, такой какой бываю обычно там, в том мире. А не такой, как здесь, где слишком часто приходится отыгрывать роли. И меня принимают таким, какой я есть. И похоже не только принимают.

Идем вдруг смотрю, художник портретист стоит, рисует кого-то. И я:

«Аня, а давай я тебе портрет подарю»

«Это как?» — не понимает она

«А вон художник, сейчас нарисует, хорошо?» — объясняю я

«Хорошо» — явно обрадованно соглашается она.

Дальше художник рисует мою девочку, уже мою. А я стою и курю, и смотрю на эту умильную картину. Солнышко, ну натуральное Солнышко. Ну все полчаса или меньше и картина готова. Забираем и идем дальше по Арбату.

Прямо на улице обнимаю ее и начинаю целовать в губы, отвечает. По глазам видно, что уже плывет, но все таки через пару минут мягко отстраняется. Да все таки и дышать надо, хоть иногда. Одного дыханья на двоих все таки маловато оказывается. А глаза-то заволкло. И улыбка. Не меня одного похоже завело.

Уже совсем по-хозяйски притягиваю к себе и идем дальше. А она — то и не против. Рука поглаживает мягкое бедро в джинсах, а она такое впечатление сейчас замурыкает и еще сильнее прижимается. Крышу начинает рвать конкретно, нужно притормозить наверно. А то народ оглядывается, особенно бабульки. Им то интересно чего надо? Завидуют наверно или молодость вспоминают.

Но мы идем все дальше и дальше. Вроде и не такой большой Арбат, а ходить долго можно. Ну вот дошли и до Смоленской. Конец Арбата. А тут Макдональдс. Можно посидеть, поесть. Поболтать спокойно.

«Зайдем в Маг?» — предлагаю я.

«Давай» — соглашается.

Заходим, берем стандартный набор — бургеры, кола, картошка. Сидим, едим болтаем. Доели, вроде на болтались. Беру еще кофе и мороженное. Сидим, продлеваем время вдвоем, время общения. Хорошо. И рука в руке.

И как умудряемся и мороженное, и кофе, и все одной-то рукой. А вторая занята какой-то не понятным, но таким приятным делом. Просто соприкоснуться с чужой рукой, просто гладить, делится и брать тепло. Совершенно сумасшедшие ощущения.

Но все заканчивается, заканчивается и эта встреча. Пора обратно. Чтобы продлить время, естественно идем обратно до Арбатской по Арбату. Да чувствую Арбат станет моим

любимым местом.

По дороге вижу салон с мобилами и возникает план. Врубаю немного обаяние свое демоническое, ну с благой целью-то можно:

«Аня, а можно я тебе еще подарок сделаю, хотя скорее себе» — и хитро смотрю на нее.

«А это как» — с непониманием отзывается она.

«А давай тебе телефон купим, чтобы я мог тебе звонить? Видишь вроде тебе, а на самом деле мне» — объясняю я и поддавливаю обаянием.

«Хорошо, только не дорогой» — после небольших размышлений, все таки соглашается она.

Заходим и покупаем стандартную Nokia с контрактом. Тут же записываю номер в свой Стартек. Делаю пробный звонок. Есть контакт. Она видит и заинтересована. Телефон-то топовый и футуристический. Берет посмотреть. Видно, что понравился, но с сожалением возвращает. Я предлагаю:

«Если хочешь я закажу для тебя такой, через недельку будет»

«Нет спасибо, пока не надо. Мне не удобно и я не смогу объяснить дома дорогой подарок» — с видимым сожалением отказывается Аня.

«Хорошо, тогда позже подумаем» — не настаиваю я.

Ну вот и метро. Пора расставаться или?

«Можно тебя проводить» — спрашиваю я.

«Хорошо» — тихо отвечает.

Дальше полчаса в метро и на эскалаторах, все также не расцепляясь. И кажется, что нет той силы которая на это способна.

Но вот и Бауманская, еще 10 минут и подходим к тому району, где и живет мое Солнышко. Теперь я уже уверен, что мое и надолго как минимум.

На прощание вновь совсем по-хозяйски обнимаю ее. А она и не против. Тянусь к губам, и отвечает. И все равно, что могут увидеть. Тону в глазах и губах еще на несколько последних минут, на сегодня последних. Но все таки отрываемся.

«Пора?» — спрашиваю я.

«Пора» — соглашается она.

«Когда увидимся?» — все таки спрашиваю.

«В воскресенье, раньше не получится, учеба» — отвечает.

«Хорошо, я буду звонить?» — напоследок уточняю.

«Конечно» — коротко говорит она.

Потом прижимается. Еще раз целует уже сама и уходит.

А Я стою и смотрю как уходит мое Солнышко. До следующей встречи и созвонимся, конечно созвонимся.

И все же разворачиваюсь и иду к метро. Еще час и дома. И я буду ждать.

Глава 5 Визит Обратной вежливости

Семья-то в гости собралась
И Зан, и Ада тут-то были
Всего-то шаг и добралась
И ни кого-то не забыли

Весело время провели
И Молодежку посмотрели
Портретом душу отвели
Потом домой опять отбыли

Проснулся, так я дома. Уже хорошо. Время семь. Тоже неплохо.

А вот плохо то, что сегодня предстоит. Да я помню. Такое не забудешь. Точнее даже не плохо, а просто напряжно.

Мои дорогие родственнички, мои братишка с сестричкой решили таки выбраться ко мне в гости. А если они чего решили, то переубедить их ну просто не реально. Как там Градусы пели «Легче трамвай захлопнуть». Вот именно это о них.

Так что ждем и напрягаемся, напрягаемся и ждем. Но одно точно, будет весело. Да оно то по другому и не бывает. Нужно будет еще сегодня Кирилла предупредить, чтобы к семи вечера ни кого в конторе не было. Ну кроме него понятно и меня.

Как раз я схожу после обеда и обратно с ними, чтобы по протоколу.

Да давненько их тут не было, наверно полгода назад в последний раз были? Ну да точно. Весело тогда погуляли.

Так ладно все встаю. Как всегда, водные процедуры, сигарета в зубы, чай — кофе, перекусить и вперед к свершениям. А душа-то все равно поет.

Анечка, пять дней прошло и еще пара осталось. И каждый день голос в трубке. И каждый раз все слаще и слаще. Так стоп, выбросить слащавость, аж самому противно. Хотя кого лечу, не фига не противно. Я же романтик, хотя и полудемон. Так что слаще и все и совсем это мне не мешает жить.

Так сладкий кофе, это класс, да с сигаретой. Да это просто АйЛязат, как говорят на моей малой родине, уж «простите за мой французский».

Так, что-то надо врубить для настроения, правда оно и так поет, а так как бы вообще как — бы не взлетело. Ну и по... барабану.

Эх любовь, она и есть любовь вечная тема.

Значит ставим **Небо Дискотека Авария**

<https://www.youtube.com/watch?v=jkRfXBBWj-s>

Хорошо. Эх хорошо. Сразу настроение поднимает. И так на уровне небес, а сейчас того и гляди выше рванет, в космос. А там комплекс ПКО, понимаешь ли, спутники наши, американские, о даже китайские. А вдруг собью и что тогда делать. Неудобно как-то, люди стараются, спутники строят, выводят, летают. А тут псих какой-то раз и сбил. И сразу они понимают, что такая тщета и суета все это по сравнению, нет даже не с мировой революцией, а с обычной привязанностью, не говоря уже о любви. Тем более когда искренней, нежной, а если еще и взаимной то вообще, туши свет и бросай гранату. А авось кто и выживет.

Да, что-то меня опять на лирику потянуло, влюбленный полудемон страшное существо, в своей романтичности. Не дай бог встретится. Но она уже встретила, повезло или нет, наверно сама решит.

Так, а собственно вопрос, а я то влюблен? Удар однако и прям табуреткой да пот дых, да со все дури. Если влюблен, то что по девкам постоянно, ну часто. А если нет то что так на лирику тянет. Хотя с другой стороны, а что удивительного мы же полудемоны, полу боги, ну и на сколько-то люди, но это не главное. А главное то, что эмоций у нас хватает на несколько чувств одновременно и мыслим мы несколькими потоками сознания. Так что отсюда и влюбленность фатальная одним потоком, неизбывная кобелимость вторым и влюбчивость третьим и последующими. Так что все в пределах нормы и я с ума пока еще не сошел, наверно и это звучит оптимистично. Ибо страшнее сумасшедшего полудемона только влюбленный сумасшедший полудемон. И точка.

Все выхожу. И побежал. Метро, трамвай, пешочком, офис.

Ну вот и офис. И как всегда промчался, второй этаж. Кресло, комп, сумка на стол. Кружка и галопом на первый этаж, на кухню, за кофе. Кто же это придумал Мы на втором, а кухня на первом? Физкультурник видно. В здоровом теле — здоровый дух. Еще бы санузел убрать со второго и вообще весело будет, а если не добегут — конфуз однако. Но до этого не дошло к счастью. Все кофе готов, теперь галопом на второй, с кружкой, эквилибристы блин. Кстати еще интересная тема, я вот постоянно забываю вечером кружку помыть, а утром она чистая.

А уборщиц я не видел. Кто подрабатывает на полставки интересно? Инга? Так она мне глазки постоянно строит, а я игнорю. А если она плюнет или чего хуже в чашку? Да не, не она. Тогда кто? Бесы мелкие? Не, почувствовал бы. Еще интересно я пару раз для прикола в сейф чашку ставил грязную, а утром она чистая и на столе. Мистика.

Ладно фиг с ним, меня все равно ничем не проймешь, могу уран сожрать, но опасно, вдруг светиться начну. Засунут в реактор понимаешь, будет новая модель стержня типа Дан. Не, на фиг. А с другой стороны прикольно вышел в парк вечером, футболку снял и светишься, вот девчонки сбегутся. А если и эти сбегутся, которые неправильные. Не чур меня, потом наши же засмеют, на тему Голубой Устрицы. Не три раза на фиг короче.

Все дошел, засел, начинаем работать.

О Кирилл чего-то зашел, машет. Иду, иду.

Кстати надо шефа предупредить о визите.

«Привет, звал?» — здороваюсь.

«Привет, пройдем ко мне» — отвечает Кирилл.

Проходим, мимолетом взгляд на Машу. О, а девочка то после хорошей такой ночи, и сразу чувствуется с кем. Ароматик то, ароматик. Мы то сразу чувствуем. Я то еще просто чувствую. А вот Ада, там вообще атас, сходу расшифрует сколько, когда и как. Она как то объясняла про остаточные эманации, но я ничего не понял, я все больше по интуиции. Не завидую я ее мужу. Хотя у нас мораль своеобразная. Ладно дошли, зашли.

«Тут Ваши собираются к нам, ты в курсе?» — начинает Кирилл.

«А значит предупредили, уже в курсе. Да — подтверждаю я и тут же — все, как обычно, после семи чтобы ни кого не было, и машина нужна будет. Сопровождение не навязчивое, не во что не вмешиваться, проблем не составят. Уйдут завтра вечером»

«Ясно, все сделаем. — подтверждает Кирилл — с начальством не хотят пообщаться?»

«Не тот уровень, молодежь, посмотреть мир, с девчонками потереться» — объясняю я.

Знать ему, что уровень очень даже тот, совсем не обязательно. А уж то что де-факто в гости опять придут вполне себе официальные принц и принцесса целого фактически королевства по нашим меркам и вообще вредно. Меньше знает, спокойней спит. Ну а то что их так спокойно сюда отпускают, так тут их опасаться надо, а не им. Две атомные бомбы ходячие как-никак. Да и, более чем уверен, что пара спец групп для прикрытия будут переброшены по другим каналам, не без этого.

Вроде все. Ухожу. Приятели-то мы приятели, но не на службе, а вне нее, раз в неделю пересекаемся. Выхожу из кабинета и как всегда слегка хулиганю, немного «подогреваю» Машу на эмоциях вполне определенных. Она краснеет и чуть не подпрыгивает на кресле. Я подмигиваю ей и выхожу. Сейчас помчится к Кириллу за порцией ласки. А я что, я ничего, полудемон я или погулять вышел и вообще сделал ближнему гадость, и на душе радость. И все довольны кстати, и пошел.

Время до вечера пролетело не заметно. Все ни как не заметно было, что оно идет. Оно всегда так. Пытался пару раз позвонить Солнышку, но видно пасмурно. Трубку не берет. Хотя у нее же учеба, предупреждала, что днем может не взять. Надо будет ближе к концу дня попробовать еще. Так-то каждый день вечером с ней разговариваем, но хочется еще и еще, и еще, и не только разговаривать, даже сказал бы больше не столько.

Еще немного и уже пол шестого. Сейчас пройду по офису, проверю по народу и в путь. Так никого. Только пара охранников. Но это ничего, мы их приглушим на выходе и все нормально будет.

Еще раз пробую набрать Солнышку. Гудки. Есть контакт. В трубке родной голосок:

«Алло. Да Даня»

Прикольно, но меня так больше никто не называет.

«Добрый вечер, Солнышко» — говорю я телефону

«Добрый Даня» — отзывается нежный голосок

«Как ты милая» — я уже не стесняюсь

«Хорошо, только скучаю» — и она тоже

«И я соскучился, в воскресенье увидимся» — уже даже не спрашиваю я

«Да, обязательно» — подтверждает Анечка.

«Ну ладно, рад был тебя слышать, мне надо бежать, завтра наберу, пока, пока»- завершаю разговор.

«Пока, конечно и я рада» — отвечает она.

И отбойные гудки в трубке. До завтра Солнышко.

А я выдвигаюсь в подвал. Активирую там портал и шагаю в мерцающее окно.

Хорошо знакомый зал. Здесь ни когда и ничто не меняется. Наверно весь мир улетит в Тартар, а он так и будет стоять. Выхожу из зоны перехода и вперед. Как всегда, стража и как всегда узнают. Короткий кивок и прохожу дальше. Лестница, коридор. Налево в гостиную. Кто-нибудь да есть. Кто-нибудь сегодня это Рал с Синой и еще пара ребятишек с ними. И увлеченно рубятся в карты. Ну-ну, наивные с Синой и в карты.

И я бы не рискнул. При всей моей аналитике с ее удачей я бы не рискнул поспорить. Интересно у них еще лбы не горят. Или на раздевание играют? Да не мелкие еще. Мы правда так с Заном сыграли со служанками. Но нам то по четырнадцать было. Им еще расти и расти. Но не мы кстати раздевались в итоге.

«Зана и Аду не видели» — спрашиваю я

«Сейчас подойдут» — отзывается Рал

И правда через десять минут появляются Ада и Зан. Одетые для похода в мой мир. Джинса, джинса и еще раз джинса, ну и кожа еще. Самое оно. Удобно, модно и универсально.

«Привет — кидаю я и — пошли?»

«Пошли» — кивают и подтверждают оба.

Снова до порталного зала, снова мерцающий портал и снова переход. И мы уже в моем мире. Выходим. Ада бросает снотворное заклинание на здание, еще пара минут и все уснули минут на десять. Я тем временем глушу камеры, на те же десять минут. Нет, сомнений нет, что нас контролируют, но правила есть правила.

Выходим, садимся в предусмотрительно стоящий на стоянке старенький Гелик. Ага не броское и старое. У конторы как всегда свои понятия. Гелик поставили. Я-то ли от нервов, то ли из хулиганства устраиваю «театр одного актера» ругаясь сам с собой и с воображаемым начальством в лицах и по поводу безбожно стыбренной педали сцепления и неправильного рычага передач, изображая таксиста из Сочи.

Ну машина-то на автомате, и сцепления естественно нет в помине, да и передач в коробке несколько меньше. Народ с интересом смотрит и слушает, периодически хлопывая и запоминая наиболее удачные перлы. Наконец я успокаиваюсь и мы выезжаем.

Мы выезжаем и собственно не спешно катим. Ехать недолго минут сорок от силы. На Звенигородское шоссе, Садовое кольцо, затем на Новослободскую, Бутырскую и Дмитровское шоссе. Минут через пять замечаю оставленную кассету в кассетнике, врубаю и о чудо. Звучит **Би-Би Такси Лики Стар**

<https://www.youtube.com/watch?v=ST-RYv7k0bI>

Ну что сказать, для вечерней поездки легенда русского РЭПа самое оно. А дальше на кассете — та же Лика Стар и Мальчишник. Мои гости впечатлены. Наскоро объясняю кто и что. По моему их фонотека скоро расширится. Это конечно не русский рок, но тоже очень даже ничего.

Доезжаем до Яблочкова. Оставляю машину на платной стоянке, она за мной до завтрашнего вечера, хотя и не факт, что воспользуемся, все таки своим ходом свободы больше. В принципе можно и где угодно оставить, с этими номерами машину никто не

тронет, себе дорожке встанет, но порядок, есть порядок.

И доходим до дома. Дальше три этажа пешком и все. Дома. Размещаемся. Время почти девять. Пока все тусуются в гостиной. Быстро определяемся кто и где будет спать. Ада естественно в спальне, все таки девушка. Мы с Заном в гостиной. У меня там диван и пара раскладных кресел. Так что места хватит.

Все определились, усаживаемся, делаю всем кофе и можно попробовать позвонить Солнышку, что-то захотелось услышать голосок. Ада с Заном с интересом смотрят за мной.

Я набираю номер и слышу гудки — первый. Второй, третий...и наконец, когда я уже собираюсь дать отбой, слышу родное:

«Алло, да Даня»

«Привет, Солнышко, не разбудил?» — извиняюсь я

«Нет конечно, мы тут что-то смотрим по телику» — отвечает Анечка

«Просто хотел услышать твой голос» — извиняюсь я.

«Ничего, а кто там у тебя»- услышав голоса, на мгновенье включает ревнивицу Аня.

«Да я же говорил, родственники приехали, сидим, чай — кофе пьем» — успокаиваю я.

«А, ну да» — мгновенно успокаивается Солнышко.

«Ну ладно, спокойной ночи Солнышко, я завтра позвоню» — прощаюсь я.

«Спокойной ночи, Даня» — прощается и Аня.

В трубке гудки. Все. До завтра.

Мои с интересом смотрят на меня.

«Как ты — спрашивает Ада — как девочка?»

«Все хорошо — отвечаю я — все хорошо»

«Когда знакомить будешь?» — это уже Зан.

«Ты знаешь правила, пока не прояснится окончательно, не буду» — отзываюсь я.

«Ну да» — подтверждают оба.

Да есть такое правило в нашей семье, никто не вмешивается в жизнь друг друга и все, и всегда друг другу готовы помочь. Знакомят только с официальными спутниками. А таких пока и нет, ну за исключением родителей ясно. А, что очень удобно и правильно. Мы индивидуалисты все, но мы семья.

«Ну что перекусим и гулять?» — снова Зан.

«Давай, предлагаю в пиццерию, тут рядом есть, и потом в «Молодежку», там как раз Дискотека откроется» — на правах местного озвучиваю я.

Молчаливое согласие повисло в воздухе.

Собрались, летим до пиццерии. Сели, заказали большие гавайскую и маргариту. Наелись до отвала. Теперь по кофе и можно выдвигаться.

Да колоритная компания однако. Рыжая невысокая симпатичная девчонка, приковывающая взгляд на раз. И сразу два кавалера, напрочь отбивающих желание нехорошо пошутить над девочкой. Жилистый и какой-то юркий шатен, ростом выше среднего. И почти двухметровый почти брнет почти атлетического сложения. Сплошное почти. И все в косухах, джинсе и майках рокерского типа.

Да желания шутить я думаю нет, а знали бы они, что рыженькая то не так уж и слаба и даже подготовленного противника положит на раз...на два и далее по списку.

Ну все пошли, еще пятнадцать минут пешком и «Молодежка» с клубом, местом притяжения местной молодежи. Как он там называется — «Банана» кажется?

Заходим, усаживаемся на периферии. В центре танцпол, народ уже отплясывает во всю,

хотя еще и одиннадцати нет. Музыка гремит, народ веселится. Хорошо атмосферно. Сидим, ждем заказ — пиво нам, коктейль даме.

Принесли выпили, сидим дальше. Хорошо, даже больше чем хорошо. Музыка постепенно начинает заводить, хочется то ли потанцевать, то ли сразу прибить диджея, чтобы поставил что-нибудь нормальное. Но сдерживаюсь.

Сидим, наверно надо покурить. Подрываюсь на улицу, Зан с мной за компанию. С сомнением смотрю на Аду, но она говорит:

«Идите мальчики, идите».

Ну-ну, как-то жалко становится остальных мальчиков, сейчас же явно придут знакомиться, а Аде палец в рот не клади, сожрет.

Выходим, стоим курим. Все спокойно, никто не цепляется, даже как то немного странно.

Возвращаемся, естественно какой-то хмырь уже пытается клеиться. Стоит рядом с Адой, что — то говорит, Ада пока спокойна, но соглашаться не спешит. Хмырь заводится, как так соплячка, а Аде на вид не больше двадцати, и ломается. И говорит что-то грубое. Тут и мы подходим и видим занимательную картину, Ада резко и коротко бьет в правую руку. Все рука повисла — пятнадцать минут спокойствия мужику обеспечено.

Правда вдруг в галльон захочет, проблема однако. Ну да если не поймет, совсем проблема будет, когда все руки и ноги выключат. А Ада она такая, Брюс Ли потусторонний. Зан добавляет слегка, почти по-дружески. В смысле по шее. И мужик уходит в закат, то есть к своим дружкам. Те спокойно сидят. Видно не впервые получает то парниша, не впервые. И никак не поймет, когда надо остановиться, туповатый видно. А мы продолжаем отдыхать.

В какой-то момент Зану становится скучно и он срывается танцевать. Я предлагаю Аде, но она отрицательно машет в ответ.

Зан отрывается уже в паре с какой-то девчонкой, а Ада все также грустна.

«Что случилась, Ада? Грустная какая-то» — не выдерживаю я.

«Ничего, все нормально» — резко бросает она.

«Да ладно, я же вижу, колись, не чужие» — не отстаю я.

«Да Лос, я же с ним типа встречаюсь» — отвечает все таки Ада.

«И, обидел?» — напрягаюсь немного.

«Да нет, ты что. Просто хочет все и сразу, а я пока не хочу. Вот и повисла ситуация» — продолжает таки она, после небольшой паузы.

Я примеряю ситуацию на себя, похоже. И высказываю свою точку зрения на проблему:

«Но ты же понимаешь, что все равно без этого отношений не будет? Ну объясни ему, чтобы подождал. Не дети уже, должен понять».

«Ладно, разберусь — отвечает она, и — О, а Зан-то время не теряет»

А Зан и на самом деле двигает с девчонкой к нам. Подходит, знакомит:

«Ада, Дан это Света»

«Привет. Света, присаживайся» — гостеприимны мы с Адой в один голос.

Девчонка заинтригована, но молчит.

Мы продолжаем:

«Мы брат и сестра этого обормота и мы уже уходим, отдыхайте»

Я отзываю Зана и сходу вываливаю всю информацию:

«Тут в Молодежке можно снять номера, где я живу ты в курсе, деньги нужны? Мы с Адой прогуляемся и домой. Не забудь утром прийти»

«Ок, деньги есть, до утра»

Мы прощаемся и уходим, у Ады настроения особого нет развлекаться, я ее одну тоже не брошу.

Немного прогулявшись по ночному району, приходим домой и заваливаемся спать.

Утро. Родная квартира, только почему то я на диване. И как меня сюда занесло. А вспомнил, точно Ада и Зан в гостях. Ада в спальне, небось спит еще. Взгляд вправо, а вот и полуночник на кресле. Во сколько он вчера то приперся? В пять утра получается, ну нормально погулял. Да, судя по довольной морде очень даже нормально и не один раз.

Ну ладно сколько там на часах, о, стена показывает девять, точнее часы на ней. Ну все пора, пока спят пойду покурю, да кофе попью.

Сiju, пью кофе. На кухню заваливает Зан, спортсмен блин, по пояс голый. А спина-то какая интересная, как будто с кошкой то-ли дрался, то-ли миловался. И даже помню как кошку-то зовут, Света. А за ним следом и Ада появилась.

«Всем привет, Зан, а ты чего такой красивый, весь в полоску, и не заживил, на память что ли оставил?» — ехидничает Ада.

«А Вам что завидно, может я влюбился, а это как память, чтобы не забыл в кого?» — неожиданно резко огрызается Зан.

Ада в обиде разворачивается и убегает в комнату.

«Чего она?» — удивлен Зан.

Я объясняю и пересказываю вчерашний разговор. Зан в раздумьях. Потом вдруг:

«Может ему морду набить, Лосу — то?»

«За что? Он же ничего не сделал. Вполне естественное желание. Сам поставь себя на его место. — объясняю я, и продолжаю — просто у Ады похоже сейчас заиграло желание романтики, бывает, пройдет, ей решать»

«Ну да» — соглашается Зан

«Как девчонка-то, все нормально» — интересуюсь я

«Да все, нормально, что дальше, надо думать, буду думать» — закрывает тему Зан.

Я киваю и молчу. На кухню возвращается успокоившаяся Ада.

Надо чегонибудь позавтракать. Спрашиваю народ:

«Яичницу с помидорами все будут?»

Молчаливое согласие повисло в воздухе.

Начинаю готовить, а что, там все просто. Помидорки нарезал колечками, обжарил на сливочном масле с двух сторон, залил взбитыми яйцами, прожарил, просушил, посолил и ...вуаля, вкуснейшее блюдо готово.

Молча и размеренно завтракаем. После завтрака решаем по планам. Выбираем Арбат. И собственно выдвигаемся.

Через час выходим с Арбатской, переходим дорогу и Арбат.

Московская Мекка, место прогулок и отдыха, картин и музыкантов и массы непонятных кафе.

Идем, по залитой весенним солнцем улице, любуемся картинами, прислушиваемся к музыкантам, поглядываем в витрины магазинов и кафе. Колоритно тут все таки. И Девчонок толпы, все симпатичные, кто в мини, кто в джинсах в обтяжку, любуйся не хочу. А кто не хочет, все хотят и я хочу. И тут меня не заметно и неотвратно пробивает на воспоминания,

как неделю назад мы тут же и так же бродили обнявшись с Солнышком, вот тут рисовали портрет. Так стоп. Завтра, все завтра. Недолго осталось.

Идем, смотрим впереди по курсу толпа, стоят, ржут чего-то от души, особенно девчонки. Подходим, а парень стоит и поет про то что в белом, и остальное красным, ну в определенные дни. И так оно это делает, что реально смешно. Вон и Аду пробрало, стоит, смеется, хотя и не в белом, а в джинсах.

Вспоминаю про художника, предлагаю Аде портрет на память — соглашается. Художник рисует, а хорошо рисует, красиво. Ада забирает портрет. Теперь решает позировать Зан. Но у него же обычно не бывает, он требует портрет на лошади. Уговариваем совместно художника. Теперь проблема найти лошадь. Покупаем в соседнем магазине статуэтку лошади, ставим рядом с Заном. Художник офигел, но рисует. Зан требует меч, меняем игрушечный меч у проходящего пацана на два Сникерса и колу. Зан усложняет задачу, теперь он требует блондинку перед собой на лошади, потом двух, в смысле блондинок. С трудом уговариваем остановится на одной. Буцефал двух не вынесет. Зан соглашается.

Устраиваем кастинг, выдергивая блондинок из толпы и объясняя задачу. Кое-как подбираем типаж и уговариваем, ну вылитая Мерелин Монро в миниатюре. Блондинка с сомнением посматривает на статуэтку лошади, похоже примериваясь, как ей все таки на нее взгромоздиться. Объясняем, что не стоит понимать все так буквально, достаточно постоять рядом с Заном. Тот немедленно вносит коррективы и обнимает блондинку ниже пояса, уверяя, что это для создания нужного настроения. Настроение, судя по всему создается у всех. Вокруг нас растет толпа.

Наконец портрет готов. Блондинка, впрочем, совсем не собирается отлипнуть от Зана. Так и стоят обнявшись. И как у него это получается? Тут просыпается Ада и требует еще один портрет, теперь с гитарой и на руках музыканта. Музыканта нашли быстро и гитару тоже. Но Музыкант хлипковат и Аду не выдерживает, хоть она и совсем не богатырских размеров. Приходится вновь устраивать кастинг на роль держателя. Желающих пруд — пруди, пришли даже продавцы, официанты и полицейские. Но в итоге побеждает проходивший мимо взрослый качок с длинными волосами и бородкой. Ну вылитый Джигурда в старости. Так и рисуют Аду на руках у качка длинноволосого Джигурдаобразного, с гитарой на руках.

А я тем временем набираю Солнышко, давно, что не слышал, гудки и почти сразу ответ.

«Алле, да Даня» — в трубке родной голосок.

«Привет, Солнышко, как спала?» — здороваюсь я.

«Нормально, Даня. Чем занимаешься?» — спрашивает Анечка.

«Да гуляем с родными на Арбате, тут такое устроили» — сообщаю я.

И вкратце пересказываю события, в трубке заливистый смех. Обещаю при встрече рассказать в лицах. Потом говорим еще несколько минут, подтверждаем завтрашнюю встречу и практически одновременно даем отбой.

Еще через полчаса цирк наконец заканчивается и мы выдвигаемся, забрав портреты. Зан тепло, практически взасос, прощается с наконец отлипшей от него блондинки. На что я язвительно напоминаю про кошачьи отметки. Блондинка в непонятках, а Зан сердито зыркает на меня. Ада тепло прощается, ну типа спасибо и пока, с качком и мы уходим. По направлению к Смоленской. Перекусить в Маге и потом на Тимирязевскую, забираем Гелик, в офис и домой, уже в ту реальность. Гулянка закончилась. Но обещали повторить.

Глава 6 Кинотеатр и не только

Сперва тут пошалила Ада
Потом шалил уж только Дан
Кинотеатр у Арбата
Сегодня он судьбою дан

И губы в губы, глаза в глаза
Одно дыханье на двоих
Ресницы дрогнут и слеза
Такое только для своих

Ну вот мы и на Тимирязевской. Уже дома. Время пять. Еще час и выдвигаемся, забираем Гелик и до офиса.

«Ада, кофе будешь?» — спрашиваю я

«Давай» — отвечает.

«Зан?» — переспрашиваю уже Зана.

«Да» — лаконичен и задумчив Зан.

Наливаю всем кофе, сидим, пьем, думаем.

«Что задумался, Зан» — все же спрашиваю я.

«Да, что-то девчонка вчерашняя из головы не идет, какое-то предчувствие не понятное»
— отвечает Зан.

«Телефон есть? Набери, выясни» — советую с ходу.

«Есть, дай наберу» — просит Зан.

Отдаю телефон, Зан выходит в другую комнату. Через пару минут врывается обратно и резко бросает:

«У нее проблемы, надо выручать»

«Рассказывай» — это уже Ада.

И Зан рассказывает:

«Ее бывший вчера срисовал, когда она со мной уходила. Сейчас прихватил ее в кафе у метро с подружкой и угрожает. Он с какими-то парнями, говорит бандиты. Специально телефон не забрали. Говорят звони вчерашнему хахалю пусть приедет, по понятиям типа

разберется.»

Собираемся и вылетаем из квартиры. Вроде и не совсем наше дело, но таких угроз людям, которые оказались рядом с нами мы не прощаем нигде и ни когда.

Моментом добегаем до метро. Вот кафе. Заходим втроем. Я и Зан впереди. Ада чуть сзади. Такая вот рокерская тройка. Колоритно. Бандиты проникаются, но их больше — вроде пятеро. И потому смелые. Еще на автомате срисовываются под куртками стволы. Типа серьезные.

Зан выходит вперед и говорит:

«Я Зан, что нужно?»

Один из бандитов, видимо за главного, отвечает:

«Ты чужое забрал, а так нехорошо. С тебя десять тонн зеленых и девочку вашу в качестве компенсации оставишь»

Тут Аду понесло, она и так на нервах, а тут такие заявы.

«Ты про меня? А сил-то хватит удовлетворить?» — спрашивает Ада.

А глаза-то темнеют, демоническое похоже берет вверх. А пацаны-то не понимают, какие — то тупые совсем. Чуйка совсем не работает. Им бы бежать сейчас, да хоть куда, лишь бы от сюда и подальше. Из города, страны, с планеты. Хотя и не спасет. Ну хоть помучаются.

Это же надо потомку демонов заявить, что ее сейчас против воли попользуют. Совсем видно глупые.

Начинает проявляться боевая форма, все тело как будто обливает жидким металлом прямо поверх куртки. Такая вот стоит статуя из расплавленного металла и смотрит огненными вертикально вытянутыми глазами.

Ада бьет параличом по бандитом, те замирают.

Мы с Заном на всякий случай отодвигаемся к стене. Зан принимает тоже боевую форму. У него серебро, а так похоже. Ну что делать, придется и мне. Но у меня, как всегда, внешних проявлений нет. Просто тело облила невидимая непроницаемая пленка и все.

А что делать? Ада сейчас начнет крошить и пипец. Потом залечивай раны. А оно надо?

Так и стоим, две статуи, золотая и серебряная, и рокер в косухе. А одежда кстати, вся на выброс. Не перенесет боевой трансформации.

Но у наших запасные комплекты формы есть, так что не будем шокировать народ.

Хорошо народу мало — две девчонки, официантка и бармен. Бандитов я за людей не считаю.

Я все таки пытаюсь достучаться до Ады, кричу, пытаюсь успокоить. Но видно последние события сильно ударили по психике, а она у демонов нежная и это не шутки. Парень придурок, которому видите ли не понравилось что-то, Лос на что-то претендует, на что Ада пока не согласна, Зан буйствовал, а они-то завязаны в одну сеть на эмоциях. Вот и срыв пошел. Просмотрели блин, просмотрели. Ей бы сейчас по-хорошему на портал прорыва и выкосить несколько тысяч тварей. Сходу бы в себя пришла. Хотя она и щитовик в основном, но в таких случаях надо. Да не усмотрели.

И что делать? Она же сейчас тут не только кафе разнесет, пол района может вынести.

Тут к метро подлетают машины. Похоже комитет примчался, следили ясно и наши похоже тоже.

Комитетчики врываются. О и Кирилл тут. Я кричу ему:

«Кирилл, все вон из кафе, срочно»

Комитетчики понятливы и тут же скрываются, обеспечивая внешнее кольцо безопасности. В кафе теперь влетают наши спецы, контролируют зоны и стоят, просто стоят. Она принцесса, она в своем праве по нашим правилам и по подписанным соглашениям.

Наконец Ада похоже приходит в себя, и решает все-таки обойтись малой кровью. Ее право, ее решение.

Золотая волна бьет по придуркам, обидевшим принцессу и они падают на пол сломанными куклами. Сильна Ада, ни чего не сказать, сильна. Впрочем, ни чего фатального. Так переломаны кости рук и ног в основном и все. Ну и ушибы средней тяжести. Талант одним словом. Сразу по пяти ударила, избирательно. Ни кого и ничего лишнего не зацепила.

Вроде все. Но сейчас начнется самое интересное. Сперва сбрасываем боевые формы и оказываемся в чем мать родила. Ну да мы привыкли и друг на друга не пялимся. Правда девчонки и официантка все глаза проглядели. Ну ни чего не надолго.

Переодеваемся в камуфляж по-быстрому. Затем Ада стирает память всем кому надо, значит всем кроме наших. Теперь они ни чего не помнят. Сидели, стало плохо, потеряли сознание. Сейчас их отвезут в больничку, немного прокапают и через пару дней выпустят.

Вроде все, проблема решена.

Оказывается не совсем. Зан подходит к своей кошечке Свете и говорит, глядя в глаза:

«Я приду, ты запомни.»

И выходит из кафе. Блин что он творит то, он только, что поставил на нее метку. Которую теперь ни каким стиранием не снять. Ее теперь любой демон или бог увидит как спутницу Посредника. У нее-то свобода остается, но Зан только что заявил свой интерес.

И она будет помнить Зана, про кафе забудет, а его будет помнить.

Ладно его право. Видно запал на нее. Значит будет теперь сюда часто мотаться. И, следовательно, нужно искать квартиру для него. Но это позже. А пока на выход и сваливаем в офис. Где там наш родной не приметный Гелик? А вот и он. Загружаемся и поехали.

Еще меньше часа по Дмитровке, Бутырке, Садовому, Звенигородском и Мневникам и мы в офисе. Теперь в подвал и вперед в свой мир.

А вот я с ними сегодня не иду, устал. Да и смысл. Туда и сразу обратно? Не, я сегодня остаюсь тут. Тем более у меня завтра важная, очень важная встреча.

Но перед уходом, прямо перед порталом торможу Аду:

«Ада»

«Да, Дан» — отзывается она.

«Подожди секунду, надо поговорить — прошу ее я и — Ты с Лосом-то решай. Не дело в подвешенном состоянии ситуацию держать. Ты же понимаешь, то, что ты сегодня чуть не сорвалась и не вынесла пол района из-за этого? Не определенность, эмоциональная напряженность, чувственная неудовлетворенность. Ты лучше меня понимаешь, как все это действует на нас»

«Да, Дан. Я понимаю, я все решу и во всем разберусь. Не в первый раз — отвечает она и — ну я пошла.»

«Давай. Счастливо Ада, Счастливо Зан» — прощаюсь я.

«Счастливо Дан» — чуть не хором отвечают они и уходят в мерцающее окно портала.

Теперь гулянка точно закончилась, веселая гулянка, что ни говори.

А я, выхожу из подвала, лестница, выход и на улицу. Теперь на трамвайчик, до Щукинской и там на метро до Тимирязевской.

Еще через час выхожу с Тимирязевской, закуриваю и останавливаюсь в раздумьях.

Время девять. С одной стороны завтра встреча, но не раньше двух дня уж точно с другой. И значит время отоспаться есть, чтобы не заснуть на свидании, а то конфуз однако будет, кавалер спит. Не, можно поспать после процесса так сказать. Но процесса то пока вроде не предвидится, или нет? Не, увидим по ситуации, но торопить по любому не буду, не то отношение у меня похоже.

Короче можно часок, другой погулять. Успею выспаться. Сигарета догорела, выкидываю в урну. Так, тут кроме того кафе, что мы чуть не разгромили, есть еще и не одно. Но меня особо интересует вон то, что спряталось внутри квадрата построек.

Интересное кафе однако. Маленькое, всего-то не больше десятка столов, в принципе уютное. Но главное, при всех своих не великих размерах, в нем есть, как ни странно, стриптиз.

Самое оно сейчас, после трудов праведных, посидеть с кружкой — другой пива и посмотреть на красивых девчонок.

Прохожу до кафе, захожу внутрь, занимаю свободный столик и заказываю пару Haineken, хоть нашего разлива, но все равно приличное пиво. О и девчонки на месте, танцуют, раздеваются.

Колоритное местечко. Сижу, пью, курю, на девчонок поглядываю и думаю. А красиво раздеваются и сами красивые. Снять, что ли? Не, не дело, завтра встреча. А женщины они такие, у них по моему у любой в роду явно ведьмы были. На раз все такое чувствуют.

Надо бы как-нибудь осторожно прозондировать почву, как Солнышко относится к, так сказать, не совсем верности, или совсем неверности второй половинки? Я же надеюсь вторая половинка? Или первая? Ладно не будем гнать коней, постепенно все прояснится.

А девчонки-то, девчонки вон как извиваются. Так и хочется синхронно по извиваться. Или асинхронно? А как лучше теоретически синхронно или асинхронно интересно? Может пригласить посидеть, да по diskutieren на эту тему. А не, не получится. Тут нет такой услуги, как увольнение танцовщицы.

А если официантки? А если бармена? Не на фига мне бармен? А повара?

Что-то дикая картина в мозги лезет. Сижу я за столиком и со мной трое — официантка, бармен и повар. Ага как их там зовут — Саида, Гарик и Анзор. И сидим мы значит за столом и обсуждаем преимущества и недостатки синхронных и асинхронных танцев в стриптизе. И танцовщицы показывают наглядно — вот синхронно раздеваются, а вот асинхронно. Да, что любовь с человеком, ну ладно будем честны, не совсем с человеком, но все же делает, и до чего только не додумаешься. А все от того, что ужасно хочется такого простого и прям сейчас — чтобы обнять, прижать, раздеть.... Так стоп, что-то опять. Стоп, стоп и еще раз стоп.

Не, все допил. Пока не допил и на самом деле не начал чудить пошел ка я домой. И баиньки, сил набираться на завтра. А силы-то завтра пригодятся, чтобы обнять, обогреть....уложить, раздеть. Так гусары молчать.....не молчать а..... Что же такое, в голову то лезет всякая гусарщина? И раз за разом главное. Так все гусары молчать. А я пошел спать.

Расплатился и пошел домой.

Ну вот и дом, квартира. Заходу и все, отдыхать, спать.

Сегодня реально был тяжелый день, надо отоспаться.

Кстати хотел позвонить еще Солнышку, но уже поздно наверно, почти двенадцать все

таки. Нужно бы поинтересоваться до скольких удобно ей звонить. Вот завтра и выясню, и многое другое тоже.

И с этими мыслями я и заснул. Утро, лучик солнца бьет в глаз. Вот зараза, он не бьет, он просто сверлит, того и гляди сейчас просверлит и будет Дан одноглазый потомок викингов. А что прикольно, стою такой в боевом скафандре, весь такой красивый и глаз самонаводящийся, красным отсвечивающий. Ага самонаводящийся на интересные места особ женского пола. Стоишь такой, а оно наводится. Так стоп, интересно, а если она за спину зашла, или за угол. Как тогда самонаведение осуществляться то будет? И глаз удлинняется, удлинняется.....удлинняется, пока не упирается в те самые интересные места.

Ладно, это лирика, пошутили и встаем. Сигареты ждут и кофе.

Что это меня на хи-хи пробило с утра по раньше? Нервничаю что-ли в предвкушении?

Кофе — кофе, ты ж мой хороший, или хорошее, или вообще хорошая? Не если с ней, явно хорошая. А сейчас просто хороший.

Так что у нас там со временем — о, как всегда, девять.

Через часик позвоню, поболтаем, договоримся по времени и месту. Ага — пароли, явки, количество цветов на подоконнике и вообще «А Вам славянский шкаф не нужен?».

О, придумал. Пойду к ее родственникам, ну так культурно постучусь, оденусь конечно культурно — джинсы, косуха, майка с Шутком, пара браслетов на руки. И такой с порога:

«А Вам славянский шкаф не нужен?»

«Нет.? Жаль. А зять? Опять нет. А если подумать? Ну не просто зять, а из демонов, а то обижусь, заколдую. А...уже нужен. Рад. Рад знакомству. Ну я пойду? Я просто выяснял, меня дядя попросил, ну который Князь Тьмы, уточнить ситуацию.» — и так, пошаркав для приличия ножкой ушел, оставив родных Солнышка в легком недоумении и большом опасении.

Блин, что мне сегодня в голову-то лезет. А, впрочем, ясно. Ситуация немного висит. Непривычно. Вот подсознание и подбрасывает варианты. Смех, смехом, а ресурсов-то хватит, причем легко. Но нельзя. Значит будем по классике — уговаривать, убеждать... раскладывать, ублажать. Так стоп, пока рано. Всему свое время.

Надо позавтракать, чего бы сварганить по-быстрому? Гостей нет, можно не изгаляться. Значит простой и вкусный вариант. Яичница глазунья, да с жаренной любительской колбаской. А что все просто — колбаску нарезали, обжарили, на сливочном масле естественно, и сверху в сковородочку с фырчащей колбаской, да пару тройку яиц разбили, и жарим помешивая. Загустела, подсушилась — посолили. И готово. Шикарный завтрак.

Так позавтракал, напился, в смысле кофе, накурился. Пора наверно и позвонить. И набираю знакомый номер на своем Стартеке. Гудки, гудки, гудки. Не берет. Ладно, занято наверно, через полчаса перезвоню.

Только собрался звонить, а мобила сама как начала подпрыгивать, да подмаргивать, как будто говорит: возьми меня, возьми меня, я вся твоя, а из нею рыженькая головка выглядывает и тянется, тянется. Бррр. И привидится же такое, но приятно, слова нет.

Отвечаю:

«Да Солнышко, только тебя вспоминал, доброго утра»

«Доброе утро, Даня» — отвечает Анечка.

«Как спала как настроение?» — спрашиваю я.

«Хорошо Даня, все хорошо — отзывается Аня, и тут же — а ты как?»

«Да тоже неплохо, только тревожно спал, кошмары, страшно одному» — шучу и

отвечаю я, немножко хулиганя.

Аня смущенно смеется в трубку и говорит:

«Ну ни чего, ты же смелый, ты же такой большой»

«Оно то так, — грустно соглашаюсь я, но понимаешь, кровать большая, я там теряюсь, с утра проснусь и ищу, ищу, дополз до стенки и нашел только себя. Грустно и страшно, просто страшно грустно»

Аня задумывается, немного молчит в трубку и потом выдает с легким смешком:

«Ну так, до сих пор же не потерялся, видно кто-то помогал найтись?»

«Ох, Анечка — выдаю я — разбежались все те помощницы, боятся, не выдерживают конкуренции с рыжим идеалом. Так и говорят так где рыжая пришла, остальным делов нема»

«Ладно, Даня, хватит меня смешить. Будет тебе помощница, немного попозже. В пути она пока» — отвечает уже достаточно однозначно мое Солнышко.

«Хорошо — легко соглашаюсь я — подождем»

И продолжаю:

«Сегодня встречаемся когда и где?»

«Давай в два, там же на Арбатской, хорошо?» — отзывает Анечка.

«Хорошо, буду в два» — соглашаюсь я и думаю — пока не хочет, чтобы встречал — это минус, но встречается это плюс. Процесс идет как говорил великий турецкоподданный.

И договорившись о встрече, даем отбой. И голосок, уже такой родной, тает в гудках отбоя. Пока отбоя. До встречи.

Еще несколько часов дома и пора выдвигаться. Как всегда, кожанка, на этот раз обычная, джинса, и майка поспокойнее. А что пугать Солнышко, еще увидит мои разные ипостаси — и демоническую, и рокерскую и официальную. Да такая тоже есть, правда тоже с неким уклоном. Весь понимаешь или в черном, или в белом и без галстука. Или демон, или бог, но не совсем.

Нут все, пора. Бегу до метро, там до Боровицкой, переход на Арбатскую, выход и ждать. А в ушах играют **Корни и их «Ты узнаешь ее»**

<https://www.youtube.com/watch?v=du-zWWpnZSw>

Жду и понимаю, да узнаю и да похоже, образ если и не высечен еще, но уже в процессе. И гномики усердно работают молоточками и плавными линиями где-то там, может на сердце, может в душе, возникает родной облик. И пока оно бьется, пока она есть, будет и он и ни куда от этого уже не деться.

Жду и вот вижу, полыхнуло. Пламя милое метнулось в выходящем потоке, остановилась, задумалась, увидела и пошла. И я тоже пошел навстречу. Так и встретились демон и Солнце. Пламя и не человек.

А она-то тоже, как знала, угадала — джинсы в обтяжку, курточка, футболочка. Такое вот Солнышко в джинсе и в обтяг.

Встретились и, а что ждать, демон я или погулять вышел. Прямо сходу сцапал и нет, пока не в пещеру, пока просто обнял и расцеловал. И прямо в губы, да в жадно открытые тянущиеся губы:

«Привет, Солнышко, я скучал»

«Привет, Даня, и я» — отозвалась и согласилась.

И снова поцелуи и между ними:

«Что будем делать?» — это я

«Давай в кино, хорошо?» — а это уже она

А голова уже особо не соображает, но на автомате, все так же шепчу в губы:

«Хорошо»

Отрываюсь от губ, прижимаю, поднимаю глаза и вижу на Художественном рекламу Гарри Поттера.

«На Гарри Поттера?» — предлагаю я

«Пошли» — соглашается Анечка.

Так же обнявшись отправляемся в кино. Быстро берем билеты, везет, есть «поцелуйные места». Дальше Запасаемся попкорном, колой, проходим в зал и усаживаемся на последний ряд. И снова везет. Зал полупустой, еще не время для аншлагов. А мы вообще одни в наших рядах. О, это уже интересно...интересно. И откуда-то всплывает **Банд'Эрос — Коламбия Пикчерз не представляет**

<https://www.youtube.com/watch?v=z2AmjZbEWgE>

И снова понимаю. Все не случайно, все не просто так. Это те самые знаки. Все будет, что-то сейчас, что-то позже. А сейчас мы просто отдыхаем и нам хорошо вдвоем. И нас уже никто и ничто не остановит ни сейчас, ни потом. И только нам решать что и когда. И никто в том не помеха ни боги, ни демоны, ни родные, ни мнение окружающих. Есть только мы, остальное фикция, производная от нас.

Но с богами и с демонами кстати, по аккуратнее надо бы — а то явятся, они могут, нет, особо ни чего не сделают, но наблюдать начнут, советы опять же давать, могут и свечку подержать, они такие. И потому на фиг, слышите, пошли на фиг. И издали донеслось слышимое лишь мне — слышим, слышим. Не кипишуй, мы же при понятиях. И тут же где — то там, на уровне подсознания, появился знакомый голос и проявился знакомый облик Сины.

«Не волнуйся, я присмотрю, что бы не мешали. — сказала Сина, и тут же добавила — заодно за процессом посмотрю, может научусь чему?»

«А ну брысь ответил — ответил я — мала еще, брысь, а то Аде пожалуюсь»

Все исчезли, с Адой связываться даже боги побаиваются, были прецеденты.

Остались только мы, попкорн, кола и великий Гарри.

Сидим, смотрим, обнимаемся. Хорошо. Колу и попкорн в сторону, а то в самом начале не ловкие, или напротив слишком ловкие руки уже маленько пошали, да облили. Ну да не страшно, высохнет.

На всякий случай проверяюсь, не ни кого, внимание исчезло. Все спокойно и свободно. Любопытных нет. Лишь где-то вдалеке послышался ироничный смешок. Локи, что ли?

«Я, Я...но ты не отвлекайся родственничек, я так просто рядом всегда» — ответило что-то издали и исчезло.

Фу. День визитов закончился. И:

«Привет, братишка. Я не смотрю, не смотрю, а красивая. Но не смотрю. Одобряю. Сейчас трансляцию организуем, и все. А то оказывается, наши, то Старшие фанаты вашего Гарри, говорят чего-то там им напоминает. Ну все я сваливаю, трансляция пошла в наш кинозал. Мы только экран если что, вас не видно. Так что не отвлекайся, занимайся процессом и попкорн то с колой подальше отставь, а то потом джинсы снимай, или так и задумано? Ладно, все, удачи» — Это Зан конечно, кто еще, надавал советов и исчез, великий

интриган.

Ясно. Ладно. На экране Гарри чего-то изображает, летает, колдует. Анечка делает вид, что с интересом смотрит. Ну это мы сейчас поправим и отредактируем.

Беру за руку, тяну к себе, наклоняюсь и жадно целую родные губы. Губы в губы, насколько хватит дыхания и дольше, дальше, глубже. Поцелуй, поцелуй. И она так же. И вся уже своя. И прижимается. Напряженное отрывистое дыхание, рот в рот. Кому-то плохо? А нет, скорее хорошо, очень хорошо. И руки уже живут своей жизнью, бродят по спине, под курткой. Надо бы снять, а что мешается? Снимаю. Мягкая футболка, нежная ткань.

А спина под ней еще нежнее. Забираюсь под футболку, с ума сойти какая кожа. Гладкая нежная, родная. И поцелуй, поцелуй. А руки продолжают хулиганство. Спины им уже мало. Они ищут еще более интересное. А оно есть и даже два. Точнее они, две небольшие, нежные, так и просятся в руку.

А я что изверг, я совсем не изверг, раз просятся надо взять. И на фиг лифчик, повыше его, чтобы не мешал. И теперь ни чего не мешает. И она тоже и не мешает, и совсем не против. Только вжимается в меня где только можно, и где нельзя особенно. Ого, маленькая, а хулиганка, а впрочем оно и хорошо. Но конечно не совсем, в смысле хулиганка, все таки люди вокруг, как-то обстановка не располагает.

Ну что же и я по хулиганю в ответ, и задираю футболку. А по фиг на народ. Наши три ряда все равно пустые, в темноте особо и не увидят наверно. Задираю и...какие симпатичные, так просятся, чтобы их поцеловали, а кто я, чтобы отказывать? Да ни за что, в смысле не откажу. И начинаю целовать, сильнее, сильнее. Не протестует совсем, только тяжело дышит и прижимает голову к груди, наверно чтобы не отняли игрушку, а я что, я не против. Скорее наоборот. Так руки освободились и пускаются в свободное плавание. Плавание заканчивается у ремня джинсов, до этого они пытались что-то отыскать во впадинке пупка, видно сокровища, но там их не оказалось, видно спрятались. Ну ничего в следующий раз найдем. И не только там. Много еще чего найдем. Кто ищет тот найдет.

Рука начинает поединок с поясом, мы победили. Пуговица тоже терпит поражение вместе с молнией, плавно и неотвратно ползущей вниз. Нежный низ живота начинает нервно вжиматься под горячими пальцами, наверно хочет уйти, ну кто же его отпустит то, такого нежного и дорогого.

И все таки в последний момент, злостная изменщица чужая рука, останавливает мою и тянет вверх. Дежавю однако. Но ни чего. Еще не вечер и это не последнее свидание.

Возвращаю руку на живот и грудь, и целую, целую, целую. Чувствую, что и она уже не то что плывет, она уже уплыла и где-то там сейчас на далеких берегах купается в банановом закате. И скоро, очень скоро мы будем там вместе.

Фильм заканчивается. Титры. Быстро приводим себя в относительный порядок. И встаем, все так-же держась за руки.

Выходим из кинотеатра и останавливаемся, решая что же делать дальше. Кино закончилось, но не закончилось наше свидание. У нас есть еще несколько часов и мы найдем как их потратить.

Глава 7 Новые персонажи и новая старая любовь

То странная была то пара
Она не демон и не бог
Он вовсе то прозвание инкуба
Носил как мог

Она умна, красива и сильна
Характер тоже не подарок
А он запал, весьма, весьма
Да и она...вы дайте срок

Утро, снова утро. Как много в этом слове. Еще бы поспать, но пора. Пора, пора. Труба завет, да и работа то же не ждет. Подъем значит, подъем.

Все, как всегда, все неизменно в этом мире. Нет ни чего прочнее и устойчивее, чем чашка кофе и сигарета с утра. Вот накаркал, чуть не уронил чашку, в последний момент поймал. Стоп, а как? Получается я ее на «автомате» телекинезом зацепил и подвесил в воздухе. О как. Но тут надо поосторожнее, а то за свечусь невзначай, буду потом «Мессингом» подрабатывать, а оно мне надо? Не а, чур меня, чур. Значит контроль и еще раз контроль.

Так все вроде позавтракал, скоро выдвигаться на работу, она не ждет. Хорошо сегодня последний день, пятница. Потом выходные и отдых, ну наверно. С моими-то родными, отдых он не всегда отдых. Ну сегодня схожу посмотрим.

Да, и Анечка еще, Солнышко, Огонек. Хорошо посидели в кино-то, правда не помню про что, помню Гари в первом кадре и потом сразу титры. А что между, не помню. Надо наших спросить, они же трансляцию организовывали, обещали вроде за нами не подсматривать. А ладно, чего они там то не видели. Да и не было ни чего особо то.

А хорошо было, душевно, гладенько. Так бы и гладил, и не только, и даже не столько. Но пока так. Хотя и так не плохо, есть что погладить и не только. Погладил так, погладил, поцеловал так, поцеловал. Что там по логике и правилам стихосложения дальше? Молчать Гусары, молчать.

Да вроде и сама-то не против, но пока видно хочет, что бы как в кино, красиво.

Свидания, цветы, конфеты, мороженное. Опять же клубника в сливках. О, тут такое можно придумать с мороженым то, и клубникой в сливках. «Дикая орхидея» отдыхает однако и нервно курит в уголке, и записывает, записывает.

Но пока нет. Ладно, подождем не много. Или может еще поискать, ну не судьбу понятно, одной вполне хватит, и так уже по факту-то две, ну в смысле жизни, а так, для хороших эмоций и душевного спокойствия. А то скоро крышу начнет сносить. Природа у нас такая, вон как Аду-то накрыло. А я то всех прошлых в отставку то отправил.

Да, наверно надо по присматриваться. По данной теме. Судьба-то не обидится? Да нет, там же как сказано — главное, чтобы ее это не напрягало, а чего не знаешь, то и не напрягает. А любить я ее от этого меньше не стану. У меня же всегда так было. Одну любишь, с другой спишь, иногда и не с одной. Ну с той что любишь тоже понятно. Такие вот мы полудемоны. И ни чего с этим не сделать.

Ладно, в сторону лирику, пора на выход. И побежал. Тимирязевская, Щукинская, трамвайчик, Мневники.

Почти дошел. О есть пятнадцать минут, можно постоять, покурить.

Вон и наши стоят.

«Всем привет» — здороваюсь.

«Привет» — чуть ли не хором подтверждают

О, аналитический отдел в полном составе — Игорь, Володя и Инга.

Кстати, сегодня же первый день лета.

«Народ, никто еще пляжный сезон не открывал?» Вопрошаю я

«Да холодно еще было, я только вот на выходных планирую попробовать позагорать в Серебряном Бору, если погода позволит. Присоединишься?» — не оставляет попыток познакомиться поближе Инга. Ну так этой игре уже не первый год. Но что-то меня останавливает.

«Нет Инга, извини, у меня другие планы» — вежливо отказываюсь я.

«Видела я твои планы, целых два раза на прошлой неделе на Арбате, что интересно оба то плана рыженькие — подкалывает Инга, и продолжает беззлобно стебаться — кто из них на это раз, или новый план появился?»

«Ну все тебе расскажи, да покажи. Увидим» — не много огрызаюсь я в ответ.

«А ты покажи, расскажи, да научи» — не отстает Инга.

Остальной коллектив с интересом прислушивается к дружеской перепалке. А девочка-то завелась маленько и по эмоциям чувствуется. Верно говорят — чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей. А тут еще объект в открытую засветился с эффектными претендентками. Ну и включилась вечная женская роль — отбить и переключить на себя внимание. А что, раз востребован, значит что — то есть, надо присмотреться.

Ладно, несколькими фразами закругляю перепалку и проходим в офис. Дальше, как обычно, процедура отработана годами и проводится практически без участия сознания — кабинет, комп, кофе, инет, кабинет, шеф. Выхожу из прострации в момент входа к шефу. Во блин вошел в режим.

Короткий взгляд на Кирилла и Машку, эмоциональный тест — все в норме у них, хорошая ночь была, прям завидно. Надо все-таки озаботиться этим вопросом, а то сколько там конфетно — букетный период продлится одни боги знают. И на заднем плане появилось отдаленное настороженное внимание и тут же исчезло. Да, ладно посмотрим.

«Привет, Кирилл, Привет Маша» — бросаю при входе как бы обоим и как бы каждому.

«Привет. Дан» — здороваются Кирилл.

Маша только кивает, она девушка ей можно, она девушка Кирилла — ей дважды можно.

«Как дела, есть задачи?» — совмещаю два вопроса.

«Нормально, сбросил в сеть, отработай, пожалуйста до конца дня» — отвечает шеф.

Я киваю и ухожу, не до формальностей, работа.

Так и продолжается до конца дня, с легкими перекурами и перепалками с Ингой. Она сегодня чего-то разошлась.

Конец дня, все разбегаются. Последней уходит Инга. Уже выходя делает последнюю попытку и предлагает:

«Ты еще не закончил, может я подожду? Сходим, посидим, выпьем, поболтаем.»

«Нет, спасибо, извини Инга. Много работы, шеф подбросил, я сегодня допоздна» — отказываюсь я.

Инга с сожалением хмыкает и уходит. Ну вот и все, закончился еще один день. Теперь — подвал, портал, другой мир и посмотрим, что семейка мне нового приготовила.

Шаг в мерцающее окно портала и я на месте. Портальный зал замка, кивающие стражи. Прохожу на лестницу, в коридор и далее по нему. Ну вот и гостиная. Кто есть на месте, а пока никого. Ну что же, иду в свою комнату. Кидаю в сеть оповещение, что я тут, прибыл, и готов к выносу мозга. Но вот, можно маленько и отдохнуть, подумать. Но думаю не долго, сейчас кто-нибудь да заявится.

И сглазил, стук в дверь. Даю команду на открытие и в комнату, как всегда, стремительно врывается Зан.

«Привет. Как дела?» — бросает на ходу Зан и прыгает в кресло.

О, да он чего-то на взводе, взбудоражен. И, что это у него интересное в руке? «Ной», о, армянский. Достāju бокалы и:

«Привет. Ты чего такой, на иголках весь?»

Наливает и отвечает:

«Да что-то Светку из вашего мира забыть не могу. Всю думаю, все у нее нормально? Давай смотаемся к Вам, посмотрим?»

«Можно, надо народ предупредить только» — соглашаюсь я.

«Сейчас. Есть сообщение сбросил, можно идти» — отвечает мгновенно.

«Да подожди ты, успеем. Как у Вас дела-то? Где Ада, где мелкие и вообще где все. Никого не чувствую по близости» — спрашиваю я.

«Ада с Лосом на концерт рванули, вроде налаживается у них. Мелких на недельку отправили в лагерь, мозги вправляют, а то совсем с ума сходят в последнее время. Ну а старшие решили себе романтические выходные устроить и умчались куда-то, никто не знает куда» — отчитывается Зан.

Допиваем и стартуем в наш мир.

Вот и знакомый подвал, офис. Проходим спящую охрану, Зан постарался. Выходим из офиса. Теперь моим маршрутом — трамвай, метро, пешочком. Часик и Тимирязевская. У метро заскакиваем в салон, покупаем Зану мобилу с контрактом. Берем по пути пару пицц и домой.

Ну вот и дома. Сегодня добрались спокойно, без эксцессов. Сидим — чай, кофе пьем, пиццу поедаем. Коньяком запиваем. Хорошо.

«Как у тебя — то с твоей девочкой?» — спрашивает Зан.

«Да все нормально, развивается в нужном направлении» — отвечаю.

«Ты не тормози сильно, если что ищи вторую, сам в курсе, чем для нас чревато торможение в этих вопросах, видел на примере Ады» — решает поиграть в старшего брата Зан.

«Да я в курсе, уже думал по этому поводу, разберусь» — отвечаю я и продолжаю:

«А ты, что запал на Светочку — кошечку? Полоски-то свел или оставил на память?» — подкалываю я Зана в ответ.

«Не знаю пока.» — не обижается он.

«Да кстати, я снял тебе двушку, тут рядом, практически в соседнем доме. Держи ключи — говорю я и передавая ключи продолжаю — так что можешь теперь — и посмотреть, и осмотреть, и досмотреть и далее по списку....дерзай»

«Спасибо» — отзывается Зан и тут же убегает в соседнюю комнату звонить.

Через пару минут возвращается и говорит:

«Ну я погнал»

«Счастливы и.... Прикрыться не забудьте» — напутствую я на прощание.

Зан ржет и убегает.

Я вновь один. Но где-то на периферии сознания вновь, уже не в первый раз за последние недели, появляется настороженное внимание. Интересно. Пытаюсь прикоснуться, картинка яснее, проявляется, появляется все более ясный образ — Локи. И что ему надо.

«Ну привет, родственник» — заявляет он.

«Привет, привет — отвечаю я и предлагаю — не хочешь в реале пообщаться?»

Локи соглашается и тут же проявляется в образе обычного, ни чем особо не примечательного, рыжего мужика лет пятидесяти на вид.

И что же ему интересно надо? Чем я его заинтересовал бога шуток и обмана?

Налили коньяка, выпили. Сидим, молчим. Локи внимательно смотрит на меня и неожиданно говорит:

«Вот решил познакомиться с тобой, потомок потерянного рода. Когда-то давно, моя шутка привела к исчезновению Вашего рода. Потом я отыграл немного, привел тебя в Семью, а теперь дал еще и Судьбу. Мы в расчете я думаю. Как дальше, тебе решать. Но помни — не все так есть, как кажется, особенно с Судьбой. Простые решения, не всегда лучшие. Однажды ты это поймешь. А сейчас все в твоих руках»

«И еще есть подарок тебе, с тобой давно хотела познакомиться правнучка, не против? — добавляет он с хитрой усмешкой и продолжает — я в некотором роде, тоже твой родственник, ну да в этом позже разберешься, когданибудь. Так что, она тоже твоя дальняя родственница. Но это ни чему не мешает»

И тут же рядом с ним появляется очаровательная и, как сразу видно, очень опасная, и не только в своей очаровательности, рыжая девчонка со смешливыми озорными глазами.

«Привет, я Эйза, будем дружить?» — заявляет она сходу.

«Будем, Эйза, будем» — соглашаюсь я.

Тут Локи исчезает со словами:

«Ну все, молодежь, общайтесь, а я пошел»

И в комнате повисла тишина, но не долго. А пока я думал — да везет мне на рыжих....Ада, Аня, Эйза. Уже три, разные, но что-то общее есть. Шутки Локи видно.

Эйза обернулась, насмешливо посмотрела на меня и сказала:

«Да шутки, любим мы шутить, природа такая. Но тебе нечего опасаться, своих мы не трогаем и ...чаю налей что ли, кавалер»

Наливаю чаю рыжей хулиганке и спрашиваю:

«А почему Эйза, это же если не ошибаюсь уголек?»

А хулиганка-то мелкая, прихлебывающая чай и отвечает с ухмылкой:

«А это шутки Локи, он у нас за имена ответственен — говорит, чтобы помнили, что будет, если обидят»

А веселая то девчонка и симпатичная. И случайно ли Локи-то меня с ней познакомил?

А девчонка продолжает жечь:

«Мы на долго теперь вместе, от меня так просто не отвяжешься, я пока на ближайшие столетия в младших богинях числюсь, богиня — хранитель я. Так что буду хранить, твое брэнное тело и душу, и остальные органы. Пока только хранить, а там посмотрим»

Не фига себе заявочки, думаю и все-таки спрашиваю:

«А сколько тебе лет-то, хранительница натикало с утра? При таких то заявочках»

«Ох много сударь, много — восемнадцать, так что наливай коньяк, давай закусон и будем праздновать. И руки не распускай...пока» — заявляет в ответ мелкая, показывая знакомство с классикой жанра и некоторую здоровую наглость.

Споемся подумал я, однозначно споемся. А по рукам потом подумаем, еще не вечер. А симпатичная, аж жуть. И издалека донесся легкий ироничный хмык Локи. Наблюдает зараза. Да ладно. Что он там и тут не видел, за эти то тысячелетия.

Разливаю коньячок, мечу легкую закуску, празднуем знакомство. Так и празднуем до ночи. Потом все-таки заваливаемся спать, естественно в разных комнатах. Мелкая сама пожелала в гостиной на диване, а я в спальне, на своей безразмерной кровати.

Утро, белый потолок, рыжий волос щекочет нос. Что-то мягкое под рукой. Оборачиваюсь. Мелкая лежит рядом, впритирку и упорно делает вид, что спит.

«Ты чего тут? Заблудилась что ли» — спрашиваю все таки.

«Да что-то скучно стало, думаю дай пойду посмотрю, что там охраняемое тело делает. А оно понимаешь, так одиноко лежит на огромной кровати. Мне прямо страшно стало, вдруг украдут, а мне потом отчитывайся. Куда, спросят тело-то дела? Ну я и прилегла, руками зафиксировала на всякий случай, и ногами тоже. И все, все, все....чисто для дела, в интересах охраняемого объекта» — отвечает, глаза смеются, а весело то с ней.

И отодвигаться то не собирается. Надо проверить реакции. Проверяю. Фигурка хорошая и все на месте. И даже целуется неплохо, очень даже не плохо. Но тут же получаю по рукам.

«Но, но, но....ты того, этого, пока не того. Когда надо будет, тогда и того» — произносит она туманную фразу и подскакивает, на ходу продолжая уже более серьезно:

«Подожди пока, не торопись, не денусь я никуда уже, надолго мы вместе, если сам не передумаешь. И я в курсе про твою девчонку, мешать не стану, ревновать тоже, может и помогу чем. И если еще какие появятся, то я в принципе не против, хотя третьей не буду, наверно. Короче время покажет»

И заржала, похоже период серьезности быстро прошел. Пламя, натуральное пламя.

«Пошли, корми своего хранителя, пока тебя не сожрали самого» — заявила и...ускакала на кухню, вот конь педальный.

Прохожу на кухню, сидит, довольная. Спрашиваю:

«Блины-то будешь?»

«А что есть? — отвечает мгновенно — конечно буду»

«Сейчас сделаем, недолго дело» — говорю я и принимаюсь за работу — стакан кефира, стакан кипяточка, три яйца, сахар три столовые ложки, соли четверть столовой ложки. Взбиваю миксером. Потом муки два раза по три ложки столовых, масло подсолнечное и взбиваю, взбиваю, все тем же миксером. Проверил, консистенция правильная, как говорят жидкая сметана. Сковородки, аж целых две, на плиту на разогрев на максимуме, кофе в чашку себе и Эйзе и курить. Проверено пока докуришь, сковородки до нужной температуры дойдут.

Эйза на все это священнодействие смотрит с неким офигением:

«Ты что... Умеешь?»

«Не только это, я много чего умею, научу если захочешь» — подначиваю немного я.

Покурил, кофе выпил. Эйза в легкой задумчивости медитирует над кофе. Я тем временем начинаю жарить блины на двух сковородках сразу в стиле циркового жонглера, перекидывая блины с одной сковородки на другую, ну естественно постоянно смазывая сковородки намоченной в масле кисточкой. Процесс пошел, главное момент перекидывания правильный выбрать, когда уже подсохли, но еще не горят. Тесто постепенно уменьшается, горка блинов растет, правильных блинов, с дырочками.

Все, готово. Ставлю на стол блины, сметану, варенье. Ну и чего еще в холодильнике нашел — сыр там, колбаску и далее по списку.

Эйза в некой прострации смотрит на такого, получается хозяйственного меня, потом чего-то решает и внезапно выдает:

«Научишь?»

«Обязательно, всему научу» — несколько двусмысленно отвечаю я.

Эйза в ответ только задумчиво кивает головой.

И наконец садимся за стол.

Только сели, звонок в дверь. Открываю Зан. Замученный, но довольный. Проходит на кухню и видит ...интересно, а что именно он видит? Просто симпатичную девчонку или молоденькую богиню совершенно сумасшедшей потенциальной силы?

«Привет. О, да у тебя гости, интересные гости. Познакомишь?» — здоровается Зан.

Но я не успеваю. Девчонка встает, церемонно кланяется и представляется:

«Эйза из рода Локи, богиня хранительница Данелиана из потерянного Рода»

Зан ошарашен, но быстро приходит в себя и отвечает не менее церемонно:

«Занелиан, наследный принц домена Астерроса сын Лотериана князя домена»

Да, чудеса, да и только. Все чудесатее и чудесатее, как говорила Алиса у Кэрола

И я на этой волне врубаю так подходящую к моменту

«Страну Чудес» Серьги

<https://www.youtube.com/watch?v=cEAtxh3YTeM>

Потом мы садимся, принцы, богини и кто-то еще, и мирно пьем чай с блинами, со сметаной, вареньем и еще, с чем на душу ляжет. Вкусно, очень вкусно. Зан-то привычный, он давно в курсе моих кулинарных талантов. А вот Эйза, как то загадочно на меня посматривает, как будто решая какую-то сложную задачу и улыбается, улыбается.

Но пора, нам всем пора. Дела. Первой, тепло попрощавшись со мной и кивнув Зану

уходит Эйза. Потом срываемся и мы.

Проходит еще не много времени и мы уже в замке. Дела не ждут.

В замке встречаем Аду. Зан странно поглядывает на меня, хватает Аду и тащит в малую гостиную.

«Ада, ты прикинь. У Дан объявилась богиня — хранительница, Эйза правнучка Локи Он по моему, еще не совсем понял, что это значит, объясни» — сходу заявляет Зан.

Ада ошарашена, но говорит:

«Локи заявил на тебя свой интерес, и поставил правнучку рядом, чтобы никто больше появился, он ничего тебе не говорил?»

Я пересказываю события и Ада выдает:

«Интересно. Очень интересно. Я кинула в сеть, через полчаса все встречаемся в гостиной»

На последовавшей встрече, я еще раз пересказываю все уже для Лотера с женами. Лотер какое-то время сидит в задумчивости, а потом все же отмирает и говорит:

«Локи, один из прародителей нашего рода. Когда-то давно, очень давно, наши с ним несколько разругались, и все шутки с Судьбой и еще кое-чем, это его фокусы. Но он не враг. Так что живи спокойно. А к Эйзе присмотрись, очень похоже, что Локи пытается свести Вас. Зачем? Время покажет. Но плохого она тебе не сделает, о таких, как она у нас легенды слагают, они хранительницы, спутницы и даже больше. Так что смотри и живи.»

Потом мы спокойно обедаем, в принципе все как всегда. Я не много задумался, случайны ли все эти события. Случайно ли то, что меня постепенно окружают верные и симпатичные люди. Формируя какой-то пояс безопасности. И очень уж рыжий в своей женской части.

После обеда уходим в мир суккуб, для уточнения планов по мести Лерку, ну и Ада похоже уже соскучилась по Лосу, хотя и всячески не показывает это. Похоже, у них все хорошо и это радует, сестра все таки.

Как всегда, нас встречает вечная четверка сестричек суккуб и Лос. О принарядился, тоже под рокера косит. Гляди джинсы, майка с Агатой Кристи, косуха. Да, явно видно, что очень близки с Адой, знает ее вкусы и что нравится. Да и самому похоже комфортно так.

Ада с Лосом сходу куда-то срываются, подозреваю, что знаю куда. Ну туда где есть широкая кровать и магнитофон. А что, слушать то лучше лежа, и не только слушать.

А мы с Заном остаемся обсуждать с сестричками планы.

«Ну как, у Вас все готово» — спрашивает Зан

«Да, девчонок подобрали, не знакомим пока с Вами, чтобы не было случайных накладок, увидите на месте. Не забудьте, на Вас прикрытие девчонок, чтобы Лерк чего не натворил» — отвечает Лея, а остальные согласно кивают.

«Хорошо, все сделаем» — соглашается Зан.

«Какие дальше планы» — спрашиваю я.

«Пошли в наше кафе, поболтаем, посидим» — это уже младшая, Кона.

И мы сидим, пьем, отдыхаем. Через пару часов появляются Ада с Лосом. Довольные, аж прямо завидно. Но тут отдаленно слышится:

«Не завидуй, и у тебя будет. И столько, столько.... Много короче» — это рыжая ехидна отозвалась. Похоже мы теперь на постоянной связи.

«А подслушивать не хорошо» — язвлю я в ответ.

«Фонишь громко» — не остается в долгу Эйза.

Остальные тоже чего-то почувствовали и вопросительно смотрят на меня. Я вкратце рассказываю, а что, все свои, многократно проверенные. Наша компания уже много, много лет. И похоже сейчас в ней будет прибавление. Я спрашиваю согласия сперва у хозяйек, потом у Эйзы. Все не против познакомится очно.

Приходит Эйза и быстро вливается в нашу дружную компанию. Да оторва еще та. Сидим, отдыхаем. Мы все тут немного «ночные» жители и как-то естественно, само собой включается

Галанинская «Дорога в ночь»

<https://www.youtube.com/watch?v=djjdHOwaYak>

Да, очень к месту для компании суккуб, инкуба, полудемонов и богини с именем «Уголек». Которые несмотря на всю свою «темность», простые и естественные, верные и надежные, и вообще-то нормальные, чуть не подумал люди, существа.

Но все заканчивается в этой жизни. Закончился и этот день. Эйза исчезает в персональном портале, предварительно на обнимавшись с девчонками, чмокнув в щечку Лоса под грозным взглядом Ады, надавав по рукам Зану со словами «не трожь, не твое» и явно показав взглядом чье. И от души, врасос, попрощавшись со мной. И исчезла.

Уходим и мы. Вот и замок. И мне тоже пора, завтра важное и такое приятное свидание. На прощание Ада неожиданно заявляет:

«А девчонка-то запала, хорошая девчонка, ладно иди»

«Пока Ада. Пока Зан» — прощаюсь я и ухожу.

Еще часик и я дома. Отдыхаю с кофе, сигаретой и мыслями. Что-то много любви стало. Не стереться бы в процессе. Издалека доносится:

«Ни чего, если что подремонтируем, будет как новенький, на всех хватит» — язвочка, а симпатичная и хорошая.

И довольный хмык на том конце.

Ладно надо позвонить и уточнить планы на завтра, а то что-то Солнышко темнило всю неделю. Говорит точно встретимся и не говорит где. Прямо странно.

Набираю, гудки, гудки и наконец родной голос:

«Алле, да Даня»

«Добрый вечер, Солнышко, как ты?» — подключаюсь я

«Хорошо Даня, — отвечает она и тут же — а у меня для тебя новость»

Я напрягаюсь, голос веселый, но как-то напрягают новости.

«Хорошая?» — решаю не много разрядить ситуацию я.

«Да, — без сомнения подтверждает Анечка и продолжает меня завтра День Рождения, и я хочу его провести с тобой, только с тобой. Ты придешь?»

«Конечно, когда и где?»- немедленно соглашаюсь я, и параллельно напряженно думаю:

«Как успеть купить подарок и где, и что?»

«Завтра, в три часа на Бауманской, а там пойдем где-нибудь посидим, хорошо?» — спрашивает она.

«Хорошо, милая» — подтверждаю я.

Мы еще немного говорим и все, даем отбой. До завтра.

А я остаюсь в глубоких думках о бренности мира, неожиданных задачах и где, и что

купить, учитывая то что, сегодня уже не получится, а завтра, хорошо если пара часов с утра будет. Вопросик однако.

И тут снова подключается Эйза:

«Ни кипишуй, помогу. Завтра с утра заскочи в ювелирку, купи что-нибудь среднее по цене. Только не кольцо. С выбором я помогу в онлайн. Ну и еще чего придумаем, чтобы весело было»

И отключается. День закончился, отключаюсь и я. Все, занавес. До завтра.

Глава 8. Первый День Рождения Судьбы

Вот то был день, не просто праздник
А первый день рождения Судьбы
Тогда и Дан, такой проказник
Он сделал так, что черти побери

Никто не понял ни чего
Но было весело то всем
И долго там искали то того
Того то автора всех этих тем

Просыпаюсь. Не открывая глаз лениво потягиваюсь и.... Рука упирается во что-то уже до боли знакомое, но такое приятное на ощупь. Отрываю глаза, поворачиваюсь и практически упираюсь в чей-то любопытный нос. О как, дежавю. Теперь каждое утро так будет, а я не против, я очень даже за. А если еще и со всем, что обычно прилагается к подобным просыпаниям, то и вовсе.....

«Медведь, медведь ты как тут?» — не нахожу ни чего умнее, чем пошутить.

«Проходила мимо, стреляли» — рыжая чертовка в очередной раз демонстрирует незаурядное чувство юмора и знание классики, аж тепло на душе становится от такого родства душ и может даже и тел.

«А в кровати спряталась?» — поддерживаю тему я.

«Ну да, прилегла, стрелять вроде перестали, а тут грелка такая хорошая, теплая, большая, ну думаю погреюсь пока — продолжает она и спрашивает — ты не против, если я буду заходить? Обещаю, если будешь не один не помешаю»

«Нет конечно, мой дом твой дом, я всегда тебе рад» — отвечаю я без сомнений.

Ну тут я решаю, а что мы все разговоры и разговоры, и приступаю к коварному плану соблазнения маленькой чертовки. И просто и не замысловато целую в подставленный нос. Потом, не мудрствуя особо, сгребаю мамзельку в охапку и прижимаю к себе. Она только и пискнуть успела. И в губы, а она и не уворачивается, скорее напротив. А руки, тем временем устремляются в крайне интересное и завлекательное путешествие по пока еще неизведанным местам. О эта мечта всякого путешественника, о сколько в этом слове

сплелось, прям как мы, какие долины и горы, впадины и ущелья. А кое-где даже начинают бить живительные родники.

А природа-то и не против, скорее на оборот. Вся так и подставляется нетерпеливому путешественнику. Вся вжимается, того и гляди сейчас и вступит путешественник в полные права владения данными местами.

Но, как всегда, но. В последний момент природа таки вспоминает, что пока еще не все разрешено. И со смешком чуть отстраняется, звонким голоском просит притормозить коней, ну так на пару дней. А потом говорит, разгонимся, так разгонимся, на Феррари не догнать. Обещаю говорит, зуб даю и при этом почему смотрит на мой. Видимо мой в залог пошел. Хорошо, что не что-то другое.

Но потом снова улыбается, лезет целоваться, да так, что чуть не сожрала в натуре, я уже задумался не из Хищников ли она, и говорит:

«Погоди Дан, чуть-чуть погоди, совсем чуть-чуть. Все будет»

Я улыбаюсь, прижимаю ее к себе, еще раз на память впиваюсь в губы и прохожусь руками везде где можно, и особенно где нельзя, и все таки отстраняюсь.

«Ладно, богинька, пошли завтракать тогда что-ли?» — говорю я со все той же улыбкой.

И еще через немного времени, покурив, выпив неизменного утреннего кофе, мы собираемся на кухне.

«Яичницу с зеленой фасолью будешь?» — задаю я традиционный похоже вопрос.

И слышу традиционный ответ:

«Да, а научишь»

И мы приступаем. В основном готовлю я, Эйза на подхвате, да просмотре. Впрочем, дело не хитрое, а она то кстати похоже всерьез собралась спутницей-то стать, вон как осваивает премудрости кулинарии то домашней.

Ну так лук почистили, из холодильника, так что не «злой», нашинковали да на сковородку с раскаленным подсолнечным маслом. И быстро — быстро обжарили перемешивая. О золотистый, пора и прям туда замороженную стручковую фасоль. И снова помешали, температуру по уменьшили и ждем, помешиваем. Ну вот, довольно быстро фасоль дошла немного, теперь под крышку, еще протомить. О уже мягкая, но не сторовшая. А теперь главное, вливаем туда взбитые яйца. Солим. Еще чуть-чуть, перемешивая иногда. И готово, блюдо богов. Говорят по калорийности и полезности равно мясу.

И за стол, завтракаем. Чайку пьем. Тоже свежесваренного кстати, на огне, в железном чайничке, все по-правильному, с мистическими семью под снятиями с огня.

«Ну как?» — интересуюсь я.

«Вкусно» — подтверждает Эйза, лопаая яичницу с фасолью за обе щеки, аж тепло на сердце.

«В следующий раз ты готовишь» — шучу я.

«Легко, я все запомнила» — подтверждает мелкий ураганчик.

Ладно, наелись. Время десять, встреча в три. Скоро надо выдвигаться за подарком. Убираем посуду в посудомойку, запускаю ее и выдвигаемся. Эйза решила не уходить и пошла в реале со мной.

Двигаем до Ювелирки рядом с метро. По пути Эйза увидела ларек с мороженым и естественно пристала, ну женщины, они женщины. Сама как лакомка и захотела «Лакомку». Купил себе и ей. Стоим на улице около метро, едим мороженное, лакомимся. А мимо идут люди и всем куда-то надо. Как там **Зверипели** **А мне никуда** не надо, пока не надо, скоро

надо будет.

<https://www.youtube.com/watch?v=w9NccbyasAY>

Наконец доедаем и заходим в Ювелирку. Там по-быстрому Эйза помогает мне подобрать подарок, красивый, но не броский серебряный кулончик, на серебряной же цепочке. И коробочку по красивше. Ну вроде и все, подарок есть, на часах одиннадцать, часа через три надо будет выдвигаться.

Возвращаемся домой. Там Эйза подбрасывает мысль по организации праздника, не сильно круто, но прикольно.

«Забираем музыкантов с Арбата, везем на Бауманскую. Прячем в кафе, договариваемся, понятно с хозяином кафе, и в нужный момент они такие выходят и играют **Сплиновское Сердце**» — предлагает она.

Я соглашаюсь, но не много меняю план:

«Я наберу Кириллу, это мой друг и начальник, он в принципе в курсе кто я на самом деле, хотя и не до конца. Думаю у него есть ресурсы, все организовать»

И тут же звоню, Кириллу, гудки, гудки и ответ:

«Кирилл, привет как жизнь?» — здороваюсь я, как приличный человек.

«Привет, Дан, все нормально. Что-то случилось?» — от непривычного звонка напрягается он.

Я коротко объясняю ему задумку, не большая пауза и ответ:

«Ну ты даешь. Сделаем.» — подъезжай через два часа в офис, я привезу музыкантов.

«Поедешь со мной?» — спрашиваю Эйзу

«Поехали» — соглашается она

Еще немного позже, мы выдвигаемся в офис. Тащить богиню на метро, как-то совсем не комильфо, поэтому мчимся на такси. Эйза с интересом разглядывает в окно утреннюю воскресную летнюю Москву.

К часу мы в офисе. Заходим. Знакомлю Кирилла с Эйзой, сразу озвучивая, что это моя очередная родственница и лишних вопросов не надо. На что Кирилл понимающе кивает, а Эйза неожиданно выдает:

«Ну да родственница, как ночью мацать, так любимая, а тут сразу чуть ли не сестра»

И делает вид, что обиделась, а глаза-то смеются. Ну Кирилла таким не проймешь, он закругляет тему и зовет музыкантов. Объясняю, озвучиваю песню, прослушиваем, договариваемся о гонораре. В принципе и все, нормальные ребята и поют нормально. Теперь надо метнуться всем до Бауманской, подобрать кафе, договорится с владельцами и готово. Но тут уже Кирилл вступает:

«Поедем вместе, я договорюсь, не откажут. С тебя только оплата»

Уважает и он, и начальство, что не маловажно.

Выдвигаемся все до Бауманской, на трех машинах. Кортёж из крузаков. Ну да у конторы все и всегда не приметно.

На месте выбираем кафе среднего уровня, Кирилл быстро договаривается с хозяевами, намекнув на корочки. Я резервирую столик на три часа, расплачиваюсь с музыкантами и вношу задаток в кафе. Все теперь ждем. Пока засели тут же и болтаем. Кирилл с интересом посматривает на Эйзу, похоже у него тоже крутится вопрос об увеличивающемся количестве рыжих вокруг меня. Не удивлюсь если в понедельник резко порыжеет женская часть нашего коллектива, но за исключением Маши конечно. Подруга друга это святое. Но бесполезно, не

понимает пока, но не получится. Лишние усилия.

Так сидим еще полчаса и начинаем разбредаться по стартовым позициям. Кирилл делает вид, что уехал. А на самом деле засел с группой через два двора. Кафе под наблюдением, трансляция идет. Но увидят они только то, что я захочу.

Эйза заходит в дамскую комнату и оттуда уже не выходит. Смывась к себе.

«Да, я уже тут, милый. — отвечает она и как будто щенок лизнул в щеку — ты не удивляйся, там из кафе трансляция организована, ну наши перехватили канал у ФСБ. Сейчас засели, наблюдают, интересно.»

«Да, блин, задолбали — ругаюсь я, но потом решаю не сориться с родственниками — и много Ваших-то?»

«Да, нет, Локи, ну и еще десяток родственников наберется. Сидят в кинозале, ждут. О все я побежала, попкорн принесли, а то опять не достанется»

«Ладно, пока. Только скажи им, неприлично будут вести себя, выгоню на фиг, не посмотрю что боги» — отвечаю я.

«А нас, мы тоже хотим?» — включается Ада.

О и эти нарисовались, вторая группа родственников, ну что поделаться одним разрешил и вторым разрешу.

«Ладно, сидите, только тихо» — соглашаюсь я.

И тут снова, теперь уже Сина:

«Братик, а можно тебя попросить поцеловать Судьбу ровно на третьей минуте в кафе?»

«Не понял?» — отзываюсь я.

«Да тут тотализатор мы с Ралом организовали, ставки на время первого поцелуя и на результат свидания, ну повезешь домой или нет» — объясняет Сина.

«Ну это как пойдет, и по первому вопросу и по второму, все отстаньте, все брысь из поля, я пошел встречать. И не отсвечивайте» — завершаю разговор я, и выдвигаюсь на встречу, параллельно думая — вот мелкие бесенята, а постарше станут, что будет?

Стою у метро, жду Солнышко, настраиваюсь на свидание и одновременно думаю, а в кафе-то сейчас хоть кто-то есть без погон? Да сомнительно однако. Окружают гады, окружают. Ну да не мы такие, жизнь такая, пора и привыкнуть.

Стою, жду. И вижу знакомый силуэт и не менее знакомый всполох темно — рыжих волос. Да, она, неспешно и как-то неуловимо изящно двигается вдоль дома по тротуару рядом с трамвайной линией. Идет к метро, значит ко мне. Идет судьба.

Еле сдерживаюсь, но все же также не торопливо двигаюсь на встречу. И где-то посередине нашего сходящегося пути мы и пересекаемся. И встаем друг напротив друга. Слова повисли в воздухе не успев вырваться на волю. А кому оно нужны.

Мы уже стоим обнявшись, пересекаю не слишком оживленный людской поток. Судьба уткнулась носом мне в грудь и видимо, что-то там пытается отыскать. Может надпись на сердце, так она глубоко, так просто не увидеть, тут постараться надо, а место-то общественное, как-то не располагает.

«Привет, Солнышко. С праздником тебя, любимая» — кажется я в первый раз за долгое время сказал эти запретные слова, как-то долгое время обходился без них.

«Здравствуй Даня. Спасибо, Я тоже — отвечает она и пауза, а потом все таки продолжает — рада»

Я обнимаю ее и целую, прямо в губы. Замираем на несколько десятков секунд. Но надо

идти, праздник не ждет

«Не будешь сердиться? — спрашиваю я, и продолжаю — я тут не много под суетился и уже заказал столик в кафе, чтобы время не терять. Пойдем?»

«Нет конечно. Все хорошо, спасибо. Ты молодец. Пойдем» — отвечает отрывисто, удивлена и обрадована.

Проходим до кафе на Бакунинской. Ну вот и наше кафе. Народу внутри не много, все старательно делают вид, что их нет, и мы тут одни.

Проходим до столика, замираем около него. А еще раз обнимаю мое Солнышко и вспоминаю про Сину. Решаю немного по хулиганить. Спрашиваю мысленно:

«Какие ставки и коэффициенты?»

Сина немедленно отзывается:

«На третьей минуте три к одному, я поставила тысячу, двадцать процентов твои»

«Согласен» — отзываюсь я и обрываю связь.

Обнимаю Солнышко и одновременно веду тайминг — сорок секунд как воши, надо еще для гарантии две минуты. Начинаю поправлять волосы у Солнышка, что-то ей говорить, смахивать несуществующие пылинки с джинсовой курточки. Потом отстраняю ее немного от себя и осматриваю уже хозяйским взглядом — класс, джинсы в обтяжку, так и хочется погладить. Курточка тоже джинсовая, а вот ее хочется снять, чтобы не мешала любоваться. И снимаю, со словами:

«Жарковато, тут. Правда?»

Анечка и не против. Только начинает восхитительно подыматься грудь под маечкой, от напряженного дыхания. Волнуется.

Отпад образ, так бы сейчас и отпал раза два — три, но не в одиночку понятно, в компании с Солнышком.

На периферии сознания появляется смешок и вопрос:

«А меня возьмете?» — это Эйза.

«Куда же без тебя, но позже» — мысленно отвечаю я.

И все, время вышло. Пора. И момент удачный, пауза буквально по Станиславскому сработала. Солнышко-то вся вытянулась в ожидании. И я не обманываю это ожидание.

Жадно целую в подставленные раскрытые губы, чувствую язык, чувствую что постепенно перестаю соображать, но все таки беру себя в руки и останавливаюсь. Блин, а руки то, руки на автопилоте уже заметно ниже пояса, стоп. Там конечно все очень приятно, и такое гладенькое, даже сквозь тонкие летние джинсы, но не время, пока не время.

Все таки садимся. И.

«Я выиграла» — Сина.

«Не честно, вы договорились» — это Зан, интриган попал на интригу.

«Все, стоп, как есть, так и есть. И вообще не отвлекайте, а то рубану все каналы»

Все замолкают, даже посетители, которые как бы посетители, смотрят куда угодно, но не в нашу сторону. Хорошо видно проинструктировали.

Берем меню, заказываем, что более менее нейтральное, привычное для не знакомых с реалиями Кавказа, которые тоже есть за нашим столиком. А кафе то грузинское и потому заказываем — рулетики из баклажан с орехами, помидоры с сыром, закуски какие-то и, на основное блюдо, хачапури по мегрельски. И шампанское конечно. Думаю достаточно. Не это главное.

Главное то что мы вместе, сидим за одним столом, друг напротив друга в этот день. И

никого нет больше. И пусть весь мир остановится и подождет. Здесь и сейчас.

Поднимаю бокал с шампанским и говорю:

«С Днем Рождения тебя любимая»

И больше слов не надо, остальное лишнее и напускное.

Она краснеет, чокаемся и пьем и тут раздаются первые аккорды и в зал входят приглашенные музыканты.

Звучит Сердце группы Сплин

<https://www.youtube.com/watch?v=1NsIBaQ4ZUw>

Сказать, что Аня ошарашена, значит ни чего не сказать. Но ей приятно, очень приятно. И она как-то с сомнением смотрит на меня. В чем дело? Не понравился сюрприз? И тут я понимаю, что меня смущало все это время. Это не музыканты играющие песню Сплинов. Это сам Васильев поет свое Сердце для девушки скромного клерка, по моим словам.

Вот и засомневалась Аня, да перестарался я однако. А Кирилл зараза, не мог предупредить что-ли. Так ладно, надо выкручиваться:

«Ты не удивляйся, Аня. Просто Васильев старый знакомый моего шефа, друг практически. Вот шеф как услышал, что я хочу сделать сюрприз девушке и предложил. Он просто споет и уйдет. Я не подумал, что ты удивишься»

Вроде поверила. Сплины спели и на самом деле, как было договорено ушли. А я еще удивлялся, что-то дорого три тоны баксов за песню. Ну да ладно, не жалко.

Аня наконец отмирает и выдает:

«Ну ты даешь, Даня. Такого я еще не видала. Чтобы Сплин мне спел на Дне Рождения Спасибо, любимый»

Ну вот и услышал наконец эти слова, дождался.

И тут на дальнем фоне услышал:

«Ну ты крут Братишка»- это Ала с Заном.

И Локи:

«А прикольно поет этот ваш Сплин, надо бы его к нам пригласить попеть, организуешь?»

«Локи у него тогда крыша поедет совсем, он же творческая личность и потеряем певца, будет петь после такого визита только про потустороннее и мистические. Оно Вам надо, Вам мистики не хватает?» — отзываюсь я.

«Да, вспоминаю я, у меня тебе еще подарок» — говорю я, встаю и надеваю кулон на прекрасную шейку.

«Спасибо, Даня, любимый» — Анечка совсем растрогана и уже откровенно целует меня в ответ.

Нацеловавшись, через пару минут мы все же садимся и продолжаем банкет.

Вкусные рулетики тают во рту, помидоры с брынзой бесподобны. Да и закуски заходя вполне, вполне. И конечно главное блюдо стола — хачапури, взрывает рот своим вкусами.

Но я не прав, конечно главное блюдо это далеко не еда, главное блюдо сидит напротив празднование, поедает прям сейчас с вилочки рулетик. И смущенно косится в мою сторону. Так и хочется в охапку и в пещеру, берлогу, квартиру.....да хоть куда, лишь бы вдвоем. И чтобы никого, и никто не мешал.

Может быть, посмотрим.

Но закончился и этот праздник, и через пару часов, расплатившись мы уже стоим у ее

квартиры жадно обнимаемся и целуемся. Уже по взрослому, уже до конца, до потери пульса. Она откровенно говорит, что поехала бы ко мне, но у нее еще вечером празднование с родственниками и ей пора. К сожалению не сегодня.

Нацеловавшись и на обнимавшись, она все таки уходит, а я остаюсь и провожаю взглядом уходящее Солнышко. Рыжий огонек пропал за углом, а я все также стою распаленный, но счастливый. И не много грустный, не все пока доступно, не все.

«Все Даня можно, все. Если хочешь — это Эйза — если она сейчас так решила, то есть еще я, если хочешь»

«Хочу конечно — откровенно говорю я — и кажется я еще и в тебя влюбляюсь постепенно»

«А я не кажется, я уже. Езжай домой и побыстрее, я тебя буду там ждать» — отвечает Эйза и исчезает.

Ну что же, так тоже не плохо. Очень неплохо. Да что обманываю себя — великолепно. И срываюсь, хватаю такси и мчу домой, на время отодвинув в сторону несбывшиеся надежды с Солнышком. Будет. Еще все будет. Сегодня я это окончательно понял.

По дороге не много опомнившись меняю конечную точку и приземлюсь у метро. Надо цветы и торт, чтобы было красиво.

Но тут четверо каких-то придурков решили встать на пути у бога идущего к своему счастью. Да сейчас уже похоже бога, под влиянием мелкой чертовки, может в этом и есть цель, но не важно.

Ну они глупые, они решили подрезать у интеллигентного Лоха, по их мнению, мобилу и денег. Ну типа четверо, это сила. Им спрятаться сейчас, бежать. А стоят, ждут. Мобилу наверно. И дождались. Я полыхнул в боевом трансе, никто ни чего и не понял. Но четверо лежат, на пути на тот свет. Ну, контроль срывается, я их даже не ломал. Я просто парализовал дыхательные центры и все. А не надо злить ни бога, ни демона. Чревато. Но потом все таки опомнился, быстро восстановил дыхание придуркам, теперь просто в нокауте от недостатка кислорода.

В мою сторону двинулся полицейский, но к нему подошел неприметный мужичок и махнул корочками. Полицейский резко изменил траекторию и пошел к живописно лежащей группе. Ну то их дело. А я за цветами и тортиком, и не надо меня останавливать, сейчас тут нет той силы, что меня остановит.

Купил, дошел, зашел и прямо с порога на шею бросился ураган. Рыжий ураган. Торт на стол, цветы туда же.

И губы, губы, губы. Уже теряюсь, тону в эмоциях. Подхватываю на руки Пламя и практически телепортируюсь в спальню. По пути куда-то потерялась вся одежда. Не иначе волшебство.

И кровать, вроде не маленькая, а впечатление такое, что места не хватает. И уже не хватает воздуха. И как то все сразу под руками, все нежное, прохладное, горячее и влажное. Просто обжигающее своими прикосновениями. И эмоции, чувства — все напряжено, все на грани. И отпускает. Всена ближайшие минут тридцать. А дальше снова и снова, путаясь и теряясь кто и что, и как. А какая собственно разница. Главное хорошо, невероятно хорошо. Обоим. Так не бывает, но так есть.

И наконец успокоились, утомились пока. Лежим удовлетворенные, Я и Пламя, которое Уголек.

«Меня Локи то в Уголек не того, этого» — шутя спрашиваю я, поглаживая навалившееся на меня нежное тело.

«Нет, ты еще не понял. Он не против. И еще тут нет его власти и не у кого нет, пока. Но об этом позже. Пока нельзя, не все ясно, много переменных» — туманно отвечает она и снова лезет целоваться.

И снова все по новой, безумие, просто безумие. Но мне нравится. Безумно нравится.

Такое красивое, такое желанное, такое родное и оно рядом, тут, прямо под руками. И оно все в твоей власти, но ты понимаешь, что никогда не сделаешь ни чего плохого ни угольку, ни пламени, ни любой из ипостасей маленькой и такой уже любимой рыжей богиньки.

И очнулся, от любовного забытья, от двухчасовой лихорадки. Лежу, а рядом лежит она, самая прекрасная богиня, маленькая рыжая Эйза. Лежит и понемногу приходит в себя. Наконец то можно спокойно рассмотреть маленькую прекрасную рыжую девчонку. И рассмотреть и спокойно растрогать, не срываясь поминутно в очередной омут страсти.

Ярко — рыжие волнистые волосы, тонкие черты лица с легкой азиатчиной, зеленые пронзительные глаза. Очень светлая кожа. Небольшая, даже на вид упругая грудь с выделяющимися сосками. Плоский живот с притягивающим взгляд, совершенно обнаженным лобком и манящей расщелиной. О сколько в этом слове..., да много, много. Попки не видно. Попросить повернуться, что ли? А зачем и так помню, и на вид, и на ощупь. Ощущения не передаваемые. А никому и не передам, не дождетесь. И прекрасные ровные ноги и руки, которые сейчас пытаются ухватить что-то весьма важное в моем организме. Ой да ладно, пускай хватают, мне что жалко?

«Проснулась, милая?» — спрашиваю я.

«Да, Даня...можно я тебя тоже буду так называть?» — уже открывая глаза, отзывается Эйза.

«Конечно, любимая»- соглашаюсь я.

И обнимаю, и притягиваю ее к себе. Губы, снова сладкие губы. Язык уже стучится и проникает куда хочет. А руки начинают новый забег — грудь, живот, и ниже, и ниже. Ноги охотно раздвигаются и..... вот и желанная цель, сладкие губки. Уже другие. И кнопка наверху. И влажно, и нежно, совершенно сумасшедшие ощущения.

А если проверить на вкус.....и проверяю. А она и не против, скорее наоборот. Вся раскрывается навстречу моей проверке. А вкус неподражаемый. А если так?..... А если так?..... А если так?

И она уже стонет, да нет она уже кричит. Да и я на взводе, все что могло встать, уже встало и стремится хотя бы куда-нибудь уже проникнуть, и проникает конечно. Не куда-нибудь, а куда надо. И раз за разом, раз за разом. Простые, но такие приятные и нужные движения. И вновь все взрывается. И вжимаемся друг в друга уже до предела, будто стали одним целым и уже не разделить.

И приходим в себя в очередной раз.

«Милая ты как?» — спрашиваю я

«А то ты не видишь, хорошо» — отзывается Эйза, похоже приходит в себя, раз постепенно включается режим явочки.

«Я пойду покурю. Не против?» — спрашиваю я.

«Я с тобой, постою» — соглашается Эйза.

Потом мы стоим на балконе, обнаженные и я курю, глядя на вечернюю Москву. Хорошо балкон закрытый, а то бы весело было.

Эйза стоит рядом, прижимаясь ко мне бедром.

Докуриваю и предлагаю:

«Кофе?»

Рыжая согласно кивает и уже через пять минут мы живописно располагаемся на кухне. Я на табурете, она у меня на коленях, ну почти, в принципе поза интересная, но пока не акцентирую внимание, только успокоились. Пью кофе, глажу грудь, целую губы. Что еще человеку надо для счастья? А Богу? Эйза просто млеет, но про кофе не забывает. Нахожу в холодильнике пару мороженого в вафельных рожках и с упоением поедаем. Поза не меняется. И удобно же. Все под рукой — кофе, мороженое, телефон, грудь и еще много чего интересного.

«Даня, а ты про Аню не забыл — неожиданно подает голос Эйза — надо бы позвонить, узнать как у нее дела, все таки День Рождения у человека»

Я удивлен, но вопросы оставляю на потом. Хочу выйти и позвонить, но Эйза удерживает меня и говорит:

«Звони отсюда, я тихо»

И правдо тихо приткнулась мне в грудь и замерла. Я звоню и почти сразу ответ:

«Алле, да Даня»- это Анечка.

«Привет, милая — здороваюсь я — не спишь еще?»

«Нет, Даня. Сидим, чай пьем» — отвечает Солнышко.

«Как праздник прошел?» — интересуюсь я

«Хорошо, Даня, но с тобой было лучше» — отвечает Аня.

«Спасибо Аня. Не в последний раз, ведь верно?» — спрашиваю я.

«Верно, Даня»- соглашается Аня.

Пообщавшись еще немного, мы все таки прощаемся:

«Спокойной ночи, любимая» — говорю я.

«Спокойной ночи, любимый» — подтверждает Солнышком

И отбой.

За время разговора, Эйза успела заснуть. Отношу ее на кровать и укрываю все-таки одеялом. Богиня, не богиня, а в тепле лучше. Теперь перекур. И сам тоже ныряю в приятную теплоту уже нагретой кровати. Эйзу под бочок, обнял и постепенно уплываю в царство Морфея, под сладкое сопение рыженькой.

Все, все-таки вырубаюсь. Эйза уже давно спит, сладко сопя мне в подмышку и обняв все что можно, и чем можно. В последний осознанный момент в сознании всплывает далекое, нечеткое, но вполне читаемое:

«То ли еще будет, родственник, то ли еще будет, когда и Судьба займет свое место» — Локи, это Локи.

Глава 9. Новые обстоятельства и новые приключения

Тут дед в семье на рисовался
Крутой то дед, аж боги-то боятся
Оракул тоже с ним на пару
Вот то они и зажигали

Еще все не забыли и про Лерка
Который сделал главную ошибку
Ему-то впрочем прилетело метко
Ну что поделатъ, не вычислил суккубу

Ну вот и вечер, еще одна неделя позади. Уже пятница, но не тринадцатое. Всего лишь восьмое, восьмой день лета. Хорошего лета надо признать, душевного. Столько всего случилось и случается.

И сразу две рыжие, одна уже моя, вторая надеюсь скоро будет. Не многовато ли. Да нет, нормально. А если еще? Ну не знаю? Я конечно не против, ну демоническую природу никуда не деть, да и божественные корни тоже. Но, как бы не стереться в процессе. Хотя Эйза, если что обещала подремонтировать, провести так сказать сервисное обслуживание и гарантийный ремонт. Блин, что за бред к концу дня в голову лезет.

Еще Инга что-то как-то странно посматривает. Весь день причем посматривает. Как будто оценивает. О повернулась опять, глянула. Сейчас точно что-то ляпнет.

«Дан, а я все хотела спросить, а у тебя фишка такая или комплекс? А то я, на выходных на Тимирязевской была, иду смотрю ты с рыжей, мелкой, но другой?» — наконец-то озвучивает глубокую мысль Инга.

«А Вы с какой целью интересуетесь, товарищ Инга?» — не остаюсь в долгу я.

Народ, в лице Игоря и Володи, наших штатных аналитиков, с интересом прислушивается к разгорающейся перепалке.

«Да нет, я просто вот думаю — продолжает жечь Инга — если мне перекрасится в рыжий цвет, подойду для твоего гарема?»

«Вопрос конечно интересный. Это обсудить надо, посмотреть на натуре, опробовать так сказать — поддерживаю тему я и продолжаю — двигаем сюда, будем моделировать»

Народ заинтересован. Двигает не одна Инга, двигают все. Причем среди всех каким-то образом оказываются Кирилл и Маша. Видно мимо проходили, учуяли бесплатное представление и пошли на запах.

Все скомпановались вокруг моего стола. Начинаем.

«Итак Инга. Берем твою фотку в купальнике, не против?» — начинаю я.

«Нет, но откуда» — удивляется Инга.

«Гестапо все знает — продолжаю я и — перекрашиваем волосы в рыжий цвет»

Прога быстро меняет масть, и на экране уже стоит рыжая не совсем Инга, в довольно откровенно купальнике.

«Так, сколько у тебя рост говоришь? Метр семьдесят? А сколько был у тех, что ты со мной видела?» — продолжаю стебаться я.

«Где-то метр шестьдесят, не больше» — печально отвечает Инга, понимая, что пролетает, как фанера над Парижем.

«И главный вопрос, откуда будем отпиливать лишние десять сантиметров. Кстати, поражен, рост ты угадала верно — отвечаю я тоже печально, но тут же продолжаю — но есть еще одна проблема, точнее две. Догадываешься? И какого размера были эти проблемы у моего, как ты говоришь, гарема? Кстати это не совсем верно. Скажем так как аналитик, я тебя уверяю, что ты права фактически на 33 %, а теоретически на 66 %»

«Да — еще печальнее соглашается Инга — там второй размер, без немножко, но уменьшать я не готова, и отпиливать, кстати тоже»

Народ заинтригован подобными выкладками и задумывается, глубоко задумывается. Впрочем, Кирилл быстро перестал задумываться, после того как ему в бок прилетел тычок от Маши. А вот Володя и Игорь, с интересом посматривают на Ингу и друг на друга, как бы примеряясь, а кто из них собственно выйдет победителем в схватке за право утащить понравившуюся девушку в пещеру.

Ну да, ну, да — понравившуюся. Я, что зря все тут собирал, и обрабатывал своей демонической аурой-то? Так, теперь просто Инге нужно сделать выбор и все. А то немного стали напрягать все эти взгляды. Да нет, я то постебаться всегда не против, но она начала всерьез воспринимать, того и гляди на охоту выйдет. Лечи потом. А оно мне надо?

Так что — так вот. Дальше сами. И все в задумчивости расходятся. А Инга начинает с интересом посматривать то на Володю, то на Игоря. Чую, ой чую, скоро кого то выберет. А я что, я только за. Все опять успокоится. Снова будем ржать и прикалываться, без дальних прицелов и далеко идущих последствий.

Все, день наконец закончился, народ разбегается. Инга с Володей и Игорем тоже сваливают, причем пока втроем и похоже в одном направлении. Видимо Инга, сейчас устроит кастинг и наверно кого-то выберет. Ну да, то уже ее и их дело, взрослые уже. А я, если надо будет, третьему лишнему эмоции пригашу. Мне лишние страдания не нужны.

Ну все, кидаю пока Кириллу, многозначительно смотрю на Машку и ухожу. В подвал, далее мерцающий портал и, как всегда, неизменный порталный зал Замка, с неизменной кивающей стражей. Интересно, сколько лет хожу, а не одного слова от них так и не слышал. Стоят как статуи. Но опасные, статуи.

Прохожу через зал, лестницу, коридор. И натыкаюсь на взъерошенного Зана.

«Привет, Зан. Ты чего такой, прям как «Горшок» в натуре?» — спрашиваю я удивленно.

«Да ты не представляешь — отвечает Зан, нервно косясь по сторонам — тут Дед объявился, такой Атас, «Горшок» отдыхает, вместе с «Князем» — туманно объявляет Зан.

«Какой Дед?» — удивляюсь я, больше пятнадцати лет знаком с этой семьей, а никакого деда не то, что не видел, и не слышал даже.

«Да есть у нас Дед, отец Лотера, Астериан. Не поминали его никогда. Он в дальнем замке-то сидел, уже лет сто наверно. Там еще что-то случилось с бабкой, Лотер маленький еще был. Как подросток Лотер, Дед и передал ему власть, и удалился в дальний замок. А Бабка то у нас богиня была, потом исчезла. Вот с тех пор Астериан и запретил с богами общаться. Но по тебе случай особый, запрет отменили, впрочем, сам наверно расскажет. А теперь видно, скучно стало, погостить приехал. А, понимаешь, он вроде нормальный, а вроде и не совсем. Своеобразная личность, как отец рассказывал, но очень сильный. Его реально боги боятся. Он один раз Локи так «втащил», что тот с тех пор без приглашения к нам и не ходит.» — объясняет Зан.

«Ясно, а где все-то, что-то никого не чувствую в замке из родственников?» — спрашиваю я.

«Да все разбежались, меня оставили присматривать, и разбежались. Лотер, с мамами, отправился тот самый замок смотреть, типа инспекция. Ада сходу свалила к Лосу погостить. Мелкие, ну Рал и Сина, отправились вместо оракула, говорят будем практиковаться в предсказаниях. Чувствую на предсказывают — окончательно объясняет диспозицию Зан, но тут же добавляет — Ада к обеду обещала быть, вместе с Лосом. Потом будем выдвигаться на вечеринку, ну помнишь, там где будем ответку кидать Лерку.»

Да, похоже переходим в режим — нам день простоять и ночь продержаться, ну в смысле до обеда, а там свалим.

«Ну ладно, что делаем?» — спрашиваю я про планы.

«Пошли к деду, он спрашивал про тебя. Хотел познакомиться. И не удивляйся ничему, там вместе с ним еще и Оракул гудит» — говорит Зан и мы двигаем по направлению к гостиной.

Идем коридорами. И постепенно где-то впереди начинает слышаться знакомое «темный мрачный коридор...». Да это **КИШ и Кукла Колдуна**

<https://www.youtube.com/watch?v=vZNTZHuy0gk>

Нашего полку похоже прибыло. Еще один любитель КИШ и К. на рисовался. Заходим в гостиную и видим живописную картину — мужик в рокерском прикиде, лет пятидесяти на вид, огненно-рыжий и с крайне наглым взглядом. А силой-то от него фонит, «мама не горюй». Да, дед не прост, очень не прост. Ну и теперь-то ясно, что это так много рыжих в семье. Тут не только одна из жен рыжая, тут еще и дед.

А рядом с ним Оракул, тот самый, наглая морда. Но сегодня он в образе такого простого работяги. Увидишь на улице и не подумаешь, что один из сильнейших магов.

Да колоритная парочка, сидят на креслах, слушают КИШ и пьют конечно, причем хорошо так пьют, коньяк между прочим. И бутылка то знакомая — Арарат. Наши люди, что не говори, наши.

И тут дед оборачивается и говорит:

«Ну привет, Дан»

«Привет, Астериан» — отвечаю я.

И думаю, а что ему на самом-то деле надо от меня?

«Выпьешь?» — спрашивает Астериан.

А я что, я не против наливаю себе и Зану и пьем все за знакомство.

А позже началось. Дед с оракулом напились на пару. Бродили по замку горланя песни КИШ И Агаты. Приставали, но, впрочем, достаточно культурно к служанкам и в целом весело проводили время.

Дед еще кричал, что он, как истинный потомок вампиров, порвет на фиг и Дракулу, и Ван Хельсинга, и вообще, ну кого найдет. Пришлось его разочаровать. Порвали всех до него и давно. И последние лет триста, вампиры, как впрочем и их истребители на земле не встречались.

Дед тогда задумался, загрустил, глушанул сходу еще полбутылки Арарата и заявил:

«Тогда быстро озвучивай, что у Вас на Земле можно веселого посмотреть?»

Я довольно быстро сориентировался и ответил:

«В конце июня будут Алые Паруса в Питере, ну праздник выпускников и выпускниц»

Дед заинтересовался, выпускницы это хорошо. Оракул поддакнул и сказал нечто таинственное:

«Заодно и Наташу поищу, на этот раз не скроется»

Дед согласно хмыкнул и заявил:

«Маловато будет, давай еще»

«Второго августа, уже в Москве, день ВДВ — народ будет пьяный в фонтанах купаться» — предложил я.

«Пойдет — сказал дед и продолжил — еще давай»

«Ну еще можно сходить в стриптиз, в Москве есть много крутых клубов» — сделал я еще одно предложение.

«Хорошая мысль» — одобрил дед.

Тем временем Оракул хлебнул коньяку и добавил:

«Там тоже поищем, Наташу»

Тут подключился Зан:

«У нас тут после обеда мероприятие намечается, типа культурной тусы в одном из клубов, можешь поучаствовать, если хочешь»

«Будем» — хором подтвердили Дед с Оракулом.

И продолжилась пьянка. Ну, в основном пили они, у нас-то дела.

Неожиданно Астериан снова поглядел на меня и заявил:

«Ну зови что ли свою хранительницу и Локи тоже, поговорим»

«Придете?» — спросил я у негласно слушавшей все Эйзы.

«Да, сейчас будем» — подтвердила Она

Полыхнуло маревом и из портала вышли Локи и Эйза.

Эйза сразу рванула ко мне и обняла, как будто защищая от всех.

Локи встал чуть в стороне, не присоединяясь ни к одной компании.

«Ну здравствуй, Локи, давно не виделись» — заявил Дед.

«Здравствуй, Астериан. Пора заканчивать все это. Ты же понимаешь, что-то была случайность и даже боги не всегда могут со всем справиться?» — ответил Локи.

«Ладно, видно будет — закрыл, как видно неприятную тему, Астериан и продолжил — а это, я так понимаю Эйза, хранительница Дана? Красивая»

И ничего не сказав, развернулся и пошел. Потом все же обернулся и бросил Локи и Оракулу:

«Пошли поговорим что-ли, о делах наших скорбных».

И вся троица молча ушла. А мы остались. Тоже трое.

«Разбредаемся по комнатам?» — предложил Зан.

И мы разошлись до обеда.

В комнате мы еще долго болтали с Эйзой, ну понятно, не только болтали. На обнимались и нацеловались тоже вдоволь. Особо радовало, что Эйза теперь может прийти в любой момент не только в мой первый мир, но и сюда. Все таки дорога она мне стала, очень дорога.

«Правда» — односложно и как-то растрогано спросила Эйза.

«Правда Уголек, правда» — ответил я и еще сильнее обнял ее.

Так мы и сидели обнявшись до самого обеда

Ну вот и обед прошел. Вернулась Ада, вместе с ней пришел и Лос. К нему внимательно присмотрелся Астериан и одобрительно хмыкнул. Видно признал годным. Локи не было, свалил уже.

Кстати говоря Астериан и Оракул, были довольно трезвы, как это ни странно, при том-то количестве выпитого коньяка.

Ну вот и все пора выдвигаться. Сегодня, в одном из клубов столицы, ожидается натуральный съезд золотой молодежи Домена. Мы тут конечно самые крутые по определению, но и кроме нас хватает народа не самого слабого. Да и из других доменов тоже будет кое-кто.

Выезжаем, точнее вылетаем эскортом на нескольких флайерах, плюс естественно безопасники. Что сделаешь, протоколы. Полчаса лету и мы на месте. Площадь перед клубом забита разнообразными моделями флайеров. Своего парад тщеславия. Ну да могут себе позволить. Молодежь здесь собралась не бедная. И вечеринка не совсем стандартная — дневной формат понимаешь. Но так принято, официоз своего рода. Не надолго, но соберутся все. А потом уже разлетятся, причем в буквальном смысле, по компаниям и интересам.

Долетели, сели, выходим. И проходим в собственно клуб «Верона». Да, да — Верона, в честь той земной Вероны. Фина-то Лотерова оттуда, вот и клуб назвали в ее честь, жена князя как-никак. А тут собрались **«короли ночной Вероны»**, как пелось в очень хорошей песне и очень подходящей по смыслу и настроению происходящего здесь.

<https://www.youtube.com/watch?v=ZMGwIj9DkYE>

И да, много тут королей и принцесс, и мы не последние из них. Тусовка № 1 в столице и домене. Себя показать и других посмотреть. Место молодежное, но и взрослым не возбраняется, единственно взрослые сами по себе, так приглядывают скорее. Рядом, но не вместе.

Зал, огромный зал. Слоняется народ, а по периметру стоят фуршетные столы, со всем, что положено и горячительным, и заедательным.

Походим к одному из столов, берем по бокалу чего-то вкусного, да по канапешке проглатываем. И выдвигаемся в обход зала.

Так и идем — впереди Зан, за ним я и Ада. Рядом с Адой, как уж де вполне официальный спутник Лос. Рядом со мной Эйза. Шагаем.

Дед с Оракулом держатся в стороне, уже углядели кого-то из знакомых пошли

перетираться косточки.

Прямо по курсу, тридцать градусов влево наблюдаем знакомую компашку. Сестрички Лоса, в полном составе однако — Лея, Рея, Зея и Кона. Объединяемся. Теперь у нас становится очень интересная компания, можно сказать повышенной рыжизны. Из девяти представителей пять рыжих. Ну ведьмы, они и есть ведьмы, и ведьмак тоже, и богиня к тому же. Но о том никто не знает, сущность свою Эйза хорошо скрывать умеет.

А вон и компашка Лерка. Довольно высокий парень, темненький, примерно нашего возраста. Конкурирующая семья нашего домена, богаты и влиятельны. Не удивлюсь, если вся история была специально спровоцирована. Они-то все метят и метят, в князя-то. Только никак не попадут.

И начинается гулянка, народ бродит, знакомится, флиртует. В общем все как всегда. Еще пара часиков и все разбегутся по старым и новым компаниям. А что, часто так и создаются, и пары, и знакомства. Ну а пока просто броуновское движение. Но мы стараемся держаться не слишком явно, но на параллельных курсах с компанией Лерка. По пути пару раз отшили приставал от Ады и Эйзы. Суккуб и Инкуба побаиваются откровенно, а они и не скрывают своего вида. Хотя это больше и на уровне эманации. Внешне и не отличишь, ну не в боевой ипостаси понятно.

Ну похоже, что-то начинается. Небольшой шум в компании Лерка. О, технично какие-то симпатичные девчонки столкнулись с парнями из его компании и завязали перепалку.

А Лерк тем временем проскочил вперед. К нему подходит девчонка, что-то говорит, он согласно кивает и идет за ней.

Ждем и понемногу вытягиваемся к месту встречи. Она его водит кругами по залу, постепенно выводя из помещения. Сейчас уведет однако. Пора. Я киваю Аде и Зану. Они подтверждают, что видят и перехватывают парочку на выходе.

Ада останавливает Лерка и сходу разрушает наброшенную на него магему подчинения. Лерк приходит в себя и замирает, понимая, что произошло.

«Что же ты Лерк, не заметил магеми? — спрашивает Ада и продолжает — да видимо проблемы у вас в роду с магами»

Лерк весь красный, пытается броситься на девчонку — суккубу, но ту закрывает Зан и говорит:

«Девчонка-то причем, если простейшую магему не заметил?»

Девчонка слегка нервничает, потом активирует боевую форму суккуб на всякий случай и говорит:

«Это просто шутка была, говорили, что в Антерросе все родовитые сильные маги, а я так вижу, что не все. Есть и бесталанные»

И уходит. К ней тут же присоединяются наши подружки суккубы и Лос, и прикрывают ее уже своим авторитетом лидеров соседнего домена. Тут уже на конфликт никто не полезет.

«Приносим свои извинения домену Лерэа» — извиняется Зан, на правах наследника.

Тут внезапно появляется Дед с Оракулом и еще несколькими взрослыми и заявляет:

«Я, Астерриан старейшина домена Астеррос приношу свои извинения домену Лерэа»

И добавляет:

«Надо бы всем хорошо учить своих наследников, а не только княжеской семье»

Это уже не прикрытое оскорбление второй семьи домена. Но они проглатывают. Лерк срывается и уезжает. Подозреваю, что ему предстоит не легкий разговор дома.

А мы продолжаем веселье, сперва в клубе, а потом и в других местах. Не менее кстати интересных, а возможно даже и более. В процессе веселья мы окончательно и бесповоротно теряем неведомо, как и куда испарившихся Астериана с оракулом. Ну волшебники, что сказать.

И вдруг в сеть приходит истерический запрос от Сины:

«Ада, Зан, Дан ...помогите»

И обрыв. Больше ничего, абоненты не отвечают.

«Что случилось, кто-нибудь в курсе?» — бросаю я.

«Не известно, летим» — отвечает Ада.

И мы все срываемся и мчимся к флайерам. К нам присоединяются суккубы, их сопровождение, наши безопасники. Нашести флайерах мчим в сторону пещеры Оракула. По пути вызываем тревожную группу. Но она будет только через час. На гораздо ближе, минут пятнадцать-двадцать. По пути Сина еще раз выходит на связь, передает координаты и объясняет ситуацию.

Оказывается, этим балбесам надоело сидеть в безопасной пещере и они решили слетать по-быстрому до границы. Угнали флайер у сопровождения и рванули. И попали под выброс.

Теперь сидят под ударом и прикрывают путь на ближайшую деревню, безопасники с ними, но уйти не могут, кодексы. Посредники не оставляют мирных под ударом никогда.

Летим. Вот уже на месте. Видим два флайера на дороге, в них и во круг шесть фигурок и огромную толпу тварей, накатывающуюся волна за волной на машины. Решаем, что делать. Бросить не можем. Помощь придет через час. Вооружения особо нет с собой. Единственный расчет на магов.

Садимся и формируем три боевые тройки и выставляем поля: Слева прикрывает Ада с Лосом и Кона; В центре — Мы с Заном и Эйза; Оставшаяся тройка суккуб — Лея, Зея и Ре; закрыли правый фланг.

Держимся, с трудом, но держимся. В центре пытаются чем-то помочь Рал с Синой. Ну и охрана выкашивает очередями, до кого до тянется.

Держимся, у каждого при себе как оружие последнего шанса вечная пара клинков — средний и короткий. Но это так, когда уже не останется других шансов. Это пятнадцать минут жизни, какими бы мы не были искусными мастерами клинкового боя. А так да, клинки всегда с собой — в машинах, в комнатах.

А пока поля. Пока первая фаза. Но все поля пробиты, делать нечего — вторая фаза, уже активный бой всеми возможными заклинаниями. Все так же тройками. Пока держимся. Еще 15 минут и все. Энергия в основном закончилась. Уничтожены толпы, но слишком уж много их. И начинается последняя фаза, клинковый бой. Рубимся, уже все в крови, своей и чужой.

Тут наконец появляются Дед и Оракул. Толпа тварей резко редет. Мы выходим из боя, можно передохнуть.

Еще через пять минут пришли боевые флайеры тревожной группы и практически сходу толпа противников начала таять.

Все, опять живы и даже почти здоровы. Порезы практически у всех кроме меня и Эйзы, но более тяжелого ничего нет. Хранила, хранительница. Хорошо хранила.

Вот и все. Вылетаем в замок. Хорошая вечеринка получилась, веселая.

В замке, практически сразу ухожу на Землю отдыхать.

Портал, подвал, лестница. Еще немного и квартира. На часах девять вечера. Можно отдохнуть. Эйза тоже прощается и уходит в свой мир, ей тоже надо набраться сил.

И на последних силах и эмоциях набираю Солнышко:

«Алле, да Даня — отвечает немного встревоженный голос — а я не могла сегодня до тебя дозвониться»

«Извини мелкая, не успел предупредить — на ходу придумываю я ложь во благо — командировка нарисовалась, заслали в район без связи и не предупредить»

«Хорошо, все нормально?» — спрашивает Анечка.

Устал так, что нет уже сил придумывать и поэтому просто спрашиваю:

«Да, Солнышко. Просто устал очень. На завтра все в силе?»

«Ты устал, давай я к тебе сама приеду, я соскучилась. Часикам к двум, хорошо» — неожиданно предлагает Анечка.

«Хорошо милая, я буду ждать, я люблю тебя» — заканчиваю я разговор.

«Я буду, любимый, до встречи» — отвечает она.

И в трубке отбойные гудки, а у меня нет сил ни на радость, ни на надежду, ни даже переодеться.

Просто валюсь как был и засыпаю.

Глава 10 Визит Судьбы и кулинарные таланты Дана

Уж месяц то с того прошел
Как встретились с судьбой
Путь тот не прост, но я привел
Тебя то в дом, то свой

Впервые ты порог перешагнула
Решила или нет — покажет дальше путь
И жизнь сейчас же растянула
Решение — и в этом суть

Утро, солнечный зайчик пробился сквозь неплотно задернутые шторы и долбит, долбит, долбит по глазам. Почему то предпочитает левый. Не зайчик, дятел похоже.

Поворачиваюсь налево, протягиваю руку, никого. Ошибся с прицелом видно. Поворачиваюсь на другой бок, опять никого. И ни-каких озорных мордашек, и не кого обнять. Не порядок.

Надо позвать:

«Медведь, медведь ты где?»

Тишина. А если по другому:

«Уголек, Уголек...АУ»

И снова тишина. Да к хорошему быстро привыкаешь, привык за последние дни просыпаться не один. Ну не всегда положим конечно, но через день уж точно. А сегодня видно как раз то, который не через.

Во сказал, аж сам загордился — то ли писательское нутро пробивается, но что-то никак не пробьется, хотя может скоро уже? То знаменитая еврейская сущность, что тоже очень даже может быть. А может и не быть.

Ладно подъем. Вроде в себя пришел после вчерашних то приключений. Так что надо вставать. Тем более день то сегодня совсем не рядовой. Сегодня день первого, понимаешь ли, визита судьбы по имени Анечка, она же Солнышко, она же Огонек в мою скромную холостяцкую двухкомнатную неплохо оборудованную и местами даже чистую берлогу.

Кстати надо бы будет убраться, все выкинуть и заказать новое. А что я не полубог что ли? Не перебор все таки, перебор, признаю. Скромнее надо быть, скромнее. Уборочку сделаем. А лучше закажем. А из мира суккуб, да в передничках и в бикини.

Так стоп, опять перебор. Опасно это, опасно, энергия, понимаешь ли, закончится. Опозорюсь на первом свидании, ой да опозорюсь. Так что от греха подальше суккуб тоже отменяем. А жалко, но что поделаться. Надо.

Ладно, как-нибудь уберемся. И надо будет, чем поразить. Гусары молчать, молчать, кому сказал...пока не тем. Тем, это потом. А пока надо вкусно накормить. И чемнибудь оригинальным.

Об Анечке понравились рулетики из баклажанов с сыром и орехами. А мы сделаем, мы же умеем. Умеем я сказал. Значит мы сделаем просто рулетики из баклажанов с майонезом и чесноком. Ну а раз пошла такая пьянка то объявляем сегодня баклажанный день. Или, как говорили на моей исторической малой родине — день Демьянки, или Демьянок. А фиг его знает. Не важно.

Значит утверждаем меню — Бадымджан Долмасы, это раз. Икра заморская, баклажанная, в сырой интерпретации. Так называемый летний вариант — это два. И вышеупомянутые рулетики — это три. И ко всему этому коньяк Апшерон, изменю своему правилу пить армянские коньяки, Вино Чинар и конфеты Чинар. Все то самое, бакинское. Тем более и вино, и коньяк и даже конфеты есть в наличии.

Ну все меню согласовано и отверждено. Что у нас там по времени. Семь. Ну нормально. Сейчас по-быстрому — чай, кофе, потанцуем, а не с кем пока, это по позже. Бутербродики. И вперед на рынок.

Стою на балконе, курю, на этот раз одетый, ну я же один, был бы не один, был бы не одетый — логика однако.

Ну все позавтракал, покурил, оделся и в ритме вальса на рынок. Девять доходит. В принципе уже открыто.

На рынке по-быстрому пробегаюсь, покупаю все что надо — баранина, задняя нога естественно, кусочек такой не маленький — еще останется. Помидоры — бакинские понятно, правильные. Баклажаны. Ну и по мелочам. Управился быстро и теперь домой.

Захожу, а я уже не один, нас уже много. Шучу. Эйза прибыла, видно на эманации готовки. Почуяла.

Но я рад. Всего-то ночь не видел, а уже соскучился.

И прыгает на шею. И губы, губы, губы. И руками проверяю все ли на месте. Все тут и грудь, и попка, и спинка, и еще много чего. Сам удивлен, как так быстро и столько всего интересного успел то нащупать?

Но Эйза останавливает говоря прямо в губы:

«Успокойся, а то ничего приготовить не успеешь. Подожди до вечера»

«Хорошо мелкая» — соглашаюсь я и с огромным усилием отрываюсь от нее.

«Кстати, а почему спрашивается, медвежонок ночью не прибежал?...я скучал» — продолжаю я.

«Я тоже, очень скучала. Но тебе надо было выспаться ну и секс перед свиданием, не самая хорошая идея, поверь» — отвечает Эйза и вновь прижимается ко мне.

«Ладно, пошли готовить, труба зовет — говорю я и продолжаю — ты с ножами-то обращаться умеешь?»

«А то же» — отвечает Эйза, выхватывая откуда-то два боевых клинка и исполняя

ритуальный танец как-то ниндзя потусторонних.

«Круто, но я имел в виду не много иное. Но явно видно, что справишься» — произношу я и мы проходим наконец на кухню.

Продукты разложены, можно приступать.

«Итак у нас сегодня день бакинской кухни и для настроения будет классическая бакинская песня, к тому же память, о городе которого уже нет» — произношу я и ставлю **«Баку Столица» Игоря Тимакова**

<https://www.youtube.com/watch?v=OuQ3yIBZP5w>

А сам вспоминаю, с некоторой грустью, как мы там зажигали с Адой и Заном, тогда еще, когда только познакомились и когда я только пришел в их семью, да что там — в свою семью, то ли первую, то ли вторую.

«Ладно успокойся, все хорошо будет» — это Эйза почувствовала настроение, и прижалась ко мне.

И я чувствую, что все отпускает.

«Ладно приступим, тебе поручается самое важное — обжарка баклажан над газом» — говорю я и показываю.

А все просто, берешь баклажан, ну понятно помытый кладешь его на специальную высокую подставку над конфоркой и на среднем огне постепенно обжариваешь и крутишь. Пока кожура не обуглится. Обуглилась значит готово, внутри он запечен. И так несколько штук.

Ейза с видимым удовольствием проводит не сложную процедуру.

А тем временем нарезаю баранину для фарша. Потом пропускаю через мясорубку, только мясо, солю, перчу и не надолго фарш в холодильник, чтобы «схватился».

Тем временем баклажаны пожарены.

«Ух ты, моя умничка» — Хвалю я богиньку, прижимаю к себе, целую и продолжаю, выдавая инструкции:

«Теперь чистишь, просто пальцами сдираешь обугленную кожуру, а мякоть в миску. Еще берешь помидоры, аккуратно надрезаешь, снимаешь кожуру и тоже в миску. Помидоры мягкие, так что почистятся легко. Лучок чистишь и тоже в миску. Чеснок — аналогично. И теперь рубишь ножиком, чем мельче, тем лучше помидоры и баклажаны. По весу их должно быть примерно поровну. Но тут как кому нравится. В оригинале помидоры и вовсе рубят на ладони. Все нарубленное в миску. Туда же мелко порубленный лук, чесночок, зелень — киндза и рейхан (базилик), заправляешь не рафинированным подсолнечным маслом и в холодильник. Выдерживаться. Мировецкий закусон. Это и есть собственно оригинальная бакинская баклажанная икра, сырая как говорили»

Пока Эйза готовит икру, я занимаюсь подготовкой главного блюда. Она с интересом посматривает. Я занимаюсь готовкой, комментируя в слух:

«Бадымжан долмасы — это фаршированные бараниной помидоры, болгарский перец и баклажаны, отваренные в соусе полученном на основе тех же перца, баклажан и помидоров. В принципе все довольно просто, хотя и несколько трудоемко. Берем помидоры, срезаем верхушку, так чтобы можно было обратно приладить и выковыриваем внутренности, аккуратно, чтобы не порвать. Аналогично поступаем с баклажанами и перцем. Теперь достаем фарш и немного обжариваем его в рафинированном подсолнечном масле на среднем огне. Выкладываем в миску. Начиняем овощи обжаренным фаршем. Затем в ту же

сковородку закидываем подготовленные помидоры, перец и баклажаны и тоже слегка обжариваем. Они должны совсем слегка схватиться. Выкладываем. В ту же сковородку закидываем все, что выковыряли и вновь слегка обжариваем. Теперь большую кастрюлю, ну чтобы не пригорала, складываем туда баклажаны, перец и сверху помидоры, заливаем все смесью из сковородки и добавляем воды, чтобы покрыло. Собственно и все. Ставим на тихий огонь и через часик все готово. Может и раньше. Время почему то по разному бывает»

И с последними словами как раз и ставлю кастрюлю на газ. Все процесс пошел.

Тем временем, умничка Эйза приготовила хорошую такую миску икры. Хотела уже нарезать туда рейхан и киндзу. Но я остановил. Снова притягиваю к себе, целую в охотно подставленные губы и говорю:

«Молодец, умничка, талант. Давай зелень положим аутентично, так как всегда делали. Хорошо?»

«А как надо?» — спрашивает, растаявшая от похвалы Эйза.

«А ее не режут, ее руками рвут, по мельче. Говорят от рук все. Все вкусы» — отвечаю я.

И мы с удовольствием руками кромсаем зелень в миску с икрой.

Солим, перчим. Пробуем.

«Ну как тебе?» — спрашиваю я.

«Очень вкусно. И я это сама сделала» — чуть не прыгает от радости маленькая богинька.

«Да, я же говорю талант» — отвечаю я, и в очередной раз целую малышку, прижимая к себе.

Потом все же отстраняюсь и говорю:

«Так, два блюда у нас практически готовы. Осталось последнее. Там в принципе вообще все просто»

И продолжаю, параллельно рассказывая.

«Берем баклажан, он же демьянка, аккуратно очищаем кожуру. Нарезаем полосками толщиной 3–4 мм и закидываем в миску. Солим. Берем сковородку, раскаляем, наливаем масла рафинированного, и как закипит укладываем полоски баклажанов. Температуру чуть больше средней, прожарилась с одной стороны, перевернули. Стали мягкими и чуть потемнели — вытянули вилочкой и на салфетку, убрать лишнее масло. И так пока все не пожарим»

Эйза давно подключилась к процедуре и параллельно со мной режет, жарит, вытаскивает. Так мы в четыре руки быстренько и доделываем третье блюдо.

«А теперь главное. Берем майонезик, вымешиваем его в маленьком салатнике, добавляем туда чеснок. И еще раз вымешиваем. Соус готов. А теперь выкладываем на жареные полоски баклажанов, смазали соусом, следующий слой и так, пока не закончится.» — продолжаю я свой рассказ и параллельно мы все также в четыре руки доделываем знаменитые баклажаны с чесноком.

«Теоретически есть еще вариация, можно добавить зелень, ту же киндзу в соус. И тогда будет баклажаны с чесноком и киндзой» — добавляю я.

И его тоже в холодильник.

А тут и главное блюдо спелое. Готово, снимаю. Надо опробовать. Накладываю пару помидорчиков фаршированных в миску, сверху сметанка.

Эйзу на колени. Она несколько удивлена, но тает после моих слов:

«Главное блюдо — бадымджан долмасы с любимой богинькой на коленках» — и целую ее в очередной раз.

Затем мы уже совместно, по-родственному, практически по-семейному, поедаем фаршированные помидорчики.

«Ну как?»- спрашиваю я

«Вкусно» — отвечает Эйза.

Я улыбаюсь, обнимаю ее, снова целую, а потом веду за собой.

Не понимает, но идет. Подвожу к зеркалу и показываю.

Да, кавказская кухня вкусно, но трудно остаться чистым. Мы все в каких-то пятнах и одежда, и сами. От души смеемся и снова обнимаемся. Я целую милые и сладкие губы. И говорю:

«В душ?»

«В душ — подтверждает Эйза и добавляет — только душ, десерт вечером»

И мы принимаем душ, ну не только. В процессе еще и нацеловавшись и наиследовавшись. Тело так и манило, и грудь, и попка, и уже вся мокрая была, и не от воды совсем, не от воды. Но в последний момент Эйза испарилась в портале со словами:

«Вечером, все вечером»

Ну вечером, так вечером. И я пошел готовится к визиту.

Время пол первого, все успел. Через полтора часа примчится Солнышко. Надс позвонить, нет ли туч, все ли нормально на горизонте. И звоню, гудки, гудки и:

«Алле, Даня» — ответила.

«Здравствуй Солнышко» — включаюсь в разговор и жду, что скажет, следующий ход за ней.

«Я уже скоро выезжаю, скоро буду, ты дома» — после не понятной паузы все таки говорит Аня.

«Да конечно, во сколько тебя встретить, или может на Бауманскую подъехать?» — спрашиваю я не много напрягшись, не уже меняются планы.

«Не надо, ты же устал. Я сама приеду. Давай в два у метро на Тимирязевской» — отвечает она не много увереннее, но все равно с каким-то не понятным сомнением.

«Хорошо, я буду ждать» — соглашаюсь я

И Аня кладет трубку со словами:

«Пока, Даня, до встречи»

И в трубке отбойные гудки. А я думаю:

«Что же опять за эмоциональные качели начинаются?»

«Успокойся, сейчас она уже от тебя никуда не денется. Просто она еще не решила когда. Я чувствую это. Потому и не хотела, чтобы ты со мной был до нее. Тогда бы точно не приехала, поверь — это отзывается Эйза и продолжает — ты вообще сильно на нее не дави, не факт, что сегодня, но она все равно будет твоя, просто надо подождать, совсем не много. Верь мне, я это знаю. Ну а вечером я по любому тебя не оставлю одного, да и вообще»

И снова растворяется в своих божественных далях.

Ладно подождем, успокаиваюсь я. И жду. Пью кофе, курю и жду назначенного времени.

Ну вот и время. Половина второго, пора собираться. Быстро, быстро и помчался. Идти не далеко, так что еще минут пятнадцать есть. Стою у выхода из метро, курю, жду,

размышляю.

На Тимирязевской, как всегда, оживленно, бредет народ, туда-сюда. Кто на прогулку, кто с прогулки. Вечное движение. И я такой красивый.

Интересно, а в чем сегодня-то Судьба будет? Опять джинса, тогда в тон попадем. Я-то снова по-летнему, да по-джинсовому — светлые Montana, светлая футболка, светлые кроссовки. Светлый вариант однако. Похоже сегодня играем божественную половину. А что — «весь мир театр, и люди в нем актеры», и не только люди.

Пять минут третьего и из перехода поднимается знакомая личность, надо сказать милая и дорогая. Сходу отмечаю привычно темно-рыжие волосы, светлое платьице на молнии, туфельки и немного задумчивый взгляд.

Шаг навстречу и:

«Привет, милая. Классно выглядишь»

«Спасибо» — смущенно отвечает она.

И еще шаг, обнимаю и целую в подставленные губы. Чувствую оттаивает, но не до конца. Волнуется, что-то.

«Что будем делать, куда пойдём?» — решаю не гнать коней и дать ей право самой решить.

«Пойдем к тебе» — без сомнения отвечает Анечка.

Подхватываю ее под руку и мы идем, болтая по дороге ни о чем, да — ни о чем.

Идти не долго, вот и дом. Подъезд, шесть пролетов, знакомая дверь и дома. Открываю и:

«Заходи Анечка, моя берлога тебя заждалась.»

Шучу я и пропуская Солнышко вперед. Заходим. Закрываю дверь и не выдерживаю. Притягиваю Солнышко к себе и жадно целую, впрочем, она отвечает не менее жадно. Привычно руки бегут по мягкому и одновременно упругому телу, такому желанному и пока еще не совсем доступному. Инвентаризация однако, но все на месте и все в порядке. Лишних и недостающих деталей не обнаружено. Но все же отрываюсь, гляжу в зеленые, какие-то кошачьи глаза и предлагаю:

«Пойдем на кухню, у меня сюрприз»

И Идем. На кухне озвучиваю сюрприз, произнося короткий шуточный спич:

«У нас сегодня, для дорогой гостьи классический бакинский летний ужин, в составе: бадымджан долмасы, икра баклажанная летняя, баклажаны жаренные с чесноком. Из напитков предлагается к употреблению коньяк азербайджанский Апшерон, вино азербайджанское Чинар. На десерт конфеты, опять же спешу отметить азербайджанские Чинар.»

И добавляю, уже с легкой грустинкой:

«Это все приветы из прошлой жизни, прошлой страны. С моей малой родины. Где я все это и научился немного готовить, и употреблять.»

Солнышко растрогано, обнимает меня, целует, на глазах проступают слезы и говорит:

«Спасибо Даня, спасибо любимый»

«Не за что Анечка, не за что любимая — отвечаю я и после небольшой паузы добавляю — Если захочешь всегда так будет.»

Она снова задумалась. Но я быстро разряжаю обстановку, предлагая садиться за накрытый стол и приступать к дегустации.

Садимся. Наливаю вино и конечно тост:

«За тебя маленькая, за тебя»

Чокаемся хрусталем с играющим в нем темно-красным кисло-сладким вином и пьем. С интересом смотрю за реакцией и предлагаю:

«А ты конфеткой заешь»

Заедает. Я улыбаюсь, вполне представляю эффект. Удивительное сочетание. Дополняет и оттеняет друг — друга, кисло-сладкое в основе. Здорово кто-то когда-то поработал, когда создавали эту пару — Чинар и Чинар.

«Ну как?» — интересуюсь я.

«Очень вкусно» — признается и улыбается. Приятно.

«А вот тебе еще баклажанчик, помидорчик, да перчик, да со сметанкой» — с этими словами я накладываю Анечке вышеупомянутые вкуснятинки.

Ну и себя не забываю. Едим. Вкусно.

«Вкусно» — подтверждает маленькая.

Еще бокальчик вина ей, себе слегка конька, ну не люблю я вино, что поделать. Выпиваем и обновление блюд:

«А теперь тебе маленькая — вот икры баклажанной и баклажанов с чесноком, попробуй»

Пробует, по глазам видно — вкусно.

«Вкусно» — снова соглашается.

Так потихоньку мы и наелись.

«Ну как тебе мой сюрприз» — спрашиваю с улыбкой я.

«Вкусно все, очень. Спасибо Даня» — улыбается она в ответ.

Передислоцируемся в гостиную, там удобнее, диванчик опять же. Сидим, пьем чай, свежесваренный естественно, на «живом» огне, с конфетами конечно. Болтаем.

И потихоньку становимся все ближе и ближе. И душевно и вполне физически. Потихоньку подвигаюсь, а диван-то не бесконечный, далеко не убежишь.

Но без музыки как-то не так. И с пульта одним движением врубаю верный Panasonic. И Комиссар «Твой поцелуй как преступление». Божественный намек?

<https://www.youtube.com/watch?v=2ZBy4°2qD38>

Обнимаю и целую. Отвечает. Сладкие губы, тело под руками. И она вся прижимается и обнимает. Какое мягкое платье, а что под ним интересно. И молния какая интересная и главное спереди. Можно поиграться. Чем и начинаю немедленно заниматься.

А приколько — вжиг, вжиг.....вжиг, вжиг. Расстегнул, застегнул — расстегнул, застегнул.

Анечка сперва напряглась, потом застыла в недоумении.

«Ты чего» — последовал недоуменный вопрос.

Ну да, сцена из сумасшедшего дома, взрослый парень с увлечением сперва расстегивает молнию на девушке, а затем ее застегивает с не меньшим интересом. И так несколько раз.

«Не мешай, я делом занят» — отвечаю я.

После этого мы оба понимаем все бредовость ситуации и начинаем дико ржать обнявшись, ржанье естественно быстро переходит в жадные поцелуи, настолько жадные, что мы со всей дури врезаемся друг в друга сперва лбами, а после и зубами. Смеемся, но уже не остановить. Ситуация разрядилась похоже окончательно.

Я все таки довожу расстегивание до логического завершения и сдергиваю платье с плеч. «Развращенец» — хрипло говорит Аня, но не протестует.

Да, да и еще сто раз да. Развращенец, такой вот он я. Но я люблю.

А под платьем-то оказывается столько интересного. Только лифчик мешает. Красивый, но явно лишний на этом то празднике жизни. И пока не опомнилась под поцелуями, аккуратненько его и снимаем. Опомнилась, а поздно.

«Не отдам, мое» — ржу я и примериваюсь к люстре, раскручивая бюстгальтер в руке и зажмурив один глаз.

«Отдай, пожалуйста» — со смешком просит она.

Не удалось, лифчик отобран и спрятан по надежнее от наглого меня, но не надет, что уже радует.

Обнимаю и снова целую ее, а руки тем временем начинают путешествие по уже доступному, по крайней мере до пояса, желанному телу. Нежная кожа, впалый живот и упругая грудь, аккуратно лежащая в поставленную ладонь.

«Надо бы вспомнить, а какая она на вкус?» — думаю я

И вспоминаю, жадно припадая к соску. Вкусно и нежно.

А Анечка уже и сама начинает постанывать и прижиматься все сильнее, и сильнее. И вся под руками, нежная, красивая, дорогая.

Решаю проверить. А как там внизу? Животик подрагивает под пальцами, нежные ноги, зовущие бедра и чувствуется прохлада и влажность между ними. Продираюсь все глубже и глубже, но в последний момент — дежавю. Уже было. Нечестно. Но знакомая рука, вновь перехватывает мою хулиганствующую руку и тянет вверх со словами:

«Не надо пока, подожди еще не много»

Я ничего не говорю, но не настаиваю. Не привык настаивать. Раз просит — подожду, немного.

Потом мы все еще целуемся, но волшебный момент упущен. Что-то важно уплыло куда-то в даль, но правда обещало вернуться.

Свидание заканчивается несколько скомкано. Чувствуется, что и она несколько недовольно, то ли мной, то ли собой. Не ясно. Женщины, главная загадка природы.

Потом мы собираемся и я провожаю ее до Бауманской. Как всегда расстаемся на пороге ее квартала. Целуемся на прощание. И уже уходя она вдруг оборачивается, снова обнимает, целует, проводит рукой по щеке и говорит:

«Прости. Подожди не много, совсем не много. Честно. И Спасибо тебе, Даня» — и уходит.

А я остаюсь, как всегда, один.

«Ты не один, я с тобой — слышен голос Эйзы — не обижайся на нее, она просто никак не решится, но куда она денется. Приезжай домой, я буду тебя ждать»

И я мчусь домой. Все таки хорошо, когда тебя ждут.

И снова — дежавю. Стоит переступить порог, как на меня налетает вулкан страсти и море нежности. Эйза.

И она вся под моими руками. Одежду прочь.

Тут я вспоминаю недополученное и недоделанное и начинается театр одного актера. Платье, лифчик, трусики, колготки, живописно разлетаются по спальне и повисают в самых неожиданных местах.

Оглядываю получившуюся картину, мечта фетишиста.

О, красные стринги на люстре, это круто. Бюстгальтер улегся на абажур торшера, как будто там и жил. А колготки то, колготки примостились на карнизе занавески, не иначе от испуга. Платье тревожно замерло на телевизоре, такое впечатление что того и гляди сорвется в побег, попытайся я к нему приблизиться.

И сразу вспоминается:

«А Абрамчик, такой затейник был, такой затейник...нет люстру я вам тоже не продам»

Я кидаю осторожный взгляд на замершую в предвкушении Эйзу и неожиданно спрашиваю:

«Больше ничего нет?»

Эйза с сомнением оглядывает свое обнаженное тело и отвечает:

«Не, все закончилось»

Я смотрю еще раз на нее — такая красивая, желанная, рядом. И вновь срываюсь в океан страсти. И все уже рядом. И все мое. Нежная грудь, горячая кожа и пальцы впиваются в податливые бедра.

И губы в губы, и снова одно дыхание на двоих. Жар на губах, влага на пальцах и туман в голове. И чем дальше тем глубже, и тем больше.

И дыхание уже просто обжигает, мы теряем любую связь с реальностью. И все, все уже до конца. Два тела стало одним. И никому уже не помешать этому.

И снова.....и снова.....и снова. Теряемся и снова находимся, уплываем и возвращаемся, каждый в своих эмоциях, но вместе.

А через пару часов, очередное дежавю. Мы вновь на балконе, вновь неодеты. Я курю, Эйза прижимается ко мне. Хорошо, просто хорошо.

Неожиданно она отстраняется и говорит:

«Ты не обижайся на нее, молодая еще, не понимает. Сомневается. Все будет, время нужно не много»

И снова прижимается ко мне. Я лишь киваю в ответ. И прижимаю ее к себе. Так проще, все таки так гораздо проще. Когда есть с кем ждать и кого ждать.

Потом мы идем на кухню лакомится тем, что наготовили утром. Пропускаем по коньячку за хороший день по конфетку. И выдвигаемся в спальню. Нет просто поваляться, посмотреть лениво телик, вдвоем, просто. Собираем разбросанное белье, но не все. Стринги пока все так же висят на люстре, как воспоминание о бурном недавнем.....

А что воспоминание то, сгребая довольно пискнувшую богиньку и по новой.....все довольны, всем хорошо. А кто не захотел прямо сейчас — тот сам себе злодей. Такие вот мы то ли демоны, то ли боги, Посредники одним словом.

«Развращенцы»верно подмечено, а мы и не против, мы всегда только за. И потому род людской все еще развивается.

Глава 11. Москва развлекающаяся и гости не отсюда

Друзья решили «погудеть»
Собрались вместе и вперед
Но не дошла еще та весть
До тех, кого все это ждет

Ну и объектом приложения
Всех тех недюжинных талантов
Внезапно стало появление
Актрис...почти на подиуме однако

Так, на часах двенадцать утра, пятница. Сегодня предстоит напряженный день. Как то все сразу навалилось.

Что-то много наших захотело резко регулярно бывать в Москве, и всем подавай квартиры, ну переночевать, и не только. И вот подумали — подумали он и решили. А что мелочится, надо оптом закупиться двушками-то. Да чтобы далеко не ходить — все в одном районе, у нас на Тимирязевской. А мне ищи.

И не одну, не две. Целых пять штук. Ада — это раз, Зан — это два, Дед-это три и еще две про запас для ровного счета.

Ну нашел, сходил в агентство, договорился. Посмотрел варианты. Вроде все нормально и все рядом. Обещают одним днем оформить. Ну посмотрим, сегодня к трем часам сходим, посмотрим, рассчитаемся, оформим и все ок будет.

Ну все пора, иду за народом.

И вновь, подвал, знакомое мерцание, переход. Кивающие стражи, лестница, коридор.

О, уже ждут сегодня, да в почти полном комплекте — Ада с Лосом и Зан. По-быстрому здороваемся и обратно в наш мир.

Пришли, народ у нас немного заснул, ну притомился, что поделать. Ушли. Знакомый гелик. Я за руль, на этот раз без представления, Зан рядом, Ада с Лосом назад. Поехали.

Лос с интересом смотрит на московские улицы. Ничего еще не то увидишь. Программа

то уже согласована и на вечер, и на ночь подозреваю, но это уже Ада, и на следующий день.

Летим и долетаем. Тимирязевская, а вон и дома, почти. Нас уже ждет менеджер. Здороваемся и на просмотр вариантов.

«А деньги у Вас с собой» — пути ненавязчиво интересуется менеджер.

«Да» — односложно подтверждает Зан.

По-быстрому просматриваем квартиры и в офис агентства, на сделку.

Приезжаем. Район Алтуфьево, прямо рядом со Мкадом. Идем в офис. Интересная картина, не то чтобы напрягает, а даже как-то любопытно.

Десяток мордovorотов оценивающе смотрят и пропускают. Директор агентства. Раньше я его не видел. Откровенно бандитского вида мужик с огромной цепью, золотой естественно.

И начинается наезд:

«Вот документы, быстро подписывайте и деньги на стол» — говорит директор.

«Не гоните коней, сперва договоры посмотрим — беру договор, проверяю — что без адреса и печатей?»

«Так деньги на стол, еще выступать будет, все 250 тон зеленых» — или сейчас всем плохо будет, вступает в разговор один из бандитов, одновременно вытаскивая ствол.

Ну это он зря. Мы даже ничего и сделать не успели, Лос проявил свою демоническую натуру. Видно решил защитить Аду и произвести на нее впечатление. Туманная тень проносится по офису и собственно бандиты закончились. Лежат, наверно притомились. Жизнь-то штука сложная, хотели лохов развести на четверть миллиона, и получилось, что сами попали под удар демонической сущности, на порядок более сильной чем тренированный человек.

Лежат, отдыхают теперь. Пусть скажут спасибо, что живые. А Ада-то, Ада впечатлилась. Вон как прижимается к своему защитнику. Ага вот только ей защитник и нужен, скорее от нее. Но завидно, кто бы ко мне так прижался.

«Прижмусь вечером, прижмусь так, что не отдерешь» — откуда-то проявляется Эйза.

«Рад — отзываюсь я — буду ждать и да...отдеру, ой отдеру»

Смешок в ответ и Эйза так же бесследно исчезает, как и появилась.

Да, схватка закончилась, так и не начавшись, даже и не интересно. Нет тут для нас соперников, нет. Звонок другу.

«Алло, Кирилл. Привет. Помощь нужна» — без особых предисловий помощь нужна, а то он не в курсе.

«Понял, сейчас будем» — односложно отвечает майор.

Через десять минут появляется Кирилл с группой, ну да страховали, вели, а как иначе. Бандитов пакуют. По быстрому «колят» на предмет нахождения хозяев квартир. На удивление все живы, здоровы и квартиры реально продаются. Просто бандиты, на свое горе, не удержались от попытки срубить по легкому шальные четверть миллиона вечно зеленых. Ну да то им урок.

Еще в течении пары часов пересекаемся с хозяевами квартир, передаем деньги и подписываем договора. Подписанные документы отдаем Кириллу — обещает вечером привезти зарегистрированные. Быстро у них все, контора. От вопросов, как всегда, воздерживается, но поглядывает с любопытством.

Вроде и все, собираемся, грузимся в Гелик и стартуем обратно на Тимирязевскую. Там заказываем шесть пицц, Зан вызванивает Свету, подхватываем ее по дороге на угла

Милашенкова.

Бросаем Гелик на стоянке у метро и сами в пиццерию. На этот раз берем с собой аж целых шесть пицц и Миллера, пару ящиков. И Домой отдыхать.

«Дан, ты скоро? Я скучаю» — это Эйза, уже ждет дома.

«Скоро буду, уже идем домой» — отвечаю я.

«Жду» — отвечает она, в курсе похоже компании.

Ну вот и дом. Соседи на лавочке с интересом смотрят на живописную компанию трех мужиков и двух девчонок, груженную от души пивом и пиццами.

«Добрый день» — здороваюсь я.

«Добрый, добрый» — отвечают бабки, а в мозгах так и щелкает, прям слышно:

«Разврат, разврат.»

И не понятно то ли с осуждением, то ли с завистью, а может и вовсе воспоминания приятные.

Проходим, поднимаемся, заходим.

Эйза уже дома, сходу прыгает на шею обниматься. Затем тепло здоровается со всеми и хотела уже по привычке дать по рукам Зану, но увидев Свету, передумала — не стала палить парня.

Сидим, отдыхаем, пиццу опять же поедаем с пивом конечно. А что, Миллер-то не плох. Решаем что вечером делать и решаем таки.

«А что если «Белый Медведь»? Легендарный стриптиз клуб на Проспекте мира. Там всегда весело» — предлагаю я.

«Я за» — не медленно соглашается Зан.

Лос с опаской поглядывает на Аду, не зная что сказать, но тут:

«Я-то же за. Стриптиз это весело. Может и сами станцуем» — не неожиданно высказывается Ада.

После этого все остальные с радостью присоединяются. А что и демоны и боги, совсем не против повеселится, а уж посмотреть на красивые женские телаэто всегда за и только за.

Но я начинаю немного переживать за клуб. Перенесет ли он нашествие таких гостей и не закроется ли лет на пятнадцать раньше.

Тут я соображаю, что-то нас много набралось для одного Гелика. Да и веселье похоже веселое будет. «Звонок другу однако» однако, «помощь зала» требуется.

«Алло, Кирилл. У нас тут небольшая проблема нарисовалась» — звоню и начинаю я

«Что, опять?» — обреченно и как очень на что-то похоже, отзывается товарищ майор

«Похлопотать что ли о представлении к новому званию?...а то геморроя-то много в последнее время с нами» — проносится мысль и тут же:

«Да нет. Все нормально. Просто нас шестеро уже, ну ты знаешь, а гелик пятиместный. Да и собрались мы в «Белый медведь» отдохнуть, а под шафе садится за руль не хочется. Нам бы машинку на вечер, ну чтобы все поместились» — озвучиваю просьбу я.

Кирилл тяжело вздыхает и коротко спрашивает:

«Когда надо?»

«Да часикам к восьми, хорошо бы» — отвечаю я.

«Будет, заодно и документы привезу» — отзывается Кирилл и дает отбой.

Ну все, эта проблема решена и мы продолжаем культурно отдыхать.

Надо бы позвонить все таки Судьбе, сегодня еще не звонил, а позже не удобно будет.

Звонок из стриптиза или постели в обнимку со знойной красоткой уместен другу, шефу, ну, чтобы позлить, но никак девушке, которая тебе далеко не безразлична.

И звоню. В трубке гудки и наконец слышу родной голосок:

«Алле, Да Даня»

Опять просто Даня, не много расстраиваюсь я, но «подхватываюсь» и отвечаю:

«Добрый вечер, Солнышко. Как ты»

«Нормально, Даня. Учусь» — немного грустно отвечает Анечка.

«Ясно, жалко что ты сегодня занята, а то бы погуляли, мы тут с друзьями намылились покататься по Москве» — не много провоцирую я и жду реакцию

А ее и нет.

«Не получится Даня. Хорошо тебе отдохнуть» — довольно равнодушно отвечает Аня.

Н..да, и никакой ревности, интересно.

«А завтра, получится?» — делаю еще одну попытку я.

«Нет, завтра то же дела, не обижайся. Давай в воскресенье, как обычно?» — не дает себя уговорить она.

«Хорошо, ну тогда пока. До встречи, до звонка» — прощаюсь я

«Пока, Даня» — тепло, но как-то нейтрально прощается Аня.

«Да, достали эти качели что-то уже» — не много раздраженно думаю я.

И тут чувствую, как кто-то обнимает со спины. Родная. Она со мной. Эйза. И отпускает.

«Успокойся. Все нормально будет. И я с тобой» — говорит прижавшаяся ко мне Эйза.

Так обнявшись и возвращаемся в комнату к друзьям.

К восьми часам приезжает Кирилл, передает документы и знакомит с водителем.

Машина во дворе, ждет нас. Escalade второго поколения. Все как надо 7 местный. Загружаемся и отправляемся. Я впереди, рядом с водителем. Второй ряд оккупировали Ада и Лос, на третьем активно зажимаются Зан со Светой. Эйза порывалась усесться ко мне на колени, но я уговорил ее подождать до клуба, а то первые менты и тормознут. Она с трудом дала сего уговорить, потом взглянула на Зан со Светой и выдала:

«Ну что, в города?»

Зан со Светой начали усиленно меня уговаривать забрать богиню к себе, хоть как, хоть куда. Но я был не преклонен. Так и ехали. Эйза по моему решила всех достать, подключила Аду, Лоса, даже водителя. Я из вежливости тоже принял участие. Картина конечно была еще — в салоне довольно крутого и богатого внедорожника едет в стриптиз большая, не плохо прикинутая группа молодежи и играет в города.

Фу доехали, доиграли.

«Выгружаемся, знатоки» — скомандовал я и мы, как тараканы, но не плохо выглядящие кстати тараканы, можно сказать весьма модные, полезли из джипа. Вылезли, стоим, осматриваемся.

Клуб перед нами. И сразу вспоминается **Бьянка & Потап и Настя — Стил Собачки**

<https://www.youtube.com/watch?v=C7YX31hjkig>

«Так. Народ к разврату готов?» — шучу я

«Так точно сэр. Готов сэр. Разрешите приступить сэр» — не остается в долгу Зан.

И приступаем. Идем толпой в клуб, столик заказан, пропускают. А попробовали бы не пропустить, чую одним клубом в Москве стало бы меньше, на радость поборникам морали.

Заходим. А компания-то наша заметная. Народ поглядывает. Парни в светлой джинсе,

кроссах, да майках расписных, все больше на потустороннюю тематику. И девчонки в топиках с голыми животами и юбках из категории:

«Девушка, а вы точно ничего надеть не забыли?»

Но смотрится, так смотрится, что сразу появляется желание, кому-нибудь что-нибудь набить, для того наверно так и одеваются. Провокаторши, одним словом, все против мужчин, или для. Ну а потом конечно появляется желание, проверить, а все под надетым есть, или может чего забыли?

Но проходим и рассаживаемся. Естественно по парам. Ну как по парам. Эйза осуществляет свою угрозу и сходу усаживается мне на колени. Кресло, понимаешь ли, нашла. Но я и не против, я только за. Опять же можно не отходя от процесса проверить, а что там под и насколько оно то, что под, отличается от того, что сейчас выплясывает на подиумах. А выплясывает то, выплясывает. Прямо настроение поднимает и не только....настроение. И смотрю не у меня одного.

Лос с завистью смотрит на меня, потом на Аду. На что Ада говорит загадочное, но вполне объяснимое:

«Подожди до вечера»

И тут же кладет его руку себе на бедро, наверно чтобы не забыл и оценил, чего собственно ждать. Все довольны и рука Лоса, отправившаяся в марафонский забег по доступным приятностям, тоже.

Зан же со Светой и вовсе не заморачиваются и на другом конце стола, на диванчике очень тепло общаются. Можно сказать проникновенно, собственно руки Зана уже и проникли везде где можно, а скоро наверно дойдут и куда нельзя тоже. Ох, чувствую, скоро в приват пойдут, причем без танцовщицы, что интересно, а может и с...Зан он такой вообще-то говоря, может и позвать с собой, ну чтобы скучно не было конечно. И что интересно еще не разу не помню, чтобы кто-то этим был не доволен. Демон, как есть демон, хоть и наполовину.

«Ха-ха, а я-то оказывается самый продвинутый и самый хитрый. Вон как устроился. На коленках весьма приятно копошится миленькая попка не менее миленькой рыжей богини, руки вполне себе спокойно бродят пот топиком и юбкой, оценивая всю нежную завлекательность груди и бедер, и даже больше, а иногда и глубже. Губы целуют губы, утопая в их сладости, один глаз оценивает рыжие локоны, такие прикольные кстати, а второй — косится на сцену, отмечая все интересное и симпатичное на ней. О — один, два... пять. семь, восемь, нет десять. О десять симпатичных то насчитал у двух, то танцовщиц. А ничего так колышутся и прыгают. Не заработать бы косоглазие однако. И тут прилетает легкий тычок от Эйзы:

«Не отвлекайся, а то я тебе дам — довольно двусмысленно заявляет она и продолжает не менее неожиданно — если хочешь, потом возьмем две — три в приват, поприкальваемся, я не против, если про меня не забудешь»

«Давай» — сразу на все соглашаюсь я.

И продолжаю исследование столь желанного и столь близкого тела, не забывая, впрочем, поглядывать на сцену. Не я один кстати. Заинтересовались все.

Музыка не много притихла, а на сцене тем временем начинается действие. Конкурс решили устроить. Раздевание для посетительниц. Такие тоже есть и кроме нас.

Наши девушки естественно тут загорелись:

«Хочу, хочу» — чуть не прыгает Эйза.

Причем чуть не прыгает у меня на коленях, ну почти...на коленях. Эффект интересный, можно даже волнительный, не сломать бы чего в процессе. Потому немного двигаю ее в более правильную позу. И обнимаю.

«Я не против, красотулька моя» — соглашаюсь я.

«Мы тоже хотим» — в один голос заявляют Света с Адой.

Мы с Заном и не удивлены, по Аде конечно, после суккуб то, да в юности, стриптиз? Да это такая мелочь.

И девчонки сразу втроем мчатся на сцену. Зал замирает, как будто чувствует, что сейчас что-то будет. Ну да, подозреваю здесь в первый раз раздеваются богини и полубогини, с полу демонессами в придачу. Врубается какая-то завлекательная мелодия и процесс пошел.

Девчонки обворожительно танцуют, причем Света надо сказать, ни в чем не уступает сиятельным подругам, да уже подругам, это чувствуется. Танцуют, теряя в этом очаровательном процессе одну деталь одежды за другой. Причем заразы мечут все точно в наш столик, мы только ловим. Хорошо что рядом сидим. Вот прилетели юбки, топики. Блин туфли с каблуками, если успели перехватить, кто-то сегодня был спасен.

В ход пошли более легкие снаряды, или более тяжелая артиллерия, тут уж как посмотреть. Элегантно скатанные колготки устремились реактивными снарядами, почему-то все три в Лоса, он оценил высокое оказанное ему доверие, поймал, зачем-то понюхал и в каком-то, одному понятном порядке распределил на столе между недопитыми коктейлями. Интересно он, что по запаху свою определяет. Надо будет спросить при случае.

А за колготками уже летят и ажурные трусики, эти отправлены точно по назначению, каждому по паре. Мы поймали и положили. Пусть ждут своих хозяек. Нюхать не стали, и так знаем, что и как.

И девчонки замерли в застывших позах под последние аккорды музыки и аплодисменты зала. Красивы, разные и чем похожи. Три чертовски прелестные статуэтки. Рыжая маленькая Эйза с небольшой, задорно топорщащейся грудью. Чуть более темная, но тоже рыжая Ада. Да и тело по темнее. Она немного повыше и слегка покрупнее, да и грудь ближе к классике, по больше, не так торчит, но тоже волнительна. И Света, самая высокая из них, блонда с пушистыми волосами, почти прозрачная кожа, грудь уже наверно больше среднего. И красива, красива. И все три конечно, как и положено, выбриты где надо. Ну и мы скоро положим кого надо и куда надо, не без этого. Но хороши.

И я такой, на эмоциях выдаю:

«Хороши наши девчонки»

«Хороши» — подтверждают Зан и Лос.

Девчонки, прям в чем мать родила, подходят к столу и усаживаются на колени, кому кто. Но не перепутали, уже радуется.

Потом конечно все таки оделись и на этой сцене вспоминается незабвенное:

«Тебе за меня стыдно?»

«Нет мне за тебя холодно»

Да, Челентано, есть Челентано.

Так сидим еще пару часов. По приватам тоже побегали. Впрочем, мы с Эйзой там просто по прикалывались вместе с тремя танцовщицами. Решили все таки до дома подождать. Насчет остальных не знаю. Они строго по двое сваливали и какие-то довольные возвращались, может, нашли чего или оставили лишнее, мешающее.

Но все заканчивается. Закончился и этот вечер. Хороший вечер, веселый. Мы загрузились в джип и рванули домой. Дома разобрали ключи и по хатам, по постелькам, да по парам.

Ну а дома, все как всегда....милая, красивая, добрая и такая ласковая Эйза. Вулкан страсти и океан нежности. И такая гладенькая и трогательная. Так бы и гладил, и трогал. Чем собственно и занимаюсь.

Да, а все таки она не такая, как все. Прямо как у **Dabro** «Она Не такая, как все»

<https://www.youtube.com/watch?v=1JdAGkfpD-4>

Смотрю на нее, так откровенно раскинувшуюся передо мной и понимаю — Богиня, что тут сказать, богиня. Должен бы наверно думать о другой, о Судьбе, но чувства и внимание делятся на двоих — на богиню и на Судьбу. И ты я чувствую в любом случае останешься со мной. А что там с судьбой будет, одному Локи известно. А тебе, маленькая, я точно достану звезды.

«Береги ее, береги. А с судьбой, сам поймешь, когда время придет, что и как было, и будет. И как надо. Тебе решать, ты тут хозяин, твоя реальность, не забывай» — это Локи, мигнул где-то в подсознании и снова исчез.

И осталось только прекрасное обнаженное тело с ожиданием смотрящее на меня пронзительно зелеными глазами. А кто я, что бы обманывать такие ожидания?

Целую охотно подставляющиеся губы, а руки отправились в привычное путешествие. Нежная кожа под пальцами, шея, плечи. Спускаюсь ниже. Все помню, уже не забыть эти ощущения, они как будто бы поселились на кончиках пальцев, на губах. В голове прописался знакомый запах, его трудно описать, но его не спутать, ни с чем не спутать.

А руки не торопливо, а куда торопиться, вся ночь впереди, бредут по родному телу. Нащупывая по пути все больше и больше интересного и такого приятного. О, а это у нас что? Какое мягкое и упругое, все поймалось, не... поймались, аж две и мягенькие, и нежненькие. И надо их погладить, сначала одну, потом другую, а что не обидно было. И поцеловать, не расцеловать, не зацеловать.....вот теперь правильно. И зацеловываю, особенно зазорно торчащие кнопки розовых сосков.

А Эйза уже вся замерла и только тихонько постанывает в предвкушении накатывающих волн удовольствия.

А мои руки и губы тем временем продолжают спускаться все ниже и ниже. Плоский живот и знакомая впадинка. В прошлый раз помню поиски сокровища не увенчались успехом, а сейчас? Нету, опять нету. Но вкусно. Поищем в следующий раз.

И продолжаю спускаясь еще ниже. А вот и самое вкусное. Губки, кнопка, все раскрылось, блестит.....манит, зовет. Проверяю на вкус и ощупь — да вкусно, нежно.....красиво.

Крышу потихоньку начинает рвать от всех этих видов, ощущений, запахов. От откровенных стонов уже начинающей метаться подо мной Эйзы.

«Ну, давай» — не выдерживает распаленная богиня.

И я даю..... Простые движения, но сколько в них всего.

Волны удовольствия подкатывают и уже собственно не важно, кто, где, когда. Есть Она и есть Я. И все. А весь мир пускай пока замрет вокруг нас. И ждет. И в какой-то момент мне

кажется, что он и вправду замер в испуге.

«Может быть, может быть» — на втором плане возникает мысль Эйзы.

Она богиня, умеет работать с потоками сознания. Один тает в наслаждении, а еще парочка занята какими то делами. Впрочем, и у меня так.

И нас накрывает. Все, теперь до конца.

Ну вроде пришли в себя от нескольких часов любовного безумства. Как там у Горького.... «Безумству храбрых поем мы песню». Вот мы не испугались и не ошиблись.

Лежу, смотрю в потолок, а рядом, любимая богинька. Прямо тут, на плече. Целую в губы, еще, еще. Руки неторопливо прохаживаются по спине, груди, попке. А тут, что интересного есть, о да еще и уже мокренькое. Экуда. Уползает. И поползла ниже. И главное ползет и то покусывает, а то и облизывает. И уползает все ниже и ниже.

А я только глажу ее волосы и плечи. Дальше уже и не достаю. Во — остановилась, доползла похоже. Прицелилась. Не промахнулась, и практически впилась. Но нежно и приятно, очень приятно. Приходится бороться собой, чтобы не брать руководство процессом на себя и не задавать ритм. Лучше расслабиться, что я успешно и делаю. А богинька, периодически, лукаво посматривает мне в глаза, не отрываясь, впрочем, от процесса. А у меня сил и эмоций остается только на осторожное поглаживание ее волос. Все остальное куда-то ушло похоже.

Еще не много, и нас накрывает выплеск эмоций и не только. Прихожу в себя. Эйза. Милая и смешная, симпатичная мордашка.

Прижимаю к себе, накрываю, закрываю собой от всего.

«Я тебя никому и никогда не отдам» — неожиданно для самого себя говорю я.

«Я знаю и я тоже всегда буду с тобой» — отвечает Эйза.

И так обнявшись, мы и засыпаем.

Счастье есть и хорошо когда оно рядом.....лежит, и тихо сопит тебе в шею.

Глава 12 Отдых с друзьями и вечное дежавю

Друзья собрались отдохнуть
Не где-нибудь, а прям в Измайлово
И нет бы им с пути свернуть
А все идут и все тут снова

Ат тут глянь, о какая встреча
Пересеклись дорожки в парке
Что было дальше — будет в тексте
Нет, ну а как иначе

Утро. Хорошо. Надеюсь медвежонок сегодня не сбежал. Чувствую нет. Вон сопит слева. И сладко сопит.

Поворачиваюсь, да, родная мордашка, тут как тут. Обнимаю и прижимаю к себе. А она уже проснулась. И лезет целоваться.

А я и не против, я даже за, и снова за.....

И утонули, все там же и все в том же.

Все в тех же океанах страсти. И да, я тебя нашел, как там пел

ALEKSEEV Океанами стали

<https://www.youtube.com/watch?v=CL9a0szaOso>

И это навсегда, это никогда не кончится. Верю и знаю.

И очнулись. Вдвоем. Распаленные, уставшие и счастливые.

Обнимаю и целую, уже просто только целую.

«Доброе утро, Уголек» — здороваюсь я в подставленные губы.

«Доброе утро, Даня» — отвечает она и целует.

Потом все таки отрываемся и я спрашиваю:

«Встаем, завтракать будем?»

«Давай» — соглашается Эйза и подскакивает.

Ураган помчался по квартире и скрылся в ванной. А я тем временем немного одеваюсь, и на балкон, за свежей порцией никотина.

Курю, стою, хорошо. Внизу народ уже бродит понемногу, по делам наверно.

Передислоцируюсь на кухню, ставлю чайник, мечу на стол припасы из холодильника, ну что нашлось. А нашлось достаточно чего, для завтрака самое оно вообще-то. Сыр пара видов, в том числе обязательно брынза, колбаски опять же пара видов, маслище. Опять же чай, кофе. Нормально.

Занимаю стратегическую позицию за столом, ну что бы и дверь видно, и холодильник рядом. Никто не подкрадется. И тут примчалась Эйза и прыгает на колени. А я что против? Совсем нет. И с удовольствием обнимаю и целую.

Но все таки двигаю ее на соседний стул и говорю:

«Я сейчас по-быстрому в ванную и будем завтракать. Хорошо?»

«Хорошо» — охотно соглашается Эйза

Еще минут через десять сидим, уплетаем бутерброды с чаем. Вкусно, хорошо, душевно. Ну вроде и наелись. Теперь по кофе, а скоро наверно и гоп — компания примчится.

О накаркал. Звонок в дверь. Открываю — все в сборе. Четыре человека, ну ладно человек, точнее девушка и три не совсем человека.

Компания собралась.

«Завтракать будете?» — спрашиваю я.

«Не, мы по дороге в Мак забежали, накидались» — отвечает Зан.

Как они не спрашиваю, и так видно, что хорошо, после ночи-то. Особенно видно по Свете, и тут вспоминается Алиса из Саратова, ну та, что по стеночке уходила с улыбкой. Света конечно стоит уверенно, хотя и несколько прямо и улыбается, а похоже.

Налили по кофе и расположились в гостиной, кое-как поместились. Хотя почему кое-как. Хорошо поместились. Я с Эйзой на коленях на кресле. Зан со Светой, тоже на коленях, на другом кресле. Ада и Лос на диване. Причем как-то с завистью поглядывает на нас с Заном, поменяться что ли хочет, местами. Девушками я не согласен, не отдам.

Сидим обсуждаем, что делать будем. И всплывает вопрос, даже два, в связи с возможными и вероятными частыми гулянками нам бы своих машин прикупить, да домик за городом присмотреть.

Я предлагаю все-таки оставить эти вопросы отлежаться на недельку, а там и присмотрим, и прикупим. По домику сразу предлагаю варианты и не далеко, и прикольно — или Сенеж, или Истра. Там регулярно что-то продается, надо посмотреть. Решаем присмотреться.

«Так, а на сегодня какие планы?» — вопрошает Зан.

«Дан, какие есть варианты и предложения?» — поддерживает Ада.

Лос и Света сидят с видом, что им все равно, лишь было хорошо, а будет хорошо, потому что есть с кем. И верно.

«Предлагаю в Измайловский парк. — говорю я и продолжаю — там прикольно и погулять есть где, и зелено, и на лодках покататься, и поесть вкусно и вообще много всего интересного»

Все за. Начинаем собираться.

«Как поедем? — спрашиваю я — вызываю машину, или своим ходом на метро?»

«Давай своим ходом, хочу ваше метро посмотреть, давно не был» — предлагает Зан.

Остальные не против. Так и решаем. Оглядываем себя — одеты не все подходяще. Сегодня похолодало слегка, так что нужно что-то думать. Ну положим обувь у всех сегодня кроссы разных расцветок, так что пойдет, джинса и майки опять же на всех, тоже

нормально. А вот с верхней одеждой нужно будет дорабатывать. Практически все надо курточки какие-нибудь докупить.

«Так, сегодня похолодало однако, предлагаю сейчас пройдемся по торговому центру у метро, закупим курток, ну еще чего надо. И потом уже в Измайлово» — предлагаю я.

«Погнали» — соглашается Зан, а Лос молча кивает.

Девчонки, понятно, чуть не прыгают в предвкушении. Шоппинг, он и для богинь шоппинг.

Выдвигаемся до торгового центра и по магазинам. Выбор есть, да и девчонки у нас с легко подбираемой одеждой. Так что довольно быстренько закупаемся всем необходимым, а необходимого много получилось и снова в штаб. Готовиться к вылазке в стан противника.

Ну все вроде готовы. Время уже, пора выдвигаться. Кстати там где-нибудь и перекусим. Но вспоминаю, надо позвонить и настроение как-то немного падает. Эйза, почувствовав напряжение, подходит и спрашивает обняв:

«Скучаешь?»

«Да — тоскливо говорю я и продолжаю — как-то неправильно это все»

Она еще сильнее прижимается и мы так вдвоем, и выходим в спальню под понимающими взглядами друзей. Все понимают, сделать ничего не могут. Звоню.

Гудки, гудки и родной, все-таки родной голос:

«Алле, привет»

«Привет. Аня. Как дела» — в том же нейтральном тоне, что и ее ответ продолжаю я.

«Нормально. Как у тебя?» — отвечает.

«Да тоже, ничего. Вот гулять собираемся с друзьями. Может присоединишься?» — неожиданно для самого себя предлагаю я.

«Нет спасибо, у меня дела сегодня» — отвечает она и как всегда ноль интереса где, с кем, за чем.....

Странно все это.

«Ну ладно, тогда до завтра?» — спрашиваю я

«До завтра» — легко соглашается Аня и вешает трубку.

Да, что-то похолодало и не только на улице. Ну да ладно.

«А если бы согласилась, мне бы пришлось уйти» — неожиданно спрашивает Эйза и с какой-то затаенной надеждой, и даже тоской смотрит на меня.

Я обнимаю ее, наклоняюсь, целую в губы и говорю, глядя прямо в глаза:

«Нет, ты теперь навсегда со мной, я не буду больше выбирать»

Она ничего не говорит, только глаза заслезились. Наверно ветер.....в квартире, или в эмоциях.

Потом резко веселеет и уже нормальные, готовые к «продолжению банкета» возвращаемся в гостиную. Все пора, труба зовет.

Еще через час, после блуждания в метро, пересадок, поход по переходам наш десант бодро высаживается на Партизанской.

У входа в парк оглядываю нашу компанию. Да выгядим то эпично — парню в светлой джинсе, кроссах, летних косухах и майках рокерской тематики. И с ними очень симпатичные девчонки — такие все невысокие, стройненькие, ладненькие, ну такие которых все время хочется куда-нибудь да и приладить. И тоже в джинсе, в обтяг, в кроссах, и коротких кожанках, ну до пупка которые. А еще и рыжие, большинство. Да компания то еще та. На висках молнии по выбривать, да на шею цепи по мощнее, банд — группировка

однако. Но чего нет, того нет. Цепочки легкие у всех, не броские. Ну перстни еще родовые у всех, кроме Светы понятно, хотя нет у нее тоже Зан подарил похоже. Наглядно иллюстрирует, для понимающих конечно, чье это богатство. Сделал вывод из той истории видно.

«Что все так серьезно?» — бросаю на ходу я Зану, кивая на перстень у Светы на руке.

«Похоже да — отвечает он и продолжает — надо думать как ее ввести в курс дела и познакомить с семьей»

«Ну да, ну, да — подтверждаю я и чтобы немного сбросить напряжение довольно пошло шучу — остальное то ты уже ввел и подозреваю не раз»

Оба ржем как лошади, так что после этих слов Света аж оглянулась на отставших нас с Заном.

Но тот быстро ее догоняет, обнимает и прямо при всех смачно целует. Все ясно. Он выбор сделал и теперь его не остановить. Ну правильно, хорошая девчонка.

Идем разбившись по парам, видим кафе. Надо зайти, перекусить.

«Зайдем?» — предлагаю я

«Давай» — соглашается Зан.

И заходим, быстренько занимаем столик и делаем заказ. Ну так, скромно — по шашлычкам, порций по несколько, салатикам там. Ну и пива конечно. Шашлыки приносят довольно быстро. И так же быстро мы их и уничтожаем, на аппетит никто в нашей компании не жалуется. И пиво тоже, кстати. Хорошо.

Но надо идти и мы идем. Такая вот рокерская компания и как на подбор в майках с символикой групп. Причем как интересно все прям по парам, как будто так и выбирали — Зан со Светой оЗВЕРЕли, Ада с Лосом красуются братьями Самойловыми, ну а мы с Эйзо по КИШу однако. Горшок и Князь. Надо говорить кто Князь? Правильно я... Горшок. И вспоминается Все за одного. Да все верно:

DABRO«Все за одного», очень правильная тема.

<https://www.youtube.com/watch?v=pujQD1WvKvs>

Хорошо все-таки, когда не один, когда есть рядом кто-то. Кто всегда поддержит и поможет. Помогут тебе и поможешь ты. Наверно в этом и есть смысл жизни.

Идем и видим, о, а это уже интересно. Теннисные столы. Ну да обычный простой настольный теннис. Сколько я в детстве и юности отыграл и в первой реальности и во второй.

«Сыграем?» — спрашиваю я сразу у всех.

А подтверждения и не нужно. Ну мы-то трое играем, а остальные? Света и Лос тоже кивают, знакомы с игрой. Эйза с усмешкой смотрит на меня. Типа — шутишь? Все ясно. Играют все.

Теперь бы ракетки найти, но, пустив в ход демоническое обаяние Лоса и прямой подкуп обещанием мороженого, выпрашиваем на часик пару ракеток у рядом стоящей компании школьников лет четырнадцати-пятнадцати, тут же отдариваясь мороженым на всю компанию.

Компания тем временем с интересом смотрит на красивых нас. Пацаны засматриваются на наших дам, ну там есть на что посмотреть, да и было бы странно если бы засматривались на парней, не Европа все таки, не Европа к счастью. А девчонки то, девчонки прям глаза уже

проглядели. Тут же рокеры прям настоящие. Но надо признать особым успехом пользуется Лос. Он то их не много накрыл своим-то инкубским обаянием, вот и поплыли, если не сказать больше. А он еще не осознано на волне внимания и продолжает их подогревать. Но тут ему в бок прилетает локоть Ады и шипение:

«А ну прекрати, разошелся, а то ничего ночью не получишь»

Угроза весьма действенна и Лос моментально притушивает свою ауру.

Тут и я присматриваюсь к окружающим с профессиональным так сказать интересом. Нет ли тут кого на тему отловеласить, но нет, даже для нас полудемонов, пожалуй что молодovatы. Хотя при нынешней то акселерации и не поймешь порой, сколько там-то на тикало? Бывает, что и пятнадцать, а на вид все двадцать, а опыту и тридцатилетние позавидуют. Все бывает. Но наш случай. Все таки еще бы пару тройку лет добавить и можно думать. И не только думать.

На мои размышления, Ейза легонько стучает меня в бок и ехидно произносит полупшепотом:

«Тебе одной маловато будет, ловелас. Все насчет отловеласить думает»

Но по тону чувствуется, что не особо возмущена то. Понимает, что и боги, и демоны они такие, и люди тоже. И как тогда мы другие будем.

«Ну что, начнем?» — спрашиваю я

«Давай» — соглашается Зан.

И первая пара готова к сражению. И началось. Школьники аж рты пооткрывали. Ну да, то смотрится. Не часто увидишь. Зан играющий в классической атакующей манере с прямыми ударами накатом с обеих сторон, жесткими быстрыми подачами и высоким темпом. И я со своими подрезками, подкрутками, нижними ударами обеими сторонами ракетки и постоянными экспериментами с подачами. И рваным темпом игры, то убаюкивающим, то взрывающимся. Плюс у обоих периодические возвраты шарика практически с пола. Игра шла более менее ровно, но в концовке я все же вырвал победу двадцать один семнадцать за счет двух в подряд удачных моментов. Сперва прошла обратная крученая внутренней стороной ракетки подача в левый угол стола, которую Зан не смог вернуть на стол. А затем после двойного гашения туше Заном он не справился все таки с коротким прямым ударом из под себя в центр стола. Ну а как тут справишься, когда шарик по прямой короткой траектории летит в стол на край точно по центру да еще и под ракетку.

Следующими играли Ада и Лос. Тут тоже все было интересно. Ада, как всегда, играла китайским хватом на реакции, возвратом и коротких низких ударах. Да еще и в сверх быстром темпе. Лос же оказался мастером защиты. Чистая игра от обороны и возврат практически всего, что возможно на стол. Любые туше, любые подкрутки, все возвращалось, ну почти. Но в итоге Ада все же дожала, хотя подозреваю, что Лос под конец не стал упираться, помня про ночь. Ну и Ада победила двадцать один девятнадцать.

Третий матч оказался менее интересным. Света против Эйзы. Все таки с богиней человеку справиться трудно, ну когда она не хочет. Играли похоже, выверенный стиль, ровно оборона, атака, стандартные схемы. Право — лево, короткий длинный, вывод под туше, туше. Но Эйза была чуть сильнее и довольно спокойно победила двадцать один двенадцать.

Следующий матч по жребию мой с Адой. Тут без сюрпризов. Ее Китай, против моих извращений и как обычно, извращения победили. Двадцать один — семнадцать. А что тут поделаешь с китайским то хватом против пары закруток на втором темпе под сетку на противоположный угол. А ничего.

И финал — я против Эйзы. И вот тут то мы и вошли в раж. Включились на полную. Похоже, что вообще оба ушли в транс. Играли практически на автомате. Я подаю, она гасит. Я подрезаю, она вытягивает. Потом наоборот. Потом кто — то не дотянул. Итог ушли на двадцать — двадцать. И начались качели по две подачи. И лишь на седьмой паре, кстати ее, я наконец-то смог пробить два раза в подряд ее защиту.

Сперва после активной перекидки нанес неожиданный удар справа, внешней стороной ракетки по прямой с разворотом ракетки в момент удара. Удар получился эпический. Она физически не успела развернуться влево. Ну а потом повторилось дежавю, что-то часто. И короткий удар по центру из под себя под ракетку. Партия.

От избытка чувств Эйза сперва бросает ракетку на стол, а затем практически прыгает мне на шею, крепко обнимает и начинает лупить кулачками по спине с криками:

«Гад, зараза, не мог уступить любимой девушке»

Но в эмоциях напротив ощущается удовольствие и не шуточное возбуждение. Я обнимаю ее и никого не стесняясь начинаю целовать и гладить по волосам. Вроде успокоилась и замерла у меня в объятиях, мурлыча как кошка. Кошка, ну и есть кошка в натуре. Но дикая.

Молодежь впечатлена и игрой, и последовавшей сценой, и я чувствую, что кто-то еще удивлен и несколько ошарашен. Оглядываюсь и немая сцена — Аня.

Стоит в компании невысокой худенькой девчонки и пары пареньков ее возраста. Дела, дела.....ясно какие.

Осторожно ставлю Эйзу на пол и отстраняю от себя. И чувствую меня начинает накрывать. Ярость, боль, обида, злость странным и чудовищным коктейлем начинает струиться по венам. Глаза темнеют, я практически на грани боевого трансa.

Ада, Зан и Лос незаметно окружают меня и закрывают персональными полями, пытаюсь спасти окружающих. Сами на грани боевых форм. Эйза, милая Эйза делает шаг, обнимает и шепчет:

«Успокойся, все нормально, я с тобой, а это...это ничего не значит. Еще ничего не решено».

И я чувствую, что отпускает. Все прошло.

Я киваю ребятам, что все нормально и делаю шаг к Ане.

Окружающие не много напуганы, хотя и не понимают в чем дело.

«Привет, Аня — говорю я — не познакомишь?»

«Это Таня — отвечает она и продолжает — а это Вадим и Игорь, наши однокурсники, мы гуляем тут.....просто гуляем»

«Ясно — улыбаюсь я и продолжаю — а это мои друзья — Зан, Лос, Ада, Света и моя девушка Эйза»

И оглядываю компанию Ани. Ничего особенного, обычные ребята, обычная девчонка и среди них мое Солнышко.

И смотрю на нашу компанию ее глазами. Крутые, очень крутые. Видно, что обеспеченные и какие-то опасные, и ничего не боящиеся. В рокерском прикиде, с тягучими плавными движениями, только что двигавшиеся в невероятном темпе. И среди них я, только в совершенно непривычном образе и качестве. Вроде такой же спокойный и привычный, как всегда, но другой — опасный и чрезвычайно благополучный. А еще и девушка рядом с ним, очень похожая на нее. И что все это значит? Кто вообще он такой?

Все эти мысли проносятся мгновенно и я тут же принимаю решение, а друзья тем

временем молча ждут. Ну да. Сейчас мое время и я знаю, что они поддержат любое мое решение. Потому, что мы вместе.

Я делаю еще шаг, беру Аню за руки, притягиваю к себе и говорю:

«Эйза моя девушка, мы не давно познакомились, но она уже мне очень дорога. Ты тоже моя девушка и ты мне не менее дорога. Как дальше быть, давай обсудим завтра и все решим. Хорошо?»

Аня ошарашена, но не сказать, что сильно расстроена. И что интересно вырваться не спешит. Я притягиваю ее еще сильнее к себе и обнимаю. Видно, что она не понимает, что делать и что говорить в такой ситуации. Прямо чувствуются ее мысли, не иначе демонический дар проснулся и считывает на уровне эмоций:

«Такой обычный, простой, удобный и вдруг вот так. Уже совсем другой. Сильный, уверенный и опасный. И что делать дальше?»

Я притягиваю ее еще сильнее и неожиданно целую. Не сопротивляется, но и не отвечает. Просто подставляет губы. Я отрываюсь от нее и нагло гляжу поверх головы моего Солнышка на потенциальных соперников. А в голове крутится демоническое:

«Мое, не отдам»

Но все таки отстраняюсь и отпускаю Аню. Она с видимой неохотой делает пару шагов по направлению к своей компании.

Я все таки вдогонку спрашиваю:

«Аня, так что скажешь по поводу завтра?»

Она оборачивается, практически без раздумья отвечает:

«Я приеду. В три часа. Хорошо?»

«Хорошо. Мне заехать за тобой?» — спрашиваю я

«Нет я сама доберусь» — отвечает она.

«Хорошо, я буду ждать тебя у метро» — завершаю я разговор.

Затем она разворачивается и уходит, вместе со своей компанией. А я провожаю ее стройную фигурку взглядом. А в голове крутится:

«Завтра все решится, наверно»

Эйза подходит ко мне, обнимает за пояс, прижимается и молчит.

«Все нормально, любимая?» — спрашиваю я

И чувствую как она оттаивает.

«Я испугалась, сперва, что ты сорвешься, а потом, что бросишь меня» — говорит Эйза.

«Нет, никогда я тебя не оставлю» — отвечаю я и целую в подставленные губу.

И чувствую все нормально, наконец все хорошо. Демоническое отпустило и ушло. Я снова прежний умный, часто циничный и язвительный, добрый Дан, которого все знают. А не тот безудержный яростный демон, не признающий отказа, который чуть не явился сейчас. И не немного сумасшедший божественный любитель удовольствий, который тоже где-то затаился и ждет момента.

Да, вот так. Один человек, две жизни, три ипостаси и одна судьба, или все таки не одна?

Потом, окончательно успокоившиеся, мы еще долго гуляем по парку. Едим мороженное, катаемся на лодках. Отдыхаем. И стараемся не вспоминать о том, что было. День удался, что не говори.

Ближе к вечеру, возвращаемся домой и разбредаемся по квартирам.

А дальше была Эйза. И страсть, и нежность. И манящее тело под руками, и жадные губы, и совершенно сумасшедший запах желания, сводящий с ума. И море тепла в этом

холодном, несмотря на лето мире. И мы в этом море купались минута, за минутой, час за часом.

И все таки выплыли ближе к ночи.

А потом просто лежали обнявшись и уже ничего желая, кроме присутствия дорогого существа рядом. И она здесь вот, рядом, прямо под рукой и никуда не исчезнет. И слова тут не нужны. Мы и так все знаем.

И лишь одна мысль крутилась в голове:

«А как все-таки теперь будет с Судьбой. Нас ведь трое, и никем поступится я не могу, а две трети это далеко не целое. Завтра будет ясно, наверно»

И с этой мыслью я провалился в безмятежное нечто, называемое сном.

Глава 13 Трудный выбор и вновь кулинарные изыски Дана

Сегодня Дан вновь кулинарит
И Эйза в том ему поможет
Не что-нибудь, а плов варганит
И будет все...наверно все же

Еще сегодня дорогая гостья
Визитом вроде обещалась
Как будет — то покажет время
Но если что — про то общалась

Утро, снова утро. И сегодня даже не надо звать ни медвежонка, ни Уголька. Эйза рядом, едина во многих лицах. Вон лежит прямо тут, рукой можно потрогать, хлопает со сна глазами, просыпается. И я трогаю тут же.

Ну а как удержаться то, когда такое нежное, желанное, зовущее тело любимой женщины и рядом. А никак, только в охалку и в пещеру, как то завешано нам предками. А они не дураки были, дураки-то с мамонтами не справились бы.

И я хватаю, пещеры нет, значит просто обнять и поцеловать. И целую в губы. Язык немедленно отправляется в исследование и конечно же сталкивается с собеседником? Не с соисследником, быстренько договариваются и начинают действовать сообща. Но возбуждает конечно, такая сладкая. И вроде дыхание уже на исходе, а не оторвешься.

Но оторвался, не надолго, так перевести дыхание. И вновь в атаку. А она лежит и смотрит, ждет, что еще этот сумасшедший придумает. Так и читается в ее глазах. И я не обманываю ее ожиданий и отправляюсь в путешествие по хорошо уже знакомым местам. Нежная кожа, после сна она какая-то теплая, плечи, шея.

А богиня-то уже млеет, тает.

«Э...э...я тут, не улетай пока еще» — шепчу ей и продолжаю.

Перехожу к одному из главных блюд аж в количестве двух штук. А они уже волнующие,

гладенькие. Ну конечно — волну и глажу нежно. А это что такое торчит, такой приколенький напрягся. А если поцеловать, а если укусить, а если сильнее. И тут по голове слегка прилетает любимой ручкой, а нежный рот, доставивший столько удовольствия прошлой ночью, произносит:

«Не увлекайся, откусишь»

«Ой извини, не удержался — извиняюсь я и продолжаю — но так вкусно»

И продолжаю не только словами. Но уже стараясь не кусаться, все такие не животное, наверно.

И целую, целую. А богинька-то уже похоже все, улетела в неведомые дали. Сейчас проверим. И проверяю. Да там где должно быть там и сосем не сухо, скорее на оборот. Водопад практически. Чувствую пора. Но сперва нужно опробовать, когда еще попробуешь богиню на вкус.

«Да когда захочешь, хулиган — отвечает очнувшаяся Эйза со смешком и продолжает — ну ты не отвлекайся»

И я не отвлекаюсь, а вкусно. Так вкусно, что не то, что не отвлекаюсь, практически на оборот. Можно сказать погрузился в процесс, того и гляди язык застрянет. Но не застревает. А Эйза снова отчалила, схватив меня за голову и прижимая к себе. Наверно, чтобы не убежал, а то кто меня знает, выйду покурить, пока в себя приходит.

Но не. Пользуемся моментом и приступаем к тем самым простым движениям. И быстрее, быстрее. И уже оба проваливаемся в водовороты страсти.

Очнулся, огляделся. Ничего не заело, не отвалилось. Нормально. Но переплелись прям как в том анекдоте, где расскажут как расплетаться через неделю.

Пробую расплестись, но Эйза против. Обвила меня понимаешь, в какой-то совершенно немислимой позе. Пытаюсь понять, где кончается ее нога и начинается мои конечности. С первого раза не получается. Требуется помощь зала:

«Милая, стесняюсь спросить, а как это?»

«Что это?» — не совсем понимает Уголек

«Ну, ты как умудрилась так оплести меня. Я запутался, понимаешь. Где я, а где ты?» — продолжаю я

«Талант и страсть — со смешком отвечает Эйза и продолжает — и еще любовь, захочешь и не так раскорячишься»

«Это да — подтверждаю я и оглядев наши живописную композицию, спрашиваю — расплетаться будем?»

«Сейчас попробуем» — с каким-то сомнением говорит она и пробует.

Талант, ничего не скажешь, талант. За пару минут мы все таки разъединились и тут же, обнявшись, начали целоваться. Как говорится чокнутые мыслят одинаково. Или не мыслят, а какие мысли в такие моменты, одна радость.

Но все таки через полчаса, с несколькими выполненными упражнениями мы собрались встать.

И встали, и легли, и сели. А что, поз много интересных, надо же опробовать и не оторвешься. Особенно сейчас Эйза и не отрывалась, а я что, я разве против. Так продолжалось еще часик. Но потом решили, хватит наверно, пока.

И наконец на самом деле встали и собрались завтракать. Но я сперва конечно на балкон, на перекур. И Эйза конечно со мной, постоять по обниматься. А раз мы вдвоем, то по традиции в чем мать родила. А родила она нас, каждого, или каждую, своего естественно,

как не удивительно без одежды. Так и стояли, я курил, поглаживал прижавшуюся Эйзу по всяким интересным местам. А мест много интересных. И попка, и грудь, две кстати. А если в укромное место забраться, то вообще весело. А она и не против. Нравится.

Накурился, нагладился, намлелась и пошли завтракать. Ну сегодня без особых изысков по-быстрому сварганили бутербродов, яиц отварили и схмячили все. А хорошо, душевно, по домашнему, по настоящему. Наверно так и надо, не так важно что, важнее с кем и как.

Сидим, пьем кофе обсуждаем что делать дальше. Сегодня же судьба приедет. Решать будем, как и что.

«Знаешь, я все таки сегодня уйду ближе к двум. Тебе лучше с ней один на один все решить» — говорит Эйза.

Я ее целую и говорю:

«Хорошо, я решу. Только ты возвращайся, без тебя плохо»

«Конечно, не сомневайся» — коротко отвечает Эйза.

«Так, — говорю я — надо что-нибудь интересное приготовить, помогать будешь?»

«Конечно, только объясни» — соглашается богиня.

«Объясню, научу, покажу — говорю я и оглашаю, а готовить мы будем сегодня знаменитый бакинский Ширин плов, иначе говоря сладкий плов. Объедение»

И для атмосферы включаю

Игорь Тимаков «Кубинка»

<https://www.youtube.com/watch?v=HOwEdiK7DIc>

И тут снова накатывают старые воспоминания, да был в моем родном городе когда-то такой знаменитый район. Где можно было и вкусно поесть, и купить практически все что душе угодно. Такой супермаркет размером с квартал. Ну да ладно. Нет того района уже и города тоже. Ведь город это в первую очередь люди, а людей тех, что делали этот город уже и нет там. Уехали все, кто в Европы, кто в Россию. Так вот. Ну да ладно, минуло это все.

И продолжаю рассказывать, параллельно подскакивая к холодильнику и вытаскивая имеющиеся ингредиенты, а они есть, запасся заранее.

«Значит так. Начнем с мяса. У нас еще осталась баранина, задняя нога. С вечера положил размораживаться, как знал. Помоем, нарежем средненько. И положим пока в мисочке. А тем временем берем лучок, нарезаем. И тоже складываем в мисочку.

В принципе основные ингредиенты для плова, ну мяса в смысле, готовы. Теперь закидываем мясо в кастрюлю, желательнее не пригораемую или чугунную, чуть-чуть сбрызгиваем маслом подсолнечным рафинированным, и слегка обжариваем помешивая.

Видишь, совсем чуть потемнело, можно добавлять лук. Добавляем часть лука, снова помешиваем и постепенно уменьшаем температуру. Так несколько раз добавляем лук, пока весь не отправим. В принципе лука кладут много, точных пропорций нет, каждый делает по своему, но до половины веса от мяса вполне можно. В итоге видишь, уменьши температуру до совсем не большой, лук весь уже в кастрюле вместе с мясом.

Теперь под крышку и потихоньку тушим мясо на тихом огне, не добавляя воды, в собственном соку, образующемся из лука, выделяющегося жира и слега масла. Тушится долго — пару часов как правило. Ну у нас время есть, успеем. Тут главное потом периодически подходить и помешивать.

Ну если уж не повезло и начало подгорать, а мясо еще жестковато, можно чуть сбрызнуть водой, но немного. Но тут от мяса много зависит. У нас хорошая баранина,

правильная, курдючная. Собственно с мясом все»

Как раз пока рассказывал, мясо и поставили, вдвоем. А что, так прикольно.

И продолжаю рассказывать и показывать:

«Теперь второй ингредиент — собственно плов, или рис. Берем рис, длинно зернистый, чем крупнее тем лучше. Насыпаем в чашку на глаз. Ну вот видишь, у нас пиала практически полная. Промываем теплой водой несколько раз.»

И добавляю:

«Ты пока поставь вон ту большую кастрюлю с водой на газ, наполнить нужно почти полностью и дождаться по закипит»

Эйза набирает кастрюлю и ставит, а что сил ей не занимать, вон как легко ворочает далеко не маленькую кастрюлю.

Ждем пока закипит вода и закидываем рис в кипящую воду.

«Теперь сразу уменьшаем температуру до половины и мешаем первые несколько минут, чтобы рис не прихватился на стенках. И потом ждем пока рис не приготовится» — объясняю я и показываю в процессе. Впрочем Эйза с удовольствием присоединяется к процессу помешивания.

«Тем временем чистим картошку. Почистишь, несколько штук? — спрашиваю я и продолжаю — и нарезаем почищенную уже картошку достаточно толстыми медальонами, это для выкладки»

Эйза с успехом справляется с чисткой и нарезкой, да, с ножами конечно она обращается мастерски.

Тем временем рис дошел до полу готовности и я его откидываю на подготовленный дуршлаг, объясняя в процессе:

«Рис варят до полу готовности и потом доводят на пару. Берем сковородку, раскаляем наливаем подсолнечное масло, прогреваем еще раз и укладываем плотно нарезанные медальоны из картошки. А на них выкладываем рис. Температуру до меньше средней. Теперь секретный рецепт — смеюсь я и продолжаю — кладем сверху на сковородку мокрое чистое посудное полотенце и придавливаем крышкой»

Все процесс пошел.

«Рис будет готовиться на пару выделяющемся из полотенца, а картошка снизу не даст подгореть тому же рису. К тому же картошка получится, прожаренной снизу и пропаренной сверху. В процессе периодически проверяем полотенце, как только станет сухим, смачиваем отживаем и снова под крышку на сковородку. Процесс закончится минут через пятнадцать когда и картошка станет мягкой под рисом и сам рис набухнет от пара» — говорю я в процессе приготовления.

Ну теперь можно и по кофе. Пьем кофе, обнимаемся, целуемся. А так приятнее.

Но вот и плов практически готов. Мясо тоже доходит.

Теперь последний этап и озвучиваю параллельно с процессом приготовления:

«Теперь то, почему этот плов и называется Ширин плов, или сладкий плов. Делается специальная за жарка из сухофруктов. Берут курагу, изюм, чернослив без косточек и каштаны отваренные и почищенные. Каштаны у меня есть готовые. Теперь все промываем в теплой воде. Просушиваем слегка салфетками. И На сковородку с разогретым сливочным маслом и потихоньку тушим помешивая. Минут через пятнадцать все станет мягким, но не развалится и пойдет запах. О пошел. Чувствуешь какой аромат?»

«Да вкусно пахнет» — соглашается Эйза с интересом глядя на получающееся блюдо.

«Все, все готово» — резюмирую я. И отставляю все с огня.

«Теперь последнее, на газ сковородку, на нее побольше сливочного масла и растапливаем по потихоньку. В растопленное масло добавляем чуть-чуть сухого шафрана, на кончике ножа и размешиваем. Придаст легкую кислинку и желтый цвет. Вот теперь все» — говорю я

«А теперь финиш. Подача — Выкладываем плов на блюдо, обкладываем по краям картошкой, обжаркой вверх, плов обсыпаем потушенными сухофруктами, заливаем растопленным маслом с шафраном. И сверху на плов выкладываем мясо вместе с луком.» — говорю я, выкладывая озвученным способом на небольшое блюдо часть плова, ну, чтобы покормить богиню. Она ведь тоже любимая и не меньше чем Судьба. Не для одной Судьбы я сегодня готовил. А Судьбу покормлю позже, как приедет. Каждому свое.

«Прошу мадам, блюдо готово. Разрешите за Вами поухаживать» — смеюсь я и сажаю Эйзу к себе на колени, и начинаю кормить пловом, ну так мне сейчас хочется. А здесь и сейчас мои правила, и мои желания. И Эйза не против, совсем не против.

Так и сидели мы, поедая приготовленный плов и обнимаясь конечно. Ну а как без этого, не интересно как-то.

«Ну как, понравилось?» — спросил я, прижимая к себе свою богиню, после того как мы уже окончательно наелись.

«Да, все вкусно, очень вкусно» — ответила Эйза.

«Останешься?» — все-таки еще раз задал я вопрос, тревожащий меня с утра, после того как мы убрали со стола и уселись заново уже просто с чаем.

«Нет, тебе лучше наедине с ней пообщаться, все обсудить» — после небольшой задумчивости сказала Эйза.

«Хорошо, но вечером придешь?» — спросил я, фактически озвучивая свое желание.

«Да, конечно, если хочешь» — согласилась богиня.

«Хочу. Приходи» — коротко резюмировал я

А она ничего не сказала, а просто обняла в ответ и прижалась.

А еще через несколько минут отстранилась и произнесла:

«Я пойду»

И исчезла во вспышке перехода.

«Ушла — подумал я и глянув на часы понял — скоро придет другая»

Ну вот и прошел остающийся до встречи час.

«Пора, пора бежать. Встречать судьбу, или уже не судьбу? И не проделки ли это еще какого-то шутника, все эти непонятные перипетии?» — пронеслась странная мысль в голове.

А где-то на периферии отметилось какое-то не явное напряженное внимание и исчезло.

«Ладно, видно будет» — решил я и помчался.

Время два. Привычно стою у метро, жду. Нет не у моря погоды, надеюсь. Что-то более определенное.

Ну вот по выходу поднимается знакомый всполох волос. Пришла. Шаг навстречу, еще и:

«Привет, Аня» — говорю я.

«Привет, Даня» — отвечает она.

И застыли. Как две статуи. И вроде не на пионерском расстоянии, но и не по взрослому.

Как-то зависли, как и наши отношения, как и вся жизнь вокруг нас. Все встало, все замерло, мир остановился, и напряженно смотрит на нас. Он еще хочет жить, он не хочет, чтобы так все закончилось.

Аня напряжена, задумчива, такое впечатление, что что-то решает прямо здесь и прямо сейчас. И решила:

«Пойдем?»

И берет меня за руку.

«Пойдем» — соглашаюсь я.

И мы идем. Еще через несколько минут мы уже поднимаемся по лестнице. Вот и дверь. Открываю, заходим.

И снова зависаем, уже в прихожей.

«Чаю будешь» — спрашиваю я, чуть позже.

Она согласно кивает головой и мы идем на кухню.

Через пять минут наливаю вскипевший чай и мы сидим напротив друг друга, и напряженно ждем, кто первый заведет тяжелый, но нужный разговор.

Первой не выдерживает Аня:

«У тебя есть еще девушка?»

«Да, мы познакомились не давно, но она уже очень дорога мне, так же как и ты. Тебя рядом не было, а она очень похожа на тебя, вы практически одинаковые, она это почти, что ты. И теперь я не могу отказаться ни от одной из Вас. Я не буду выбирать одну из Вас»

«И как теперь быть, чего ты хочешь?» — спрашивает Аня

«Я хочу вас обеих, а дальше будь что будет, — отвечаю я и продолжаю — _ а чего хочешь ты и, я не спрашивал до этого, но ты-то что чувствуешь?»

Аня задумывается и потом делает шаг ко мне обнимает и говорит:

«Давай попробуем так. Ты мне очень дорог, ты мне нравишься, с тобой хорошо и спокойно. Но я не знаю, любовь ли это. Давай попробуем и проверим»

Я обнимаю ее и тянусь к губам. И не отталкивает, не сопротивляется и даже начинает отвечать.

И я понимаю:

«Да может быть, может все и получится и две, нет даже три судьбы сольются в одну жизнь, счастливую жизнь. Хотелось бы на это надеяться»

Целую, практически тону в ее губах и вспоминается

Комиссар «Ты уйдешь»

<https://www.youtube.com/watch?v=k7FjI4c4eQs>

И я понимаю:

«Ты конечно опять уйдешь, конечно, еще ничего не решено. Но я попал, попал в сети привязанности к тебе и тут уже ничего не поделаешь, но я буду бороться»

И снова целую ее. Отвечает. Начинаю заводиться. Но потом все-таки отстраняюсь и спрашиваю:

«А те парни, с кем ты была, они.....?»

«Нет, просто знакомые» — говорит не совсем уверенно она.

«Хорошо я верю. Только давай по-честному, если ты выбираешь — скажи и я пойму. Но делить тебя ни с кем я не смогу. И обмана тоже не смогу простить. Почему у меня так, я объяснил. А вот сам могу просить и требовать только честности, и верности. По другому

прости, но не получится. Нужно или принять это, или не принимать» — несколько путано объясняю я.

Аня задумалась, потом видно, что принимает какое-то решение и произносит:

«Хорошо, только дай мне еще немного времени, пару недель — хорошо? — просит она и смущенно добавляет — тем более, сейчас все равно нельзя»

«Хорошо, я подожду — соглашаюсь я и добавляю — только ты не исчезай, и чтобы честно все было. Хорошо?»

«Хорошо» — соглашается она.

Настроение мое резко идет вверх, я целую, просто целую. И потом говорю:

«А у меня для тебя сюрприз»

И веду на кухню. Плов еще теплый. Усаживаю ее за стол, завязываю глаза шелковым платком, неизвестно как оказавшимся в моей холостяцкой берлоге. Хотя чего только здесь не забывали. Бельевой магазин открывать можно пожалуй. И причем в самых-то неожиданных местах.

И накладываю плов в красивое блюдо, все как надо, все по правилам. Потом развязываю глаза и произношу:

«Сюрприз — плов бакинский, он же Ширин плов, он сладкий плов»

И перекладываю немного в тарелку.

«Пробуй» — предлагаю я.

И она пробует. Потом я спохватываюсь, плов и на сухую, ну не правильно это.

«Вина белого, красного, розового мускатного — говорю я и неожиданно для себя добавляю — или коньяка?»

«Давай коньяка, как в поезде, там просто все было» — отвечает она.

И я наливаю армянского, Арарата. И правда становится проще. Все проще. Может все еще и будет нормально.

И выпиваем по паре рюмок. Теплеет.

Поели, наелись, вкусно.

«Вкусно, — как будто слышит мои мысли Солнышко и добавляет — очень вкусно и хорошо с тобой»

«Наелась?» — спрашиваю я с улыбкой

«Да» — отвечает Анечка и улыбается, потом тянется ко мне и целует.

«Хорошо — соглашаюсь я, после поцелуя, и добавляю — пойдём посидим в гостиной, кофе попьём, музыку послушаем, поболтаем»

И мы идем в гостиную. Я включаю центр, включается Карусель и пошли играть установленные Диски — Агата Кристи, НАУ, КИШ, Серьга, Технология. Первым оказывается НАУ и навевает: Доктор твоего сердца, Казанова, Теплый Газ, Синоптики, Я Хочу быть с тобой...

Наутилус Помпилиус Доктор твоего сердца

<https://www.youtube.com/watch?v=-F-ltrXONrE>

Солнышко удивлена и несколько обескуражена. Очередной образ вырисовался на ее глазах. Такого непонятного Дана. То вроде скромный и спокойный, то вдруг приставучий и похоже какой-то развратный, но приятно, то круто брутальный, как недавно в парке, а теперь еще и мрачновато романтичный.

Она смотрит на меня и неожиданно произносит:

«Я тебя не таким представляла»

«Разочаровал, не нравится?» — довольно спокойно реагирую я

«Почему же, интересно. Новый опыт все-таки — отвечает она и добавляет — нравится»

Я молчу, а про себя думаю:

«Ты еще не видела как я зажигаю по матерный Сектор Газа и угораю над неприличными анекдотами. Такой вот он я — демоническая часть тоже не маленькая»

И в ответ обнимаю и в очередной раз целую. Сегодня у нас все как-то спокойно, почти по пионерски. Может и нестрасно, но как-то тепло. Правда смахивает больше на дружбу, ну с небольшими привилегиями. Ну да посмотрим дальше. Жизнь покажет.

А пока, часы на стене показывают пять и Аня говорит:

«Даня, не обижайся, но мне надо ехать. Спасибо тебе за все»

А я зависаю, в какой-то немой усталости, все или просто конец свидания, надо ехать или НАДО?

И все-таки устало говорю:

«Хорошо, конечно, я провожу»

И мы собираемся и едем до Бауманки, там еще десять минут на пороге квартала, как всегда, и уходит. Рыжий огонек шагает меж дворов все удаляясь и удаляясь. Ладно, посмотрим, еще на самом деле не вечер. Как там было:

«Она не сказала нет...»

А я еду домой и думаю:

«А что я так дергаюсь? Ну подумаешь чувства, желание определенности, тепла. Ерунда ведь все это.

Можно ведь стать героем, море крови, спасенные красотки, отрубленные конечности валяются по полю и ты над этим, весь такой. И море фанатов, подписчиков опять же. Вот она слава, истинная.

Или записаться в универ и там всех построить, и рядами, рядами к светлому будущему. И десять, нет двадцать красоток сразу, или нетпо очереди. Вот истинная жизнь.

А чувства, красота смыслов, образов, интонация, а кому они нужны, кроме тебя самого? Только тебе и близким, если есть конечно. Счастье когда есть. Так что не будем дергаться. Нет пока головы рубить не будем, и гаремы огромные собирать тоже. Пока как-то так.»

И доехал. И пришла Эйза. Она то настоящая? Верно. Да вот, можно потрогать. И когда близкие рядом ничего не страшно. Страшно когда их нет. Но они есть и вот в этом, и есть счастье. И его хочется просто есть.....большой ложкой, от души.

Глава 14 Вечный праздник выпускников и вечные сомнения

Пришел тот день
Когда уходят в жизнь
И прошлое как тень
А ночью может быть и приз

Да — день выпускника
И тут гуляют все
Но вот не знают они пока
Кто к ним собрался, в качестве гостей

Утро. Открываю глаза. По привычке последнего времени начинаю ощупывать окрестности. Так пошла правая рука — нету, какая жалось. А если слева? Рука пошла, о что-то нащупал. Не, не то, подушка почему, то валяется. А что она там делает, не порядок? А, что за подушкой? И партизаны пошли в рейд и нащупали, что — то интересное. И щупают, и щупают — мягко, приятно. А если потыкать? И рука тыкает, пальцем. И в ответ доносится:

«Блин, ты чего, ты меня сейчас второй раз женщиной сделаешь. Расковырялся понимаешь. Да не, продолжай, я шучу»

Я поворачиваюсь на левый бок открываю глаза и вижу, не лицо. Скорее на оборот, но тоже симпатично и приятно.

Переворачиваю мамзель ку в правильное положение, целую и спрашиваю:

«Малышка, ты когда пришла то, и чего в такую странную позу переложилась? Или это намек?»

А малышка, от души отвечая на поцелуи говорит:

«Да я ночью пришла, а ты спишь, будить не стала, ну и прилегла рядом. А ты чего-то руками размахался во сне, воевал, что ли с кем то? Ну я и подумала надо перевернуться валетом, чтобы по лицу не прилетело, а по пятой точке не страшно, а иногда и приятно. Но на всякой случай я ее, пятую точку то, подушкой третьей и прикрыла. Ну а ты с утра как

полез, как полез.....кстати — продолжить не хочешь?»

Хочу, хочу. А как не хотеть, когда такая милая девушка предлагает. И продолжил.

А губки то, губки. Уже опухли, а все целуются, похоже уже не зависимо от хозяйки. Да и вообще такое впечатление, что отдельные части тела, скорее тел, перешли в автономный режим и напрочь отказываются подчиняться разуму.

Руки самостоятельно путешествуют по чужому? А фиг вам родному, практически своему телу. Исследование проводят на предмет симметрии и асимметрии. Второго не обнаружено пока. А прекрасные округлости вполне себе идентичны и просто великолепны, что на ощупь, что на вкус. А это уже подключились губы, отправив руки дальше и ниже, не, еще ниже. И целуют и грудь, и торчащие кнопки сосков. А вкусно, правда вкусно.

А Эйза уже, как обычно, постанывает, а приятно, заводит. Вот и руки добрались до интересных мест. А в интересных местах — интересно. Есть, что и погладить, и потрогать, и даже пощипать.

«Эй полегче, че творишь» — это Эйза очнулась со смешком.

«Извини, опять увлекся» — отвечаю я.

«Я тебе увлекусь, я тебе сейчас отомщу, вообще откушу» — отвечает богинька и немедленно приступает к осуществлению своей угрозы, одним перекрутившись в весьма интересную позу.

«Ну тогда поединок, кто первый сдастся» — заявляю я и приступаю к реализации своей стратегии всеми доступными способами и частями тела.

А в валетной позе доступно многое, но и ей тоже, впрочем. А мягкая, нежная, вкусная и настойчивая. Через несколько минут объявляется боевая ничья или скорее взаимная победа в связи с отбытием боевых сил края неги и нирваны. Но не надолго.

И мы возвращаемся, перекладываемся в более привычную позу и занимаемся более привычным делом. Но от этого не менее приятным. Возбуждение практически мгновенно сносит напрочь все барьеры. И дальше все просто и понятно. Простая механика, приносящая столько радости. И радость приходит и даже не один раз, и не два, и не три....

«Дан, может передохнем.....а такое ощущение, я сейчас ходить не смогу» — взмолилась Эйза где-то через час интенсивных спортивно — эротических упражнений.

Я ничего не говоря обнимаю ее, целую в губы, вытираю рукой вспотевшую грудь и прижимаю к себе. Руки уже переползли на прекрасную попку, и там остались прижимая к себе прелестное тело. А она и не против. Отдых, конечно отдых.

Эйза уже как кошка свернулась практически у меня в руках и только, что не мурлычит. Прислушался — мурлычит.

«Любимая, у тебя в роду кошек не было случайно?» — шучу я с улыбкой.

«Может быть, может быть — отвечает богиня и неожиданно добавляет тоже с улыбкой — а вот у тебя точно, коты в породе присутствуют, причем застрявшие в вечном марте»

«Ну значит оба мы из семейства кошачьих, не потомки случайно египетской Баст?» — шучу я

Но Эйза напрягается и говорит:

«Лучше не произноси, а то придет, что делать будем?»

«Как придет, так по заднице толстой тапком получит и уйдет» — шучу я.

А где-то вдалеке, причем похоже слышно и Эйзе, доносится:

«А что сразу толстой, не что толстой то? На посмотрите»- это Баст на мгновение проявляется в образе прелестной женщины кошки, впрочем, от кошки у нее только

несколько необычная форма лица и глаз. А так вполне симпатичная невысокая и гибкая смуглая женщина. И не задница конечно, попка, вполне симпатичная. Что я вполне спокойно и озвучиваю:

«Ну симпатичная, признаю, что приперлась то?»

«Ладно, ладно, не бесись Дан — хранитель. Не враг я тебе, ушли мы давно. Я потом еще приду, поговорим. А сейчас просто познакомиться зашла, раз уж вспомнил — говорит Баст и продолжает — а ты девочка, береги его. Важен он и для тебя и для всех здесь»

И Баст исчезает.

«Да, я поражена — говорит Эйза — Баст тебя признала, это много значит при ее вольнолюбивости легендарной»

«А про какого Хранителя она говорила» — спрашиваю я

«Да ты видно, Хранитель. Мы давно подозревали. Теперь подтверждается. Но об этом позже. Локи расскажет. А пока просто прими что ты не только полу демон, полу бог, Посредник и человек, а еще и Хранитель. Пять характеристик для одной такой хорошей и симпатичной сущности» — спичует Эйза и лезет целоваться. А я что против, я только за. И слышу мысли Эйзы:

«Точно кот, мартовский кот»

«Ну хоть не заяц мартовский с часами» — думаю я в ответ, гляжу на стену, а время еще есть, у меня же отгул сегодня. Отдыхаем до полудня, а там будем собираться во второй мир и вторую жизнь. Дела и приключения не ждут.

Еще через несколько часов я подхожу к офису. Кирилл предупрежден. На это раз я при подходе глушу по легкому всех, прохожу сразу в подвал и исчезаю в портале. Кирилл со своей стороны, должен будет обеспечить сбой в камерах наблюдения.

А что делать, дед загорелся посмотреть на Питер, говорит в последний раз был еще до революции. Да еще и праздник выпускников присоседился. Ну который «Алые паруса» отмененные в восьмидесятые, тем не менее благополучно отмечаемые. Говорят даже суда на рейде появляются с теми самыми алыми парусами.

А удобный поезд до Питера в половину пятого. Вот и приходится извращаться. Нет конечно можно было бы и через резервную точку уйти, но договоренности, есть договоренности, незачем их лишней раз нарушать и напрягать комитетчиков.

Так что планы такие, сейчас туда, забираю деда, Оракула, ну куда без него, друзей в полном составе, Эйза туда же придет, подхватываем Свету и на вокзал. Как раз два купе и наберется.

Ну все пришел, прошел. Знакомый портал, знакомое мерцание. Шаг и уже в другом мире. Знакомая стража, знакомые кивки, все знакомо и все родное.

Прохожу через порталный зал, дальше по лестнице, коридору.

Ну вот и гостиная. А все уже собрались. Вон стоят Астериан и Оракул. Кстати хорошо бы узнать как его зовут то? Чуть поодаль слева кучковалась молодежь — Ада с Заном и Лос.

Тут и Эйза постучалась. А прикольное ощущение, прям как мягким молоточком и по мозгам откуда-то изнутри.

«Ау... Ау.... Смольный. Прием» — Эйза, одно слова Уголек.

«Ждем, иди и привет мелкая» — бросаю я в ответ.

Прям рядом со мной полыхнул портал и из него вывалилась Эйза. Снайперша, прям в руки упала. Приятная тяжесть и мягкость тоже приятная. Обнял, поцеловал, приземлил.

Все теперь все в сборе.

«Всем привет» — бросаю я в пространство.

И все кивают в ответ. Народ я так понимаю к разврату готов. Только вот что-то мелкие, Рал с Синой, обиженные какие-то, да надутые. Их обидеть, это постараться надо и убежать потом быстро. Приглядываюсь куда убежать. Но ладно.

«Что случилось то, мелкие?» — спрашиваю я у насупившейся пары.

«Не берут, говорят мелкие еще» — отвечают в один голос.

«Ну так и правда, еще мелкие, вот через пару лет, модно будет» — говорю я и как всегда, не понятно по чему, но именно я выступаю миротворцем.

Ладно пора. Собираемся и дружной толпой выдвигаемся в порталный зал. Там переход и знакомый подвал. Ада как всегда глушит народ. Зан вырубают камеры. Выходим. И проходим пару кварталов от офиса. Там уже стоит наше прикрытие. Два круака с водителями. Они сегодня за извозчиков. Загружаемся в машины и стартуем. Я, Эйза и Зан в первой машине, Ада с Лосом и старички во второй. Едем. По пути на белорусской подхватываем заранее предупрежденную Свету и теперь уже на Ленинградский вокзал. К поезду. Добираемся как раз за полчаса до отправления.

Аврора, нет не крейсер, знаменитый поезд. Еще долго будет самым быстрым, ну после самолетов конечно, способом добраться до Питера. Пять с половиной часов и мы на месте. И народу у нас правильно подобран. Как раз на два купе.

Приехали, выгрузились и загрузились. Тут у нас расклад немного поменялся. Мы с Эйзой и сладкая парочка Ада, и Лос заняли одно купе, старички с Заном и Светой — второе. Но на самом деле не критично. Все равно в купе сидеть не собираемся. Сейчас тронемся, не умом надеюсь, билеты проверят и в вагон ресторан.....конечно до самого приезда в колыбель революции.

Вот интересно то — уже и революцию то не отмечают, и город переименовали, а все так же «Окно в Европу» и «Колыбель Революции». Вот, что делают великие события.

Ну все поехали, проверились. Надо наверно позвонить. Судьбе конечно. Я предупреждал, она вроде поняла, не обижалась. Набираю...гудки, гудки. Ответила:

«Алле, да Дан»

Дан, опять Дан.

«Привет, Аня, как ты?» — спрашиваю я.

«Нормально»- односложно отвечает и чувствуется, что не настроена особо разговаривать.

«Точно нормально?» — переспрашиваю я

«Точно» — все также односложно.

Да, все сложно. И стихи лезут. Не к добру, ох не к добру.

«Хорошо, в воскресенье увидимся?» — спрашиваю я

«Да, конечно, Пока» — не совсем уверенно отвечает похоже заблудившееся Солнышко.

«Хорошо — соглашаюсь я и неожиданно добавляю — ты только глупости не делай» — говорю я уже отбойным гудкам.

Повесила трубку.

«Слышала или нет последнюю фразу? Ладно в воскресенье разберемся, со всем разберемся раз и навсегда» — думаю я и переключаюсь на общение с друзьями.

Позже мы выдвигаемся в ресторан и весело там сидим до самого Питера. И тут на меня нападает дежавю. Ага практически бьет по голове. В ресторане вновь проблема со спиртным

и я сразу вспоминаю девятку полуторамесячной давности. Только на этот раз есть только вискарь и водка, причем исключительно в сверх мелких бутылках, грамм по пятьдесят наверно, даже не остограммишься. Но мы набираем такой тары на всю компанию. И бутылочки стоят ровными рядами у нас на столе рядом с мировецким закусоном, сырок, селедочка, что-то мясное и соленое. И гуляем.

Потом конечно заказываем горячее, ужинаем и продолжаем банкет. А весело. И народ постепенно теряет остатки степенности. Ада с Лосом уже во всю обжимаются за нашим столом, мы с Эйзой решили на обжиманиях не останавливаться и начали незаметно, ну мы так думаем, целоваться. Света с Заном тоже не отстают. И тут не выдержало руководство ресторана. Решило сделать нам замечание. Наивные.

Как к самым приличным решили подойти к нашим старичкам. Я же говорю наивные. Краем уха, свободным от поцелуев, я слышал как Дед что-то втирал подошедшему блюстителю морали про Николая второго и Кобу, которых судя по тексту он хворостинной гонял полям да весям, а Оракул периодически интересовался нет ли у них Наташи.

Что интересно поборник морали в итоге решил возглавить процесс и пригласил гонителя царей и генсеков за свой столик вместе с Оракулом. К ним тут же присоединилась пара дам, одна из которых оказалась, что интересно Наташей. Но Оракул как то странно по примеривался руками и огорченно покачал головой.

Гулянка в итоге разгорелась с новой силой, в нее оказались вовлечены все посетители ресторана. Гуляли уже столами, братались, пили на брудершафт за дружбу между Питером и Москвой. Отдельно выпили за, каким то чудом оказавшихся в ресторане, трех румын.

Казалось еще чуть-чуть и начнут брататься, а может и не только, вагонами

На волне эмоций, близости Ады и от выпитого, Лос шарахнул по окружающим своей инкубской аурой. После чего ситуация начала становится угрожающей. К Лос начали стягиваться все свободные особы женского пола и даже два смазливых лица не понятного пола. Но тут уже выручила Ада. Она со всей дури заехала Лосу по ноге и тот от боли автоматически шандарахнул по окружающим обратной волной отвращения, ну стандартная реакция инкубов на боль, и в итоге все резко стали друг другу противны. Естественно кроме нас.

Ругались все — официантки с поварами, дамочки с кавалерами, румыны вообще чуть не подрались. Пришедшая милиция плюнула, и села есть борщ. Но особо сильно друг другу стала противна та самая парочка не понятного пола. Он от эмоций разошлись по разным углам ресторана, уселись и начали горько плакать, видимо оплакивая свою ориентацию.

К счастью, тут наконец мы подъехали к Питеру. Еще немного выпили, Ада с Лосом помирились, путем многочисленных поцелуев. Глядя на них Зан со Светой тоже стали мириться, хотя и не ссорились, из чувства солидарности, и тоже активно, активно.

«Ну а мы что, мы ни чего, мы просто рядом сидим. Руки, руки и что руки. Можем я юбку у девушки поправляю, ну увлекся, бывает и вообще подсматривать стыдно» — говорю я себе, глядя на завистливые взгляды мужской части зала.

Но мы приехали и отправились в свой вагон, за вещами. Хорошо доехали, душевно.

Ну вот и Питер. Город трех революций и двух Романовых, как шутили в недалеком прошлом. Красиво и атмосферно.

Выходим на Московский вокзал. Да, интересно конечно, из Москвы выезжали с Ленинградского вокзала в Питер приехали на Московский. Традиции названий, как когда-то были Ленинские улицы, площади, стадионы. Дань ушедшей эпохе.

Ну теперь сейчас такси должно ждать. Метнемся до гостиницы на Адмиралтейской и все, отдых начинается.

Ну вот и такси пришло, точнее микроавтобус, учитывая количество народу так и заказали. Загружаемся и поехали.

А вот и гостиница, прикольно. Старинное четырехэтажное здание прямо на Адмиралтейской набережной. И все рядом — Дворцовая площадь, метро, Эрмитаж, Васильевский остров. Все в пределах пятнадцати минут. Классно.

Заходим, оплачиваем брони, регистрируемся и забираем ключи от пяти номеров. Ну да все верно — я с Эйзой, Дан со Светой, Ада с Лосом, ну и Дед с Оракулом, нет, они по отдельности конечно. Вдруг девчонок приведут, они же еще ого-го. Да и Оракул все свою Наташу ищет.

Все пошли на третий этаж. А вот и номера, у нас все продумано, с видом на набережную. Расходимся по номерам и договариваемся через полчаса встретится в фойе гостиницы.

Время то вроде хоть и вечер, но все же и не ночь. Еще и одиннадцати нет. Так что есть время и поужинать и маленько погулять по городу.

В номере вспоминаю, про Аню и решаю позвонить, пока Эйза в душе, который немедленно оккупировала.

Мобила в руке и гудки, гудки.....и наконец ответ:

«Алле, да Дан» — это Аня, что-то холодноовато говорит

«Привет, Анечка. Как ты?» — пытаюсь я все же наладить контакта

«Да нормально, как ты?» — так же холодно отвечает Аня.

«Да то же ничего, уже в Питере» — отвечаю я и не успеваю больше ни чего спросить как слышу в трубке:

«Дан, извини, мне надо уже спать ложиться, пока» — и отбой.

«Отбой....не ясно. Как то все запутывается — стою я и думаю — может завтра по лучше будет?»

«Успокойся, Даня, утро покажет» — это уже Эйза вернулась из душа и теперь прижимается ко мне, даже не успев одеться.

Обнимаю ее, целую в подставленные губы и говорю:

«Ладно, утро покажет. Пошли вниз»

И мы идем. Скоро там же, на месте сбора собрались и остальные. Компания в сборе. Народ к «разврату» готов.

Стоим, смотрим, а интересно. Похоже не одни мы такие умные, компания из поезда постепенно собирается. Вот три румына появились, не допоенные, стоят, покачиваются, моряки наверное, баланс ищут. С опаской на нас поглядывают, помнят. О, еще одно дежавю — парочка «не понятного пола» явилась, помирились похоже. Ну это мы исправим, может быть, если случай представится.

Ну ладно, время ко полуночи приближается, пора наверно и поужинать. И начинаем обсуждение.

«Предлагаю пойти поискать, где бы чего съесть вкусного и посидеть нескучно, да с музыкой» — неожиданно лирично, на правах старшего вступает Дед.

А видик то у него колоритный, рыжий, наглый. Хоть и виден полтинник возраста, но связываться не хочется. И глаза как-то смотрят, оценивающе что-ли? Ищет, что-ли кого-то?

«Поддерживаю, за одно и Наташу поищем» — немедленно откликается Оракул.

Это тоже кадр еще тот. Вновь в образе благообразного мужичка с благородной проседью, ну такого, которому сразу хочется отдать, или отдаться, ну это конечно уже женщинам.

Остальные тоже за, конечно не про, отдаться, во всяком случае точно не ему, а вот посидеть, да под музыку, это всегда, пожалуйста.

Выдвигаемся, но тут нас тормозит Дед и объявляет диспозицию

«Что-то мне эти румыны не нравятся, сразу не понравились. Кого они мне напоминают. Надо присмотреться. А пошли потихоньку за ними, может в одном кафе посидим, там и видно будет»

Мы соглашаемся со старейшиной и двигаем за румынской тройкой, усиленно делая вид, что это случайно. Впрочем, те так заняты разглядывание прелестных петербуржек, что не на что другое внимание уже и не обращают.

В итоге мы так дружно и проходим по району Адмиралтейской, благо идти не долго и благополучно усаживаемся всей компанией в одном из кафе недалеко от Александровского сада. А колоритно. Симпатичный интерьер и музыка опять же живая. Даже поют. Неплохо, очень даже неплохо.

Сидим, заказали, едим, музыку слушаем. Отдыхаем одним словом. И румыны опять же рядом. А они-то чего-то активно обсуждают, оживленно можно сказать. На своем, на румынском.

А Дед прислушивается. Оказывается он румынский, знает, полиглот, ну да, он-то потомок Дракулы, или наоборот, я так и не понял, все перипетии его происхождения?

И обрадовался как-то, не хорошо обрадовался, опасно. Вон как глаза заблестели. И напевает тихонько про себя:

«Крестик на моей груди

На него ты посмотри

Что в тебе способен он

Резко изменить»

Что это его опять на КИШ пробило интересно. Не выдерживаю и спрашиваю:

«Астериан, ты чего такой возбужденный, как будто, что интересное увидел?»

«Да вспомнил я кого мне эти то румыны напоминают, один в один дракуленьши, один в один, — отвечает Дед и продолжает — а сейчас прислушался, а они то приехали за новой кровью. Развлекуха однако, повеселимся. Давно я вампиреньшей не гонял.

«Да, приехали — думаю я, но — повеселимся»

Эйза с интересом смотрит на меня, я вкратце пересказываю ей разговор и она начинает с не меньшим, но каким-то уже специфическим, смотреть на румын, как будто оценивая, как и куда....

Но продолжаем отдыхать. Остальные участники нашей группы все больше заняты своими половинками и на остальное внимания особо не обращают, а Оракул все оглядывает зал, Наташу видно высматривает. Решаю присоединиться не к поискам Наташи конечно, сам справится, а к общей тенденции и начинаю усиленно оказывать внимание уже своей половинке. И она не против, скорее за, что явно и показывает прижимаясь все сильнее.

Но события за столиком румын набирают оборот. Они уже успели познакомиться с троицей очаровательных представительниц города Революции и усиленно уговаривают их прогуляться по ночному Питеру. Наверно, желают познакомиться с местами боевой славы, не иначе?

И уговаривают, и выходят на улицы ночного города. Мы быстро вводим нашу компанию в курс дела, оплачиваем счет и отправляемся за ними. Охота за Охотниками открыта.

А ночной город тем временем уже готовится к завтрашнему празднику. На улице люди — гуляют, отдыхают. День выпускника начинает раскачиваться, набирать обороты. «Алые паруса» скоро выйдут на рейд и в городе, да во всей стране, настанет время новой жизни, новой любви. Это жизнь с ее переменами, возможностями, симпатиями и расставаниями. Просто любовь на самом деле,

Просто такая сильная любовь, как спели Звери

<https://www.youtube.com/watch?v=dHmgYV7X92M>

А мы тем временем, несколько рассредоточившись, ведем преследование группы потомков румынского графа. И вот довели, дождались. Румыны не выдержали, завели все-таки подружек в темную подворотню и, видно от избытка чувств, решили покусать не много. Но просчитались. Тут на сцену в самый не подходящий момент вышел дед. Уж вышел так, вышел. Глаза горят, образ благородный и не поймешь то ли Дзоро, правда без шпаги, то ли Ван Хельсинг, но без арбалета. Но впечатляет.

И румыны то же впечатлились, особенно после выбивания зубов, ну тех самых кусачих. А Дед то их не просто выбивал, а приговаривал:

«А Вам говорил не приезжать? Говорил. Говорил, что зубы выбью? Говорил. Ну и не обижайтесь»

«И все равно ему, что не им он говорил это, а их давнему потомку. Но в данном случае дети видно за отцов отвечают» — думал я, глядя на это избиение.

Но все в этой жизни заканчивается, закончилось и оно, а после закончилась и наше веселая прогулка. Надо все же отдохнуть и мы разбрелись по номерам.

«Каким-тоскомканными непонятым получился день — думал я, сидя в такси, везущем меня в Пулково — вроде весело провели день, отдохнули, погуляли. На улицах море веселящейся молодежи. По городу концерты. На Неверазвеваются «Алые паруса».

Живи, радуйся, отдыхай. А не радуется и не отдыхается. Что-то гложет и не дает расслабиться, скорее наоборот — напрягает. И я похоже напрягся и застыл на грани срыва в демоническую ипостась. От всех отгородился, даже от Эйзы. Она аж обиделась и в обед ушла к себе, в свои миры. Ну да, наверно там веселее, чем со мной сейчас. Да остальные тоже как-то все по компаниям разбрелись, Оракул даже какую-то Наташу нашел, вроде не та, но тоже ни чего. Дед вообще в загул подался. Исчез и поминай как звали. Тоже что-ли кого ищет»

А такси летит, вот и аэропорт, вот и терминал. Стойки регистрации, автобус, трап, кресло. Не помню, как и оказался. Но сижу. Самолет пошел на взлет. Наушники в уши, а там как назло

Dabro «Что же ты молчишь»

<https://www.youtube.com/watch?v=HNpsK-vR9as>

И мысли:

«Действительно, что же ты молчишь? Что случилось? Сегодня раз семь звонил — сперва не брала, потом телефон не доступен. И меня накрывает. Вроде договаривались на завтра, час икс — все должно разрешится и разрешилось? Все? Накрывает. Не сорваться бы, хорошо в воздухе, только один самолет и пострадает. Будет потом взрыв по непонятым причинам. Надо держаться. Людей все-таки жалко, сотня человек под ударом, как-никак.

Держаться.»

И соскальзываю в транс, закрываясь ото всех. Впечатление — заснул, бывает. Время десять, лететь еще полтора часа.

«Выдержу ли, долечу ли?» — последняя мысль перед окончательным соскальзыванием в транс и вдруг, совершенно неожиданно, в глубине сознания проявляется не ясный, но четко узнаваемый образ.

Родное лицо, громкая музыка, полумрак, пробиваемый всполохами прожекторов, смех, удовольствие, радостные эмоции..... Весело ей?

Откуда-то из глубин сознания вновь начинает подступать багровая тьма демонической ярости, но не успевает. Успел, ушел.

И на этой мысли окончательно вырубаюсь.

Глава 15 Обычная история — падение в пропасть и возрождение

Ну вот и все....Или не все?
Накрыло, чувства затопила ярость
Так все прошло? ...Иль не прошло?
А разве что-то здесь осталось?

Придет ли кто-то, кто поможет?
А есть кому-то помогать?
И чем закончится все все-же?
Одни вопросы — как решать?

Ну вот и очнулся, и долетел. Все живы пока. И вроде немного отпустило. Взгляд на часы, а там уже половина двенадцатого ночи.

Ближе к часу буду дома, там наверно проще будет.

Сели, бросаю взгляд на мобильный. Пропущенных нет, ясно. Все самолет встал, можно набрать Кирилла, он встречает сам. Почувствовал видно, что что-то не так и лично обещал примчаться.

И мысли, снова проклятые мысли, разрушающие веру во все:

«Хотелось бы верить, что из-за дружбы, а не по служебной необходимости, но.... Уже и не верится. Как-то резко все оказались в стороне. Такое впечатление, что никто и не понял, как я ушел.

Ада и Зан заняты своими эмоциями, погрузились в них до конца и больше сейчас ни чего не видят. Так бывает.

Эйза, что-то резко обиделась на мое «похолодание» и свалила. Даже не ссорились. Просто ушла. И так бывает.

И снова один, как тогда, семнадцать лет назад, когда одинокий испуганный мальчик случайно открыл портал в другое измерение и пришел в другие миры, и другую жизнь. И нашел тут друзей и поддержку.

А может лучше бы этого не было? Прожил бы обычную жизнь, раз за разом терял бы

дорогое и уже привык бы к этому?»

И, как ни странно, эти мысли позволяют удержаться на краю сваливания в темное и одновременно яростно — багровое нечто.

И все таки звоню:

«Алло, Кирилл. Я долетел. Понял. Встретимся у выхода из зоны прилета»

Ждет, уже хорошо, не важно по какой причине.

Еще через пятнадцать минут встречаю Кирилла у выхода и вместе идем через аэропорт к парковке. Дальше машина и мчимся по Ленинградке, МКАДу, Альтуфевке. Ну как мчимся но все же едем. Трудно по Ленинградке мчаться, почти в любое время суток.

По пути почти не разговариваем, Кирилл и не дергает, видит состояние. Доехали, прощаюсь с Кириллом и домой. Закрыться ото всех, чтобы ни кто не видел, поднимающегося из глубин души демона, пожирающего душу и меняющего реальность вокруг. И отчаяние, обида, злость — они только питают его и сами от этого становятся сильнее. Такой вот эмоциональный вечный двигатель, замкнутый круг эмоций, который очень трудно разорвать.

Вот и дома. Начало второго ночи, взгляд на мобильный — пусто. А если так? И набираю хорошо знакомый номер — гудки, гудки...ответа нет, приятный женский голос сообщает, что абонент обязательно перезвонит, когда-нибудь. Через день, неделю.... Двадцать лет.

А в перед глазами вновь возникает тот образ — лицо, смех, музыка, полумрак и прожектора...всем весело, радость.

И снова начинается, только сильнее, уже за гранью — ярость, злость, первозданный хаос идет наружу из глубин сознания и того и гляди затопит все.

И почему-то вспоминается наивная хулиганская группа десятилетней давности, иногда певшая что-то, что выходило за образ

Мальчишник «Я Вам не верю»

<https://www.youtube.com/watch?v=JmKskRHZEVw>

И да, люди, я и на самом деле похоже Вам перестаю верить. Процесс идет и очень быстро. И того и гляди затопит все.

И снова волна ярости, все накрыла. И он пришел. И чувствую что-то меняется.

«Пойти посмотреть, что-ли, а потом развлечься. Город то большой, развлечений много можно найти. Не всем правда они понравятся, ну да то их проблемы — думаю я подходя к зеркалу — да, красавец. Глаза постепенно разгораются алым огнем, черты истончаются, на пальцах проступают когти. Красавец, помесь «Хищника» с «Чужим».

Но пока еще соображаю и чтобы притупить эмоции, глотаю коньяка прямо из горла. Вроде немного полегчало. Еще, и еще. И не заметил, как пол бутылки уже и нет.

Вроде полегчало, закуриваю и чувствую опять...опять вижу образ, все тоже, все там же. И понимаю — все, это все. Иронически хмыкает демон внутри меня и неожиданно говорит:

«Да ладно, нашел проблему. Сейчас по-быстрому смотаемся — накажем не виновных, наградим не причастных, девчонку в охалку, куда же она денется то»

И я понимаю с ужасом, что мне начинает нравиться такая постановка вопроса. Просто и эффективно. А чувства других? А что о них думать? Ни кто не думает и мы не будем.

И новая волна изменения, уже почти все, почти до конца.

И тут неожиданно в квартире начинают работать порталы. Прямо из воздуха появляются Эйза, Ада и Зан. Где-то вдали я чувствую присутствие Лотера и Антероса.

Ада с Заном сходу начинают выстраивать какие-то заклинания, готовя удар, а Эйза бросается ко мне что-то крича. И я слышу, словно через вату в ушах, ее слова:

«Даня, милый, любимый держись. Я с тобой, извини меня, я просто не чувствовала тебя. Ты закрылся, ты думал только о ней, только о Судьбе. Как будто ни кого больше для тебя не существует. Я не выдержала и ушла. Прости, я не думала, что так будет»

И я чувствую, что отпускает, наконец-то отпускает. Демон с неудовольствием снова прячется в глубинах подсознания, а вместе с ним уходит и ярость. Тело вроде начинает приобретать обычный облик и уже ни чего не напоминает ни «Хищника», ни «Чужого».

Но тут из глубин подсознания доносится:

«Я тут, я ни куда не ушел. Я навсегда останусь с тобой, такова твоя природа. И я не враг, ты зря так считаешь. Я — это другой ты, не плохой, не хороший, просто другой. Я всегда помогу, спасу, когда никого не будет рядом. Мы и сейчас могли уйти в пространства Хаоса. Ты только скажи и мы уйдем. Там тоже твое место и твое пространство. Помни об этом.»

«Да, это демон, он всегда со мной, плохо это или хорошо, но всегда рядом. И от него не избавится, как бы не хотелось. И наверно благодаря его присутствию меня всегда тянет на что-то демоническое, вроде «Агаты Кристи» или «Короля и Шута» — думаю я устало и как — то безразлично, такое впечатление, что что-то во мне сегодня сгорело.

Но тут неожиданно появляется еще один образ — какой-то чистый, упорядоченный, романтический и зовущий познавать, и ...развлекаться. И он тоже не молчит:

«Да я тоже с тобой, частичка богов, дарованная тебе. И я тоже с тобой навсегда. И тоже помогу и поддержу. И я тебе не враг, как не враг и демонической части, мы просто две части твоего я, твоего сознания. И мы всегда можем уйти к нам в божественные порядки изучать и наслаждаться. Вечное познание и наслаждение. Познание в наслаждении и наслаждение в познании. Просто помни»

«Помню, помню и теперь понимаю откуда во мне вся эта романтичность, страстность и в то же время тяга к изучению. Дар аналитика оттуда же, божественный дар. И оттуда же любовь к романтике в песнях тех же «Сплинов» и «Ночных Снайперов» — понимаю я в ответ.

И еще понимаю, что моя язвительность, сарказм, хулиганство и моментами безбашенность — это как раз от человеческой природы и от стремления удержаться в равновесии. Трудно оставаясь серьезным принять все это. И отсюда же любовь к более хулиганской и молодежной музыке — те же «Градусы» и «Дискотека Авария».

И успокаиваюсь окончательно. Все-таки в любом случае есть варианты — Порядок и Хаос не дадут уйти. И друзья тоже рядом, и любимая Эйза тоже. А что еще надо? Судьба. Хорошо бы, но время покажет. А пока и внезапно вновь всплывает в мыслях образ родного лица в окружении музыки, мелькания света, людей, но на этот раз только накатывает сожаление и понимание, что так или иначе все решится через несколько часов. И проходит, все проходит. Остается только усталость и безразличие. И тепло от сидящих рядом друзей и любимой, конечно от любимой.

А дальше не много оттаял, сидели, общались за рюмкой конька и под хорошую музыку. И Эйза конечно, она ни чего не говорила, она просто сидела рядом, прижималась и ее тепло грело, реально грело.

А мы с Заном и Адой просто болтали, о том, о сем.

«Ты знаешь, мы как то и не поняли, как ты исчез. Как наваждение какое-то. Мы все резко забыли, забыли про тебя. Как будто тебя в этот момент стерли. Нет мы помнили, что ты есть, но почему-то было ощущение, что все не важно. Ты просто вышел, у тебя все хорошо, а нам лучше заняться своими делами. Ну мы и занялись, и чуть не опоздали» — это Зан объясняет, что происходила в мое отсутствие.

Тут же разговор подхватывает Ада:

«Но тут примчался Дед и быстро нам дал разгон. Говорит к нему стукнулся Лотер и сообщил, что ты в опасности. А ему об этом в свою очередь сказал Локи, ничего не объясняя. Сказал, что сам позже тебе все объяснит и срочно отправляет Эйзу к нам. По его словам, только она сможет вытащить тебя»

«Да, так и было, Локи примчался, дал мне разгон, заявил что ты в опасности, практически за гранью и велел срочно мчаться к тебе. Я пыталась выяснить в чем дело, но он тоже сказал, что объяснить тебе лично» — подтвердила Эйза слова Ады.

А Ада тем временем продолжила:

«Ну мы и начали тебя искать, мы почему-то все забыли, что ты собирался вечером возвращаться в Москву. Искали тебя по городу, а тебя ни где нет. И не чувствуем, вообще. Ты закрылся и еще что-то сбивало поиски. Хорошо Зан догадался связаться с Кириллом и от него уже узнал, о твоём вылете»

«Да, все так. Кирилл сказал, что ты вылетел, по разговору какой-то заторможенный был и просил встретить. Ну мы резко собрались порталами, перебросились к себе, а оттуда уже на точку в Москве. Ну и Лотер с Астерианом, и Оракулом тоже с нами пошли. Они кстати на улице прикрывают зоны. Если бы не удалось справиться, заблокировали бы остаточный удар по району. Кстати надо бы их позвать» — продолжил уже Зан и позвал всех.

Еще через несколько минут в квартире собрались уже все наши, все так-сказать участники операции по спасению одного влюбленного демона. О Юмор и Ирония начинают возвращаться из неведомых далей, куда удалились с испуга. Видно налаживается, снова возвращаюсь в прежнее состояние, но все таки как-то устало, безразлично, без огонька.

Сидим, пьем уже чай. А тут и последний, но похоже самый важный и информированный участник действия явился.

Всплеск портала и Локи, собственной персоной. Все такой же рыжий, наглый и ехидный.

«Всем привет. Господа посредники — говорит Локи практически с порога и тут же продолжает — у меня для Вас не очень радостные вести. Против Вас, ну и меня тоже начала играть весьма незаурядная личность, Форсети, бог Правосудия. Это он мне мстит фактически за смерть отца, Бальдера. Тут, в домене Земля, по ряду причин у него сил особо нет, но он может воспользоваться ситуацией и чуть подстегнуть события, что он и сделал. Использовал твои сомнения, подстегнул твой переход в демоническую составляющую и пытался спровоцировать катастрофу в домене. Потом была бы большая разборка и репутационные потери. Так что на будущее если почувствуешь, что можешь сорваться в одну из ипостасей — демоническую или божественную, немедленно уходи в ту реальность. Там тебе ничто не грозит и домен останется целым»

Потом помолчал и добавил:

«А в общем не забивай сильно голову, особо он сделать ни чего здесь не сможет, просто отслеживай свое состояние и все. И помни и друзья и Эйза с тобой. Ну и я тоже помогу, не

чужие»

Потом мы еще некоторое время посидели. В принципе нормально, но я вспоминая об Ане, все же темнел душой. Больно, просто больно. Но не звонил уже. Незачем наверно. Наверно поздно.

Ближе к десяти все разошлись, а мы с Эйзой так все и сидели на кухне обнявшись и думая каждый о своем, но вместе. И становилось хоть немножко, но менее больно.

Одиннадцать, глянул на часы. Вспомнилось — а должны были встречаться, ну видно не судьба. Да не судьба встретится с Судьбой, не судьба.

И звонок, мобила — Аня.

«Да» — коротко ответил я

«Я приеду, надо поговорить» — чуть больше слов произнесла Аня

«Хорошо» — абсолютно безразлично проговорил я

«Я буду через час» — закончила разговор.

«Ну что же, вот через час все и выяснится. Встречать не пойду, адрес знает, захочет сама, дойдет. Дверь без домофона, на лестнице тоже ни чего опасного нет. Дойдет.» — подумал я, как обреченно.

И спросил Эйзу:

«Останешься?»

«Нет, тебе надо с ней самому решить — ответила она и продолжила — как захочешь увидеться позови, я приду. Только не срывайся и не исчезай, ты мне нужен, я без тебя не смогу»

И ушла в открывшемся окне портала.

А я остался ждать. Сижу, жду и время подходит. Неумолимо и безудержно. И понимаешь, Сейчас все решится в ту или иную сторону. И вариантов больше уже не остается.

И на этих мыслях раздается звонок в дверь, то ли долгожданный, то ли проклятый, и сам не понимаешь.

Иду открываю. Судьба на пороге — Аня, Анечка, Солнышко. И стоило мне взглянуть в эти дорогие глаза, как я понял, что все, я не смогу сказать уходи, прощай. Наверно ни когда не смогу.

«Привет, Аня. Проходи» — сказал я

А девочка то расстроена, чем-то. И чем интересно? Или не интересно уже. Сам не понимаю. Как будто стержень вынули и теперь того и гляди развалишься.

«Привет, Дан.» — Отвечает Аня и проходит в комнату.

Садимся на диван и молчим. Вновь повисли тишина и напряжение.

Наконец она не выдерживает, поднимает глаза и говорит:

«Прости, что я вчера так пропала. Так получилось. Правда, извини»

Я задумываюсь, получается пауза, почти по Станиславскому. Потом все же отмираю и говорю:

«Мне вчера было очень тяжело, практически на пределе. Ты сделала очень больно. Мы договаривались о честности и ты пропала. Если ты не хочешь быть со мной, то надо так и сказать, и расстанемся здесь, и сейчас. Нужно делать выбор»

Аня расстроена, но держится, не плачет, хотя и видно, что с трудом. Потом все-таки поднимает голову, смотрит прямо в глаза и говорит:

«Прости. Так получилось. Больше такого не будет, я могу все объяснить».

Но я ее прерываю и говорю:

«Давай так. Ничего не было, ты ни куда не пропадала. Мне не нужно ничего объяснять, один раз я поверю без объяснений — ни чего не было. Но пойми, я никогда не делю своих девушек, ни с кем и ни когда. Поэтому второго раза быть не должно, второй раз будет последним. И тогда никакие объяснения уже будут не нужны. Нет смысла в объяснениях, если нет доверия. И поэтому давай закроем эту тему, раз и навсегда. Или мы остаемся вместе и тема закрыта, или мы расстаемся и в теме нет ни какого смысла. Тебе решать, хотя я хочу остаться, ты мне очень дорога, поверь.»

Аня задумывается, потом делает шаг вперед и сама меня обнимает. Поднимает голову и говорит, глядя прямо в глаза, очень важные слова для меня и хотелось бы верить, и для нее:

«Я сама приехала, ты мне очень дорог, я хочу чтобы мы остались вместе»

«Хорошо, Солнышко» — коротко отвечаю я и обнимаю ее в ответ.

Все, все разрешилось, конец переживаниям. И внутри начинает что-то подниматься, какая-то волна тепла и нежности. И затапливает. Я обнимаю ее еще крепче и целую. Охотно отвечает.

Начинаю заводиться от близости желанного и такого доступного сейчас тела, да и она чувствую на взводе, но останавливаюсь и неожиданно, даже для себя, говорю:

«Пойдем, попьем спокойно, посидим, по болтаем. Хорошо?»

Согласия и не требуется, идем на кухню, усаживаемся за стол и пьем быстро согретый чай. И вместе и теплой ароматной жидкостью нас постепенно наполняет тепло общения и какой-то общности. И как-то все становится солнечно, светло, по-доброму и уютно.

Потом она сама пересаживается ко мне на колени и мы начинаем сначала спокойно, а потом все более и более распаяясь, целоваться.

И от ее сладких губ я тоже закипаю не по-детски, а уж приятная тяжесть прелестной попки, примостившийся у меня на коленях и вовсе сводит с ума. Руки отправляются в привычное путешествие, а она и не протестует. Похоже на самом деле уже решила.

И я понимаю, что сегодня, как там пели Звери? — «Ты сегодня не такая, дочка матери не катят..». И ты все на самом деле решила, или решилась, а какая собственно разница. Главное, что все-таки все — сегодня первый день новых отношений, надеюсь долгих, хотелось бы наверно, чтобы навсегда, но не все от нас зависит

Звери «За Любовь из горлышка»

<https://www.youtube.com/watch?v=rMka43bHpGQ>

И вот уже разыгрались не на шутку — губы исследуют шею Солнышка, одна рука забирается под кофточку вспоминая ощущения от прелестной груди, а вторая упорно сражается с пуговицами джинсов. И побеждает, надо сказать.

Ну а после победы рука — победительница отправляется в еще более интересное путешествие — ну надо же проверить, а что там в глубинах, пока еще не изведанных, но таких манящих. И упорно проверяет все больше и больше.

Солнышко сперва собралось по привычке перехватить руку и даже успела издать привычный смешок, но потом вдруг вспомнила видно, что она то все уже решила и... решила пойти другим путем. Она внезапно отстранилась, встала и сказала:

«Подожди, я сама»

И моментально без особых сомнений избавилась от лишней, и в принципе сейчас особо,

и не нужной одежды.

А я смотрю на нее, одетую в самый минимум — то, что снимать интереснее уже непосредственно в процессе и понимаю:

«Ох и попал же я, ох и красивая. Ну и ладно, пусть попал. Зато моя, не отдам»

Притягиваю к себе, сажаю снова на колени и целую в губы. Потом забираюсь по бюстгальтер, задираю его вверх и вижу предмет, а скорее даже предметы, моего обожания. Задорные кнопки сосков, такое впечатление, что наводятся прямо в мои глаза, один в правый, другой в левый. Не заработать бы косоглазие ненароком. А ладно, не жалко за такую то красоту.

И начинаю целовать и гладить все на что глаз глянет, да рука дотянется. А руки меня длинные и глаза разбегающиеся от такой-то красоты. И потому рук то не хватает и глаз тоже. Но справляюсь.

А Анечка тоже завелась и говорит на сегодня свою коронную фразу, прям интересно становится — всю ночь что-ли учила:

«Подожди, я сама»

И снимает бюстгальтер. Прицеливается к прелестным стрингам, но тут уж в дело вступаю я и говорю уже свою, коронную с недавних пор, фразу:

«Руки прочь, не дам, мое. Сам сниму»

Анечка со смешком согласно кивает головой и подходит ко мне, намекает что-ли?

А выглядит прелестно, в одних стрингах. Стройенькая, с белой кожей, темно — рыжими волосами и Очаровательным лицом со смущенной улыбкой и немножко в канапушках, прелесть просто. Задорно торчащая грудь, плоский живот и стройные бедра, пока еще прикрытые, но уверен это не надолго.

Обнимаю, целую, прохожусь руками везде, везде и чувствую как начинает дрожать под руками. Надо согреть, немедленно и начинаю греть наиболее прогрессивным методом — расцеловывания и трения.

А работает, только правда как-то не совсем понятно. Дрожать то вроде перестала, но начала постанывать. Может болит что-то. Лучший способ это массаж и начинаю массировать. Постепенно подбираясь к единственному оставшемуся на ней предмету одежды. Глажу, целую. Вкусно и приятно. Но в голове начинает крутиться странная ассоциация стринги — люстра, но есть не соответствие. Тут белые, а по классике красные. Не с того не с сего, неожиданно даже для себя вдруг спрашиваю:

«А у тебя красные есть? В следующий раз возьми»

Солнышко от неожиданности даже перестала постанывать и заинтересовано спросила:

«А зачем?»

«Потом узнаешь» — ответил я, не став раскрывать секретов.

И тут же легким движением руки, точнее двух рук снял последний предмет гардероба с моей любимой Анечки. Затем обезвредил попытку отнять у меня этот предмет и точным движением, что значит тренировка с Эйзой, забросил стринги на люстру. И пояснил:

«Вот там должны висеть красные»

И пока она не опомнилась, сгреб ее в охапку и зацеловал везде, куда мог добраться. А добраться мог везде, следовательно, и зацеловал тоже везде, и с особым удовольствием. И такая сладкая, и такая рыжая везде, и даже куда ярче, чем прическа.

Ну тут я задумался и сказал гениальную фразу:

«Надо тебя побрить, наголо. А то волосы мешают»

Солнышко сперва напряглась, видно представила себя лысой, потом видно поняла, что я имею в виду и засмеялась со словами:

«Меня тогда из дома выгонят»

Но я данный выпад парировал гениальной фразой:

«И хорошо, будешь у меня жить, опять же, ездить меньше и времени больше для общения, сплошные выгоды»

И солнышко только засмеялась и притянула меня к себе намекая на то что хватит уже разговоров, пора и к делу приступать.

И я приступил, от души, и со всем жаром. А она все сильнее прижимала меня к себе и не отпускала, пока не утонула в наслаждении, а впрочем и я тоже. Но обещали вернуться и не обманули.

А после мы просто лежали обнявшись и целовались. И так хорошо стало на душе и казалось даже стринги с люстры, задорно подмигивают и говорят:

«Ну что, не зря мы сюда забрались?»

Не зря, не зря. И такое желанное и нежное тело дорогого тебе человека рядом, под рукой. Просто протяни руку и потрогай. Что еще нужно что человеку, что богу, что демону, да кому угодно для счастья?

А больше и ни чего.

А еще через час, Анечке надо было уже уезжать и я ее увижу только через неделю. Но теперь уже не надеюсь, теперь знаю точно, по крайней мере пока, на ближайшие месяцы.

И Она уехала, конечно не одна. Я провожал, и даже зашел внутрь квартала, видимо допущен в число посетителей сего секретного объекта. Потом мы еще целовались, почти около дома. Но все же пришлось расстаться.

Солнышко пошла домой, а я до метро. Но тут в сознании появилась ехидный и не менее дорогой образ Эйзы со словами:

«Приезжай скорее, я соскучилась и завелась от твоих эмоций. Я жду дома и тебя ждет сюрприз.»

И я помчался. И домчался быстро, а дома меня действительно ждал сюрприз и какой. Эйза учла мои предпочтения последнего периода и была вообще во всем красном.

Так что дальше начался процесс снимания и раскидывания. Эйза хотела присоединиться к раскидыванию, то ли, чтобы быстрее приступить к процессу, то ли завидно стало, но я ее остановил словами:

«Лежи, настраивайся и завидуй»

И настроилась, от души так настроилась, впрочем, я тоже. Так что процесс как говорится пошел с душой, с чувством, тактом, расстановкой. И не один раз. Но позже мы все-таки утомились и практически одновременно потонули в объятиях Морфея, но в последний момент нашли в себе силы обняться и пообещать друг другу:

«Утром продолжим»

«Обязательно»

И не важно кто кому и что сказал. В таких ситуациях важно что вместе, а остальное мелочи. И мы заснули.

Глава 16 И вроде все наладилось? И даже приготовим, но....

Глава 16. И вроде все наладилось? И даже приготовим, но...

И вроде все решили
Судьба уже твоя
Но что же колет шилом?
Как-будто намекая

И почему сомнения
Мгновениями бродят?
Надолго ли везение
Иль снова колобродить?

И снова утро, суббота. Как много в этом слове, переплелось.

«Реально переплелось. — думал я, пытаюсь расплестись — однако талант. Это надо же и всего-то: две ноги, две руки, ну и остального интересного тоже то по две, а то и вообще по одной. А так запутаться, талант одним словом, талант. А с другой стороны даже и приятно, и тепло опять же, каким-то таким живым обдает.»

Все же каким чудом извернулся, поцеловал рыжую макушку и что-то резко перехотелось распутываться, скорее наоборот, углубится и окончательно запутаться.

Но тут в голову пришла еще одна мысль, надо сказать довольно странная в данной ситуации, ну что поделать, такие вот извраты демонического мышления иногда пробиваются:

«А они то одинаковые, что Аня, что Эйза. Перепутать можно однако. Фигуры практически идентичные, обе рыжие, ну Эйза положим чуть по ярче. И на лицо даже похожи, а про остальные места я и не говорю. И вот, с утра, спросонья, ну как понять кто тут? Не, пока хорошо, есть определенность — если утро значит Эйза, если день и воскресенье — значит Аня. Если не дай бог, или наоборот дай бог, обе? А я не против, я же их обеих люблю, то как тут не запутаться? Позовешь Анечка, а это Эйза, она покажет, что не

надо путать. Да и Анечка, я думаю, не промолчит. Да, проблема однако. Надо что-то придумать. О, придумал, буду их обеих называть одинаково. Обе рыжие — значит обе Солнышко и Огонек. Логично»

А Эйза тем временем проснулась и с подозрением смотрит на меня:

«Привет, Даня, ты что замер то? Вроде полез обниматься и завис, как будто сложную задачу решаешь?»

«Доброе утро, Солнышко. Так я на тебя загляделся, Огонек — немедленно приступаю к коварному плану переименования — не против, если я тебя так называть буду?»

Но Эйза богиня, а богиня есть богиня и потому на раз разгадывает мой план и отвечает:

«Что, запутаться боишься? Набрал, понимаешь ли, рыжих, и теперь не знаешь, как сортировать? Да ладно, не против конечно я. Какая разница как называть, если любя, а ты ведь любя?»

«Конечно, Солнышко, любя.» — отвечаю я и немедленно начинаю это доказывать. Благо переплетение сильно облегчает данный процесс.

Но все же приходится немного расплестись, что мы успешно и осуществляем, и после этого я ее обнимаю, и целую.

А губы сладкие и шея нежная. И кожа бархат, как там «Градусы» пели в «Заметают» «Хоть рукава закатывай»

<https://www.youtube.com/watch?v=G4m3GpuAACU>

И верно, один я врятли смогу, но у меня в любом случае остается Эйза, один раз она меня уже вытащила из пропасти. Любому, будь-то человек, будь-то демон или бог, нужен кто-то верный, кто-то свой рядом. А иначе.....

И продолжаю, отбросив все не нужные сейчас мысли и сомнения. Не нужны они, когда такая богиня рядом, прямо под твоими руками. И можно все, что душа пожелает, но она почему-то желает, лишь того, что хорошо для обоих.

И с этими мыслями я еще сильнее зарываюсь в в ее восхитительную нежность и страстность, и тонем. Да, тонем там без остатка, и без сомнений.

И не один раз. Повторяется все, повторяется. Стоит увидеть плечико, выглядывающее из-под одеяла, раскинувшиеся ноги, обнажившуюся грудь и «держите меня четверо». И понеслось.

Но и она не против утреннего безумства, скорее наоборот, с удовольствием вносит свой вклад в наше общее, но такое приятное, сумасшествие.

Но все же, то ли успокоились, то ли утомились, после пары часов безумной скачки. Постель кувырком, вспоминается Набоков с его похоже на А мы лежим, обнявшись, усталые и довольные. А что еще человеку надо. А ничего, ну если только покурить и по кофейку.

О чем я немедленно и сообщаю Эйзе, продолжая упорно называть ее Солнышком, ну, чтоб привыкнуть и она чтоб привыкла:

«Солнышко, я курить. Ты со мной или повалешься?»

«Пошли, постою с тобой» — отзывается Эйза.

И мы перебираемся на балкон. Примета неизменна, раз вдвоем, значит в неглиже. Стою, курю. Эйза рядом. Очень комфортно, если не сказать больше.

Потом все как всегда. Водные процедуры, кофе, завтрак. Есть все же что-то неизменно стабильное в нашем мире. И это хорошо, это вселяет надежду.

Позавтракали, сидим обнявшись. Просто сидим, просто так хорошо. И весь мир сейчас с замиранием крутится вокруг нас, ожидая, что еще придумают молодые Хранитель и Богиня.

А Хранитель, придумывает, не без этого.

«Эйза, ты как насчет похода на рынок, ну тут поблизости, на Тимирязевский? Продуктов прикупим и приготовим чего-нибудь вкусенького?» — спрашиваю я.

«Да я не против, только сегодня же суббота, а ты обычно для Ани готовил» — подкалывает слегла Эйза.

«Да я подумал, не правильно это. Две Вас у меня и одинаково важны, и дороги Вы для меня. И готовить теперь я буду, по мере возможности, для обеих. Так правильно будет» — отвечаю я.

«Спасибо милый» — чуть не плачет Эйза, а я в ответ просто целую ее.

И мы собираемся на выход. Поход за продуктами, дело нужное и увлекательное, и даже богам тоже надо есть, и желательно вкусно.

На рынке мы быстренько пробежались по лоткам и рядам, прикупили все что надо, и назад, как говорится «галопам по Европам», ну в смысле быстро.

В квартире раскладываю все купленное, рассматриваю получившийся натюрморт и, глубокомысленно произношу:

«Да, Эйза. Тут есть с чем работать. Значит так, программа у нас сегодня такая. Будем делать соус из баклажан и к нему нажарим котлеток, правильных — домашне — столовских. И по больше»

И сортирую продукты по кучкам, да стопочкам. А затем и приступаю со словами:

«Милая, я буду потихоньку делать и объяснять, а ты включайся, а что не понятно спрашивай — подскажу. Хорошо?»

«Хорошо Даня, конечно» — отвечает Эйза и мы приступаем.

«Сегодня мы начнем с подготовки фарша для котлет. Фарш, правильный делается из двух видов мяса — жирной свинины и говядины. Примерно пополам на пополам. Так что берем по пол килограмма каждого вида мяса, филе естественно, моем. Нарезаем средними кусками и закидываем в миску вперемешку. Чистим лук и картошку примерно поровну и общим весом до половины от веса мяса, моем и тоже в миску. Готовим парочку горбушек белого хлеба, молоко. И в принципе все готово. Сейчас будем молоть.» — рассказываю я, параллельно продолжая подготовку, а Эйза тем временем уже подключилась и увлеченно чистит лук, и плачет конечно.

«Эйза, дорогая, лук надо под холодную воду, тогда не будет жечь глаза. А еще лучше в холодильник на часик» — смеюсь я, вытирая слезы поцелуями.

«Подготовку закончили — озвучиваю я и продолжаю — теперь достаем мясорубку, хорошо у меня электрическая, а то помню в детстве обычно молот, вот это был квест.»

Мясорубка достана, установлена и запущена. Начинаю процесс и комментирую:

«Попеременно закидываем в мясорубку мясо, лук с картошкой, снова мясо, снова лук с картошкой и так, пока все не перемелем. В конце добавляем горбушки, вымоченные в молоке и перемалываем. Перемололи первый раз, мелем второй раз уже получившийся фарш. Мясо лучше молоть немного подмороженное, но у нас и так пошло, ноже хорошо заточенные и подогнаны под решетку»

Все мясо перемолото два раза, Эйза с интересом смотрит на получившуюся не маленькую гору фарша.

А я тем временем продолжаю комментировать и доделывать фарш:

«Теперь очень важно — посолить и поперчить. Солить надо на «зуб» до грани пересола. То есть посолил, поперчил, перемешал и попробовал, на кончик языка. И снова, и снова, до тех пор пока язык не покажет уже грань жесткой солёности. ю Значит посол правильный.»

Все мясо посолено, отправляю его в холодильник на часик, чтобы схватилось.

Пока стоит, приступаем ко второй части готовки с комментариями, а Эйза слушает и помогает:

«Берем баклажаны, моем, срезаем кожуру и складываем в миску с подсоленной водой. Немного постоят и уйдет лишняя горечь. Моем помидоры, чистим лук и картошку. Помидоров, баклажанов и картошки берем примерно поровну. Теперь вытаскиваем очищенные баклажаны и нарезаем их средними кубиками и складываем в миску. Нарезаем также помидоры и в другую миску. Картошка также нарезается средним кубиком и ее в миску с водой, чтобы не потемнела на воздухе. Лук нарезаем мелко.»

Подготовительный этап готов, объявляю я. Эйза устало вытирает пот. Утомилась.

«Пойдем, передохнем немного. Кофе попьем, я покурю»

И мы устраиваем небольшую передышку с кофе и обжималками.

Через полчаса возвращаемся на кухню и приступаем к готовке соуса.

Я начинаю делать, Эйза помогает и слушает мои комментарии:

«В соусе в принципе все просто. Закладывается все слоями в разогретую непригораемую кастрюлю с подсолнечным растительным маслом естественно тоже разогретым. Прямо так слоями и закладываем. Снизу лук, а дальше пошлы — слой баклажан, слой картошки, слой помидор, и по новой, пока не закончатся продукты. Заложили, крышкой прикрыли. Сперва на средний огонь, потом постепенно уменьшаем до небольшого и готовим до готовности. В процессе помешивая. Самое главное помешать первые пять — десять минут, чтобы не пригорела, ну и потом не забывать иногда помешивать. И периодически подходить, смотреть готовность. Часик и все будет готово. Солится в конце, тогда и добавляется зелень — укроп, петрушка, киндза. Мытая и нарезанная естественно. Вода в соус не добавляется совсем.»

Пока я рассказывал, мы благополучно все и сделали. Соус стоит, шкворчит, пытит и ароматы пошлы по кухне.

Ну все теперь ждать и помешивать.

Ну, а тем временем, можно приступать к жарке котлет.

И в очередной раз начинаю вещать, одновременно выполняя необходимые операции и подключая Эйзу по мере необходимости:

«Значит так, достаем, фарш из холодильника, еще раз хорошенько вымешиваем и можно несколько раз весь этот шмат шмякнуть о стол, для большей пластичности. Ну и обратно в миску.»

Тем временем ставим на стол пару больших тарелок и насыпаем в них панировочные сухари. И начинаем лепить котлеты. Технология простая — взяли горсть фарша в руку, помяли, скрутили шарик, сделали форму котлеты и обмакнули в сухарях с обеих сторон и отложили. И так далее, пока не подготовим штук десять.»

Эйза с удовольствием подключается к процессу лепки и в четыре руки мы быстро завершаем подготовку первой порции котлет.

«А дальше что?» — спрашивает Эйза.

«Достаем пару больших сковородок и крышки к ним. Сковородки на огонь раскаляться на максимуме. Сковородки прогрелись, добавляем масла подсолнечного и ждем пока тоже разогреется. Индикатор разогрева — начинает шкворчать. Можно капнуть чуть-чуть воды»

или положить одну котлету. Сразу будет видно. Вот готово и закладываем»

И мы с богиней вновь в четыре руки закидываем котлеты на прожарку.

«Ну а дальше все просто, ждем чтобы чуть прожарились с одной стороны, переворачиваем и прожариваем с другой стороны. Потом накрываем сковородки крышкой и еще минут десять. Огонь в процессе жарки уменьшаем до среднего. Ну и под крышкой тоже минут через пять переворачиваем котлеты.»

И мы с Эйзой, опять же на пару и осуществляем все описанное. Видно, что она довольна, весело и интересно. А как я доволен? Мне котлеты богиня жарит, ну кто таким похвастаться может?

Ну а пока жарка идет, опять же вместе с Эйзой лепим вторую и третью порцию котлет.

Поджарились, потушились, дошли — снимаем и новую порцию.

Работа кипит. Ну и в процессе я конечно периодически прихватываю любимую богиньку за всякие интересные места, а она и не против, скорее за. А что, так даже интересно, и нацеловаться тоже можно в перерывах между лепкой и жаркой.

Ценить надо простые человеческие радости. Они то, то самое главное, что у нас есть в жизни на самом то деле. А мы и ценим, потому и живем весело и с настроением.

Ну вот все и готово, и соус, и котлет десятка три нажарили. И теперь можно садиться, и с удовольствием обедать. А что еще надо для счастья то? Если любимый и дорогой человек рядом, и вкусная еда приготовленная собственными руками для этого самого любимого и дорогого на столе.

Сидим и наслаждаемся, и едой, и обществом друг друга. А кто не понимает всей прелести таких моментов? Не может ценить их? Наверно только те самые пресловутые «люди — инвалиды» о которых пели Тату в своей песне. Как там было — «Вечер без любви, утро без обиды». Но у нас не так и вот подтверждение сидит прямо передо мной. И улыбается, глядя прямо в глаза.

Хорошо, просто хорошо.

И так мы с Эзой прекрасно провели целый день, в тот, второй мир я тоже не собирался. Так что суббота отдых.

Вечером Эйза ушла, сказав на прощание:

«Тебе побыть одному, настройся на встречу. Так что сегодня ночью без меня»

И свалила, поцеловав на прощание и растаяв во вспышке портала.

А я остался отдыхать и ждать новой встречи с Судьбой, уже на следующий день. Встречу Солнышко подтвердила, так что все нормально. Погуляем, потом ко мне завалимся. Договорились заранее в два на Арбате пересечься, прогуляться, а потом уже ко мне. Время есть.

А у меня пока вечер безмерной лени.

«Утро, как всегда утро. Но не как всегда. Сегодня один, нет ни Уголька, ни Солнышка, ни Огонька. И Эйзы то же нет. Один. Но зато выспался.

Наверно права она, перед свиданием негоже расплыться, нужно силы сохранить, пригодятся еще. Надеюсь, да что там надеюсь, уверен. Поворот и откат уже не возможен, тут или — или, или продолжать развитие отношений или просто все заканчивать.

Что меня на грустное потянуло, не дело. Веселее надо, веселее.

И солнышко мне с этим помогает. Как всегда, все как всегда. Вот что неизменно в этом

мире, так солнечный луч с утра долбящий в глаз. Хотя нет, когда не один, он не почему-то не долбит. Стесняется что ли? А, понял, он добраться не может, тут же по утрам такое переплетение, сам не поймешь где кто, а уж он то, вообще небось запутался. Только прицелится, а там чья-то симпатичная груди, переориентировался, а там тоже занято, не менее интересными частями тела. Вот он видно с расстройства и уходит искать более доступные объекты.

Ладно пора вставать. Ванна, кофе, сигареты. Не правильно. Сигареты, ванна, кофе — вот теперь правильно»

И встаю. Все по распорядку. Затем завтрак и взгляд на часы о, уже десять. Можно бы позвонить, поболтать с Солнышком, которая Аня. И звоню. Стартек в руке, короткий набор и гудки, гудки...есть контакт, ответила.

«Да, Даня. Доброе утро» — отвечает Солнышко

«Доброе утро, Солнышко. Не разбудил, не помешал?» — подключаюсь к беседе я.

«Нет, Даня, ты что, я давно встала. И ты мне ни когда не мешаешь» — отвечает Анечка.

А Голос теплый и какой-то добрый, довольный что-ли, и на душе тоже теплеет и разливается то самое довольство.

«Как спалось, что в сне видела?» — продолжаю я разговор ни о чем и обо всем, о чувствах и отношениях.

«Хорошо, Даня. Ни чего не видела. Хотела только быстрее заснуть и быстрее проснуться, чтобы раньше завтра наступило» — с улыбкой отвечает Огонек, натуральный Огонек.

А на душе уже не то что тепло, уже полыхает радостью и предвкушением.

«Ну оно уже наступило, уже сегодня. А я соскучился. Сегодня как договаривались?» — все-таки переспрашиваю я, хотя и так все понятно.

«Я тоже соскучилась, сильно. Да конечно, в два на Арбатской — отвечает Анечка и после небольшой паузы не уверенно добавляет — целую, любимый»

«Целую любимая — без сомнений отвечаю я и добавляю — я ждать»

«Хорошо, я буду. Пока, до встречи» — отвечает Аня и вешает трубку.

«Пока, до встречи» — говорю я в трубку, а там уже нервно бьют отбойные гудки.

Скоро встреча и любимый. И на душе совсем все хорошо.

Вот и без пяти два, я стою на привычном месте, жду мое Солнышко. Как всегда, все как всегда. Сигарета в зубах, наушники в ушах, по мозгам слегка бьют «Синоптики» от НАУ. На небе ни тучки, а из метро в направлении Арбата тянется непрерывная змея легко одетых девчонок и ребят. Весело и радостно, и у меня на душе.

А вот и знакомые рыжие волосы мелькнули в выходящем потоке молодежи. Она, пришла.

Шаг на встречу, еще и встретились, два одиночества, чтобы перестать ими быть.

Обнимаю, целую прямо в губы, от души и ни кого не стесняясь, мое, демон внутри подтверждает мое. И божественное тоже кивает в знак согласия — не отдам. Боги свое не отдают.

По-хозяйски прохожусь руками по спине и ниже, а она не против, только прижимается, потом поднимает голову и на лице застыла счастливая улыбка. Ей тоже нравится, что кто считает ее своей, что кому-то она дорога, что кто-то без сомнения спалит этот город, эту планету за одну слезинку на ее глазах.

И я чувствую, что внутри меня откуда-то из глубин одновременно начинает подниматься багровая ярость и чистый свет. Боги и демоны откликнулись на мои невольные мысли и начинают выходить наружу.

Но меня отрезвляет мысленный крик Эйзы:

«Стоп, Стоп Даня. Стоп. Остановись, ты что творишь, все хорошо, мы с тобой, все хорошо»

И я резко успокаиваюсь, и отвечаю Эйзе:

«Извини, все, я успокоился, спасибо»

И она опять исчезает, только где-то в глубине, совсем отдаленно, на периферии сознания, чувствуется легкое сканирование эмоций. Наблюдает, волнуется, хорошо. Хорошо, когда есть кому за тебя волноваться.

И уже окончательно успокоившись, я снова прижимаю к себе Анечку, жадно целую в подставленные губы, потом отстраняюсь и спрашиваю:

«Пойдем прогуляемся?»

«Пойдем» — соглашается Аня и мы гуляем.

Так проходит около часика, в прогулке, обниманиях и поцелуях. А Аня начинает с интересом поглядывать на кафе, попадающиеся на встречу.

«Проголодалась?» — спрашиваю Я

«Да, немного» — подтверждает Аня, ожидая, что я ее позову в кафе.

Но я же хитрый, демон как-никак и я говорю:

«Поехали ко мне, я тебе вкуснятинки наготовил, покормлю»

«Поехали» — легко соглашается Аня.

Видно, что тоже хочет вкуснятинки и не только, да неверно и не столько, приготовленной.

И мы быстренько в метро, переход, шесть станций, десять минут пешком, три этажа и мы дома.

Зашли, и я чуть с порога не набрасываюсь на мою милую Судьбу. А она так сексуально и возбуждающе выглядит в своих легких джинсиках в обтяжку и маечке, что удержаться трудно. Но сдерживаюсь, вспоминаю, что голодна и обещал покормить и веду на кухню. С поцелуями конечно и обниманиями. Она со счастливым смехом выворачивается и убегает в ванну, мыть руки. Потом неожиданно кричит, у тебя есть футболка какая-нибудь, хочу переодеться. Я заинтересован и приношу.

Хотел подсмотреть и может даже и помочь, ну переодеться, но был безжалостно изгнан, правда с поцелуями.

Стою, жду, и вижу. Новый образ — тот же Огонек, но совершенно домашний, невероятно милый и ласковый, в моей футболке и больше ничего.

«Это я, чтобы не испачкаться» — объясняет Анечка

Ага, поверил. «Женщины, о, имя им коварство», но красиво. И сразу интересно, а что там осталось, под майкой то? Ну кроме тела понятно. И обнимаю, судя по ощущениям, максимум невесомые трусики, а все остальное не ощущается, зато как ощущается ...все остальное, фантастика. Хочется проверить уже без ткани на ощупь, на глаз и на вкус, но притормаживаю. Надо покормить. Обнимаю, целую и веду на кухню.

Усаживаю за стол и начинаю ухаживать параллельно расставляя приборы, тарелки и разогретую еду:

«Вот у нас соус с баклажанами, котлетки к нему. Салатик летний — огурцы, помидоры. Все свежее, натуральное, недавно приготовленное. Ешь, не стесняйся»

И мы вдвоем с удовольствием поедаем плоды нашей вчерашней с Эйзой готовки.

«Ну как спрашивая я — понравилось?»

«Вкусно — отвечает Аня и неожиданно добавляет — а это ты сам все приготовил?»

«Почти, мне Эйза вчера помогала» — отвечаю я и жду реакцию.

Аня реагирует на удивление спокойно, даже улыбка не исчезает с ее лица, но потом все же снова спрашивает:

«А кто она, как ты познакомился и что собираешься делать дальше?»

«Она эстонка, познакомился случайно, увидел и поразило как она похожа на тебя. Ну а потом все закрутилось. У меня отношение к ней, как будто это ты, только в другом качестве. И я ее люблю очень сильно, так же как и тебя, и странное дело мои чувства к вам обоим только усиливаются от того, что вас две у меня. С этим ни чего не поделать, надо только принимать как есть» — отвечаю Я

Аня задумывается, а потом говорит:

«Хорошо, давай попробуем так, я согласна. Я понимаю тебя кажется»

Встает со стула, подходит и усаживается мне на колени.

И дальше начинается форменное безумство.

«И что с того, что в первый раз у нас все было неделю назад. Реальный первый раз — это сейчас. А все что было до, не имеет значения» — проносится у меня в голове и вспоминаются **Звери** с их **«Первый раз не в счет»**.

<https://www.youtube.com/watch?v=uMoTyNUqZOg>

И понимаю, на самом деле не в счет. Все мифы о первом разе, девственности, целомудрии. Мифы, мифы. Навязанное мнение. А важно то что сейчас, между людьми, их отношения, тепло, эмоции, любовь. Только это и важно, а остальное — пустое, надуманное. Выдуманная картинка.

И дальше все понеслось, жаркие поцелуи, нежная кожа под руками. И майка уже отправлена в путешествие куда-то, да не важно куда. Не нужна она сейчас, не к месту. И сами мы тоже отправляемся в путешествие, но по другому адресу, в спальню. По пути, я тоже не ведомым образом теряю практически все предметы гардероба, не иначе телепортация.

А на Анечке на самом деле одни невесомые трусики, удивительно милые и ни чего в принципе не скрывающие. Их тоже прочь, лишние они на этом празднике жизни. И симпатичная рыжина сразу бьет по глазам, напрочь лишая остатков разума. И уже нет цельной картинки, только отдельные образы и эпизоды.

Вот раскинувшееся прекрасное тело призывно тянет меня к себе и завлекает, завлекает, и подчиняет и подчиняется....

Вот нежная грудь привычно ложится в руку и тает под губами и не оторваться, не оторваться.....

Вот на руках и губах невероятная сладость и влажность которая возбуждает и сводит с ума, сводит.....

Вот губы, уже просто впиваются и как будто пытаются выпить душу и пьют, пьют....

Вот два тела стали одним и уже двигаются в одном, им одним понятном, и привычном ритме и двигаются, двигаются.....

И вот вырубают одновременно, как будто разом выключили свет и разум в квартире, городе, на планете и все, все.....больше ни чего нет, кроме НАС.

И выплываем из этого безумства, так неожиданно и в то же время ожидаемо накрывшего нас.

И снова обычное состояние, вернулся. Лежу, рядом прекрасное тело любимой Анечки. Утомлена, но счастлива, это видно. Обнимаю, целую любимые губы.

И чувствую, завожусь снова, тянусь к ней в надежде продолжить, но неожиданно слышу: «Подожди Даня, я больше не могу, я не выдерживаю. Мне с тобой хорошо, но я не могу много. Наверно я еще маленькая для этого. Извини, но пока так»

Я немного расстроен, но обнадеживает пока и вспоминаю есть Эйза, она может и много, сколько угодно.

И немедленно прилетает ответ:

«Не расстраивайся, вечером наверстаем. Лучше так, чем ни как. И не дави на нее, она правда не может и не хочет больше, ей этого пока довольно. Может молода, может другая причина. Но не заморачивайся, дело не в тебе. Позже все наладится или прояснится»

И я отвечаю, но уже Анечке:

«Хорошо, Солнышко, конечно. Тебе хорошо было?»

«Да, Даня, честно» — отвечает Солнышко.

Потом мы еще валяемся, но момент упущен, в воздухе висит что-то недосказанное, давит что-то не доделанное, гложет недополученное.

Но общаемся тепло, обнимаемся, целуемся и потихоньку одеваемся. Ну вот похоже свидание как — то неожиданно быстро и нелогично подошло к концу.

Тут вдруг Аня неожиданно останавливается и расстроено говорит:

«Я совсем забыла тебе сказать, я через неделю уезжаю домой на каникулы на месяц. Ни чего?»

Я задумываюсь, получается это наша последняя встреча перед отъездом, жаль, но что делать?

«Жалко, Аня. Но, что делать. Я буду ждать. Тебя можно приехать проводить?» — говорю я

«Да конечно, я как раз хотела попросить. У меня поезд в пятницу в семь вечера. Проводишь?» — просит она.

«Да, конечно, я к пяти подъеду. Как раз спокойно доберемся» — говорю, не уточняя как приеду и на чем.

Тут в голове появляется шутливая мысль, не иначе от нервов:

«А может вертолетом ее, ага прямо домой. Не, не долетит. А прикольно было бы На Ми-28, вот ажиотаж был бы. Интересно договорится можно? Не, перебор. Да и не долетит наверно, дальности полета вроде не хватит, а самолет там не посадишь, места мало на Бауманской. Значит вертолет отменяется, а жаль, эпично было бы и молодость институтскую бы вспомнил, сколько налетали.

Ну не вертолет, а если наземным транспортом, выпросить у Кирилла БМП и на ней к дому, а там по городу и на вокзал. Интересно гаишники остановят? Не, тоже не вариант и тоже жаль, было бы красиво.

Ну значит самый простой вариант, возьму Гелик и на нем и отвезу. А что машина по словам Кирилла скромная, не заметная, номера то такие, что реально гаишники в другую сторону отворачиваются. Невидимка одним словом. Ну вот на нем и отвезу.» Удивится,

чувствую. Ну да пусть привыкает. Все равно придется рано или поздно познакомиться со всеми ипостасями Дана.

И эти мысли пролетают в голове буквально за мгновения и я еще подтверждаю Анечке: «Да, конечно любимая, я отвезу тебя на вокзал, не волнуйся, все хорошо будет. Ты только возвращайся»

«Спасибо, любимый» — говорит Аня, тянется ко мне и целует.

И на душе теплеет, не все так плохо, не все.

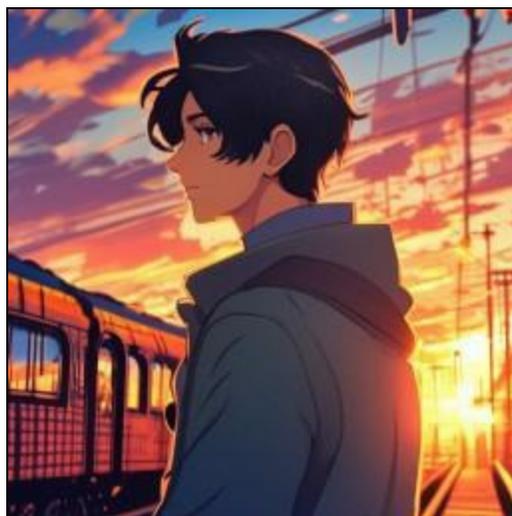
Потом мы заканчиваем собираться и выходим, еще десять минут до метро, полчаса уже в нем, десять минут до дома. И вот уже, где-то недалеко от места жительства Солнышка прощаемся и обнимаемся. Это затягивается еще на полчаса естественного, но она и не против. А я напоследок немного хулиганю, от души целуюсь и залезаю шаловливыми ручками под майку, ну на память, на память. А они такие нежные и так ложатся в руку, прям не оторваться. И она заводится, уже прерывисто дышит, уже чувствуется какое-то сожаление о не дополученном, но все же отрываемся. И пошла.

Пока любимая, пока.

А после привычный маршрут до дома, а там Эйза. И понеслось. Очнулись только ближе к ночи, исключительно, чтобы продолжить.

Такова жизнь и это хорошо.

Глава 17 Разлука и море. Предвестие расставания?

Судьба, Судьба, сегодня уезжает
И грустно как-то на душе
Печаль ни как не отпускает
И накрывает то везде

Но, что бы развеять эти муки
Герой с друзьями, рванули в Крым
И Эйзу тоже прихватили
А что там будет — мы увидим

«Ну вот и пятница. День X настал. Судьба уезжает сегодня домой и я ее не увижу целый месяц. Ну а что поделаться, каникулы, по родным соскучилась. Понятно тут все и претензий быть не может. Но привыкнуть сложно к самой мысли об отсутствии встреч по выходным, возможности обнять, поцеловать. Почувствовать уже привычное и такое дорогое, родное тепло. Ну ладно, надо держаться и не раскисать. Вернется ведь и все будет по-прежнему. Будет ведь? Точно будет.» — такие мысли крутились у меня в голове в пятницу днем и какое-то беспокойство поселилось внутри.

И снова, уже в который раз за последнее время я почувствовал, как внутри начинает подниматься ярость и чистота. Два антагониста, идущие рука об руку.

«Даня, Даня спокойно. Успокойся. Вернется, точно вернется. Все хорошо будет» — это Эйза, та кто всегда рядом, которая всегда поддержит и успокоит.

И я успокаиваюсь, и ярость и чистота вновь опускаются туда, где им и место — в глубины сознания. А я спокоен, наконец-то спокоен.

Взгляд на часы, время половина четвертого, пожалуй пора двигать.

Прощаюсь с народом, заскакиваю к Кириллу, привычно киваю Машке в приемной, прохожу в кабинет и говорю:

«Ну что, я поехал. Гелик беру, как договаривались, хорошо? Часам к восьми вернусь, поставлю Гелик, потом смотаюсь на ту сторону, забираю народ и мы в отпуск, на две недели. Хорошо?»

«Хорошо, давай, счастливо. Если что, я на связи» — отвечает Кирилл

И я ухожу. Прощаюсь по пути с народом, на ближайшие две недели я в отпуске. Сейчас

провожаю Анечку и с друзьями, и Эйзой самолетом до Симферополя. Отдохнем в Крыму, а что сидеть в Москве, если Судьба уехала?

Ну вот и Гелик. Сажусь, завожу и не спеша поехал. Еду и думаю:

«Как раз к пяти и доеду. Удивится наверно. Да не, точно удивится. Я такой красивый и на Гелике, провожать до вокзала приеду. Ну ни чего, отмажусь, она все равно часть правды знает, ну что типа я в крутой конторе работаю и на хорошем счету, потому и могу по необходимости брать машины или еще что. Эх знала бы она все, а чтобы поменялось, да наверно ни чего, покупать чувства я не собираюсь, значит все зависит просто от чувств.»

Ну вот и доехал, знакомый район, даже рано. Еще минут пятнадцать — двадцать есть. Но можно позвонить, может раньше выйдет, больше времени будет пообщаться.

Верный Стартек в руку, машина все равно стоит, набираю и гудки, гудки, гудки и знакомый, давно уже ставший родным голосок раздается в трубке:

«Алле, Да Даня»

«Привет, Любимая. Ты как?» — спрашиваю я, не много хулиганя и провоцируя на ответ.

«Нормально, Любимый. Собираюсь, да уже собралась. Сижу, жду, ты же приедешь?» — спрашивает она немного волнуясь.

«Конечно, я же обещал. Я уже приехал, стою на стоянке, не далеко от дома. Выходи, поедем потихоньку» — отвечаю я.

«Да, конечно, я сейчас спущусь» — соглашается немедленно Аня и вешает трубку.

Ну что же жду, а я пока выхожу со стоянки, останавливаясь на входе и закуриваю. В ушах верные наушники, сегодня гоняю Зверей. И, как часто бывает, песня в тему «осторожно, если можно — станем ближе, ниже — ниже — вниз, не важно, я отважный..» Это «Молнии» и правда, мы все перенесем. Это лишь расставание и оно временное, лишь на месяц. А там дальше, посмотрим.

О, а вот и Огонек бежит. Ну как бежит, движется, погребенная по огромной сумкой. И подрываюсь на встречу.

Подбегаю, отнимаю сумку в стиле носильщиков с Казанского, обнимаю и шучу:

«Куда едем, красивая. Садись, мигом домчу и возьму не дорого»

И целую, явно показывая единственно, ну в данной ситуации, вид оплаты. А Анечка рада и заливисто смеется в ответ, и целуется тоже в ответ. И как она это умудряется целоваться и смеяться одновременно. Женщины — «о имя им, загадка».

Наконец успокаиваемся от накатившего легкого безумства и я тяну ее на стоянку. Удивлена и спрашивает:

«А мы, что не на метро?»

«Не, я на машине» — коротко отвечаю я.

Удивлена еще больше и вновь спрашивает:

«А у тебя есть машина?»

«Не а, я ее угнал — отвечаю я, но видя откровенный испуг, немедленно исправляюсь — шучу, шучу, не пугайся. Взял в конторе покататься. Так дали неприметную, какую не жалко. А так я бедный, ни чего у меня нет»

И мысленно продолжаю:

«Ну это если конечно не учитывать того, что машин наверно уже десяток оформлено для безопасников с той стороны и квартир пяток, да и средств на счетах не мерено, ну то не совсем мое, но мое то же есть там. Сложно все с этим, Клан одним словом»

Аня не много успокоилась, но с подозрением смотрит то на меня, то на

приближающуюся стоянку, пытаюсь понять, а на какой машине поедет. И прям слышны мысли:

«Не, не Гелик, да не, ну точно не Гелик, ЧТО?»

Это мы подошли к Гелендваген и я его открыл с сигнализации. Закинул неподъемную сумку на заднее сидение и пригласил, открыв переднюю дверь:

«Садись Солнышко, поедем потихоньку»

«Это правда? На этой?» — рубленными фразами удивляется Анечка.

А мне весело, и я шучу:

«А, что не нравится, извини. В следующий раз попрошу, что-нибудь получше, там много есть. Говорят это самая неприметная»

Наконец успокаивается и садится. Я обнимаю ее, целую и мы поехали. Доехали довольно быстро для этого времени и встали на вокзале. Еще есть почти час, можно посидеть, поболтать. Кофе попить опять же. А что у меня в термосе есть и даже пара чашечек присутствует.

Сидим, пьем кофе, я курю. Целуемся. Хорошо, очень хорошо, прям не хочется ни куда отпускать, а хочется чтобы это состояние осталось навечно.

Она с сомнением периодически посматривает на меня и наконец не выдерживает, и спрашивает:

«Кто ты, Даня? Я уже ни чего не понимаю. Вроде такой скромный, а иногда страшно становится. Такая машина, такие друзья. Кто ты?»

«Солнышко, тебе не чего бояться. Я ни когда не сделаю тебе ни чего плохого. Я работаю в достаточно крутой засекреченной конторе, довольно не плохо получаю и у меня много достаточно влиятельных знакомых и друзей. Большого я тебе пока сказать не могу» — озвучиваю я маленькую часть правды, которая хоть как-то может объяснить все происходящее.

Аня вроде успокаивается моим объяснением, укладывающимся в типичную картину нашего мира и нашей страны. Ну да в нашей стране ни кого не удивить человеком работающим на спец. Службы. Это как-то уже давно в порядке вещи и почти обыденность.

Представляю реакцию, когда и если она узнает правду — полудемон, полубог, немножко маг, Хранитель и практически неограниченные ресурсы. Как бы не испугалась однако. Ну да посмотрим.

И мы продолжаем комфортно сидеть, смеяться, целоваться и обниматься. Я естественно позволяю себе многое и на память ощупал уже все что можно, да что скрывать от самого то себя, что нельзя тоже. И она завелась, но нельзя. Не то место и не то время. Все таки останавливаемся. А жалко, так прикольно грудь уже лежала в руке, и так вкусно было ее целовать, и дыхание уже так заводило. Ну ладно, подожду месяц, тем более есть с кем ждать.

Ну вот и время подошло, пора на выход. Выходим из машины, забираю с заднего сидения сумку и тут взгляд Ани падает на сверток на полу салона под сидениями. Я не успеваю остановить и она берет сверток со словами:

«А это, что такое?»

И разворачивает, там меч в ножнах. Наш боевой средний клинок. Рядом малый. Ну да, клинковая пара для ближнего боя.

Я забираю у нее из рук клинки в ножнах, по привычке немного вытаскиваю оба поочередно, сверкает голубоватая сталь со сложными рунами нанесенными на лезвие. И

убираю их обратно со словами:

«Да я не давно от скуки, занялся историческим фехтованием, взял с собой, в Крыму потренируюсь. Я же говорил, я тоже уезжаю, на пару недель в Крым. ю А то скучно без тебя здесь будет»

И неожиданно продолжаю:

«А может, поехали со мной, сейчас смотаемся, возьмем билеты и полетим. Народ ты знаешь, видела в Измайлово. Все мои друзья будут и я хотел бы, что бы ты тоже вошла в нашу компанию. Что думаешь?»

«Нет, я не могу. Пока» — отвечает Аня и с некоторым сомнением смотрит на меня, как будто что-то хочет спросить, но не решается.

«Ну что, пойдём?» — спрашиваю я

Аня кивает и мы идем. Ну вот и поезд, вот и вагон. Сажая, целую на прощание и говорю:

«Я буду скучать, ты возвращайся, пожалуйста, и не забывай меня. Хорошо?»

«Хорошо, Даня» — отвечает она.

Я выхожу из вагона и поезд отходит, судьба удаляется от меня с каждой минутой все дальше и все быстрее.

Я буду ждать, надеется и верить что будет не так, как у **Зверей в «Напитки покрепче»**

<https://www.youtube.com/watch?v=70Pfl-466gU>

Ну вот и Крым. Добрались. Вся наша теплая компания — Я и Эйза, Зан и Света, Ада и Лос. Отдых начинается, думаю он будет незабываем.

Долетели до Симферополя, там арендный микроавтобус, пара часов и вот она Феодосия. Древняя греческая колония, потом татары, ну а после уже Империя. А в советское время один из самых популярных и душевных курортов в Крыму.

Ну и сейчас тоже на уровне. Вполне можно душевно отдохнуть. И много интересного рядом. И сама Феодосия, со своим колоритом и музеем великого мариниста Айвазовского. Буйный Коктебель с безумным отдыхом и знаменитыми коньяками, Судак с итальянской крепостью, будто залитый жарой и зноем, тихий и провинциальный Орджоникидзе, шикарный Золотой пляж с кемпингами. И горы в глубине с долинами, ущельями и еще много чего интересного.

Заселяемся в приличную гостиницу недалеко от набережной, где и покупаться можно, а большинство так и делают. И разбегаемся по номерам, привести себя в порядок, часик — другой отдохнуть, а потом можно и на ужин.

Я с Эйзой заселился в наш номер. Ни чего так номер, кровать большая главное. Богиня в душ, я валяться. Звонить пока рано, Аня только завтра приедет к себе. Тогда и позвоню. А пока и возникает мысль, хорошая надо сказать мысль, правильная и своевременная. И я немедленно приступаю к ее воплощению.

Так девушка красивая есть, душ есть, я тоже есть. И кровать есть к тому же. Но почему-то все по разным местам, не порядок. Надо группировать, обязательно всех в кучку и под моим руководством.

И иду воплощать коварный план в действие.

«Солнышко. Тебе спинку потереть не надо, или там полотенце принести или еще чего?» — вопрошаю я у двери в ванную.

Дверь в принципе вполне открываема, но решаю соблюсти приличия.

«Нет, Даня. Спасибо, все есть, я сама справляюсь» — делает вид, что не понимает богинька.

Я решаю переходить к активным действиям, а то не порядок, богиня там, душ там, а я здесь. И где логика? А нет ее.

«Солнышко, ты уже умная, придумай сама причину, чтобы пришел» — делаю я «ход конем» я и сам начинаю ржать от бредовости ситуации.

Вот попал в плен стереотипов, нет бы просто зайти, а то прям как в плохом кино получается.

«Так ты что хочешь зайти, присоединиться? Так заходи, я что против. Я даже за» — отвечает Эйза и слышно что ржет как лошадь.

Я решаю не выходить из образа сверх правильного и приличного человека:

«Ты точно уверена? Не пожалеешь? Мы же не женаты еще, как так можно, в одном душе?» — говорю я и тоже ржу.

Но потом становлюсь резко серьезен и говорю:

«Все, я иду, кто не спрятался я не виноват. Кто спрятался, я все равно не виноват. И вообще всех найду и потом помою, наверно»

И я скидываю с себя все, что нашел, а нашел мало, жара все-таки и захожу в ванну, а там прекрасная Эйза, от смеха чуть не падает, трясет мокрыми рыжими волосами и так соблазнительно изгибается, что нет сил сдерживаться. А оно надо? И я не сдерживаюсь.

Обнимаю, целую и отвечает. И начинается очередное безумство страсти. Такое привычное и каждый раз новое, неподражаемое. И как мы не разнесли душ в процессе единения одним богам известно. Но было классно.

Потом мы все-таки помылись и собрались на ужин. А там, нас уже ждали и остальные. Интересно что все имели аналогичный нашему возвышенно одухотворенный вид. Единение видно было у всех. А оно и правильно, оно и верно. Что время то терять.

И пошли, прошлись по вечерней, уже даже скорее ночной Феодосии. Народ бродит по набережной и прилегающим территориям, кто-то пытается купаться, охрана делает вид, что бдит. Кругом музыка, работают ночные кафе. Весело, народ отдыхает.

И мы отдыхаем. Но решаем, что все же надо пообедать и заходим в приличное кафе на набережной. Садимся за столик, меню, заказ. И пока ждем, ведем неспешные разговоры.

«Ну как Вам Феодосия?» — спрашиваю я у всех разом.

«Классно, весело» — отзывается Зан.

«Да, вполне нормально» — более нейтральна Ада

Эйза с интересом поглядывает на меня, но молчит, а Лос неожиданно обращает внимание на официанта который вдруг, не с того не с сего выбегает из кафе и на огромной скорости мчится куда — то. Интересно. Мы наблюдаем. Минут через десять мы видим, как тоже официант, прибегает обратно и моментом на кухню. И тут мы понимаем в чем дело.

«Так он за мясом для нас бегал» — говорит Света внезапно.

«Точно, пару кило вырезки похоже притащил. Как раз наши порции» — подтверждает Зан наблюдения Светы, а Лос только кивает головой.

«Вот это сервис — говорю я и продолжаю — интересно, если рыбу заказать, он с удочками на набережную рванет, ловить?»

И мы начинаем дико ржать над всей бредовостью ситуации.

Но еще через полчаса, нам приносят наши заказы и мы культурно ужинаем с Крымской

Массандрой, «Черным Полковником» и «Коктебелем».

Потом отправляемся на прогулку по ночной Феодосии. По пути нас естественно заносит в один из клубов на набережной и мы там культурно отдыхаем практически до утра. Особенно зажигали наши дамы. Танцполы были наши.

Да и клуб был веселый, даже со стриптизом. Весело. После такого отдыха сразу как-то вспоминается

Банд'Эрос — Сумасшедшие ночи

https://www.youtube.com/watch?v=A7l_ym03Npw

Действительно сумасшедшие ночи и есть что вспомнить. И так день, за днем. Сплошной калейдоскоп развлечений. Друзья рядом. И любимая тоже рядом. Что еще нужно. Вторую бы любимую и тоже рядом, вот это было бы да, но не нет и суда нет, как говорится. Так что с Анечкой пришлось ограничиться общением по телефону, но ежедневным и довольно теплым. Так что все хорошо. И конечно же море и пляж, каждый день, ласковое море и горячий песок.

Ну и естественно экскурсии по Крыму. Ну куда без них? Так что и набегались по горным тропам и ущельям, и напрыгались, от души. Впечатления не забываемые. И тихо, спокойно, ни чего не происходит глобального. Ну не считать же за глобальное, сумасшедший бег под проливным ливнем в горном ущелье? Мелочи то, но приятно и будоражит кровь. И интересно туда безо всякого ливня идешь час, а обратно прыгая как сайгак по камешкам через горные речки под потоками воды, добегаешь за полчаса. Мистика да и только.

В итоге к концу недели мы уже стали похожи на местных жителей, такие же смуглые от загара и усталые от отдыха. И отпуск закончился. Пора в Москву на работу, а там, через пару недель и Анечка приедет, закончится период негаданной разлуки и все станет вновь хорошо, надеюсь.

Утро, и никакой солнечный зайчик в глаз не долбит. Вокзал, стою, жду. Скоро, уже совсем скоро, приедет любимая Судьба и закончится эта неприятная разлука. Надеюсь последняя, очень надеюсь на это.

Стою и думаю, вспоминаю, а что, до прихода поезда еще полчаса, можно и подумать:

«Да, бурно прошел этот месяц. Сперва Крым, Феодосия с ее в чем-то безумным отдыхом. Потом вновь Москва, сперва вроде все спокойно было. Но у нас же не бывает, чтобы совсем спокойно?»

Деду приспичило посмотреть на день ВДВ. Ну, а что делать, пришлось сопровождать. И не один он пошел, с Оракулом конечно.

С тем то спокойно все, он только все свою Наташу искал и нашел, но опять не ту, как сказал с утра. Так и сказал — хороша Наташа, но не та, не прошла по параметрам. Будем дальше искать говорит, город большой, страна тем более — найдем, говорит. Но Наташа была не в обиде, она вообще какая-то загадочная с утра тогда была, в себе, можно сказать, как ночью ушла, так видно к утру и не вернулась. Ну да ладно, то их дело.

А с Дедом все сложнее, он то на дне ВДВ перезнакомился с кучей десантников и устроил гулянье по Москве, с купанием в фонтанах, почему-то хождением строем и распеванием песен «Сектора Газа». Особенно популярна была «Демобилизация»

<https://www.youtube.com/watch?v=WrQVuZryaW4>

Да весело было и масштабно, Кирилл с комитетчиками наверно устал сдерживать милицию. Но все закончилось и даже благополучно. Дед вместе с Оракулом свалили к себе, в свой, да наверно все-таки и мой мир, а я остался.

И вот теперь стою и жду Анечку, Солнышко. Еще пятнадцать минут и она придет.»

Стою, как всегда, в зубах сигарета, в ушах наушники. И как часто бывает в последнее время «песня в тему». Звучат **Звери** «Кольцевая» и в данном случае не соглашусь с Ромой — нельзя, нельзя друг без друга.

<https://www.youtube.com/watch?v=XJ1TGndfAyg>

Нельзя, потому что плохо, плохо так и все тут.

Ну вот и поезд, втягивается на вокзал. Вагоны ползут, на перроне спешит народ, встречают и я встречаю. Кто-то друзей, кто-то родных или знакомых, а я Судьбу и ни как иначе.

Ну вот, поезд и встал, открываются двери, выходят люди. Стою, жду, не прорваться, как всегда, всем надо сейчас и сразу. Ну вот, толпа и прошла теперь можно и зайти, и встретить. И захожу, и встречаю.

Сидит, на полке купе, какая-то потерянная, напряженная, но увидела меня, вроде оттаяла не много и тут же снова ушла, куда-то. Напрягает не много, но может просто устала.

«Привет, Солнышко. Как доехала? — спрашиваю я и подхватывая сумки, продолжаю — пойдём?»

«Привет, Даня. Нормально. Только устала» — отвечает и как-бы объясняет свое состояние она.

Ну пускай, будем считать что так.

И мы идем по вагону на выход. Дошли, вышли, встали. Я опускаю сумки и обнимаю мое Солнышко, целую, не отстраняется, но как-то по чужому, что-то не то. Ну ладно, посмотрим, может, отвыкла просто?

Подхватываю сумки и идем, разговор не клеится, больше молчим. В принципе в последних созвонах тоже не было особой страсти, но все таки не настолько. Ладно посмотрим.

Доходим до стоянки, грузимся в машину и я оборачиваюсь к сидящей рядом Анечке, и спрашиваю:

«Все нормально? Ты как-то напряженная»

«Все нормально, Даня. Все нормально. Устала просто» — отвечает и явно не хочет ни разговаривать, ни обниматься, ни чего не хочет.

Да. И поехали. Минут через сорок доезжаем до ее дома, выгружаемся и стоим. Не ясно ни чего не ясно. Я ее обнимаю, целую и вновь — не отстраняется и не отвечает, просто позволяет и все. Ну что же, если так, значит так.

Отпускаю и спрашиваю:

«Пойдешь?»

«Да. Спасибо, Даня — отвечает она и с небольшой паузой продолжает — Извини. Устала просто»

«Хорошо. Я понимаю. Я позвоню вечером?» — говорю я в ответ, пытаюсь прояснить ситуацию.

«Лучше завтра, после обеда, я хочу отдохнуть и выспаться. Хорошо?» — просит она.

«Хорошо. Тогда счастливо и до завтра» — прощаюсь я

И Судьба уходит.

А я разворачиваюсь и иду к машине, сажусь в нее и чувствую, что проваливаюсь в ледяное безразличие. Устал, безмерно устал, Все чувства отмерли.

И тут же в сознании всплывают образы, которые что-то кричат. Не понимаю кто они, что им от меня надо. Ни чего уже не понимаю.

Но постепенно все таки доносится все громче и громче:

«Даня. Любимый. Остановись. Не уходи. Вернись» — это Эйза

«Дан. Стоп. Успокойся. Все нормально» — это в один голос Зан и Ада.

«Мы сейчас, мы придем» — уже все трое.

Так маня и держат эти голоса следующие полчаса, пока наконец не появляются бегущие Ада, Зан и Эйза.

А дальше, Зан садится за руль, меня пересаживают назад к Эйзе, которая обнимает и что-то шепчет, а Ада закрывает полями машину. И мы мчимся в офис, а затем в тот мир.

Успели, все-таки успели.

Еще через два часа уже сидим в замке в малой гостиной, вчетвером и Эйза объясняет:

«У тебя опять пошел срыв, на этот раз в форме капсуляции сознания. Еще чуть — чуть и ты бы замкнулся и все. Десятилетия, столетия, погруженный в мысли и мечты, отрешенный от всего. И из этого состояния нет выхода, пока сам не захочешь. Такие случаи у нас бывают от негативных эмоциональных всплесков. Мы успели и смогли тебя удержать на самой грани. Я вовремя заметила, вызвала Аду и Зана, и мы втроем все-таки смогли не дать тебе свалиться до конца в это состояние. Повезло, успели»

И она откровенно облегченно плачет. Я обнимаю ее и говорю:

«Спасибо, Эйза. И Вам ребята спасибо. Я постараюсь держаться, чтобы такого не было»

«Не зависит это тебя, ни кто не может. Это игры старших богов, проверка — отвечает Эйза и добавляет — остается только надеяться»

И мы остаемся отдыхать и надеяться. Надеяться на лучшее, на удачу, на счастье. А как будет — посмотрим?

Глава 18 Все наладилось? Счастливое время — день рождения Дана

Ну, вроде все и хорошо
Душа поет, ушли тревоги
Добился ты всего, всего
Но что-то колет. тихо, тихо

Гудит тут праздник
Спору нет
Друзья вокруг, а ты то сник
Чего боишься — в чем ответ?

Ну вот и подошел очередной праздник. Очередная дата — День Рождения. Уже тридцатник разменял. Сколько за спиной осталось и сколько впереди предстоит. И с кем, не ясно ни чего. Чем дальше, тем больше все запутывается.

И вроде все нормально, и с Анечкой наладилось. И с Эйзой порядок. Любовью окружен и дружбой тоже не обделен. Но, что-то гложет. Как будто ощущение нехорошее давит, что вот-вот все и сломается и не останется вообще ни чего.

Переломный момент похоже наступает в жизни Дана. Во как, уже про себя в третьем лице думаю, в короли что-ли наметился? Корону похоже пора заказывать.

Вот так, вот стою с утра и думаю. А время семь и день-то пятница. Отмечать будем сегодня и не один раз. Вообще страшновато становится как-то — в офисе это раз, с друзьями и Эзой — это два, с Анечкой — это три. И где же столько здоровья взять? Вопрос, вопрос. А где ответ? А кто же его знает.

Ну ладно пора и собираться, и собрался и в темпе вальса рванул до метро, трамвая, офиса. Ну вот и успел. А там, как всегда, дежавю — стоят, курят, разговоры разговаривают.

Прохожу, здороваюсь, принимаю поздравления и приглашаю всех на отмечание великого праздника Дня Рождения не менее великого меня, сегодня в пять.

И за работу, не успел поздороваться с Кириллом, как навалили. От души, сполна, до верху можно сказать. А я что? Я впрягся и сделал. Вот что надо то и сделал.

И увлекся, глянь на часы, а там уже то три. Надо выдвигаться за покупками на стол,

народ угощать надо — поить, кормить и развлекать.

И выдвинулся, и привез, и начали.

«Сколько там на часах? О, уже три ночи. Наконец то я добрался домой. Да классно погуляли.

Сперва в офисе отмечали, пицц с пирогами наелись, выпили конечно, не без этого. Даже танцевали. Но хорошо, душевно.

Машка аж стриптиз, ну типа, вокруг вешалки изображала. Для Кирилла понятно, а еще для кого?

Парни в ответ танцы на столах устроили, но без стриптиза, просто танцы. Но душевно.

А потом я ушел в тот мир и уже там была вторая часть поздравлений и отмечаний. И тоже душевно, с размахом. Размахнулись так, что чуть пол замка не снесли, но устоял, хорошо строили, на века.

Еще суккубы примчались, тоже поздравляли, все целовали заразы. Еле удержался, хорошо Эйза рядом была, было на кого переключиться.

И подарков надарили море. И Эйза то отличилась — полная подборка всей Агаты Кристи, все что возможно — круто.

Кстати она и сейчас здесь, вон рядом стоит, обнимается. Надо переключиться» — думаю я стоя на балконе и куря, и немедленно переключаюсь на Эйзу.

Подхватываю пискнувшую богиню на руки и в спальню. А она то и рада, только сильнее прижимается.

И дальше мы начали главную и самую приятную часть праздника под названием День Рождения.

Хорошо начали, от души и продолжили, и продолжили. А как не продолжить, когда рядом такая обворожительная обнаженность, с такими интересными приятностями. И раз за разом сваливались в приятную беспамятность, и в один прекрасный момент из нее уже так и не вышли, до утра.

Да. Хорошо вчера погуляли. Уже одиннадцать, а я только просыпаюсь. И не один, а это радует. Надо посмотреть кто, там. Шутка юмора, однако. Конечно богиня там, точнее тут. Вот лежит, подушку обнимает. Не порядок.

Сейчас проведем спец операцию по подсовыванию меня любимого, к тому же именинника, вместо подушки. Не, а что, и мне хорошо и ей.

И провожу, обнимаю, целую. Просыпается, а глазки хлопают, тоже не поймет, что такое, чего это подушка приставать начала. Может в нее демон какой вселился. Ну я этому демону рога то обломаю. Мое, не трожь.

И тут же доказываю и показываю всему свету, что мое. А руки то как пошли бродить по телу Солнышка, так и не остановишь, как заводные прям, и сами заводятся, и ее тоже заводят. Ну да заметно, вон уже, вся мокрая и не от пота, спешу заметить.

А Эйза проснулась окончательно и с удовольствием присоединилась к процессу. И процесс пошел весело, гладко, можно сказать даже проникновенно. И зашел так далеко, что забылось все и проблемы, и недомолвки, и недопонимания, и срывы. Остались только я, она и то ли страсть, то ли любовь. А неважно, главное результат. А он был, и не один раз.

Но все же успокоились и валяемся теперь в постели в обнимку друг с другом и с размышлениями.

«Доброе утро Солнышко» — здороваюсь я несколько запоздало.

«Доброе, Даня. Это у тебя фишка такая теперь, сперва злостно пристаешь, а потом здороваешься?» — здоровается и прикалывается в ответ богиня.

«А то ты против?» — не остаюсь в долгу я и доказываю слова глубоким поцелуем, не оставшимся без ответа.

«Не, не против, готова каждое утро так встречать» — тут же соглашается Эйза.

И вспоминаются Зверии их «Дело не в этом»

<https://www.youtube.com/watch?v=20eVCFqwcdQ>

«Любишь, несомненно. А кто там папа интересно?» — почему-то думается мне, но мне реально все равно, есть ты и я, остальное не важно

И снова поцелуи, объятия, опять приводящие к закономерному продолжению. Но все-таки встаем, еще через полчаса.

Ставший уже традиционным перекур в неглиже и в обнимку, после завтрак и все, теперь размышления на вечную тему — а что, день грядущий нам готовит. Точнее, что я буду готовить для своих любимых Богини и Судьбы?

И Решаю, провозглашая громогласно:

«Сегодня у нас будет очередной кулинарный праздник. На сегодня и завтра объявляются рыбные дни, а если точнее дни реликтовой рыбы, говорят одной из древнейших на земле — Осетра. Правда цены на него совсем сейчас не гуманные, да и купить не так просто, особенно дикого. Но есть места, просто знать надо, а я знаю и не далеко тут. Так что сейчас смотаемся по-быстрому, возьму кило несколько свежачка, ну и балычок горячего и холодного копчения, да икры черной. Да сколько всего этого было съедено в детстве, дешевая она у нас была, в одну цену с мясом, и много, вот и ели ее без счета и числа. Тогда-то я и научился и понимать, и готовить, и есть эту царскую рыбу.»

И мы выдвигаемся, по-быстрому покупаем все означенное ну в очень, специальном магазине и обратно.

И вот через пару часов мы уже вновь за столом и я все-таки оглашаю планы на готовку вкуснятины для моих Богини и Судьбы:

«И так готовить мы будем, стало быть три так сказать блюда, ну примерно, тут как посчитать. Но все просто, быстро и очень вкусно.

В планах у нас уха осетровая, жареная осетрина и вареная осетрина, ну и добавим потом всякими балыками и икра. На самом деле эти варианты, ну и еще шашлычки и есть единственно нормальные способы приготовления осетрины. Все остальное — всякие запекания, фарширования, томления в сливках, убивают природный вкус этой великолепной рыбы. Да еще есть одна тонкость, осетрина очень плохо переносит заморозку и последующую разморозку, теряются вкусовые качества. Поэтому настоящая осетрина — свежельовленная, либо привезенная живой. Ну у нас такая и есть»

Озвучиваю я планы и особенности, и мы делаем небольшой перерыв на кофе и сигареты. Постояли, попили, по обжимались и продолжаю с видом великого знатока, а Эйза слушает с вниманием, и не малым интересом»

«Значит так, начнем с ухи. Тут вообще все просто. Рыбу помыли, отрезали кусок на полкило примерно, по жирнее, но и с мясом. У Осетрины нет как таковых костей и чешуи, поэтому особые заморочки с чисткой не нужны. Нарезали средними кусками и варить. Одновременно закидываем подготовленную рыбу, мелко порезанную картошку, целую луковицу, лавровый лист и перец горошек. Все больше ни чего не надо. Сварится быстро —

минут за сорок. В конце закидываем зелень, солим по вкусу и все.»

И мы начинаем с Эйзой в четыре руки нарезать рыбу и картошку. Закидываем все в среднюю кастрюлю, заливаем водой и все. Варка ухи пошла.

И продолжаю:

«Пока уха варится, готовим рыбу для отварки. Берем опять же пол килограмма осетрины, промываем, нарезаем средними кусками, и опускаем в кипящую подсоленную воду, с добавленным перцем горошком и лавровым листом. Буквально на пять минут и тут же вытаскиваем. И все. Вареная осетрина готова. Потом ее в холодильник на охлаждение.»

И быстренько вместе с Эйзой проделываем озвученные процедуры. Минут за тридцать готовы и вареная осетрина и уха. Подсаливаем осетрину и отставляем.

Итого два блюда из трех уже готовы. Теперь третье — пожалуй главное, жареная осетрина и жареная картошка по моему собственному рецепту. И рассказываю:

«Начнем пожалуй с картошки, все так же просто, но очень вкусно. И подойдет практически ко всему. Берем крупную картошку, килограмм где-нибудь, думаю хватит, чистим и складываем в миску. Подготавливаем пару крупных луковиц, тоже чистим, моем и в миску. Теперь всю картошку режем на 4 части по длине, получаем кучу длинных и довольно толстых кусков и в миску. Раскаляем сковородку с подсолнечным маслом. И прямо в кипящее масло закидываем подготовленную всю картошку. Первые минут десять жарим на максимуме, помешивая. Когда она в основном слегка прожарится со всех сторон, уменьшаем температуру до средней и добавляем лук. Перемешиваем. Еще минут через пять — десять уменьшаем температуру, накрываем крышкой и жарим — тушим до готовности, периодически перемешивая. Как правило, это еще пятнадцать — двадцать минут. Главное не упустить момент в начале жарки когда картошка начинает гореть. В конце солим и все картошка готова. В идеале она получается обжаренная снаружи и пропеченная внутри, и еще с запахом жареного лука. Объединение.»

В процессе рассказа картошка нами также подготовлена и отправлена на жарку, ну а пока она жарится, рассказываю про жареную осетрину:

«Осетрина рыба специфическая, по фактуре близка к мясу, нет чешуи и не требует обваливания для жарки. Для приготовления классической жареной осетрины, кстати на мой взгляд гораздо вкуснее любого шашлыка осетрового, помытая и просушенная рыба просто нарезается достаточно крупными плоскими стейками, толщиной два — три сантиметра. Солится, перчится и на раскаленную сковородку с рафинированным подсолнечным маслом, жарится на среднем огне, до готовности, буквально минут пять, не больше на одной стороне, затем на другой стороне. И все. Потом снимаем и закладываем новую порцию, пока не пожарим все.»

И мы с Эйзой с увлечением нарезаем и жарим оставшиеся пару килограмм осетрины. А на столе постепенно растет гора осетровых стейков.

Да и картошка тоже уже дошла. Все, все готово.

Обнимаю Эйзу. Целую и отправляюсь на перекур. А она и не желает отлипнуть от меня. Так что мы, как всегда, стоим вдвоем и молчим. Хорошо, просто хорошо когда рядом есть по настоящему родной человек.

Ну а после возвращаемся на кухню и накрываем на стол, а обед то у нас царский выходит: уха осетровая, вареная и жареная осетрина, балыки холодного и горячего копчения, картошка жарено — тушенная и икра черная с маслицем сливочным.

Да оглядел я получившуюся композицию и понял чего-то нехватает и поставил на стол

горячительное по Бутылочке Арарата и Киндзмараули. Вот теперь самое оно. Конечно сухой водку полагается, но не большой я ее любитель, так что тут отступил от канонов.

И сели, и приступили к трапезе, пропустив предварительно по рюмашке я, да по бокальчику Эйза не для пьянства, а здоровья ради, ну и в честь меня любимого.

«Ну как тебе?» — спросил я сразу обо всем Эйзу.

«Ух. Уха вкуснятина, и жареная осетринка и картошечка. Балычки вообще шик, а про вареную осетрину я вообще молчу — не вероятная вещь» — эмоционально отвечает Эйза, вся лучась довольством.

А я от этого просто расплываюсь в улыбке. Приятно, очень приятно когда ты для кого-то стараешься, и это ценят. Этим довольны и этим дорожат. И тогда хочется делать все больше и больше.

А если еще и для тебя делают, спасают, вытаскивают и любят? То что еще надо? А ни чего, остальное приложится и в этом нет ни каких сомнений.

И мы еще сидим долго за накрытым столом, наслаждаясь обществом друг друга. Просто сидим, потому. Что нам хорошо.

Потом, я вспоминаю надо позвонить Анечке. И звоню:

«Привет, Даня» — почти сразу берет трубку Анечка

«Привет, Солнышко. Как ты?» — спрашиваю я.

«Хорошо, Даня. Только скучаю» — отвечает она.

«Завтра увидимся, я хотел тебя к себе пригласить, у меня не большой сюрприз. Хорошо?» — предлагаю и спрашиваю одновременно я.

«Конечно, Даня. Давай завтра в два на Бауманской, встретишь меня? А что за сюрприз?» — без раздумий соглашается, а что у нас давно уже все снова наладилось и даже сомнений нет, вроде. И заодно спрашивает Анечка.

«Так у меня День Рождения, так что стол будет, не обычный, посидим хорошо — говорю я и мысленно добавляю — и не только посидим, думаю»

«О, так я тебя поздравляю, с меня подарок, что-нибудь придумаю. И по столу заинтриговал, если на фоне фаршированных овощей и плова, необычное, то я вся в нетерпении» — смеется она и чувствуется, что нетерпении совсем не по поводу стола.

«Спасибо, а подарок, да не обязательно, но спасибо, очень приятно будет — говорю я в ответ и не много хулиганю — а нетерпение твое, я постараюсь не обмануть»

Она смеется в трубку и поговорив еще несколько минут, мы заканчиваем разговор. А рядом сидит Эйза и похоже совсем не ревнует, только улыбается как-то нежно и по-доброму.

А я не выдерживаю, сгребая ее в охапку и тащу в спальню. Она смеется, но только еще сильнее прижимается. Хорошо, когда хорошо.

И снова тонем в безумстве страсти и океане нежности. Стабильность, признак мастерства, как не крути. И затихаем.

И вот два часа, воскресенье. Разрешенные часы встречи и я жду, уже не около метро, а недалеко от дома. Прогресс однако, ну да посмотрим, что дальше будет. Как всегда, сигарета и наушники. Что-то слушаю и жду мое Солнышко.

Вдруг в голову приходит совершенно бредовая мысль, а забрать ее и увезти. Просто взять и увезти, не глядя на условности. Прийти так в гости, а что, я одет вроде прилично, не стыдно и сказать:

«Можно Аню?»

«Ну так я забираю?»

«Не, на совсем, без возврата, он условиями не предусмотрен»

И пусть попробуют отказать полубогу, посмотрю я на это. Но нельзя. Не получится так, сам себе не позволю. Ей решать в итоге, ей выбирать.

И дождался, за этими странными мыслями. Вот и она, Рыжий Огонек и Солнышко Идет. Улыбается, видно, что довольна.

Шаг навстречу и все, попалась, не вырвешься. Обнимаю и целую, прямо в губы, прямо на улице, ни чего и ни кого не стесняясь. И она тоже вижу, забыла про свою стеснительность, отвечает.

Потом все таки отрываемся от завлекательного занятия и я говорю прямо в губы:

«Привет, Любимая»

«Привет, Любимый» — отвечает и я слышу то, что хотел услышать. Ну и что, что спровоцировал ответ, все равно приятно, пусть даже это и не совсем правда, но все впереди, надеюсь.

Потом она как будто вспоминает и добавляет:

«С Днем Рождения, тебя, Даня»

И передает мне небольшой пакетик с подарком. Я раскрываю, а там диск НАУ.

«Приятно — думаю я. — очень приятно, понимает что мне нравится»

И опять понимаю. Очень они похожи с Эйзой, как две половинки чего-то целого.

«Спасибо» — говорю я и целую ее в охотно подставленные губы.

Отвечает и прижимается всем телом.

«Пойдем? — спрашиваю я и добавляю — ко мне»

«Да — отвечает она и продолжает — поехали»

И мы идем до метро, потом еще меньше часа и мы дома.

Заходим, обнимаю, целую и сходу на нас налетает угар страсти. Ни она, ни я не сдерживаемся. Какой там День Рождения, когда есть куда более нужное и завлекательное занятие.

Одежда раскидана по квартире, а мы уже в постели и она призывно глядит своими невероятно глубокими зелеными глазами, в которых можно просто утонуть. И я тону, но все же выныриваю, еще не время и оглядываю ее всю одним взглядом.

Невозможно, нереально, так не бывает, но так есть — вот она рядом, руку протяни и юное тело уже под ладонями. И ни чего не скрывается. И как по заказу Центр врубает **Максими «Трудный возраст»**

<https://www.youtube.com/watch?v=aCtjCoe6dI0>

«Голубого одеяла нет, все остальное в наличии. И плакать тебе я не дам, только бы ты сама правильно все решила» — пронесется молнией в голове.

И я изо всех сил прижимаю мое Солнышко к себе. Она пищит, но явно не от боли и тихонько шепчет:

«Осторожнее, раздавишь»

И я осторожен и нежен, и снова тону в ответной нежности, и тепле. И ей уже все равно, уже не боится, что раздавлю. Не до того сейчас, когда мои руки и губы вовсю хозяйничают на ее теле, забираясь в самые не возможные места. Хотя почему не возможные, очень даже возможные. А она и не против, только подставляется под мои ласки. А я стараюсь, я же обещал и похоже не разочаровал. И оба все-таки успокаиваемся после бурного всплеска эмоций и не только.

Лежим обнявшись, уставшие и счастливые, и я спрашиваю ее, целуя опухшие губы:

«Тебе понравился мой сюрприз?»

«Да, конечно» — смеется она

«Это еще не все — говорю я и шутливо набрасываюсь на нее, но потом останавливаюсь и продолжаю — я помню, что ты говорила, поэтому есть еще сюрприз, но он на кухне»

Она снова счастливо смеется, но в глазах я читаю, что-то не ясное, то ли сожаление, то ли облегчение.

Позже перебираемся на кухню и я угощаю Анечку плодами вчерашней готовки.

«У нас сегодня рыбно — осетровый день, хоть и воскресенье — начинаю я и продолжаю — к употреблению предлагаются Уха осетровая, осетр вареный, осетр жареный, осетр копченый, двух видов и картошка жарено — тушенная на гарнир»

Солнышко несколько обалдело смотрит на меня и потом заливисто смеется произнося:

«Ну ты даешь»

И добавляет после небольшой паузы:

«Ты кто вообще такой, я путаюсь уже?»

«Я не могу пока тебе все рассказать, секрет. Но я тот кто тебя ни когда не обидит, и всегда поможет. Тот кто всегда будет нежен с тобой»

Она снова счастливо смеется и целует меня, уже отбросив всякие сомнения. А я чувствую, как постепенно по немного, но бегут трещинами ее непонятные защитные барьеры, которыми она словно окружила свои чувства.

И мы начинаем есть, естественно запивая все это хорошим грузинским вином.

«Ну как тебе второй сюрприз» — через полчаса спрашиваю я

«Очень вкусно, спасибо — отвечает Солнышко и лукаво глядя на меня, говорит — но первый мне понравился еще больше, жалко я пока не могу еще посюрпризничать»

«Ни чего отвечаю я и продолжаю — всему свое время»

«Да, конечно» — не много не уверенно отвечает она.

Мы еще проводим часик за перекусом, разговорами и поцелуями, а потом собираемся немного прогуляться и домой. Солнышку уже скоро пора домой, к сожалению.

Через два часа, я стою не далеко от ее дома и жадно целую ее зовущие губы. Так и подмывает поступить в стиле наших предков, наплевать на все, в охапку и к себе, в пещеру. Но интеллигентность, проклятая интеллигентность. И отпускаю и Рыжий огонек тихонько уходит от меня. Пока милая, на неделю пока.

А вечером меня уже ждет дома Эйза и я наверстываю все не дополученное, и даю все не отданное. Беру и возвращаю долги. И во мне все больше крепнет ощущение, что нет Эйзы и нет Ани, а есть одна Судьба, по какой-то не ведомой прихоти разделившаяся на две половины, может для того, чтобы хоть кто-то из них остался со мной.

И день, заканчивается. Хороший день счастливого времени. Один из первых дней счастливой осени.

Глава 19. Новая разлука и Конец истории?

Судьба уехала и стремно на душе
Как будто жжет тут что-то больно
И вроде Новый Год — веселье то вообще-то
Вот только как-то не особо

Потом приехала Судьба
И дни пошли вперед
Зима, Судьба все застудила
И вскоре новый оборот

Стою. Вокзал, знакомо все. И думаю:

«Опять сегодня провожаю, свою Судьбу. И ни чего тут не сказать. Вроде ведь, ни чего страшного и все наладилось, да почти идеально. Вот только жжёт что-то в душе и не дает покоя. Ужасно не хочется отпускать, такое впечатление, что делаю страшную не поправимую ошибку, которую можно легко исправить, просто оставив ее рядом с собой. Просто решив за нее и за себя, раз и навсегда. Но не могу.»

И в зубах папираса, в ушах наушники и демоническая Агата истерит, и снова мысли:

«А все было так хорошо. Сколько счастливых встреч, сколько радостных разговоров. И привыкли друг к другу, и уже ни чего не стесняется. И полное взаимопонимание, какое — то не реальное единение тел и сердец. И ни каких ссор, вообще. Даже кажется, что так не бывает, а оно есть.»

И голосок с каждым днем все теплее и роднее, и руки все нежнее, и страсть все глубже. И ответ все чаще.

И все уже исхожено, где только не были — и любимый Арбат, и Александровский сад, и концерты, да и вообще проще вспомнить, где не были.

А сколько встреч у меня. И нет отказа, и голова не болит. И казалось бы — чего еще желать. Да идеально все.

Так почему же поселилась эта непонятная тревога, откуда она?»

Стою, жду, скоро должны подъехать, почему-то сегодня просила не провожать от дома, а встретить на вокзале. Не ясно ну да ладно.

О, вот и Огонек летит, сгибаясь под тяжестью сумки. Я подрываюсь навстречу,

перехватываю сумку и говорю:

«Привет, любимая. Ты чего так? Я бы тебя довез, зачем тебе сумки таскать?»

«Да меня проводили, это я уже здесь, сама.» — отвечает.

Обнял, поцеловал. Вроде все нормально, обнимает в ответ, целует. Такая же теплая, нежная, своя, родная. Так и стоим, парочка влюбленных идиотов, под ногами сумка, а сами обнимаемся и целуемся. И не оторваться, и она тоже не хочет, отрываться. И я неожиданно решаю и произношу:

«Давай никуда не поедешь, оставайся со мной, сейчас и навсегда. Давай, пожалуйста. Я решу все проблемы, ни кто и слова не скажет, поверь»

А у нее на глазах слезы, отводит глаза и говорит:

«Я не могу, Даня, я должна поехать, я обещала»

Меня передергивает. Обещала — что и кому? Но собираюсь и вторая попытка:

«Хорошо, давай поехали вместе, я прилечу. Встречу тебя в Саратове. Отвезу домой, Пару дней погостишь и поедем отдыхать куда-нибудь, ты заслужила небольшой отдых» — говорю я.

«Не Даня, извини, так тоже не получится. Я вернусь честно.» — отвечает она, уже откровенно плача, но меня настораживает непонятное предвкушение появившееся во взгляде при словах о доме. Что, или кто ее там ждет. Что происходит?

«Хорошо — говорю я и продолжаю — как скажешь. Только возвращайся»

И мы идем по перрону, момент испорчен, с каждым шагом начинается отчуждение.

Затем я сажаю ее в вагон, скомканное прощание, прощальный поцелуй и выходу из вагона.

«Все поезд поехал, увозя Судьбу. Что будет дальше, одним богам известно» — думаю я курия и глядя вслед удаляющемуся поезду, а на отдаленной периферии сознания появляется неявное, но не скрываемо злорадное:

«То ли еще будет, кровью умоетесь, отродья Локи»

И исчезает. Показалось, точно показалось.

И иду к метро. Домой, домой, спрятаться от мыслей, позвать Эйзу, она поможет.

«Я приду, приезжай. Я всегда приду, я всегда с тобой» — немедленно откликается богиня.

«Да, она рядом, она со мной, она не предаст» — думаю я, спускаясь в метро и чувствую, отпускает. Удержался, сегодня удержался.

И мчусь домой, сегодня без приключений, как будто все чувствуют — не надо трогать демона на грани, плохо кончится.

А дома уже Эйза, ждет. А нет, не жду. Сразу хватаю ее и практически набрасываюсь, возможно даже и грубо. Но по другому сейчас не могу. Потом все-таки притормаживаю и перехожу в привычный для себя режим максимальной нежности и внимательности. Она не виновата, ни кто не виноват.

А она и не обижается и говорит:

«Иди ко мне, я соскучилась»

И я иду. Одежду прочь, она не нужна и не до игр сейчас. И снова по другому, все меняется...только звериная демоническая страсть вперемешку с божественным любопытством — а если так попробовать, а если так...? И все это сдерживается только нежеланием причинить вред, сделать больно.

Но так тоже можно, если осторожно. А я осторожен. И даже так мы раз за разом

проваливаемся в наслаждение даже так. И оно позволяет мне отпустить проблему, спрятать мысли. И они прячутся, не надолго.

А позже я стою на балконе, курю, смотрю на город и вспоминается **Технология «Один»**

<https://www.youtube.com/watch?v=FMVuzPfghyY>

Да, один, как же не хватает тебя уже сейчас. И Холодные огни внизу на улицах. И снова начинает накрывать. Накатывает злость, ярость, тоска и почему-то какой-то безразличный интерес — а, что если...., а может...

Но подходит Эйза, обнимает, прижимается и отпускает. Она есть, она рядом. Пока этого хватает. День заканчивается. Впереди Новый Год.

«Ну вот и прошли праздники. Новый год, Рождество. Сколько отмечаний было. И весело в принципе.

Ну новый Год же, как тут не вспомнить **Дискотеку Аварию** и ее «**Новогоднюю**»

<https://www.youtube.com/watch?v=np-JGR3ccDo>

То в офисе бесились, дошло до того, что расселись на полу под елкой и пели песни под гитару. Душевно.

Потом сорвались в ресторанчик, а там тоже не плохо — бильярд, караоке, танцы, еда опять же. От души посидели.

Еще ночи, да и дни бывало с Эйзой. Да чего мы только не творили. Но хорошо. И помогало не думать» — думал я стоя привычно на балконе и вспоминая прошедшие праздники.

А сзади прижималась и грела, и грелась богиня, моя рыжая богиня, мой Уголек. Одна из двух половинок судьбы доставшихся мне, именно половинок, сейчас то я это уже понял. Отчетливо и до конца.

Но воспоминания тем временем продолжились:

«А потом ушел во второй мир, там друзья и семья, и Эйза опять же со мной, но уже не шифруясь. Там тоже было весело, но по другому.

Они тоже отмечают, выходцы все же отсюда, хоть и давние. Так и там есть Новый год. Хотя нет и христианства. Такой вот парадокс, но так сложилось. Просто максимально синхронизируют свое время с прародиной, без привязки к подоплеке.

Так что и там отметили. Традиционный бал, танцы, пьянка, мордобой. Ну куда же без этого.

Потом гоняли на снегоходах, плясали под елками. Да много чего было.

К суккубам опять же сгоняли в гости, там свой праздник, но тоже запоминающийся.

На отдыхались короче»

А Эйза все больше прижимается и я решаю оставить на время все воспоминания, мысли о приезжающей уже завтра Анечке и все-таки посвятить все оставшееся время другой любимой, той самой второй половинке, или первой, это как посмотреть, Судьбы — Эйзе.

И посвящаю. Резко разворачиваюсь, беру за плечи и говорю, притягивая ее к себе:

«Я люблю тебя, люблю больше жизни»

Эйза плачет, видимо от счастья, потом запрыгивает на меня и мы срываемся в спальню.

А в спальне начинается форменное безумство. И вновь распаленные тела, и вновь раз за разом срываемся за грань и выплываем, чтобы вновь, и вновь. Но все заканчивается. Закончилось и это.

И начались дня до возвращения Судьбы. Тяжелые, не слишком радостные, оживляемые лишь присутствием Эйзы.

И скоро, очень скоро....

Ну вот, вновь дежавю. Вокзал, стою, жду. Раннее утро и скоро, уже совсем скоро придет поезд с Судьбой. Посмотрим, что он мне привезет. Какие-то нехорошие предчувствия. И мысли в голове:

«Да, что-то все не так. С каждым днем Анечка все холоднее и будто отдаляется, будто раздумывает над каким-то важным решением, которое должна принять и боится, но не может не принять. И не понимаю что не так? Что не устраивает? Я ведь готов ей дать все, а получается ей это все не нужно? А что тогда нужно?»

И накатывает, и отпускает и накатывает и снова отпускает. И так раз за разом и я чувствую, что что-то во мне тоже меняется, как будто становлюсь другим. Пока еще тот, что был, но, что будет дальше одним богам известно.

И снова как тогда, хохоток злорадный, где-то вдалеке и неясное:

«Ни чего не будет, ни чего хорошего для тебя»

«Показалось, нервы шалят?» — думаю я

И все пропадает. Вроде поспокойнее стал и продолжаю размышлять уже более хладнокровно и отстранено:

«Созванивался каждый день, вроде разговаривает. Не грубит, не дежурно. Но как то из речи исчезли заверения в любви, эмоции, теплота. Все нейтрально, по-дружески можно сказать. И придраться то не к чему. Ни разу не было, чтобы не застал, чтобы не поговорил. Вроде нормально все. Может, отвыкла? Может все по новой?»

Ну наконец и поезд втягивается на перон. Народ побежал расчетные позиции к штурму вагонов. Я не торопясь иду к середине вагона. А в ушах играет «Снегопад» **Зверей**

<https://www.youtube.com/watch?v=yAftMSi1os>

«Как то не в тему, или наоборот в тему? «Ушла ты в эту зиму, ты так сама решила» ... пророчество или совпадение? — думаю я и еще — И что тогда? Ждать или все-таки все?»

Ну вот и середина вагона. Народ выходит, выходит, выходит. Прошли, я подрываюсь и влетаю в вагон. Сейчас, сейчас увижу ее, свою Судьбу.

И да сидит на полке, ждет. Рядом сумка.

«Привет, Любимая» — говорю я

«Привет, Даня» — отвечает она.

Я обнимаю, целую. Отвечает, но как то не смело, испуганно что-ли.

«Как доехала?» — спрашиваю и подхватываю сумку.

«Нормально, устала только» — отвечает Анечка и мыдвигаемся по вагону.

Потом перрон, разговор не клеится. Просто идем, больше молча.

Стоянка, сегодня я на другой машине, взял купленный Land Cruiser. Отметила, но как то безразлично. И ни каких вопросов, только:

«Твоя, сюда садиться?»

«Да» — коротко отвечаю я, открывая дверь, помогая усесться Ане.

Потом закидываю сумку на заднее сидение, загружаюсь сам и снова тянусь к ней, чтобы обнять и поцеловать. Не отстраняется, но особо и не отвечает. Так подставляется просто и все. Наверно, чтобы не обижать.

«Что-то не так?» — спрашиваю я, внутренне снова напрягаясь.

«Нет, все нормально, устала»- отвечает Аня, но я понимаю что-то не так, просто пока не хочет говорить или думает еще.

Хорошо не будем гнать коней. Подождем, время покажет, оно есть еще.

И снова неясны хохот вдалеке и:

«Ну-ну, надейся»

Напрягает уже все это, напрягает.

«Поедем» — коротко спрашиваю я

«Поедем» отвечает Аня

И мы едем. Ехать ни долго, ни больше часу. И вот мы приехали, уже не далеко от дома. Встали на стоянке.

Выгружаю сумку и выходим со стоянки, но я останавливаюсь, ставлю сумку на пол и обнимаю Анечку. Она прижимается, но в глаза не смотрит. Какое — то странно впечатление. Будто и хочет и не хочет одновременно причем и остаться и расстаться. И ни как не может понять в обоих случаях чего она хочет больше.

Все таки целую, она отвечает, но с каким — то испугом, как будто в первый раз. Напрягает, сильно напрягает, после всего, что было.

Отпускаю и спрашиваю:

«Пойдешь домой?»

Обрадованно кивает головой и говорит:

«Да. Извини, я устала, очень. Я пойду?»

«Хорошо — отвечаю я и неожиданно даже для себя добавляю сразу два вопроса — Я позвоню? Мы еще вместе?»

Она зависает от неожиданности и потом все-таки отвечает:

«Да, конечно. Звони»

Вроде подтвердила. Только вот тон совсем не уверенный, и Звони.

И она разворачивается и уходит. Судьба уходит от меня заснеженными дворами московских пятиэтажек. Останемся ли вместе, не знаю. Уже ни чего не знаю. И На меня накатывает ледяное безразличие и одна и та же мысль летает по кругу, как назойливая, надоедливая муха:

«Как я устал. Как я устал»

И Я иду до метро, практически ни чего не замечая по пути и не слыша зовущую Эйзу. Метро, дом, дверь. Зашел. И на диван.

И будто выключили свет. Раз, щелкнули тумблером и все...конец фильма, «Кина не будет — кинщик умер».

И отрубился.

Снова балкон, стою, только один. Сегодня один. День влюбленных. Сегодня придет Анечка поэтому один.

И мысли, проклятые мысли в голове:

«Ощущение какое-то, что что-то потерял уже, а что-то в процессе потери. Как-то сразу разладились отношения с друзьями. Не могу смотреть на их счастье и стараюсь не встречаться совсем.

От Эйзы тоже отдалился, говорит что больше не чувствует меня. Редко теперь приходит, тяжело ей.

И с Аней как-то все не ладится. Вроде вместе, а вроде и порознь. Какая — то чужая

стала, не своя, не та, что была до поездки. И не говорит в чем дело. Молчит и все.

И все как-то механически, по необходимости, потому что не удобно отказать. И встречи, и поцелуи, и объятия. И даже секс, тоже механический без особого желания с ее стороны. А я то чувствую. Я все чувствую. И пока принимаю, иду на компромисс. Пускай так, лишь бы удержать, лишь бы рядом.

Как там пили **БИ2** в «**Компромиссе**» ...зажигал и гасил, вот и погасло похоже у нее все. А у меня наоборот, что-то не понятно разгорается.

<https://www.youtube.com/watch?v=yAftMSii1os>

«Ну вот, время, пора идти встречать. Может еще все наладится?» — и с этими мыслями я мчался встречать свою Судьбу.

Метро, стою, курю. Сегодня почему-то не захотела, чтобы поехал за ней, сама сказала: «Давай лучше у тебя»

И радоваться бы, не так уж часто сама просилась в гости в последнее время, а не получается. Не радуется как-то, предчувствие какое-то не хорошее. Ладно посмотрим.

Ну вот и она. Знакомый образ рыжей девчонки, такой милой и родной, и какой-то отдаляющейся с каждым шагом сближения между нами.

И холод в глазах, холод принятого неприятного неотвратимого решения.

«Привет. Солнышко» — привычно говорю я

И слышу в ответ абсолютно нейтральное:

«Привет»

И все. Пытаюсь обнять, поцеловать. Отстраняется и говорит:

«Подожди. Надо поговорить. Дома»

Ну дома так дома и идем домой, как чужие люди. Даже не как только познакомившиеся. Просто чужие, которым случайно по пути, какое-то время. И возможно скоро это время закончится.

Доходим, дом, подъезд, дверь. И сегодня это не радует. Скорее напрягает приближение чего-то нехорошего, рокового, для обоих.

Заходим. Проходим в гостиную, она оборачивает и говорит:

«Дан. Нам надо расстаться. Не спрашивай почему, просто надо. Сегодня наша последняя встреча.»

А в глазах холод, сожаление и холод. Ни слезинки, ни одной эмоции. Просто констатация факта и все.

А на меня будто бетонная плита с тридцатого этажа упала и вбила меня по самую макушку в землю. Так что не возможно ни сказать, ни дышать, ни чувствовать. Ни чего. Паралич всего и вся. Все.

И стою и не понимаю. И в голове только мысли:

«За что? Почему? Чем я провинился, что боги и судьба так играют. Бесчестно и без правил, отнимая все, что дорого, лишая всякого смысла в чем либо»

И отчетливо слышится:

«Ты хотел поиграть с нами? Решил, что ты нам равен? Получи свою игру. Шанс еще есть, но нужно пройти, что и как пройти — еще поймешь, потом. Тогда-то и сможешь играть. А пока ты еще пешка. Довольствуйся тем, что есть. И в качестве бонуса, я снимаю временно блокировки с чувств твоей Судьбы и получишь прощальный подарок»

И тут я понимаю Форсети, бог справедливости и порядка, вот и решил навести свой порядок и справедливость.

И вновь все забываю. А Анечка тем временем отмирает, смотрит на меня и неожиданно бросается ко мне. Целует, обнимается. Сама начинает раздеваться с какой — то лихорадочностью, как будто боится не успеть.

Я обнимаю ее и неистово начинаю ласкать такое родное, любимое, нежное тело. Грудь привычно ложится в ладони, Губы вжимаются в губы. Снова вернулось то осеннее неистовство страсти.

Руки уже во всю бродят везде где им заблагорассудится, и ей это нравится, точно нравится. Она и сама подключается с не меньшим увлечением.

А мокрая, совсем мокрая. Пора, и простые движения, о которых столько говорят, и ни кто не может описать. И мы улетаем в блаженство, когда ни чего не чувствуешь, кроме наслаждения, своего и чужого, которое тоже твое.

Но все, время вышло. Аня отстраняется и понимаю. Что да это был последний раз. Прямо как там у **Мальчишника «Последний раз»**.

<https://www.youtube.com/watch?v=hBUdlAlordY>

Видимо на самом деле в последний раз.

Одевается и уходит.

Уже на пороге останавливается, оборачивается и неожиданно говорит:

«Не провожай, и не звони, я прошу. И не приезжай»

И уходит. А я остаюсь. Один в квартире. И больше не ту ни кого. Никого, кто был бы рядом. И мне почему-то кажется, как будто я вижу другую реальность, где я остался на самом деле один. Где нет друзей, Эйзы. Где ни кто не поймет и не поддержит. Где нет ни какой надежды ни на что.

И я понимаю, что все я больше ни кому не верю, ни людям, ни богам. Ни кому. Подхожу к старому верному центру и врубаю первый попавшийся диск, лишь бы не быть в тишине. Лишь бы заглушить эту боль и это страшное одиночество.

И, очередная насмешка богов, включается **Король и Шут «Прыгну со скалы»**

[https://www.youtube.com/watch?](https://www.youtube.com/watch?v=vZ6QFFMqldE&list=RDvZ6QFFMqldE&start_radio=1)

[v=vZ6QFFMqldE&list=RDvZ6QFFMqldE&start_radio=1](https://www.youtube.com/watch?v=vZ6QFFMqldE&list=RDvZ6QFFMqldE&start_radio=1)

И понимаю, а выхода то и нет. На самом деле, не такой, как все. На самом деле не поняла. И на самом деле выход один, которого нет. Три отрицания — одно согласие, старое верное правило.

Отгораживаюсь еще больше от всех. Чувствую что кто-то пытается пробиться сквозь возведенные щиты, чьи-то крики.

И понимаю пора уходить и во мне стремительно начинают нарастать и подниматься волны неистовой ярости уничтожения и холодного безумства изучения. Демоническое и божественное идет наружу.

Пришло время выбора. И крики, крики. Неотчетливо доносится:

«Не надо, я прошу, я помогу» — Эйза, это Эйза.

Но я уже не верю ни кому. Боги, они боги, как им верить после всего произошедшего.

И я принимаю решение. К Богам я сейчас не хочу, демоны хотя бы честны, они не играют в эти подлые игры.

Божественная волна резко спадает и остается только демоническое. Ярость, неистовство и довольство.

В последний момент перед слиянием, появляется неясный образ, похожий на меня, но какой — то демонический что-ли и в мыслях появляется:

«Ну здравствуй. Я говорил, я всегда помогу. Что делать будем? Хочешь притащим девчонку сейчас? Хочешь город сожжем? Он заслужил, не помог хранителю, такое вообще-то не прощают, по нашим законам»

Я задумываюсь и потом решаю:

«Нет. Пусть живет как знает, это ее выбор, пусть боги и постарались, но они не полностью властны над людьми, не было бы сомнений, ни чего бы у них не получилось. И город тоже, это их выбор, их жизнь. Наше дело их защищать, а не требовать защиты. Свои проблемы мы решаем сами»

Образ отвечает:

«Хорошо. Это по нашему. Тогда?»

«Уходим, туда где опасно и где можно умереть» — отвечаю я без сомнений.

Образ довольно кивает, в следующее мгновение меня заливают багровое неистовство, вспышка портала и все. Нас больше тут нет.

Мы уже там, где можно умереть, даже демонам.

Это мой выбор.

Глава 20 Выбор, как много в этом слове. Демоны или Боги? Или все-таки люди?

Ну вот и все, расстались
И разбежались разными концами
Но много не досказано осталось
И одиноко вечерами

А Дан пошел искать
Быть может смерть, а может выбор
И кто, и что, тут сможет дать?
Когда крапленный тот набор

«И вот стою я на краю пропасти и в прямом, и в переносном смысле. Да это они, точнее он, один из беспокойных доменов Демонического плана, где идет вечная война между соседями. Тоже кстати представителями демонических доменов. А что, владельцев домена, вместе с наследниками прибили когда-то давно и в итоге схлестнулись здесь соседи за право обладания этой благодатной, в кавычках конечно землей. Сперва по-серьезному, потом молодежь натаскивали, а сейчас уже в привычку вошло, почти традиция. Ну как Афганистан у нас, ни кому, если серьезно, давно не нужен, а рубятся не по-детски. Привыкли.» — так я стоял и думал.

На краю натуральной пропасти, ждал очередного боя, не понятно за что, не понятно с кем. Как Портос, дерусь, потому что дерусь. Стою, жду. А чувства — нет их. Отмерли, тогда 14 февраля. И не помню ни кого и ни чего. Крутятся имена в голове — Аня, Эйза, Ада, Зан А кто такие и не знаю. Наверно знакомые. Помню только имена, и дату, и что плохо было, и все. Как отрезало.

Стою, смотрю и думаю:

«А демон, думал что сейчас сольется с моим сознанием и подчинит. И будет жить долго и счастливо. Да только не судьба. Сожрал я его. И теперь я какой — то неправильный демон. Сильный, а жить не хочу. Не помню почему, а не хочу и все. А у нас демонов строго, чего хочешь, или не хочешь, обязательно сделаешь. Так что вот и метнулся туда, где большая

вероятность быстренько и реализовать это свое не хотение»

Стою. Вокруг мелкие демоны, не особо сильные, как бы союзники, свои. Потому пока и живые. Но подходить бояться, прибить могу, были прецеденты.

И снова мысли, ну что с ними поделаешь:

«А красиво тут, как в сумасшедшем доме, или в аду. Да собственно это Ад и есть, и в прямом, и в переносном смысле. А так все по классике — багровые небеса, молнии бьют фиолетовые, острые пики на земле красноватых оттенков. А Земля то черная, чернее не придумаешь. И потоки лавы, не везде понятно, местами. Клубы пара раскаленного где-то поднимаются над землей. Вдали вон виднеются вулканы. Колоритно, ни чего не сказать, внушает. Приятно будет умереть в таком месте. Но пока не получается, уже две недели здесь рубимся, пока живой.»

Ту к мне подбегает более-менее знакомый демон, и кричит:

«Данелиан, скоро будет новая атака, наши разведчики засекли приближающийся отряд. Шансов мало, их на порядок больше. Если хочешь, уходи, ты и так на грани каждый раз»

Уважают, приятно. И отвечаю:

«Нет. Дан от хорошей драки не бегаёт. Что будет, то и будет. Будем драться»

И появляется противник. Серьезно, на самом деле серьезно. Моментально определяю на уровне чувств и в мыслях:

«Мало того, что их больше раз в десять, так у них еще и четыре нулевки идут, а это круто, очень круто. И три десятка демонов первой категории. А про остальных и промолчу, не сосчитать. А у нас я один нулевой, пяток есть первой категории, а остальные — мелочь. Да похоже пришел твой день Дан. Ну и ладно, за тем я сюда и пришел.»

Подопли пора. Мысли в сторону кроме одной:

«Прощай Судьба»

И прыжок в приближающуюся толпу не наших демонов. Пока летел, успел зарядить тремя заклятиями по своему участку фронта — огненным штормом по передней линии, затем пеплом и напоследок параличом. Изрядно проредил первые ряды рядовых демонов, сперва сжигая, потом развеивая, а напоследок парализуя оставшихся. И врубился со все дури с двумя клинками во прореженную толпу. И пошло. Рубящий правой, колющий левой, отражающее поле на угрозу. И снова, и снова. И работает, система отлаженная многолетними тренировками.

Вокруг растет куча порубленных, по колотых противников, но постепенно ситуация усложняется. Ранг увеличивается, бой становится сложнее. Союзники естественно не вмешиваются, страхуют возможный прорыв и все. В основном бьются на своем направлении. Ну так и договорено.

Ну вот похоже и все. Приближается полярный друг по имени полный писец. Три нулевки при поддержке десятка перво ранговых, против меня одного, пусть и красивого. А что, я сейчас весьма красив, такая демоническая форма помеси Хищника с Чужим в Доспехах, с мечами и весь черно-красный. Наверно девки в обморок падать будут заранее, раздевшись. Только где их взять, да и не нужны уже, надоело, ни чего не нужно. Только хороший бой и хороший конец. А он похоже и приходит.

И мысли, опять, не отстают. Все думается:

«Ну и образины, эти нулевки. Страшные заразы, с рогами, метра три ростом. И какие — то разноцветные. Первый вон стоит фиолетовый в крапинку, второй какой — то ядовито-зеленый, прямо жаба переросток на двух лапах. А третий, зараза, рыжий. Опошил мой

любимый цвет. Не помню почему любимый, но тебя я убью в любом случае, надо вернуться и все равно прибью»

И пошел бой, один я против ударного отряда вражеских демонов. Рыжего прибил, правда не слабо пару раз прилетело. Рассекло бок и руку. Ну да мелочи. Все равно возвращаться не собирался. Но и он попал на обманку правым мечом и пропустил укол левым. Туше, готов. Оставшиеся осторожнее. Рубимся уже по-серьезному и чувствую все, время выходит. Успеваю еще прикончить пару перво ранговых, серьезно зацепить нулевку. Но второй в этот момент протыкает меня практически насквозь. Поля не сработали. Истощение. Похоже это все. Я падаю. Отрубаются все защитные поля, вся энергия пошла на поддержание жизни, критичные раны. Но это не долго. Сейчас дорубят. И тут в голову приходит — а я то сбитый летчик. Как у БИ2 и вспоминаю все. **БИ2 «Сбитый летчик»**

<https://www.youtube.com/watch?v=2wJapSaNBry>

Да, меня сбили, меня все-таки достали, я не выдержал это ноши, наверно провинился когда-то и перед кем-то, раз так жестко и жестоко отыграли. Но еще я вспоминаю кто заказал всю комбинацию — Форсети. Но уже ни чего не сделать, поздно. Слишком поздно. Сейчас знаю все ответы, но это уже бесполезно. И начинаю уходить.

Но тут что-то меня выдергивает и мгновенно перебрасывает на какую-то совершенно безжизненную планету. Лежу, готовлюсь к последнему акту комедии под названием жизнь Дана.

И тут сработка портала и прямо из воздуха падает рыжая девчонка. Я вспоминаю:

«Знакомая, это Эйза. Она пришла. Любимая, прости, я чуть тебя не забыл. Но поздно слишком поздно. Это все. Конец Истории»

Но Эйза кидается мне на груди, трясет и кричит:

«Дан, любимый, держись. Не умирай. Я тебя нашла. Держись»

И я держусь, а что делать, если девушка просит, да еще и прыгает на тебе, как тут спокойно умрешь. Не получается. И теряю сознание.

Очнулся, вроде живой. Рядом Эйза сидит на песке. Смотрит и улыбается.

«Привет, Уголек» — говорю я

«Привет, Даня — говорит она и продолжает — ты прости, что меня тогда не было рядом. Я не смогла и ты остался один»

И плачет, потом берет меня за руку и снова говорит:

«Но я вернулась, теперь можно. Но тебе сейчас нужно будет сделать выбор. Принять божественное или остаться в демоническом. В демоническом ты умрешь. В божественном будешь жить, но изменишься. Я не хочу этого, но лучше так. Я прошу тебя»

Я улыбаюсь и говорю. Я умру в любом варианте, но лучше рядом с тобой и принимаю решение.

И что-то безразлично холодное и сумасшедшее страстно радостно рвануло захватывать то, что пока еще было Даном и я снова потерял сознание.

Дежавю, снова дежавю. Снова я стою на краю пропасти и думаю:

«А они снова просчитались. Боги, всемогущие. А сожрал я их закладку и не подавился. Интересно, а кто теперь я — демон, бог, человек? Ни кто не разберет. Какой был такой и остался. Способностей только прибавилось. А так, такая же язва, как и был. Только одно душу отравляет — Аня, ее уход. Что с этим делать? Безразличным я не стал. Так что просто

отбросить не получится. Но и Форсети уже не властен. Почти в одной категории мы оказались.»

А рядом Эйза, мила, дорогая, любимая. Стоит, прижимается. Держит, чтобы опять не сбежал видимо.

«Милый ну что ты опять загрузился?» — спрашивает Эйза

«Да так, думы думаю — отвечаю и продолжаю — а красиво тут у вас, только как то слишком идеально, искусственно»

А на самом деле красиво — бескрайние зеленые луга, рощи, на горизонте горы. Цветочки кругом, разноцветье. Но как то все идеально, по линейке, выверено. Не бывает так, не естественно.

Тут рядом хлопок портала, еще один. Явились, не запылились главные виновники всех проблем — Локи и Форсети.

Рыжий и наглый Локи и высокий, какой-то весь идеальный, правильный блондин Форсети. Ну ариец одним словом. Они то всю эту кашу и заварили. Спор видите ли у них — сможет хранитель Дан, удержать дарованную ему судьбу или нет.

Форсети посмотрел на меня и говорит, усмехаясь:

«Благодари Локи. Изначальные вероятности однозначно говорили, что Аня останется с тобой. Но Локи то хитрый, он решил задвоить шансы, познакомил тебя с внучкой и, следовательно, ты по любому остаешься с Судьбой, так как Аня — это земная ипостась Эйзы. Но тут он переиграл себя. Он вмешался и дал право мне вмешаться. А я создал ситуацию, когда Аня уходит, ты срываешься ирываешь отношения еще и с Эйзой. И Туше. Чистая победа. Хранителя нет, домен свободен.»

А Локи насуплено молчит, понимает, что накосячил, и думает. Потом неожиданно говорит:

«Дан здесь, живой. Хранителем быть не перестал. Эйза с ним. Следовательно, пока ничья»

А слушаю это и понимаю, заигрались боги во всемогущество. Могущество есть, сочувствия нет. И какие они тогда боги? Инвалиды от богов, помешанные на комбинациях и играх и забывшие для чего они получили эту силу и эту власть. Инвалиды, как пели ТАТУВ своем хите «**Люди-Инвалиды**»

https://www.youtube.com/watch?v=mQkony_he38

И вспоминая эту песню, я понимаю что нужно делать — чужого не бери, свое не отдавай. Люби и будь веселей, верь и все получится, потому что не может не получится. А потерянные и печальные никому не нужны — ни богам, ни демонам, ни людям. Их топят как котят.

И посмотрел я на них, таких веселых, умных, могущественных и бесчеловечных и понял, вот кем я точно не хочу быть, так это богом, бессмысленно играющим чужими судьбами.

И сказал:

«Уважаемые Локи и Форсети, вы меня конечно извините, я крайне благодарен Вам за гостеприимство, но пожалуй я уйду. Попытка сделать меня богом не удалась, я как и был Посредником по расе и человеком по существу, так и остался. И потому, у Вас мне очень не комфортно и я уйду.»

Потом обернулся к Эйзе и спросил:

«Я к нашим в замок, ты со мной или позже придешь?»

Эйза задумалась и ответила:

«С тобой, я теперь всегда с тобой, мне хватило этого месяца без тебя, на всю оставшуюся жизнь хватило.»

И мы ушли во вспышке портала. У меня прямого доступа не было, в отличие от Эйзы. Пока не было и потому явились мы, как всегда, в порталном зале.

А дальше все, как всегда, уж здесь то неизменность возведена в канон. Кивающие стражи, лестница, коридор, гостиная.

А в гостиной жаркие объятия с кинувшейся на шею Адой и крепкое рукопожатие с Заном.

«Привет всем» — говорю я

И слышу в ответ

«Привет, Дан. Мы волновались, но не могли ни чего сделать. Сперва на Земле тебя не чувствовали, потом не было доступа в демонические домены»- отвечает Ада

А Зан добавляет:

«Мы рванули к тебе, как почувствовали, но не успели. Потом, когда Эйза тебя вытащила, хотели идти в нейтральный мир. Где вы были, но Эйза сказала, что не стоит»

«Все нормально. Я в курсе. Это игры Форсети, он воспользовался вмешательством Локи и поправил вероятности в нашем мире. В итоге случилось, то что случилось. Но я все равно за это благодарен, иначе я бы не встретил Эйзу.»

Ада задумалась, а потом спросила:

«А что ты собираешься в итоге делать с Аней. Ты же в своем праве. Можешь ее просто забрать. Негатива у нее к тебе нет. Ну а как у Вас говорят — стерпится — слюбится»

«Нет. У нее был выбор и она его сделала. Форсети на самом деле ни к чему ее не принуждал, он просто подогрел симпатии и создал цепочку случайностей и все. Решение принимала она. Но решение не верное, и думаю я попробую все объяснить и переиграть. Но это будет видно позже»

Ада согласно кивнула и предложила. Пошли обедать, там все наши будут. И мы пошли.

Знакомая столовая, знакомые лица. Все на месте — Лотер, Fiна, Мара. Младшие — Рал и Сина. Ну а Ада, Зан и Эйза пришли со мной. Семья в полном составе. Только деда не видно.

«А Астериана чего не видно?» — спросил я у Зана, пока мы проходили на свои места.

«Да он вернулся в замок, говорит, надоели, хочу отдохнуть» — ответил Зан.

«Ясно» — закрыл тему я.

А позже был обед. Простой и спокойны. Все, как всегда, за исключением того, что Эйза потеснила Аду, и села рядом со мной. Но то естественно, а то уведут.

Пообедали, поболтали обо всем и не о чем, и собрались прогуляться. И тут Зан предложил:

«А махнем к старым знакомым, к суккубам. И Ада со своим Лосом увидится заодно»

Все согласились и мы махнули.

И тут неизменно, красивый зал и делегация из четырех суккуб и инкуба. Да все тут — блондинка Лея, брюнетка Рея и рыжая троица Зея, Кона и Лос. Все на месте.

И тут меня накрыло — это же классическое дежавю, почти полное. То с чего все начиналось — обед в замке, почти в том же составе, встреча суккуб почти в том же составе. А чего не хватает в последовательности?

И дождавшись стандартного приветствия от Зана и ответа Леи, заявляю:

«Народ. Я только, что понял, что мне надо делать дальше»

И объясняю:

«Смотрите В прошлом году после Оракула был сперва обед в Замке, затем Саратов и поезд, потом мы сходили сюда. Три события, три точки, после которых пошло необратимое движение. Сейчас отыгрались две из трех точек — обед и визит сюда. Нужна третья точка, чтобы восстановить цепочку событий и получить возможность исправить реальность»

Все смотрят несколько не понимая, но затем Зан произносит:

«Ты аналитик, ты специалист по вероятностям, тебе и решать»

И я решаю. Все, так и сделаю. А пока отдыхаем.

И мы отдохнули, как говорится на всю катушку. Ада зажималась с Лосом, потом благополучно свалили, ну ясно куда. Придумали дела по интереснее и я рад за них, Ада заслужила нормального парня.

Мы с Эйзой тоже довольно быстро отбыли в номера, так сказать. Тоже соскучились.

А Зан остался на растерзание. Ну, впрочем, его растерзаешь, как же. Он сам как укус хочешь, растерзает и в любой позе, и не один раз. Затежник однако.

И вот мы в номере. Давно не были наедине. Месяц наверно. У богов то лечился, тс возможности не было. А тут есть и я соскучился по моей рыженькой красавице. А она? И спрашиваю, ну я же полудемон, или уже скорее полный демон, просто не стандартный и бог тоже полный и тоже не стандартный. А про человека и Посредника, я уже молчу.

«Соскучилась, любимая?» — задаю я вопрос на который ответ то и не нужен.

Ну а как еще расценивать призывно раскинувшуюся на кровати рыжую красотку призывно подзывающую тебя пальчиком. Ну типа, что стоим? Приступайте сударь, приступайте.

И я приступил. От души, с чувством, с толком, с расстановкой. И губы горели, и дыхание грело. И руки, как всегда, в своем излюбленном стиле, занялись исследованием тела любимой. Нежного и такого красивого. А руки такие нахальные, везде заберутся, и все попробуют, проверят. Ни чего не исчезло или не дай бог, нового не появилось, дополнительного и совсем не желательного. Но нет, все что было и так нравилось, все на месте. И грудь, такая мягкая и одновременно упругая под пальцами, и вкусная, так и хочется укусить, но опасно покусает в ответ, я то знаю, и помню. А и пускай, мне что жалко, если что обещала восстановить покусанное. А я верю, не могу не верить. И началось, все можно и что нельзя, все попробовали, и на вкус, и на ошупь. Ну не удержаться. А ни кто и не собирался. И безумству страсти, в полный, надо сказать, контакт, предавались не один час. Ну с перерывами конечно. И так и вырубались, и заснули в обнимку, теснее некуда, да не получится. Вроде два человека, а вроде и едины.

А утром проснулся, и как всегда солнечный зайчик долбит в глаз, медвежонок под боком и секретное сплетение, которое ни кому не расплести, а и не надо, так хорошо.

Но позже расплелись, правда в процессе рас плетения, как-то снова сплетались пару раз, но это то понятно, дело житейское.

И вот уже вроде и все. Поднялись, собираемся и мне на память приходит опять **ТАТУ** и их **«Не верь, не бойся, не проси»**

<https://www.youtube.com/watch?v=pF1pKFiGXYw>

И понимаю — нужно любить, нужно хотеть, понимать и рисковать. Не поджигать и не гасить. И не в коем случае не истерить. Спокойнее надо быть, успокоиться надо.

И тогда все может получиться, даже не так — все должно получиться.

Я обнимаю Эйзу и целую. Она смотрит на меня и неожиданно спрашивает:

«Что, еще?»

«Обязательно, но позже» — отвечаю я и мы смеемся обнявшись и в перерывах между поцелуями. Хорошо, просто хорошо.

А дальше снова кафе, подружки — суккубы, ужин. И ночь, счастливая ночь, не однократно счастливая ночь.

А утром мы собираемся все компанией и уходим в мир к Аду и Зану. Там я провожу еще денек и жаркую ночь с Эйзой. И вновь переход, на этот раз прямой переход в квартиру. Ну да теперь такая возможность открылась и у меня. И в сложившихся обстоятельствах есть свои плюсы.

И родная квартира. Я один, попросил Эйзу пока не приходите, мне надо самому справиться с ситуацией. Это важно и я справлюсь, обязательно справлюсь, теперь я уже знаю как.

А еще через день, я стою у поезда на перроне. Отправление через пятнадцать минут и сигарета в зубах. В ушах привычные наушники, играет что-то условно оптимистичное из НАУ.

Ну вот, пора. Проводница дает команду на погрузку. Заскакиваю в вагон, мое купе. Взгляд в окошко, а там все, бежит перрон, земля, а люди остаются.

Поехали, последний акт странной пьесы под названием Дан и Судьба, дано ли им быть вместе начался. Посмотрим.

Глава 21 Возвращение к истокам и окончательное решение

Ну вот все и выбор сделан
Все хорошо?... Наверное то да
И Дан не бог, да и не демон
Все тот же Дан... и это правда

Остался лишь один вопрос
Судьбою он зовется
И с Дана тут особый спрос
К истокам он вернется

Ну вот и Саратов, 8 мая, полное дежавю с событиями годичной давности. А я стою, как и тогда с утра у окна, курю и вспоминаю:

«Да, на самом деле, ничто не меняется в этом мире. Все тот же город, та же гостиница, даже номер тот же. И погуляли вчера так же не слабо, как и год назад.

Только вот Алис — медичек вчера не было, не хотелось, если честно, не до того сейчас. Хотя вроде образцом верности я ни когда и не был, но не сейчас. Да, так что ни кто по стеночке с улыбками от меня утром не уходил и имя ни чье я потом судорожно не вспоминал.

Но, впрочем, любовных впечатлений за этот год мне хватило, можно немного и передохнуть.»

Стою, прошелся к столу, сел. А что это я без музыки. И не глядя, тыкаю верный маг, который всегда со мной в поездках. И как на заказ **Денис Майданов и «Вечная Любовь»**

<https://www.youtube.com/watch?v=GZanbHYEXns>

И подумалось:

«Хорошая песня и хорошие слова, правильные. Стоит бороться за то, чтобы однажды услышать, что ты любишь меня. Стоит грызть эту землю зубами, стоит пережить гибель всего мира, чтобы однажды вернуться и услышать эти простые в общем то слова. И тогда сердца не остынут ни где и никогда. Они всегда будут рядом. Сердца Дана и Судьбы, или

скорее уже Судеб. Две их, таких похожих и таких разных, Аня и Эйза. Дверьские богини. Одна еще не знает, что она богиня, вторая не подозревает, что она Судьба. И я надеюсь, что скоро со мной рядом будут две рыжие богини и две пламенные Судьбы. Увидим, выбор уже скоро. Время приближается»

Ну ладно, пора пойти позавтракать, потом прогулка по Саратову, как в прошлый раз и поезд, тот же девятка в те же шесть вечера с минутами.

И пошел. Дверь, коридор, два пролета лестницы, фойе и ресторан. Все как всегда. Набрал, что перекусить, по моему тоже все как тогда. Главное, чтобы не с тех времен осталось.

Прошел с набранным перекусом за стол, сел. О, очередное дежавю и очередные знаки?

«Привет, Егор» — приветствую вчерашнего собутыльника.

«Привет, Дан — отвечает Егор и продолжает — а ты чего вчера то на девчонок не повелся? Они же на тебя вешались прям. Особенно Алиска — то. Женился что-ли?»

«Да почти, сложно все. Девчонок хватает сейчас, с ними разобраться бы, а не новых заводить» — отвечаю я.

«Ну ясно» — соглашается Егор.

Да, полное дежавю и Егор, и Алиска. Спустя год. Судьба знаки дает? Похоже на то.

Поел, насытился, надо на прогулку, время есть еще и много.

«Ну пока, Егор. Пойду прогуляюсь» — говорю я вставая.

И выходу на улицу. Знакомый город, знакомый маршрут Саратовский Арбат, который Кирова, Волжская, набережная и Речной вокзал. И все так же бродят девушки, все в тех же мини. И те же закономерности.

Иду, гуляю, вспоминаю:

«Вот так же и шел тогда, смотрел на девушек и еще не знал, что несколько часов встречу свою любовь, а еще через несколько дней встречу еще одну и тоже свою, и тоже Любовь. Не бывает? Все бывает. И одна, и две, и пять, и даже одновременно. Жизнь — штука сложная.»

Иду, а вот и набережная, Речной вокзал и тоже кафе. Сажусь на террасе, как и тогда. Кофе, сигареты, мысли:

«Красиво и спокойно. Даже слишком. Редко — редко проплывет теплоход. Почти безжизненная Волга. Говорят лет двадцать назад, куда оживленнее движение было, ну да то прошлое, а сейчас нужно думать о будущем, чтобы потом там в будущем настоящем не жалеть неправильном прошлом. И делать все, чтобы все сложилось»

А время идет, текут мысли, дымятся сигареты. Пора. Встал, расплатился и пошел.

Гостиница, вот и она. Теперь надо пообедать и на вокзал. И обратно в Москву.

Ну вот и время, перрон, стою и курю у вагона. Скоро объявят посадку. И мысли:

«Не зря съездил? Нет, не зря. Все улеглось в голове. Все не случайно, так суждено, это на самом деле судьба и шанс еще будет, все развернуть в свою сторону. Нужно лишь его не упустить»

Ну вот и посадка. Вагон, купе. Знакомая картина. Похоже судьба играет в игры и сегодня на моей стороне. Очень похожие попутчики — бабушка и паренек. Как тогда, еще знак?

Заходит третья. И думаю:

«Да, шутка судьбы и как это понимать? Девчонка, примерно того же возраста, только масть другая — блондинка. И типаж — Красотка на вылет, увидишь и вылетишь. Высокая, стройная, фигуристая. И какая-то по-кошачьи гибкая. Намек? Не получилось с рыжей и

маленькой, вот тебе супер-блонда? Нет, не пойдет, не мой вариант. Вот если бы подсунули еще одну рыжую, маленькую, да в канапушках, тогда и не знаю. А так нет, не мое. Если только полигамность потешить, но явно не сейчас, сейчас куда важнее вопросы есть»

И поехали. Проводница пробежалась, проверила билеты. Сидим. Вспомнил про традиционное пиво, как и тогда Камышинское. Достаяю, открываю и мысли:

«Предложить или нет? И вроде надо бы. А если понесет, я же себя знаю, образцом верности ни когда не был. Не навредить бы. А ладно, чему быть, тому не миновать»

И предлагаю:

«Пива будете?»

«Буду» — без особых раздумий соглашается.

«А как зовут красавицу?» — не заметно для самого себя по привычке начинаю клеиться я

«Лена» — отвечает и смеется.

А дальше проще, разговор, уговорили два пива. Узнал, что первокурсница, приезжала домой на майские, сейчас возвращается на учебу. Ближе к вечеру, плавно перетекаем в ресторан, где по традиции ни чего нет кроме коньяка и водки. Да, уж это неизменно.

Задумываюсь и все-таки предлагаю:

«Лен, ты что будешь коньяк с водкой, или водку с коньяком?»

И оба смеемся. Выпили, поели, поговорили. И как-то хорошо, даже странно. И почему-то, хотя и понимаю что сейчас будет, ни какой вины перед Эйзой не ощущаю в принципе. И тут в подсознании проходит:

«Да я не ревнивая в принципе. Сама не изменяю, тебя не держу. Мне нужно просто, чтобы ты был рядом. А твою, что демоническую, что божественную породу не переделать — бесполезно. С этим надо жить. Так что я не против. Просто про меня не забывай и помни, я всегда рядом, я твоя.» — это Эйза, умная и любящая.

И еще кто-то стучится и раздается:

«Привет, любитель грозится тапочком. К девочке присмотрись, этой мой подарок тебе. Симпатичен ты мне, и неплохо на место поставил старых заигравшихся зазнаек. А к девочке присмотрись, из моих она потомков. Не простая девочка, не Судьба конечно, но спутница, веселая и верная.» — это Баст и я понимаю, кого мне напомнила эта симпатичная девочка.

Ну да — похожие черты лица, гибкость кошачья. Только цвет кожи разный, но то мелочи.

Сидим, болтаем, пьем. Потом все таки двинулись обратно в вагон и конечно зависли в тамбуре, и конечно поезд дернуло. И вкусные губы, и нежная кожа. И грудь ложится в ладони, а попробовать на вкус, а почему бы и нет. И полетело. Распалились до чертиков, уже и в джинсы залез и до заветного места добрался, а там водопады.

Но, дежавю — смешок и не надо. Ну что же, играем сценарий до конца. И просто целуемся и обнимаемся. И вновь стоим в Мичуринске и охлаждаемся. А затем, очередное дежавю — спим, просто спим на одной полке, в обнимку. И поцелуй с утра, и проснувшиеся совсем не вовремя соседи.

Сигналы, сигналы, сигнал — повсеместно рассыпаны сигналы, их надо всего лишь собрать и правильно прочитать.

Приехали, обмениваемся телефонами и разъезжаемся, договорившись созвонится. Нет надрыва и есть чувство, что тут все будет как надо и когда надо.

Ну что же первая часть плана исполнена и получены бонусы — не маловажные. Четкое

подтверждение правильности выбранного пути и приятное, и важное знакомство.

Ну вот и Москва. Стою на балконе, курю. Рядом, как всегда, Эйза, милая, добрая, нежная Эйза. Лучик света, который всегда освещает дорогу и дает тепло. Вот и сейчас прижимается, и тепло. И мысли бродят лениво в голове:

«Да, уже две с лишним недели, как приехал. А жизнь то налаживается. И спокойно как-то, четкое чувство, что путь

правильный и с него уже не свернуть. И любимый человек всегда рядом — Эйза. Впрочем, уже не так, уже два любимых человека, две прекрасных девушки — Эйза и Лена. Такие не похожие, маленькая ласковая рыжая богиня и высокая страстная неистовая блондинка Лена, но в чем одинаковые. Наверно в любви и понимании, что они обе нужны, жизненно необходимы. И они поняли и приняли»

Стою, обнимаю Эйзу, целую, а мысли продолжают неспешно течь своим чередом:

«Еще Аня, Анечка. Вроде расстались, но есть чувство, что еще не все решено. Надс встретиться, посмотреть, поговорить»

И неожиданно Эйза поднимает голову, смотрит на меня и говорит:

«Позвони ей, прямо сейчас. Я чувствую так нужно»

И я звоню. Гудок, гудок и ответ. В трубке так и не забытый родной голос:

«Алле, да Дан»

«Привет, Аня. Как дела, как ты?» — здороваюсь и спрашиваю я.

«Все нормально, Дан» — односложно и несколько напряженно отвечает она.

Но я продолжаю:

«У тебя ведь скоро день Рождения? Можно тебя пригласить? Посидим, поболтаем. Не чужие все таки — говорю я и добавляю — были»

Аня задумывается, но потом соглашается:

«Хорошо, Дан. Давай в воскресенье в два часа на Бауманской»

«Договорились, Аня. Я буду»

И отбой. Вроде и поговорили, а все равно сколько недосказанного повисло в воздухе.

Эйза чувствуя, что я нервничаю, прижимается еще сильнее и вновь неожиданно произносит:

«Это первый шаг, не торопи события»

И я киваю, да первый шаг. Посмотрим, что дальше будет. И с этими мыслями я сгребаю Эйзу в охапку и тащу в спальню. И спальня краснеет от происходящего в ней безумства двух влюбленных. А мир замирает, с опаской глядя на молодых Хранителя и богиню, увлекшихся вечным таинством и вечной игрой. Игра затягивает в беспмятство, куда мы и проваливаемся привычно и не один раз. И в конце — концов засыпаем, всем надо иногда спать, даже небожителям.

Воскресение без десяти два, стою на углу у Бауманской, жду бывшую Судьбу. Или настоящую? Посмотрим.

Ну вот полыхнуло пламя, бежит Огонек. Неторопливо, но все равно впечатление, что бежит. Рассекая толпу как волны.

И пришла. Стоим, смотрим. Не изменилась, все такая же не понятно и не вероятно милая рыжая девчонка с озорной когда-то улыбкой. А сейчас как-то не весела, Эх Аня, Аня и где твоя улыбка?

«Привет, Аня — говорю я протягивая припасенный букет и продолжаю — С днем

Рождения тебя»

«Спасибо, Дан — отвечает она беря букет и предлагает — пойдём?»

Я киваю и мы идем. Кафе, сидим, что — то едим, о чем-то разговариваем. Но темы не откладываются в разуме, а вкус не чувствуется. Что-то не так. Не получается, что-то я делаю не так. И решаю спросить на прямую:

«Аня, может, попробуем заново? Ты очень важна для меня и мне тяжело без тебя» — говорю я.

Аня напрягается, взгляд становится еще строже, задумывается на мгновение и отвечает:

«Нет, уже поздно, все прошло.»

И я понимаю, что я что-то сделал не так. Не то что возможно от меня ждали, но что именно — не понимаю. И переспрашиваю:

«Почему? У тебя кто-то есть? Поэтому?»

«Нет. Не поэтому. Потому что я так решила. Все кончено. — говорит она и добавляет — я пойду. Спасибо за поздравления, Дан»

И уходит. А я остаюсь и думаю:

«В чем дело. Что она ждала? Признания в любви — так говорил не однократно. Хочет быть единственной — тоже не похоже, сказала бы. Не приятен — не похоже. Влюблена? — сказала бы, это вообще самый простой повод. Не понимаю»

И я ухожу в полном недоумении от происходящего. Доезжаю до дома и понимаю, что в таком состоянии одному трудно. Набираю Лену и предлагаю встретиться.

И мы встречаемся, сперва гуляем в центре, потом едем ко мне и полыхнувшее буйство страстей смывает то недоумение. Разберемся.

Утро, знакомый солнечный зайчик долбит в глаз. А рядом сегодня не рыжая богиня, а блондинистая валькирия. Но приятно. И я не медленно проверяю приятность на ощупь. Приятно, мягко, нежно, упруго и влажно. Она проснулась, счастливо смеется и присоединяется к моим упражнениям. Хорошее утро, пусть весь мир завидует.

А позже я стою на балконе, курю, а рядом прижимается обворожительная блондинка. И неожиданно решаю — она своя, она навсегда. И потому она может знать. И рассказываю и показываю свои ипостаси — демоническую и божественную. Как ни странно, она не особо удивлена и говорит:

«Это конечно не обычно, но меня не пугает. Я чувствовала что с тобой не все так просто, но с тобой хорошо. И потому все это не важно. Я принимаю тебя таким, какой ты есть»

Я целую с улыбкой, удивительная девушка все таки. И мы идем завтракать. Потом она уезжает, я остаюсь один. Надо подумать:

«Дежавю, почти все исполнил, но не решилось. Замок, Суккубы, Саратов, поезд, Лена, день Рождения. Вроде все ключевые точки прошел, а результата нет. Где ошибка? Что забыл?»

Думаю, вспоминаю, анализирую и вспоминаю:

«Еще одна точка, важная, когда отношения могли прерваться, но напротив вышли на новый уровень. Когда была единственная ссора и после этого первая близость. Точка после которой начались настоящие отношения.»

И тут я вспоминаю песню **Ниллето «Не вывозимая»**

<https://www.youtube.com/watch?v=deWVIDPEQrA>

Точно, к черту поезда, к черту дни рождения нужно просто забрать и все. Или

предложить четкий выбор или — или и пусть решает.

И думаю, вот и не достающее звено в цепочке событий, я вычислил и вот и точки приложения:

«Конец июня, день выпускника. Значит надо, что-то сотворить на этот день. Но надо выяснить где она будет, провести подготовку, организовать и осуществить. Практически специальная операция. А кто сказал, что будет легко. Ну значит еду в офис к Кириллу и пусть пробивает данные. Тут вопрос серьезный, пусть поработают»

И мчусь в офис к Кириллу. Захожу, здороваюсь по пути с коллегами и прохожу прямо в кабинет к Кириллу. И решаю открыть почти все карты.

«Привет, Кирилл.» — здороваюсь

«Привет, Дан» — отвечает и смотрит заинтересованно.

«Есть разговор, серьезный, наедине» — коротко сообщаю я.

Кирилл коротко кивает, отсылает Машу, предупреждая, чтобы ни кого не пускала и ни с кем не соединяла.

«Значит так — говорю я, после небольшой паузы и продолжаю — Я не совсем Дан. Настоящее имя Даннелиан, родственник владельцев того домена, с кем вы контактируете»

Кирилл согласно кивает головой и говорит:

«Мы давно поняли, что ты не прост. Но, что случилось, что ты решил открыться после стольких лет?»

«Помнишь Аню? Я знаю вы ее вели. У нас с ней произошла размолвка и мы расстались а она очень важна для меня, и поверь, получается, и для вас тоже. Чтобы попробовать разрулить ситуацию и вернуть все в нормальное русло, мне нужна помощь от конторы. Нужна информация, точная информация, где и с кем она будет на вечере выпускников. Ни кого не надо трогать, только информация. Я все решу сам и не будет ни каких жертв, максимум несколько

Побитых морд, не более того» — озвучиваю я просьбу.

«Хорошо, я понял, мы все сделаем. Информация будет. Контора осуществит внешнее прикрытие операции и контроль периметра на вечере. Внутри тоже будут наши люди» — отвечает он без раздумий.

«Спасибо. Наши безопасники тоже подключаться к контролю операции и скорее всего на вечере со мной будут друзья, для дополнительного контроля, человек десять. Так надежнее будет и точно жертв не будет» — говорю я, решая, перестраховаться по всем параметрам.

«Договорились» — говорит Кирилл.

И я немедленно ухожу во второй мир к родственникам, предупредить о принятом решении.

В гостиной замка собралась знакомая молодежь — Зан, Ада, Лос, Лея, Рея, Зея и Кона. Тут же Эйза, Лена и Света. Да собрались все причастные к этой истории. Лена и Света уже в курсе нашего происхождения и бывали тут в качестве наших подруг. А суккуб предложила позвать Ада, и правильно, они тоже не чужие и столько с ними пройдено. Ну а Лос, а куда Ада сейчас без него, в последнее время ни куда. Вот и собрались — инкуб, четыре суккубы, богиня, два посредника и два человека. Разношерстная компания, но надежно сплоченная общей искренней дружбой и желанием помочь.

Да, от привлеченных сил, мне становится страшновато за выпускной. И появляется странная мысль:

«А много ли там будет выпускников с учетом привлеченных комитетчиков, наших безопасников и нашей незаурядной десятки?»

А потом думаю:

«А ладно, задача важная и силы соответствующие»

Еще немного болтаем, договариваемся о действиях, выбираем координатора, естественно Ада и расходимся.

Наступило время ожидания.

Через неделю Кирилл озвучивает место и время действия — суббота, почти день начала войны, символично, и район Октябрьской. И начинается подготовка.

Ну вот и настал час X. Все выяснено, кто, где, зачем и когда. Дата, время и состав. Все известно. Выложили и подноготную, хоть и не просил, но предоставили. Оказались замешаны старые непонятки и ложные обязательства. Обидно, нет измены, нет новых отношений и есть непонятный отказ от старых отношений. Ну что сказать — Загадка, имя твое Женщина.

Стоим рядом с клубом, а там уже веселье во всю, время десять вечера и Аня с друзьями тоже там, отдыхают. Ну что же сейчас и мы отдохнем.

Кирилл предупредил что клуб оцеплен и под наблюдением. Внутри тоже есть сотрудники. Наши безопасники аналогично оцепили территорию и так же проникли внутрь. Все серьезно. И становится интересно, а просто отдыхающие там остались?

Заходим, колоритная десяточка, точнее одиннадцать, если со мной считать. Все в джинсе, майки роковой направленности, легкие кожанки. Ну бандиты одним словом, или спецура. А не далеко от истины и по статусу и по уровню подготовки, ну у подавляющего большинства нашей группы уж точно.

Заходим и так и идем группой, постепенно прочесывая зал и пританцовывая на ходу. А музыка гремит. Современные ритмы бьют по нервам и ушам, заставляют танцевать и искать пару. Мелькание света оглушает и почти вводит в своеобразный транс. Ну нам то это не страшно. А вот народ уже почти, вошел одним словом.

Идем, смотрим по сторонам, отслеживаем. На ходу думаю:

«А у меня для Вас сюрприз, особенно для Ани, такого ни она, ни вы, думаю не видели. Песенку, очень подходящую к моменту споют те кого и не ждали, ну тут во всяком случае. Такая вот шутка, а что я не демон что-ли?»

Идем, народ вроде косится, но перестает быстро. Ауры под контролем. Ну а как иначе тут же четыре суккубы, инкуб, три не слабых мага, ну это со мной и богиня. Есть под контролем. Так что все настроены нейтрально, ну идут и идут. Правда Лос пару раз пытался цепануть аурой девчонок, ну по привычке понятно, инстинкты куда же без них. Но, после злобного шипения Ады, удара локтем в бок и:

«Я тебе ночью покажу» — то ли пообещала, то ли по угрожала Ада.

Резко передумал и стал более аккуратен. Видно хочет посмотреть, или не хочет, ну тут я не понял, сами разберутся, не маленькие.

Идем и вот, есть вышли на цель — стоит Аня в компании нескольких пацанов и девчонок. А те не понимают — что это, откуда такая симпатичная и угрожающая группа надвигается на них. И замерли, и правильно.

«Не бойтесь, все хорошо будет — говорю я как-бы успокаивающе и продолжаю — у меня просто для старой знакомой небольшой сюрприз и разговор, надеюсь ни кто не против?»

Зан осматривает всех — не, похоже не против. Суккубы с надеждой смотрят на малолетних кавалеров, от чего те еще больше теряются. Ада и Эйза с усмешкой следят за представлением, а Лос за Адой, как будто ждет сигнал, отчего народ еще больше настораживается. И всех добивают две самые безобидные в нашей компании — Лена и Света, которые почему-то отрицательно качают головой, как бы говоря — не надо, не стоит.

И все понимают — не надо, действительно не стоит.

Но тут снова вступаю я, такой красивый.

«Да ладно, вы чего ребят и девчат запугали — говорю я и продолжаю — а теперь сюрприз»

И на сцену выходит **Дискотека Авария** с их нетленным «**Если Хочешь Остаться**»

<https://www.youtube.com/watch?v=AsMTTh5Z1j8>

Все поражены, и Аня тоже. Ну а что, нам не трудно, была бы возможно кого угодно попросим спеть. И не откажут, потому как не отказывают ни нам ни конторе. Не большие плюсы от большой ответственности.

Авария запела и все замерли. А я приглашаю Аню на танец. И мы танцуем. Она все еще в совсем не легком недоумении от всего этого представления. Ну ничего, то ли еще будет. И песня в тему — надо решать, пришло время.

И, предварительно кивнув Аде, а то поняла и вырубила зал на последних словах песни, говорю:

«Аня, любимая. Я должен тебе многое объяснить здесь и сейчас. Это не займет много времени. Но после этого нужно будет принять окончательное решение.»

Она с опаской смотрит на меня, потом на замерший зал, потом снова на меня, явно пытаюсь понять кто я и как ко мне относится.

А я тем временем продолжаю:

«Ты удивляешься всему происходящему и не понимаешь. Это естественно. И пугаешься от этого. Это понятно, но меня бояться не надо, я не сделаю тебе ни чего плохого.

Просто я не совсем человек. Я не много больше чем просто человек. Я немного бог и немного демон, немного из другого мира. Я не хотел тебе говорить этого раньше, хотел чтобы ты просто полюбила обычного парня, но боги сыграли свою игру.

Они заложили в тебя подсознательное стремление к идеалу сильного мужчины, и я туда своей обычностью не вписывался. Потому то и пошел раскол, а не из-за надуманных обязательств. Да я и про это тоже знаю.

И в подтверждение своих слов показываю пару фокусов с ледяными цветками, пламенем на ладони и порывами ветра.»

Аня уже ошарашена, но стоит и молчит, и видно, что не знает, как относится ко всему этому. Но в глазах начинает что-то меняться, приходит понимание. Что вот оно рядом, можно коснуться рукой, та мечта, что сидит где-то глубоко.

А я тем временем снова продолжаю:

«Рядом со мной мои друзья и фактически родственники, они тоже оттуда. И мои любимые, богиня Эйза и простая, но очень любимая девушка Лена. Как ты видишь мой гарем немного расширился, но то опять игры богов, впрочем, я не обижен, она хорошая.

Я не обещаю тебе, что ты будешь единственной, но ты будешь неповторимой. Тебе со мной будет хорошо, я тебя ни когда не обижу и я вижу что я тебе тоже симпатичен. И главное я тебя люблю. И поэтому прошу, прими сейчас решение — или мы остаемся вместе, или все. Больше мы не увидимся. Решать надо здесь и сейчас.»

Аня задумывается на мгновение, потом что-то решает и бросается мне на шею со словами

«Я согласна. Ты прав, я этого всегда и хотела. Сильного мужчину, почти бога рядом, который защитит всегда и во всем. Ты мне был симпатичен, но что-то меня останавливало, что-то давило, как будто говорило он обычный, он такой же, как все. Ты еще найдешь своего. А сейчас я поняла, что не надо больше ни кого искать, когда он рядом и я его уже знаю.»

И плачет, обнимая меня за шею и целуя.

Ну вот все и разрешилось, как в плохом, или хорошем, индийском кино. Даже и не верилось, что в жизни так бывает. Наверно бывает, раз так получилось, ведь правда?

И мы ушли, все. Сначала наша десятка, хотя нет уже двенадцать, прям как апостолыапостолы любви и счастья. Потом снялись комитетчики и безопасники. И зал как-то резко опустел. Все с удивлением смотрели друг на друга. И в глазах читался немой вопрос — а что это было и куда все делись?

А позже мы сидели в гостиной замка и знакомили Аню с новыми друзьями, и в первую очередь с соратниками по любви к Дану — с Эйзой и Леной. Впрочем, они на удивление быстро нашли общий язык, отодвинули меня в сторону и начали не совсем понятные переговоры. На троих, за бутылкой шампанского. График, что-ли составляют? Или коварный план не допущения очередного расширения гарема. Ну да ладно, увидим. Главное, что они со мной и они друг, друга приняли.

Вот и закончилась история
О Дане и его судьбе
Концовка тут была хорошая
Как жаль, такое не везде

Герои вместе и они счастливы
Проблемы все разрешены
Моменты эти, истинно прекрасны
И все. И все то прощены

«Вечер, скала, атмосферно. А пространство под нами заливают закат. Красота. Так же красиво как сама любовь, когда она со счастливым концом конечно.

К сожалению, так бывает не всегда. Недопонимание, ложные решения разбивают все вдребезги, раз и навсегда. И тогда все. На сердце шрамы, а в памяти образы счастливой лжи бывшего и горькой правды разлуки. И тогда на самом деле все, диагноз. И дай то бог, чтобы это вылечилось со временем, но не всегда получается, не всегда.» — стоял я на краю и думал.

Но потом оглянулся на рядом стоящих Аню, Эйзу и Лену и понял:

«Но у нас то по другому? У нас все хорошо и все сложилось. Все окружены любовью и добротой, лаской и нежностью, и всем это надо. Ведь надо?»

А девчонки, как будто почувствовали и потянулись ко мне, обнимая и как будто закрывая собой от неожиданно пришедших горьких мыслей.

«Успокойся, все хорошо, мы с тобой» — это Эйза, верная Эйза

«Мы тебя не оставим, мы будем рядом всегда» — Лена, страстная Лена, неожиданно появившаяся, но уже ставшая очень важной в моей жизни.

«Я с тобой, я больше не уйду и я люблю тебя» — Аня, любимая Аня, первой появившаяся и последней пришедшая.

Я обнимал их и понял:

«Они все со мной, до конца»

И мы стояли на краю пропасти, под нами бескрайние пространства свободы и счастья,

озаряемые заходящим солнцем. А над скалой раздавалось — «Любовь игра и мы в ней победим».

Да, это **Дискоотека Авария** и **«Планета Любовь»**

<https://www.youtube.com/watch?v=gpPxSnSGGSY>

И она, как будто указывает на верное направление, единственно возможный путь в жизнь. Путь счастья и удачи.

И он вполне осуществим, когда рядом близкие люди ценящие твои чувства и когда ты сам ценишь их, и их чувства.

Когда есть друзья, которые придут на помощь, поддержат в трудный момент. Не будут ссылаться на свои проблемы, занятость, не важность и глупость того, что мучит тебя.

Не у всех они есть такие близкие и родные, любимые и друзья. Не всем так везет.

Но мне то повезло.

Вот рядом стоят любимые и любящие Аня, Эйза и Лена.

А вон чуть подалее друзья и родственники, ближе которых нет, на которых можно во всем положиться — Ада и Зан, Лея и Зея, Рея и Кона, и конечно Лос. Они настоящие, они надежные, они не забывают.

И на заднем плане виднеются опоры семьи — Лотер, Фина и Мара. Настоящие столпы если надо такое сделают, что не стоит их доводить. О еще и Антерос с Оракулом явились, тоже поприсутствовать решили. Тоже нормальные, правильные на самом деле.

Тут неожиданно рядом со мной раскрылись два портала и оттуда вышли Локи и Баст.

«А про меня забыл — ехидно спросил рыжий бог и продолжил — я тебя вон с какой девчонкой познакомил»

«А я, А я — затараторила Баст — вон тебе Лену подогнала, а ты не позвал, обидно слушай»

Посмотрел я на них, потом на девчонок, на друзей и сказал

«Эх, паразиты, такой момент испортили. Столько патетики было вложено, столько времени речь отработывал перед зеркалом, о несчастной любви, страданиях и, иногда, счастливых разрешениях... А вы. Все опошили, как всегда. И поэтому дискоотека. Мы за этим сюда собрались»

И над пустыней ударили **Отпетые мошенники со своим «Летом»**

https://www.youtube.com/watch?v=SNky_ms0S60

И отожгли все. Дискоотека, так дискоотека, пусть и без патетики. Так вот и закончилась эта странная, но счастливая история Дана и его Любви.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Икра из Баклажан:

«Ладно приступим, тебе поручается самое важное — обжарка баклажан над газом» — говорю я и показываю.

А все просто, берешь баклажан, ну понятно помытый кладешь его на специальную высокую подставку над конфоркой и на среднем огне постепенно обжариваешь и крутишь. Пока кожура не обуглится. Обуглилась значит готово, внутри он запечен. И так несколько штук.

Эйза с видимым удовольствием проводит не сложную процедуру.

А тем временем нарезаю баранину для фарша. Потом пропускаю через мясорубку, только мясо, солю, перчу и не надолго фарш в холодильник, чтобы «схватился».

Тем временем баклажаны пожарены.

«Ух ты, моя умничка» — Хвалю я богиньку, прижимаю к себе, целую и продолжаю, выдавая инструкции:

«Теперь чистишь, просто пальцами сдираешь обугленную кожуру, а мякоть в миску. Еще берешь помидоры, аккуратно надрезаешь, снимаешь кожуру и тоже в миску. Помидоры мягкие, так что почистятся легко. Лучок чистишь и тоже в миску. Чеснок — аналогично. И теперь рубишь ножиком, чем мельче, тем лучше помидоры и баклажаны. По весу их должно быть примерно поровну. Но тут как кому нравится. В оригинале помидоры и вовсе рубят на ладони. Все нарубленное в миску. Туда же мелко порубленный лук, чесночок, зелень — киндза и рейхан (базилик), заправляешь не рафинированным подсолнечным маслом и в холодильник. Выдерживаться. Мировецкий закусон. Это и есть собственно оригинальная бакинская баклажанная икра, сырая как говорили»

Фаршированные мясом баклажаны, болгарский перец и помидоры:

«Бадымжан долмасы — это фаршированные бараниной помидоры, болгарский перец и баклажаны, отваренные в соусе полученном на основе тех же перца, баклажан и помидоров. В принципе все довольно просто, хотя и несколько трудоемко. Берем помидоры, срезаем верхушку, так чтобы можно было обратно приладить и выковыриваем внутренности, аккуратно, чтобы не порвать. Аналогично поступаем с баклажанами и перцем. Теперь достаем фарш и немного обжариваем его в рафинированном подсолнечном масле на среднем огне. Выкладываем в миску. Начиняем овощи обжаренным фаршем. Затем в ту же сковородку закидываем подготовленные помидоры, перец и баклажаны и тоже слегка обжариваем. Они должны совсем слегка схватиться. Выкладываем. В ту же сковородку закидываем все, что выковыряли и вновь слегка обжариваем. Теперь большую кастрюлю, ну чтобы не пригорала, складываем туда баклажаны, перец и сверху помидоры, заливаем все смесью из сковородки и добавляем воды, чтобы покрыло. Собственно и все. Ставим на тихий огонь и через часик все готово. Может и раньше. Время почему то по разному бывает»

И с последними словами как раз и ставлю кастрюлю на газ. Все процесс пошел.

Тем временем, умничка Эйза приготовила хорошую такую миску икры. Хотела уже нарезать туда рейхан и киндзу. Но я остановил. Снова притягиваю к себе, целую в охотно подставленные губы и говорю:

«Молодец, умничка, талант. Давай зелень положим аутентично, так как всегда делали. Хорошо?»

«А как надо?» — спрашивает, растаявшая от похвалы Эйза.

«А ее не режут, ее руками рвут, по мельче. Говорят от рук все. Все вкусы» — отвечаю я.

И мы с удовольствием руками кромсаем зелень в миску с икрой.

Солим, перчим. Пробуем.

«Ну как тебе?» — спрашиваю я.

«Очень вкусно. И я это сама сделала» — чуть не прыгает от радости маленькая богинька.

«Да, я же говорю талант» — отвечаю я, и в очередной раз целую малышку, прижимая к себе.

Потом все же отстраняюсь и говорю:

«Так, два блюда у нас практически готовы. Осталось последнее. Там в принципе вообще все просто»

Рулетки из баклажан с майонезом и чесноком:

«Берем баклажан, он же дьянка, аккуратно очищаем кожуру. Нарезаем полосками толщиной 3–4 мм и закидываем в миску. Солим. Берем сковородку, раскаляем, наливаем масла рафинированного, и как закипит укладываем полоски баклажанов. Температуру чуть больше средней, прожарились с одной стороны, перевернули. Стали мягкими и чуть потемнели — вытянули вилочкой и на салфетку, убрать лишнее масло. И так пока все не пожарим»

Эйза давно подключилась к процедуре и параллельно со мной режет, жарит, вытаскивает. Так мы в четыре руки быстренько и доделываем третье блюдо.

«А теперь главное. Берем майонезик, вымешиваем его в маленьком салатнике, добавляем туда чеснок. И еще раз вымешиваем. Соус готов. А теперь выкладываем на жареные полоски баклажанов, смазали соусом, следующий слой и так, пока не закончится.» — продолжаю я свой рассказ и параллельно мы все также в четыре руки доделываем знаменитые баклажаны с чесноком.

«Теоретически есть еще вариация, можно добавить зелень, ту же киндзу в соус. И тогда будет баклажаны с чесноком и киндзой» — добавляю я.

Ширин плов или сладкий плов

«Значит так. Начнем с мяса. У нас еще осталась баранина, задняя нога. С вечера положил размораживаться, как знал. Помоем, нарежем средненько. И положим пока в мисочке. А тем временем берем лучок, нарезаем. И тоже складываем в мисочку.

В принципе основные ингредиенты для плова, ну мяса в смысле, готовы. Теперь закидываем мясо в кастрюлю, желательнее не пригораемую или чугунную, чуть-чуть сбрызгиваем маслом подсолнечным рафинированным, и слегка обжариваем помешивая.

Видишь, совсем чуть потемнело, можно добавлять лук. Добавляем часть лука, снова перемешиваем и постепенно уменьшаем температуру. Так несколько раз добавляем лук, пока весь не отправим. В принципе лука кладут много, точных пропорций нет, каждый делает по своему, но до половины веса от мяса вполне можно. В итоге видишь, уменьши температуру до совсем не большой, лук весь уже в кастрюле вместе с мясом.

Теперь под крышку и потихоньку тушим мясо на тихом огне, не добавляя воды, в

собственном соку, образуемом из лука, выделяющегося жира и слега масла. Тушится долго — пару часов как правило. Ну у нас время есть, успеем. Тут главное потом периодически подходить и помешивать.

Ну если уж не повезло и начало подгорать, а мясо еще жестковато, можно чуть сбрызнуть водой, но немного. Но тут от мяса много зависит. У нас хорошая баранина, правильная, курдючная. Собственно с мясом все»

Как раз пока рассказывал, мясо и поставили, вдвоем. А что, так прикольно.

И продолжаю рассказывать и показывать:

«Теперь второй ингредиент — собственно плов, или рис. Берем рис, длинно зернистый, чем крупнее тем лучше. Насыпаем в чашку на глаз. Ну вот видишь, у нас пиала практически полная. Промываем теплой водой несколько раз.»

И добавляю:

«Ты пока поставь вон ту большую кастрюлю с водой на газ, наполнить нужно почти полностью и дождаться по закипит»

Эйза набирает кастрюлю и ставит, а что сил ей не занимать, вон как легко ворочает далеко не маленькую кастрюлю.

Ждем пока закипит вода и закидываем рис в кипящую воду.

«Теперь сразу уменьшаем температуру до половины и мешаем первые несколько минут, чтобы рис не прихватился на стенках. И потом ждем пока рис не приготовится» — объясняю я и показываю в процессе. Впрочем Эйза с удовольствием присоединяется к процессу помешивания.

«Тем временем чистим картошку. Почистишь, несколько штук? — спрашиваю я и продолжаю — и нарезаем почищенную уже картошку достаточно толстыми медальонами, это для выкладки»

Эйза с успехом справляется с чисткой и нарезкой, да, с ножами конечно она обращается мастерски.

Тем временем рис дошел до полу готовности и я его откидываю на подготовленный дуршлаг, объясняя в процессе:

«Рис варят до полу готовности и потом доводят на пару. Берем сковородку, раскаляем наливаем подсолнечное масло, прогреваем еще раз и укладываем плотно нарезанные медальоны из картошки. А на них выкладываем рис. Температуру до меньше средней. Теперь секретный рецепт — смеюсь я и продолжаю — кладем сверху на сковородку мокрое чистое посудное полотенце и придавливаем крышкой»

Все процесс пошел.

«Рис будет готовиться на пару выделяющемся из полотенца, а картошка снизу не даст подгореть тому же рису. К тому же картошка получится, прожаренной снизу и пропаренной сверху. В процессе периодически проверяем полотенце, как только станет сухим, смачиваем отживаем и снова под крышку на сковородку. Процесс закончится минут через пятнадцать когда и картошка станет мягкой под рисом и сам рис набухнет от пара» — говорю я в процессе приготовления.

Ну теперь можно и по кофе. Пьем кофе, обнимаемся, целуемся. А так приятнее.

Но вот и плов практически готов. Мясо тоже доходит.

Теперь последний этап и озвучиваю параллельно с процессом приготовления:

«Теперь то, почему этот плов и называется Ширин плов, или сладкий плов. Делается специальная за жарка из сухофруктов. Берут курагу, изюм, чернослив без косточек и каштаны

отваренные и почищенные. Каштаны у меня есть готовые. Теперь все промываем в теплой воде. Просушиваем слегка салфетками. И на сковородку с разогретым сливочным маслом и потихоньку тушим помешивая. Минут через пятнадцать все станет мягким, но не развалится и пойдет запах. О пошел. Чувствуешь какой аромат?»

«Да вкусно пахнет» — соглашается Эйза с интересом глядя на получающееся блюдо.

«Все, все готово» — резюмирую я. И отставляю все с огня.

«Теперь последнее, на газ сковородку, на нее побольше сливочного масла и растапливаем по потихоньку. В растопленное масло добавляем чуть-чуть сухого шафрана, на кончике ножа и размешиваем. Придаст легкую кислинку и желтый цвет. Вот теперь все» — говорю я

«А теперь финиш. Подача — Выкладываем плов на блюдо, обкладываем по краям картошкой, обжаркой вверх, плов обсыпая потушенными сухофруктами, заливаем растопленным маслом с шафраном. И сверху на плов выкладываем мясо вместе с луком.» — говорю я, выкладываю озвученным способом на небольшое блюдо часть плова, ну, чтобы покормить богиню.

Соус из баклажан и котлеты

«Да, Эйза. Тут есть с чем работать. Значит так, программа у нас сегодня такая. Будем делать соус из баклажан и к нему нажарим котлеток, правильных — домашне — столовских. И по больше»

И сортирую продукты по кучкам, да стопочкам. А затем и приступаю со словами:

«Милая, я буду потихоньку делать и объяснять, а ты включайся, а что не понятно спрашивай — подскажу. Хорошо?»

«Хорошо Даня, конечно» — отвечает Эйза и мы приступаем.

«Сегодня мы начнем с подготовки фарша для котлет. Фарш, правильный делается из двух видов мяса — жирной свинины и говядины. Примерно пополам на пополам. Так что берем по пол килограмма каждого вида мяса, филе естественно, моем. Нарезаем средними кусками и закидываем в миску вперемешку. Чистим лук и картошку примерно поровну и общим весом до половины от веса мяса, моем и тоже в миску. Готовим парочку горбушек белого хлеба, молоко. И в принципе все готово. Сейчас будем молоть.» — рассказываю я, параллельно продолжая подготовку, а Эйза тем временем уже подключилась и увлеченно чистит лук, и плачет конечно.

«Эйза, дорогая, лук надо под холодную воду, тогда не будет жечь глаза. А еще лучше в холодильник на часик» — смеюсь я, вытирая слезы поцелуями.

«Подготовку закончили — озвучиваю я и продолжаю — теперь достаем мясорубку, хорошо у меня электрическая, а то помню в детстве обычно молот, вот это был квест.»

Мясорубка достана, установлена и запущена. Начинаю процесс и комментирую:

«Попеременно закидываем в мясорубку мясо, лук с картошкой, снова мясо, снова лук с картошкой и так, пока все не перемелем. В конце добавляем горбушки, вымоченные в молоке и перемалываем. Перемололи первый раз, мелем второй раз уже получившийся фарш. Мясо лучше молоть немного подмороженное, но у нас и так пошло, ноже хорошо заточенные и подогнаны под решетку»

Все мясо перемолото два раза, Эйза с интересом смотрит на получившуюся не маленькую гору фарша.

А я тем временем продолжаю комментировать и доделывать фарш:

«Теперь очень важно — посолить и поперчить. Солить надо на «зуб» до грани пересола.

То есть посолил, поперчил, перемешал и попробовал, на кончик языка. И снова, и снова, до тех пор пока язык не покажет уже грань жесткой солёности. ю Значит посол правильный.»

Все мясо посолено, отправляю его в холодильник на часик, чтобы схватилось.

Пока стоит, приступаем ко второй части готовки с комментариями, а Эйза слушает и помогает:

«Берем баклажаны, моем, срезаем кожуру и складываем в миску с подсоленной водой. Немного постоят и уйдет лишняя горечь. Моем помидоры, чистим лук и картошку. Помидоров, баклажанов и картошки берем примерно поровну. Теперь вытаскиваем очищенные баклажаны и нарезаем их средними кубиками и складываем в миску. Нарезаем также помидоры и в другую миску. Картошка также нарезается средним кубиком и ее в миску с водой, чтобы не потемнела на воздухе. Лук нарезаем мелко.»

Подготовительный этап готов, объявляю я. Эйза устало вытирает пот. Утомилась.

«Пойдем, передохнем немного. Кофе попьем, я покурю»

И мы устраиваем небольшую передышку с кофе и обжималками.

Через полчаса возвращаемся на кухню и приступаем к готовке соуса.

Я начинаю делать, Эйза помогает и слушает мои комментарии:

«В соусе в принципе все просто. Закладывается все слоями в разогретую непригораемую кастрюлю с подсолнечным растительным маслом естественно тоже разогретым. Прямо так слоями и закладываем. Снизу лук, а дальше пошла — слой баклажан, слой картошки, слой помидор, и по новой, пока не закончатся продукты. Заложили, крышкой прикрыли. Сперва на средний огонь, потом постепенно уменьшаем до небольшого и готовим до готовности. В процессе помешивая. Самое главное помешать первые пять — десять минут, чтобы не пригорела, ну и потом не забывать иногда помешивать. И периодически подходить, смотреть готовность. Часик и все будет готово. Солится в конце, тогда и добавляется зелень — укроп, петрушка, киндза. Мытая и нарезанная естественно. Вода в соус не добавляется совсем.»

Пока я рассказывал, мы благополучно все и сделали. Соус стоит, шкворчит, пытит и ароматы пошли по кухне.

Ну все теперь ждать и помешивать.

Ну, а тем временем, можно приступать к жарке котлет.

И в очередной раз начинаю вещать, одновременно выполняя необходимые операции и подключая Эйзу по мере необходимости:

«Значит так, достаем, фарш из холодильника, еще раз хорошенько вымешиваем и можно несколько раз весь этот шмат шмякнуть о стол, для большей пластичности. Ну и обратно в миску.»

Тем временем ставим на стол пару больших тарелок и насыпаем в них панировочные сухари. И начинаем лепить котлеты. Технология простая — взяли горсть фарша в руку, помяли, скрутили шарик, сделали форму котлеты и обмакнули в сухарях с обеих сторон и отложили. И так далее, пока не подготовим штук десять.»

Эйза с удовольствием подключается к процессу лепки и в четыре руки мы быстро завершаем подготовку первой порции котлет.

«А дальше что?» — спрашивает Эйза.

«Достаем пару больших сковородок и крышки к ним. Сковородки на огонь раскаляться на максимуме. Сковородки прогрелись, добавляем масла подсолнечного и ждем пока тоже разогреется. Индикатор разогрева — начинает шкворчать. Можно капнуть чуть-чуть воды или положить одну котлету. Сразу будет видно. Вот готово и закладываем»

И мы с богиней вновь в четыре руки закидываем котлеты на прожарку.

«Ну а дальше все просто, ждем чтобы чуть прожарились с одной стороны, переворачиваем и прожариваем с другой стороны. Потом накрываем сковородки крышкой и еще минут десять. Огонь в процессе жарки уменьшаем до среднего. Ну и под крышкой тоже минут через пять переворачиваем котлеты.»

И мы с Эйзой, опять же на пару и осуществляем все описанное. Видно, что она довольна, весело и интересно. А как я доволен? Мне котлеты богиня жарит, ну кто таким похвастаться может?

Ну а пока жарка идет, опять же вместе с Эйзой лепим вторую и третью порцию котлет. Поджарились, потушились, дошли — снимаем и новую порцию.

Осетрина жареная, вареная и уха

«И так готовить мы будем, стало быть три так сказать блюда, ну примерно, тут как посчитать. Но все просто, быстро и очень вкусно.

В планах у нас **уха осетровая, жареная осетрина и вареная осетрина**, ну и добавим потом всякими балыками и икра. На самом деле эти варианты, ну и еще шашлычки и есть единственно нормальные способы приготовления осетрины. Все остальное — всякие запекания, фарширования, томления в сливках, убивают природный вкус этой великолепной рыбы. Да еще есть одна тонкость, осетрина очень плохо переносит заморозку и последующую разморозку, теряются вкусовые качества. Поэтому настоящая осетрина — свежельовленная, либо привезенная живой. Ну у нас такая и есть»

Озвучиваю я планы и особенности, и мы делаем небольшой перерыв на кофе и сигареты. Постояли, попили, по обжимались и продолжаю с видом великого знатока, а Эйза слушает с вниманием, и не малым интересом»

«Значит так, начнем с **ухи**. Тут вообще все просто. Рыбу помыли, отрезали кусок на полкило примерно, по жирнее, но и с мясом. У Осетрины нет как таковых костей и чешуи, поэтому особые заморочки с чисткой не нужны. Нарезали средними кусками и варить. Одновременно закидываем подготовленную рыбу, мелко порезанную картошку, целую луковицу, лавровый лист и перец горошек. Все больше ни чего не надо. Сварится быстро — минут за сорок. В конце закидываем зелень, солим по вкусу и все.»

И мы начинаем с Эйзой в четыре руки нарезать рыбу и картошку. Закидываем все в среднюю кастрюлю, заливаем водой и все. Варка ухи пошла.

И продолжаю:

«Пока уха варится, готовим **рыбу для отварки**. Берем опять же пол килограмма осетрины, промываем, нарезаем средними кусками, и опускаем в кипящую подсоленную воду, с добавленным перцем горошком и лавровым листом. Буквально на пять минут и тут же вытаскиваем. И все. Вареная осетрина готова. Потом ее в холодильник на охлаждение.»

И быстренько вместе с Эйзой проделываем озвученные процедуры. Минут за тридцать готовы и вареная осетрина и уха. Подсаливаем осетрину и отставляем.

Итого два блюда из трех уже готовы. Теперь третье — пожалуй главное, жареная осетрина и жареная картошка по моему собственному рецепту. И рассказываю:

«Начнем пожалуй с **картошки**, все так же просто, но очень вкусно. И подойдет практически ко всему. Берем крупную картошку, килограмм где-нибудь, думаю хватит, чистим и складываем в миску. Подготавливаем пару крупных луковиц, тоже чистим, моем и

в миску. Теперь всю картошку режем на 4 части по длине, получаем кучу длинных и довольно толстых кусков и в миску. Раскаляем сковородку с подсолнечным маслом. И прямо в кипящее масло закидываем подготовленную всю картошку. Первые минут десять жарим на максимуме, помешивая. Когда она в основном слегка прожарится со всех сторон, уменьшаем температуру до средней и добавляем лук. Перемешиваем. Еще минут через пять — десять уменьшаем температуру, накрываем крышкой и жарим — тушим до готовности, периодически перемешивая. Как правило, это еще пятнадцать — двадцать минут. Главное не упустить момент в начале жарки когда картошка начинает гореть. В конце солим и все картошка готова. В идеале она получается обжаренная снаружи и пропеченная внутри, и еще с запахом жареного лука. Объедение.»

В процессе рассказа картошка нами также подготовлена и отправлена на жарку, ну а пока она жарится, рассказываю про **жареную осетрину**:

«Осетрина рыба специфическая, по фактуре близка к мясу, нет чешуи и не требует обваливания для жарки. Для приготовления классической жареной осетрины, кстати на мой взгляд гораздо вкуснее любого шашлыка осетрового, помытая и просушенная рыба просто нарезается достаточно крупными плоскими стейками, толщиной два — три сантиметра. Солится, перчится и на раскаленную сковородку с рафинированным подсолнечным маслом, жарится на среднем огне, до готовности, буквально минут пять, не больше на одной стороне, затем на другой стороне. И все. Потом снимаем и закладываем новую порцию, пока не пожарим все.»

И мы с Эйзой с увлечением нарезаем и жарим оставшиеся пару килограмм осетрины. А на столе постепенно растет гора осетровых стейков.

Да и картошка тоже уже дошла. Все, все готово.

Обнимаю Эйзу. Целую и отправляюсь на перекур. А она и не желает отлипнуть от меня. Так что мы, как всегда, стоим вдвоем и молчим. Хорошо, просто хорошо когда рядом есть по настоящему родной человек.

Ну а после возвращаемся на кухню и накрываем на стол, а обед то у нас царский выходит: уха осетровая, вареная и жареная осетрина, балыки холодного и горячего копчения, картошка жарено — тушенная и икра черная с маслицем сливочным.

Да оглядел я получившуюся композицию и понял чего-то нехватает и поставил на стол горячительное по Бутылочке Арарата и Киндзмараули. Вот теперь самое оно. Конечно сухой водку полагается, но не большой я ее любитель, так что тут отступил от канонов.

И сели, и приступили к трапезе, пропустив предварительно по рюмашке я, да по бокальчику Эйза не для пьянства, а здоровья ради, ну и в честь меня любимого.

«Ну как тебе?» — спросил я сразу обо всем Эйзу.

«Ух. Уха вкуснятина, и жареная осетринка и картошечка. Балычки вообще шик, а про вареную осетрину я вообще молчу — не вероятная вещь» — эмоционально отвечает Эйза, вся лучась довольством.